2025

Изображение: freepik.com

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ:
ИТОГИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В 2025 ГОДУ

СЕРИЯ:
АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

55 ЛЕТ
ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ
УрО РАН

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ: ИТОГИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В 2025 ГОДУ

Серия: Аналитический бюллетень Уральского федерального округа

Екатеринбург
2026

Под редакцией
д. э. н. Лавриковой Ю.Г., к. э. н. Усковой А.Ю.

Авторский коллектив:
к.э.н. Брянцева О.С., д.э.н. Васильева Е.В., Воронина Л.Н., к.э.н. Глухих П.Л., к.э.н. Дрокин В.В., к.э.н. Захарчук Е.А., к.э.н. Игнатьева Е.Д., к.и.н. Иванченко А.В., д.э.н. Козлова О.А., к.э.н. Коровин Г.Б., к.э.н. Котлярова С.Н., В.А. Ли, д.э.н. Неганова В.П., д.э.н. Орлов С.Н., к.э.н. Пасынков А.Ф., к.э.н. Пыхов П.А., Пышминцева О.А., Реутов Р.В., Рябинин Ю.С., Саломатова Ю.В., Сорокин И.С., Трифонова П.С., Упоров В.Е., к.э.н. Ускова А.Ю., к.э.н. Чистяков Ю.Ф.

У 68 **Уральский федеральный округ: итоги социально-экономического развития в 2025 году. Аналитический бюллетень** / Под ред. д. э. н. Лавриковой Ю.Г., к. э. н. Усковой А. Ю.; Рос. акад. наук., Урал. отд-ние, Ин-т экономики. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2026. — 136 с.

Аналитический бюллетень содержит анализ тенденций развития Уральского федерального округа и субъектов Российской Федерации, входящих в его состав, в 2025 году. Приводятся статистические данные и аналитические выводы о динамике социально-экономического развития регионов округа, в том числе в сравнении с общероссийскими тенденциями, рассматривается положение уральских регионов среди субъектов Российской Федерации по ключевым показателям, характеризующим социально-экономическое развитие. В основе бюллетеня лежат данные Федеральной службы государственной статистики (в том числе территориальных отделений), Центрального банка Российской Федерации и др. официальных источников, а также собственные методические и аналитические разработки Института экономики УрО РАН.

УДК 33-084
ББК 65.049(2))

С более подробной информацией можно ознакомиться в интерактивном режиме на информационно-аналитической панели «Уральский федеральный округ в 2025 году», реализованной в виде дашборда в среде Yandex DataLens
https://datalens.yandex/94gupzvgcdg2t

© ФГБУН «Институт экономики УрО РАН», авторский коллектив. Текст, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме 4
Оценка трендов развития в 2026 году 9
1. Рейтинги 11
2. Доходы и заработная плата 17
3. Рынок труда. Занятость и безработица 27
4. Промышленность 39
5. Сельское хозяйство 49
6. Торговля, общественное питание и сфера услуг 60
7. Строительство 72
8. Транспорт 82
9. Цены и тарифы 89
10. Инвестиции 93
11. Финансовая деятельность организаций 99
12. Государственные финансы 104
13. Малый и средний бизнес 112
14. Банковский сектор 121
15. Правопорядок 129

РЕЗЮМЕ

По итогам 2025 г. **индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам деятельности по РФ составил 101,4 %** к уровню 2024 г. При этом на протяжении всего периода индекс не опускался ниже 100 %.

В Уральском федеральном округе по итогам 2025 г. отмечается небольшое снижение деловой активности (на 0,4 % к уровню 2024 г.) (рис. 1).

Высокий индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам деятельности на протяжении всего прошедшего года отмечался в Курганской области (117 %), за счет роста в промышленности, сельском хозяйстве и в сфере перевозок автомобильным транспортом (рис. 2). При этом во II полугодии 2025 г. экономика региона развивалась динамичнее, чем в I полугодии 2025 г.

Также по итогам года отмечен рост индекса в Тюменской области без учета автономных округов (103,3 %), где положительная динамика во всех базовых видах деятельности позволила нарастить динамику во II полугодии по сравнению с I полугодием, и Ямало-Ненецком автономном округе (100,9 %) за счет роста в обрабатывающей промышленности.

Снижение индекса выпуска товаров и услуг по базовым видам деятельности по итогам года отмечается в Челябинской области (–2,8 %), Ханты-Мансийском автономном округе (–1,8 %) и Свердловской области (–2,9 %). Ключевым фактором отрицательной динамики в этих регионах стало снижение промышленного производства к уровню 2024 г. При этом, если в Челябинской области и ХМАО наблюдалась повышательная динамика к концу года за счет активизации в сфере розничной торговли, строительстве и промышленности, то Свердловская область стала единственным регионом Уральского федерального округа, где, наоборот, динамика во II полугодии была ниже, чем в I полугодии за счет резкого замедления динамики в обрабатывающей промышленности и строительстве.

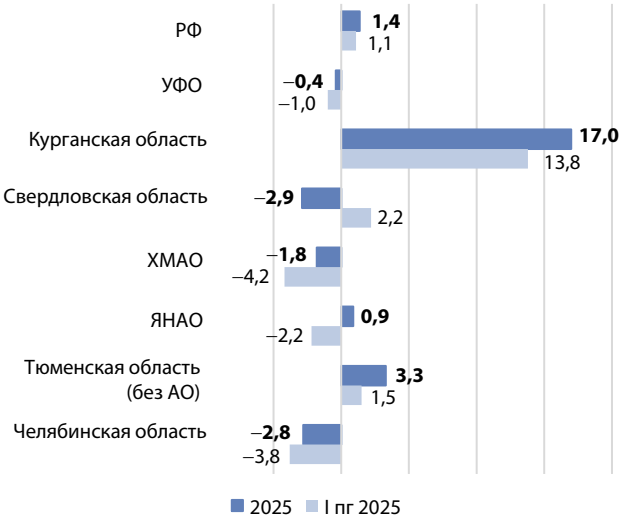


Рис. 1. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам деятельности в 2025 г., % к соотв. периоду 2024 г. (Источник: Росстат. ЕМИСС. (https://www.fedstat.ru))

В промышленности Уральского федерального округа наблюдается небольшое снижение индекса промышленного производства (99,1 %), тогда как в целом по стране отмечается рост на уровне 101,3 %. Снижение по сравнению с уровнем 2024 г. в УФО зафиксировано по всем основным видам деятельности: добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность, производство электроэнергии.

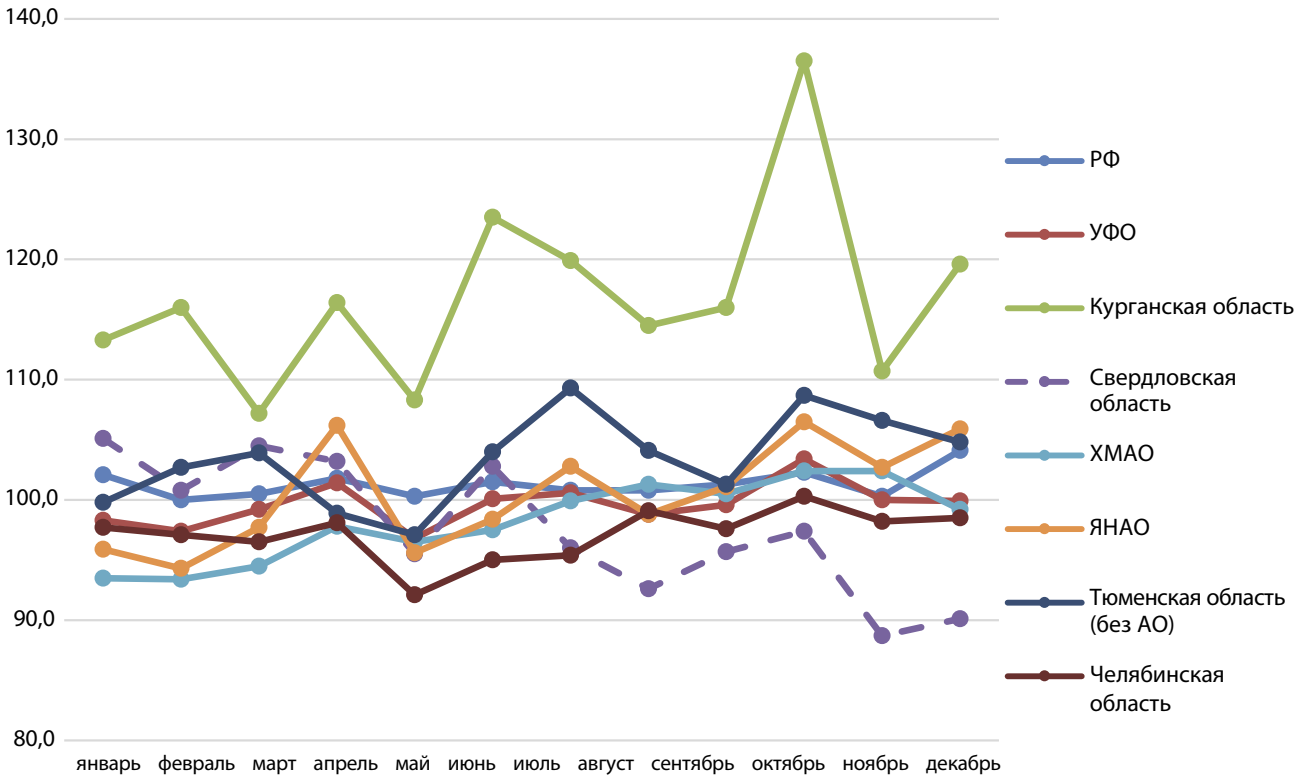


Рис. 2. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам деятельности в 2025 г., % к соотв. месяцу 2024 г. (источник: Росстат. ЕМИСС. (https://www.fedstat.ru))

В течение всего года в обрабатывающей промышленности УФО наблюдалась понижательная тенденция, что в значительной степени объясняется резким снижением производства в ведущей отрасли обрабатывающей промышленности УФО — металлургии. В 2025 г. индекс производства в обрабатывающей промышленности УФО составил 99 % к уровню 2024 г., на фоне роста по РФ в целом 103,6 %.

Снижение отмечено в производстве компьютеров (84,1 %), производстве металлургическом (90,2 %), производстве прочей неметаллической минеральной продукции (95,4 %), производстве прочих транспортных средств (97 %), производстве пищевых продуктов (99 %).

В то же время, по ряду отраслей наблюдается положительная динамика. Рост в производстве машин и оборудования, не включенного в другие группировки (промышленное машиностроение и станкостроение) в УФО по итогам года составил 108,8 %, производстве лекарств и медицинского оборудования — 103 %, производстве химических веществ и продуктов — 100,1 %, производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, — 106,3 %.

Среди регионов Уральского федерального округа наибольший показатель промышленного роста в 2025 г. демонстрирует Курганская область (125,2 %) за счет существенного увеличения производства обрабатывающей промышленности (131,6 %). Рост также отмечен в **Ямало-Ненецком автономном округе** (101,4 %), где отмечается рост в обрабатывающей (106 %) и добывающей промышленности (101 %),

и Тюменской области — 100,1 % за счет положительной динамики в добыче полезных ископаемых (101,4 %) и в целом стабильной ситуации в обрабатывающей промышленности (99,8 %). Самая сложная ситуация складывается в наиболее промышленно развитых регионах округа — Свердловской (95,1 %) и Челябинской областях (96,1 %). Она обусловлена сокращением производства в обрабатывающей промышленности (95,5 % и 96,3 %, соответственно).

В сельском хозяйстве УФО В 2025 г. ситуация была несколько хуже, чем в среднем по России — производство сельхозпродукции в округе выросло на 4,7 % при повышении по РФ на 4,9 % за год. Как и в 2024 г., рост показателя в федеральном округе был обеспечен за счет растениеводства (рост на 12,8 %). По животноводству, в отличие от 2024 г., когда в округе был незначительный рост (на 0,9 %), в 2025 г. наблюдалось падение производства животноводческой продукции на 1,6 %. Наибольший вклад в производство сельскохозяйственной продукции по округу внесла Челябинская область. На втором месте — Свердловская область, на третьем — Тюменская область (без автономных округов).

В 2025 г. в Уральском федеральном округе отмечается снижение объемов инвестиций — 85,9 % в сопоставимых ценах к уровню 2024 г. Это значительно ниже, чем в целом по России (97,7 %) и в других федеральных округах.

Наибольший вклад в общее сокращение инвестиционных вложений по УФО внесло резкое снижение инвестиций в ЯНАО (72,7 %). Также значительное снижение инвестиций отмечается в Челябинской (87,2 %), Курганской (80,5 %) и Свердловской (92,8 %) областях, Ханты-Мансийском автономном округе (90,9 %).

Символический рост инвестиций наблюдается только в Тюменской области (101,5%).

В строительной отрасли УФО в 2025 г. отмечен незначительный рост активности: объём строительных работ вырос на 0,6 %, достигнув 2,3 трлн руб. (13 % от общероссийского показателя). В регионах УФО динамика разнонаправленная. Рост объёмов строительных работ отмечен в Тюменской (на 14,7 %), Челябинской (на 5,9 %) и Свердловской (на 1,2 %) областях. Снижение зафиксировано в Курганской области (на 15,9 %), ЯНАО (на 2,1 %) и ХМАО (на 5,3 %).

В сфере жилищного строительства в УФО также наблюдается положительная динамика: ввод жилья вырос на 2,4 % (до 9,9 млн кв. м). **Сохраняется опережающий рост ИЖС** — на 10,4 %.

Лидерами по объёмам жилищного строительства стали Свердловская и Тюменская области, а по темпам роста — Тюменская (113,4 %) и Курганская (116 %) области.

Показатель распроданности квартир в новостройках в УФО в среднем составил 29 %, что ниже маркера сбалансированного рынка (60–80 %). В Свердловской области рынок ближе к сбалансированному, тогда как в ХМАО и Курганской области есть риски «затоваренности».

В развитии и функционировании транспортной отрасли в 2025 г. наметились как положительные, так и отрицательные тенденции. В числе положительных тенденций — рост грузоперевозок и грузооборота автомобильного транспорта в Курганской области, Ханты-Мансийском автономном округе и Тюменской области, также рост пассажирооборота автобусов в целом по Уральскому федеральному округу. В числе отрицательных тенденций необходимо отметить сокращение объемов перевозки грузов и грузооборота в Свердловской и Челябинской областях, а также в Ямало-Ненецком автономном округе.

В 2025 г. развитие сферы потребительского рынка характеризовалось положительной динамикой как в целом по России, так и в Уральском федеральном округе. Оборот розничной торговли вырос в 2025 г. на 3 % к уровню 2024 г. в сопоставимых ценах (что несколько выше, чем по РФ в целом — на 2,6 %), оборот оптовой торговли — на 1,8 % (по стране в целом отмечается снижение на 2,8 %). Опережающими темпами рос оборот общественного питания — на 8,1 % (по РФ — рост на 8,7 %).

В 2025 г. ситуация на рынке труда Уральского федерального округа остается в целом стабильной. В динамике показателей сохраняется региональная дифференциация, обусловленная отраслевой специализацией регионов и их включенностью во внешнеэкономические отношения.

С одной стороны, в целом по округу наблюдалось снижение численности рабочей силы, однако показатели занятости незначительно выросли за счет увеличения занятых в Тюменской области и ее автономных округах.

Одновременно произошло сокращение среднесписочной численности работников в отличие от 2024 г., когда был отмечен рост к предыдущему году. Особенно ощутимое сокращение отмечено в строительстве (–14,5 тыс. чел.) за счет таких регионов как ЯНАО, Свердловская область и ХМАО. Также по округу сокращение численности работников зафиксировано в операциях с недвижимостью, в госуправлении. Снижение численности работников наблюдалось в добыче полезных ископаемых, сельском хозяйстве, электроэнергетике, финансовой сфере, торговле и ряде других видов экономической деятельности.

Вместе с тем сохранился прирост среднесписочной численности в обрабатывающих производствах, который составил 17,2 тыс. чел. относительно 2024 г.

В разрезе регионов наибольший прирост среднесписочной численности работников наблюдался в Тюменской области (на 5,4 тыс. чел) в основном за счет притока работников в строительную отрасль (на 2,6 тыс. чел.), а также увеличения численности в здравоохранении и добыче полезных ископаемых. Прирост численности отмечался также в Курганской (на 2,9 тыс. чел.), Свердловской (на 2,7 тыс. чел.) и Челябинской (на 0,4 тыс. чел.) областях, в которых пока еще сохраняется приток кадров в обрабатывающие производства, хотя и не в таком объеме как в предыдущий год.

На регистрируемом рынке труда УФО впервые за последние пять лет отмечен рост численности безработных, однако уровень регистрируемой безработицы не изменился по сравнению с предыдущим годом. В отличие от регистрируемого рынка труда показатели общей безработицы в УФО продолжили снижаться, но более медленными темпами, чем в 2024 г. Несмотря на отдельные признаки стабилизации, рынок труда остается напряженным, предприятия по-прежнему испытывают потребность в кадрах, но она постепенно снижается, о чем свидетельствует сокращение вакансий.

В 2025 г. зафиксировано замедление номинальных и реальных темпов роста среднедушевых денежных доходов и среднемесячной заработной платы как в целом по Российской Федерации, так и в регионах Уральского федерального округа. При этом темпы роста реальных доходов и заработной платы в большинстве регионов УФО оказались ниже среднероссийских показателей (кроме Тюменской области (по уровню доходов) и Курганской области (по уровню заработной платы)).

В структуре источников формирования денежных доходов населения регионов УФО наблюдаются серьёзные структурные изменения, обусловленные снижением доли доходов от трудовой деятельности и их замещением рентными доходами и социальными трансфертами.

В УФО сохраняется максимальная среди всех федеральных округов степень межрегиональной дифференциации: до 3,5 раз по уровню среднедушевых денежных доходов, в 2,4 раза по уровню среднемесячной заработной платы.

Межотраслевые диспропорции в оплате труда внутри регионов также остаются значительными: разрыв между высокооплачиваемыми отраслями (добыча, финансы, IT) и низкооплачиваемыми (сельское хозяйство, гостиничный бизнес, образование) достигает 3,1 раза в целом по округу, а в отдельных регионах (ЯНАО) — 5,4 раза.

ОЦЕНКА ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ В 2026 ГОДУ

Прогнозируя динамику на 2026 г., большинство экспертов сходятся в ожиданиях сохранения динамики 2025 г. Даже самые оптимистичные оценки прироста ВВП не превышают 1,5–1,9 % к уровню 2025 г. Рост промышленного производства, по оценке МЭР РФ, составит 102,3 %. Ожидается дальнейшее замедление инфляции. Наиболее позитивные прогнозы на 2026 г. дает Минэкономразвития РФ — 4 %. Оценка инфляции, ожидаемой ведущими российскими банками, — 4,8–5,5 %. Сокращение инфляции повлечет за собой и дальнейшее снижение ключевой ставки Банка России.

Исходя из текущих трендов и ожидаемой макроэкономической динамики в целом по стране, **при оценках развития промышленности Уральского федерального округа в 2026 г. можно выделить несколько трендов.**

В обрабатывающем секторе ожидается рост в высокотехнологичных секторах Свердловской и Курганской областей. Производство электроники, фармацевтики, специализированного оборудования и компонентов будет поддерживаться государственными программами импортозамещения и относительной стабильностью внутреннего спроса.

В металлургическом комплексе прогнозируется частичное восстановление на фоне возможного ослабления рубля, прогнозируемого в начале 2026 г., что поддержит, по оценкам Банка России, выручку экспортеров и конкурентоспособность на новых рынках. Однако структурные проблемы — высокие логистические издержки, технологические барьеры — останутся сдерживающими факторами.

Динамика **добывающего сектора** в ХМАО и ЯНАО будет критически зависеть от цен на энергоносители и прогресса в реализации новых проектов (например, в сфере СПГ). Темпы развития могут быть ограничены, учитывая сниженную инвестиционную активность в округах, сжатие добычи в ХМАО уже в течение года.

Одновременно нельзя исключать и ухудшение внешнеполитической ситуации, которое может быть связано с эскалацией внешнего давления (новые санкционные пакеты, разрыв ключевых логистических цепочек), резкого ухудшения конъюнктуры на сырьевых рынках или возврата к ужесточению монетарной политики внутри страны.

В этих условиях инвестиционный климат резко ухудшится. Удорожание кредитов и рост неопределенности заморозят даже подготовленные проекты. Регионы с сырьевой специализацией окажутся в наиболее уязвимом положении.

Рост в обрабатывающих секторах не сможет компенсировать глубокий спад в металлургии и добыче. Процессы импортозамещения столкнутся с дефицитом комплектующих и капитала.

В 2026 г. ожидается дальнейшее снижение инвестиций на фоне сохранения высокой ключевой ставки — медленное поэтапное снижение ставки, которое сейчас наблюдается, не способно в ближайшей перспективе оказать на рынок серьезный позитивный эффект. В то же время, ситуация высокой турбулентности, возникшая на мировых рынках, может дать существенный стимул как росту доходов нефтегазового сектора, так и увеличению доходной части бюджета, что со временем способно оказать позитивное влияние на инвестиционный процесс.

В строительной сфере ситуация во многом будет зависеть от изменения условий кредитования. Однако сдерживающими факторами выступают растущая себестоимость строительства, а также сокращение бюджетных инвестиций, обусловленное снижением доходов региональных бюджетов при одновременном значительном росте расходов.

В жилищном строительстве, исходя из сложившейся в прошедшем году динамики, положительные результаты в 2026 г. можно ожидать в Тюменской, Челябинской и Свердловской областях. В ЯНАО, с учетом наметившейся стабилизации, при сохранении текущих факторов можно ожидать дальнейшего постепенного восстановления темпов строительства жилья. В то же время в Курганской области и ХМАО дальнейшая динамика в этой сфере будет зависеть от мер по стимулированию инвестиционной активности и развития территорий: без значительного увеличения инвестиций вероятно снижение объемов жилищного строительства.

На рынке труда в среднесрочной перспективе не стоит ожидать значительных изменений. Несмотря на существенное охлаждение экономики, обусловленное инфляцией, высокой ключевой ставкой, ужесточением санкций и повышением налоговой нагрузки на бизнес, которое уже в 2025 г. мотивировало компании на высвобождение персонала и снижение затрат на найм новой рабочей силы, «рынок соискателя» не во всех отраслях имеет шансы превратиться в «рынок работодателя» и об этом, прежде всего, свидетельствует низкий уровень безработицы.

При этом многие эксперты сходятся во мнении, что **в 2026 г. продолжится замедление роста реальных денежных доходов и заработной платы.** Тем не менее, данные показатели, вероятно, сохранят положительную динамику.

1. РЕЙТИНГИ

Уральский федеральный округ занимает около 10,6 % территории России, что делает его одним из крупнейших по площади в стране. Население округа составляет около 8,4 % от общей численности жителей России. В 2025 г. регионы УФО обеспечили 18,7 % от общего объема промышленного производства страны, сократив долю на 2,5 п. п. по сравнению с прошлым годом. На регионы УФО в 2024 году пришлось 12,5 % объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (сокращение на 0,2 п. п.), 9,1 % от общего ввода жилья (рост на 0,2 п. п.), а также 11,7 % объема инвестиций в основной капитал (сокращение на 1,7 п. п.).

Свердловская область заняла 5-е место в стране по темпам роста оборота общественного питания (рост на 34 позиции). В то же время регион оказался в числе аутсайдеров рейтинга по темпам роста грузооборота автотранспорта (76-е место, падение на 7 позиций), индекса промышленного производства (75-е место, падение на 34 позиции) и индекса потребительских цен (75-е место, падение на 10 позиций). Серьезное улучшение отмечено в темпах роста оборота оптовой торговли (22-е место, рост сразу на 62 позиции), что стало самым серьезным ростом позиций среди регионов УФО по рассматриваемым показателям. Резко ухудшились позиции региона по темпам роста доходов населения (62-е место, падение сразу на 60 позиций). Всего улучшение позиций отмечено по четырем показателям, ухудшение — по одиннадцати.

Челябинская область заняла лидерские позиции по темпам роста оборота розничной торговли (6-е место, падение на 5 позиций) и индекса потребительских цен (9-е место, рост на 7 позиций). При этом регион оказался среди аутсайдеров по темпам роста оборота оптовой торговли (78-е место, падение сразу на 59 позиций) и грузооборота автотранспорта (73-е место, падение на 34 позиции). Всего улучшение позиций наблюдается по трем показателям, ухудшение — по одиннадцати показателям, один показатель — без изменений.

Тюменская область смогла занять первое место в стране по темпам роста оборота оптовой торговли (рост на 28 позиций), а также 5-е место по росту доходов населения (рост сразу на 58 позиций). Наихудшие позиции регион демонстрирует по темпам роста заработной платы (66-е место, падение на 28 позиций). Отмечено ухудшение позиций по темпам роста оборота розничной торговли (65-е место, падение на 40 позиций) и производства сельскохозяйственной продукции (57-е место, падение на 34 пункта). Всего улучшение позиций отмечено по темпам роста семи показателей, ухудшение — по восьми.

ХМАО в целом продемонстрировал негативную динамику. Регион занял последнее место в стране по темпам роста оборота розничной торговли (85-е место), что стало следствием резкого падения сразу на 55 позиций. Также округ оказался среди аутсайдеров рейтинга по ряду показателей: темпы роста индекса цен (83-е место, падение на 6 позиций); производства сельскохозяйственной продукции (80-е место, падение

на 23 позиции); сальдированного финансового результата организаций (78-е место, падение сразу на 41 позицию); заработной платы (76-е место, падение на 13 позиций); а также оборота оптовой торговли (76-е место), по которому произошло самое серьезное ухудшение позиций среди регионов УФО по темпам роста рассматриваемых показателей в 2025 г. (падение на 61 позицию). Регион заметно улучшил позиции по темпам роста индекса производства промышленной продукции (53-е место, рост на 29 позиций) и средних доходов населения (11-е место, рост на 20 позиций). Всего улучшение позиций отмечено по пяти показателям, ухудшение — по десяти.

ЯНАО продемонстрировал более положительную динамику, чем южный сосед, однако регион также вошел в число аутсайдеров рейтинга по темпам роста ряда показателей: объем инвестиций (предпоследнее 84-е место, падение на 32 позиции), оборот общественного питания (также предпоследнее 84-е место, падение на 7 позиций), грузооборот автотранспорта (82-е место, падение сразу на 42 позиции), оборот розничной торговли (81-е место, падение на 16 позиций). По темпам роста ряда показателей позиции региона резко улучшились: доходы населения (18-е место, рост сразу на 43 позиции), объем платных услуг населению (14-е место, рост на 34 позиции) и объем строительства (47-е место, рост на 34 позиции). Всего улучшение отмечено по восьми показателям, ухудшение — по семи.

Курганская область смогла удержать первое место в стране по темпам роста индекса промышленного производства, а также занять второе место по темпам роста индекса выпуска товаров и услуг. Курганская область вошла в десятку лидеров по темпам роста следующих показателей: производство сельскохозяйственной продукции (9-е место), сальдированный финансовый результат организаций (8-е место, рост на 19 позиций), а также доходы населения (9-е место, рост на 26 позиций). Резко ухудшились (падение на 38–40 позиций) позиции региона по темпам роста ряда показателей: оборот общественного питания (52-е место), объем инвестиций (72-е место) и строительство (65-е место). Всего же улучшение позиций отмечено по семи показателям, ухудшение — также по семи, один показатель остался без изменений.

Регионы УФО сохраняют дифференциацию по уровню социально-экономического развития. Крупнейший регион округа — Свердловская область, занимающая 5-е место в стране по численности населения. Область входит в пятерку лидеров также по таким показателям как грузооборот автомобильного транспорта (5-е место, падение на одну позицию), оборот оптовой торговли (4-е место, без изменений), оборот общественного питания (5-е место, рост на одну позицию) и объем платных услуг населению (5-е место, без изменений). Также Свердловская область вошла в десятку лучших по следующим показателям: объем работ в строительстве (6-е место, падение на одну позицию) и ввода жилья (6 место, без изменений), оборот розничной торговли (7-е место, падение на одну позицию) и объем промышленного производства (7-е место, падение на одну позицию). Самые слабые позиции регион демонстрирует по уровню заработной платы (25-е место), отмечено падение

на две позиции. Рост позиций отмечен лишь по двум показателям, а ухудшение — по пяти. По оставшимся шести показателям изменений не произошло.

Челябинская область заняла 9-е место по численности населения. Регион вошёл в десятку лидеров по объёму промышленного производства (9-е место, без изменений), обороту розничной торговли и общественного питания (10-е место, падение на одну позицию). Худшие показатели наблюдаются по доходам населения (53-е место), отмечено падение сразу на пять позиций. Значительный рост отмечен в объеме работ в строительстве (15-е место, рост на четыре позиции). Рост позиций отмечен по пяти показателям, а сокращение — по шести, лишь два показателя остались без изменений.

Тюменская область, занимающая 29-е место по населению в стране, в этом году попала в десятку лидеров по объему ввода жилья (8-е место, рост на пять позиций). Регион демонстрирует высокие позиции также по сальдированному финансовому результату организаций (13-е место, рост на две позиции), обороту оптовой торговли и общественного питания (16-е место, рост на одну позицию для каждого), а также объемам строительства (18-е место, рост на четыре позиции). Наиболее слабы позиции в доходах населения (41-е место, падение на одну позицию). По пяти показателям наблюдается улучшение позиций, по пяти — ухудшение, по оставшимся трем — без изменений.

Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО), занимающий 28-е место по численности населения, смог сохранить лидерские позиции по ряду показателей: объем промышленного производства (2-е место, без изменений к прошлому году), объем инвестиций (4-е место, падение на одну позицию), объем строительства (8-е место, падение на две позиции), средняя заработная плата (9-е место, без изменений) и средние доходы населения (10-е место, без изменений). Отмечено ухудшение позиций по сальдированному финансовому результату организаций сразу на 17 позиций (19-е место), что стало самым серьезным падением среди регионов УФО по рассматриваемым показателям в 2025 г. Самые слабые позиции регион занимает по объему ввода жилья (35-е место, падение на четыре позиции) и обороту оптовой торговли (31-е место, падение на пять позиций), по каждому из показателей ХМАО продемонстрировал заметное ослабление позиций. Всего улучшение позиций отмечено лишь по одному показателю — объем платных услуг населению (19-е место, рост на одну позицию). Ухудшение отмечено для шести показателей, позиции еще по шести показателям остались без изменений.

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) смог сохранить 2-е место в стране по средним доходам населения, а также сохранить лидерские позиции по ряду показателей: средняя заработная плата (4-е место, падение на две позиции), объем промышленного производства (5-е место, падение на одну позицию), сальдированный финансовый результат организаций (5-е место, рост на одну позицию), объем инвестиций (8-е место, падение на четыре позиции) и объем строительства (9-е место, без изменений). Резко ухудшились позиции региона по грузообороту автотранспорта (61-е место, падение сразу на 11 позиций). Самые слабые позиции регион демонстрирует в численности

населения и объеме ввода жилья (73-е место по каждому), однако по каждому из показателей зафиксирован рост на одну позицию. Всего улучшение позиций отмечено по четырем показателям, ухудшение — по семи, по двум показателям — без изменений.

Курганская область, занимающая 61-е место по численности населения, отличается самыми низкими позициями в рейтингах среди всех регионов УФО: ни по одному из показателей регион не попал даже в 50 лучших (наивысший результат — 53-е место по размеру заработной платы). При этом регион отличается позитивной динамикой, отмечен рост сразу на шесть позиций по вводу жилья (60-е место) и объему промышленного производства (57-е место). Наихудшие позиции регион демонстрирует по объему строительства (76-е место, падение на одну позицию), обороту общественного питания (74-е место, без изменений) и объему инвестиций (73-е место, падение на три позиции). Всего же улучшение позиций отмечено по шести показателям, ухудшение — по трем.

Основные показатели социально-экономического развития и их динамика в 2025 г. по УФО представлены в таблице 1.1 и таблице 1.2.

Таблица 1.1

Рейтинговые позиции регионов УФО по динамике основных показателей социально-экономического развития в 2025 г.

Наименование субъекта Российской Федерации	Курганская область		Свердловская область		Ханты-Мансийский автономный округ — Югра		Ямало-Ненецкий автономный округ		Тюменская область без АО		Челябинская область	
Наименование показателя	**Ранг (место)**	**Δ ранга**	**Ранг (место)**	**Δ ранга**	**Ранг (место)**	**Δ ранга**	**Ранг (место)**	**Δ ранга**	**Ранг (место)**	**Δ ранга**	**Ранг (место)**	**Δ ранга**
Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности	2	↑1	70	↓–26	63	↑14	45	↑14	29	↑38	69	↓–32
Среднедушевые денежные доходы населения	9	↑26	62	↓–60	11	↑20	18	↑43	5	↑58	57	↓–21
Реальная заработная плата работников организаций	24	↓–20	59	↓–45	76	↓–13	74	↑6	66	↓–28	56	↓–43
Индекс промышленного производства	1	0	75	↓–34	53	↑29	32	↑10	43	↑25	69	↑1
Индексы производства продукции сельского хозяйства	9	↓–5	31	↓–12	80	↓–23	75	↓–16	57	↓–34	34	0
Объем работ, выполненных по виду деятельности Строительство	65	↓–38	38	↓–21	54	↓–21	47	↑34	17	↑33	26	↓–15
Ввод жилья	16	↑7	62	↓–28	65	↓–28	48	↓–38	18	↑9	33	↑23
Грузооборот автомобильного транспорта	42	↑16	76	↓–7	39	↑14	82	↓–42	37	↓–15	73	↓–34
Оборот розничной торговли	63	↓–11	69	↓–7	85	↓–55	81	↓–16	65	↓–40	6	↓–5
Оборот общественного питания	52	↓–40	5	↑34	29	↑3	84	↓–7	23	↓–8	51	↓–27
Объем платных услуг населению	67	↓–19	20	↓–16	19	↓–14	14	↑34	14	↓–8	50	↑15
Оборот оптовой торговли	37	↑10	22	↑62	76	↓–61	52	↑2	1	↑28	78	↓–59
Объем инвестиций в основной капитал	72	↓–39	52	↓–29	58	↓–2	84	↓–32	28	↓–6	66	↓–39
Индексы потребительских цен	56	↓–9	75	↓–10	3	↑6	10	↓–5	13	↓–5	9	↑7
Сальдированный финансовый результат	8	↑19	47	↑7	78	↓–41	20	↓–7	25	↓–1	66	↓–11

Источник: Росстат. ЕМИСС. https://www.fedstat.ru

Таблица 1.2

Рейтинговые позиции регионов УФО по основным показателям социально-экономического развития в 2025 г.

Наименование субъекта Российской Федерации	Курганская область		Свердловская область		Ханты-Мансийский автономный округ — Югра		Ямало-Ненецкий автономный округ		Тюменская область без АО		Челябинская область	
Наименование показателя	**Ранг (место)**	**Δ ранга**	**Ранг (место)**	**Δ ранга**	**Ранг (место)**	**Δ ранга**	**Ранг (место)**	**Δ ранга**	**Ранг (место)**	**Δ ранга**	**Ранг (место)**	**Δ ранга**
Численность населения на 1 января 2024 г., человек	61	↓–1	5	0	28	0	73	↑1	29	0	9	0
Среднедушевые денежные доходы населения, рублей	70	↑1	16	0	10	0	2	0	41	↓–1	53	↓–4
Среднемесячная номинальная начисленная з/п работающих в экономике, рублей	53	↑2	25	↓–2	9	0	4	↓–2	21	↓–1	34	↑2
Объем промышленного производства	57	↑6	7	↓–1	2	0	5	↓–1	22	↓–3	9	0
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млн руб.	76	↓–1	6	↓–1	8	↓–2	9	0	18	↑4	15	↑4
Ввод жилья, тыс. кв. м	60	↑6	6	0	35	↓–4	73	↑1	8	↑5	13	↑3
Грузооборот автомобильного транспорта, тысяча тонно–километров	66	0	5	↓–1	20	↓–1	61	↓–11	24	↓–1	15	↓–1
Оборот розничной торговли, млн руб.	70	0	7	↓–1	25	0	64	↓–2	24	↓–1	10	↑1
Оборот общественного питания, млн руб.	74	0	5	↑1	15	0	33	↓–4	16	↑1	10	↓–1
Платные услуги населению, тыс. руб.	68	0	5	0	19	↑1	52	↑3	21	0	11	↑1
Оборот оптовой торговли, млн руб.	65	↑2	4	0	31	↓–5	20	↓–2	16	↑1	11	↓–1
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	73	↓–3	12	0	4	↓–1	8	↓–4	24	0	23	↓–2
Сальдированный финансовый результат организаций, млн руб.	59	↑3	11	↑1	19	↓–17	5	↑1	13	↑2	21	↓–1

Источник: Росстат. ЕМИСС. https://www.fedstat.ru

2. ДОХОДЫ И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

В 2025 г. номинальные доходы населения продолжили расти, однако темпы роста существенно снизились по сравнению с предыдущим годом. Если в 2024 г. фиксировались пиковые значения (рост номинальных доходов в РФ на 27,2 %, в УФО на 23,1 %), то в 2025 г. темпы упали до 17,1 % и 14,7 % соответственно (рис. 2.1).

Основными факторами сдерживания роста доходов населения в России и в регионах УФО являются экономические факторы (влияние высокой ключевой ставки ЦБ на доступность кредитов для бизнеса, снижение доходов компаний-экспортеров из-за снижения экспортных цен на сырье и проблем сбыта продукции), обусловившие снижение деловой активности, что отразилось на росте заработной платы и в целом на росте доходов (рис. 2.1).

В 2025 г. в регионах Уральского федерального округа наблюдаются серьёзные изменения в структуре источников формирования денежных доходов населения: снижение доли доходов от трудовой деятельности и их замещение рентными доходами и социальными трансфертами (рис. 2.2).

В УФО доля оплаты труда снизилась с 66 % в 3-м кв.2024 г. до 63 % в 3-м кв. 2025 г. Одновременно отмечается рост доли социальных трансфертов до 18,6 % (на 2,2 п. п. выше среднероссийского уровня) и увеличение до 9,3 % доли доходов от собственности, что на 1,3 п. п. больше по сравнению с 3-м кв. 2024 г.

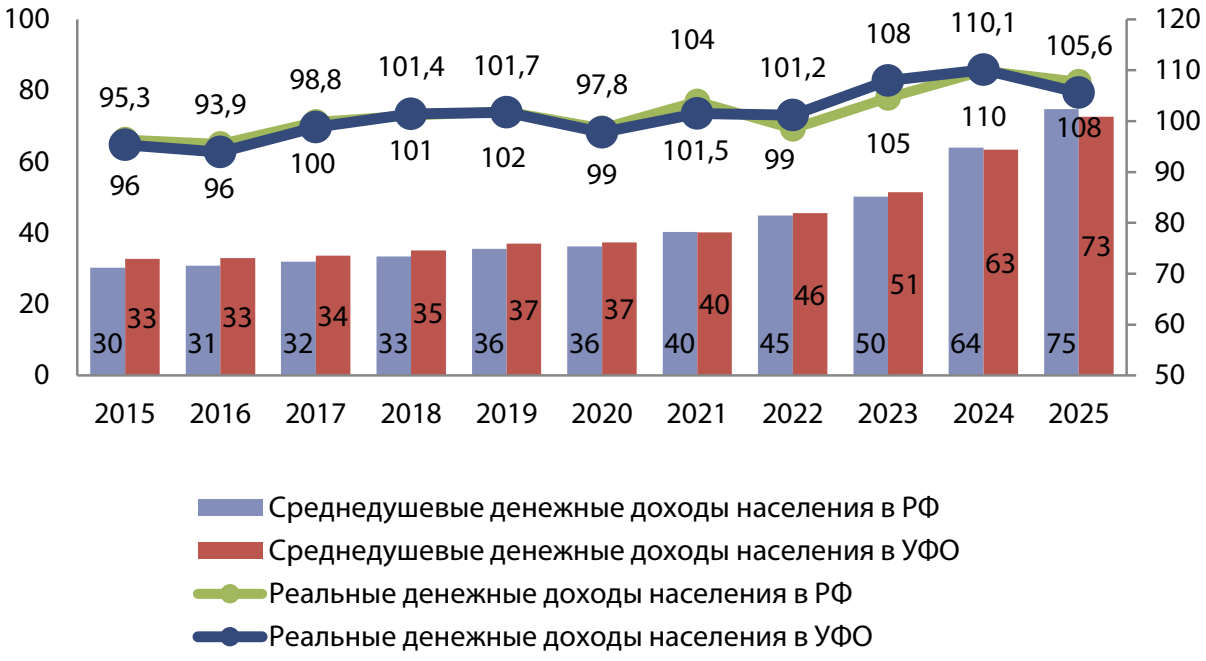


Рис. 2.1. Динамика среднедушевых денежных доходов (тыс. руб.) и реальных денежных доходов населения (% к соответствующему периоду предыдущего года) в России и УФО за 2015–2025 гг. (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru/)

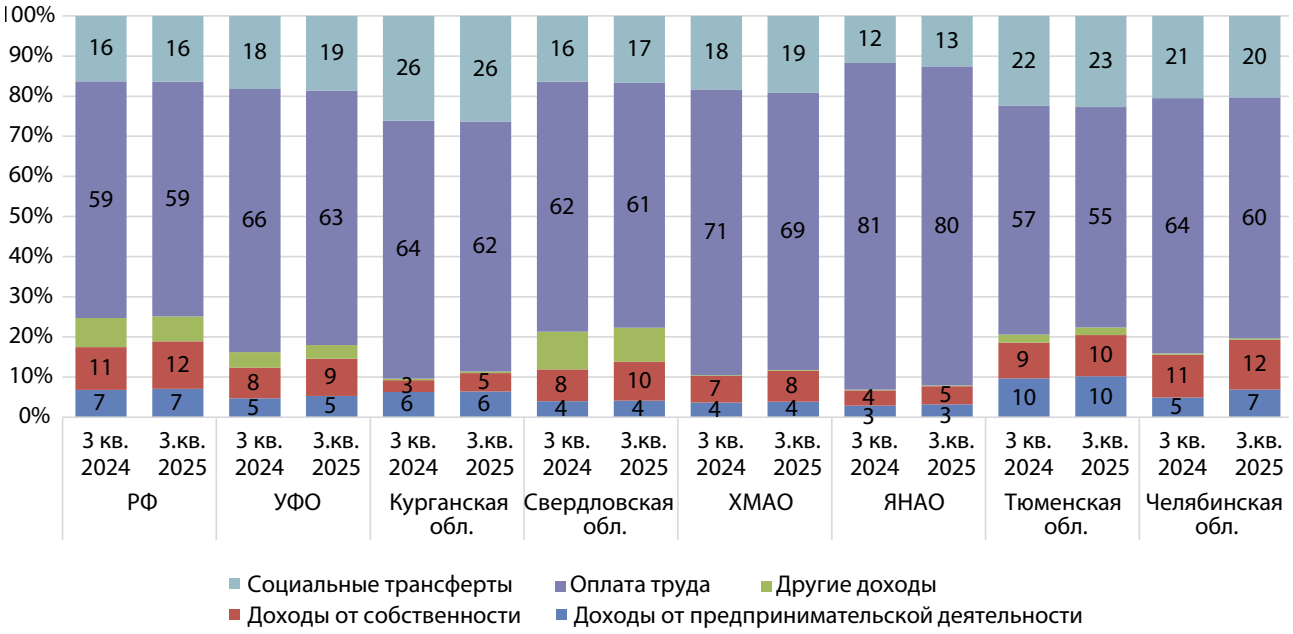


Рис. 2.2. Структура денежных доходов населения по источникам формирования, % (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru/)

В целом по России доля оплаты труда и объём социальных трансфертов остаются на уровне 3-го кв. 2024 г., тогда как доходы от собственности выросли до 12 %. Рост доходов от собственности был обеспечен в результате высокой ключевой ставки Центрального банка РФ, что отразилось на доходности по вкладам. Последние годы наблюдается перераспределение доходов от бедных к богатым. У граждан, имеющих сбережения и недвижимость, высокая ключевая ставка и рост цен на рынке недвижимости фактически становятся источником дополнительного пассивного дохода. В то же время для менее обеспеченных слоёв населения высокая ключевая ставка оборачивается дополнительными издержками: рост цен (инфляция), вызванный высокой стоимостью кредитов для бизнеса, снижает покупательную способность и уровень жизни населения.

В разрезе субъектов УФО фиксируется существенная дифференциация структуры денежных доходов населения, обусловленная региональными экономическими особенностями.

Ямало-Ненецкий АО и Ханты-Мансийский АО — Югра (сырьевые регионы) сохраняют доминирующую роль заработной платы в структуре денежных доходов населения — 80 % и 69 % соответственно. Меньшая вовлечённость населения в получение пассивных доходов обусловлена спецификой занятости — преимущественно вахтовой формой работы.

В Свердловской и Челябинской областях, являющихся индустриальными регионами, наблюдается рост доходов от собственности (до 9,7 % и 12,4 % соответственно) при снижении доли оплаты труда (до 61 и 60 % соответственно).

Тюменская область демонстрирует неоднозначную картину — рост предпринимательской активности и социальной помощи населению. В данном регионе высока доля доходов от предпринимательской деятельности (10 %) и получение пассивного дохода (10 %). Одновременно фиксируется рост доли социальных трансфертов до 22,9 % при снижении доли оплаты труда до 54,9 % — наименьшего показателя в УФО. Это объясняется, в том числе, миграционными процессами: выходам на пенсию жителей автономных округов (ЯНАО, ХМАО) и их переездам в южную часть региона с более благоприятными климатическими условиями, а также активной социальной политикой региона.

В Курганской области наблюдается высокий вклад социальных трансфертов в структуру доходов населения (26,3 %) при минимальной доле доходов от собственности (2,5 %) и доходов от предпринимательской деятельности (6,4 %), что свидетельствует о низком уровне жизни населения в регионе.

Усиливается дифференциация доходов между федеральными округами. В целом номинальная величина среднедушевых денежных доходов населения в УФО в 2025 г. составила 72,7 тыс. р., что на 2,9 % ниже среднероссийского уровня. В Центральном федеральном округе показатель превысил 100 тыс. р., а в Северо-Кавказском федеральном округе составил всего 47 тыс. р. — в 2,2 раза ниже, чем в Центральном ФО (рис. 2.3).

В УФО самые высокие номинальные денежные доходы наблюдаются в Ямало-Ненецком АО (170 тыс. р.) и Ханты-Мансийском АО (93,9 тыс. р.). Однако именно в этих регионах наблюдается существенное замедление темпов реального роста доходов по сравнению с остальными субъектами округа. В Ямало-Ненецком АО прирост реальных доходов составил лишь 3,8 %, что соответствует 80-му месту среди всех регионов РФ и обусловлено снижением темпов индексации доходов в сырьевом секторе на фоне снижения доходности нефтегазовых компаний.

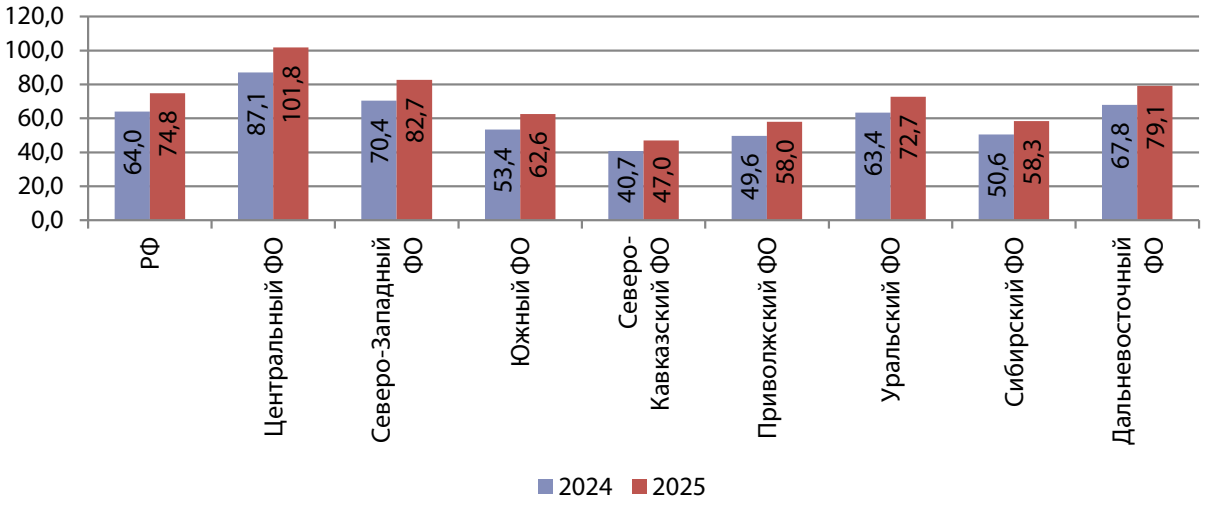


Рис. 2.3. Динамика среднедушевых денежных доходов населения по федеральным округам, тыс. руб. (источник: Росстат. rosstat.gov.ru/)

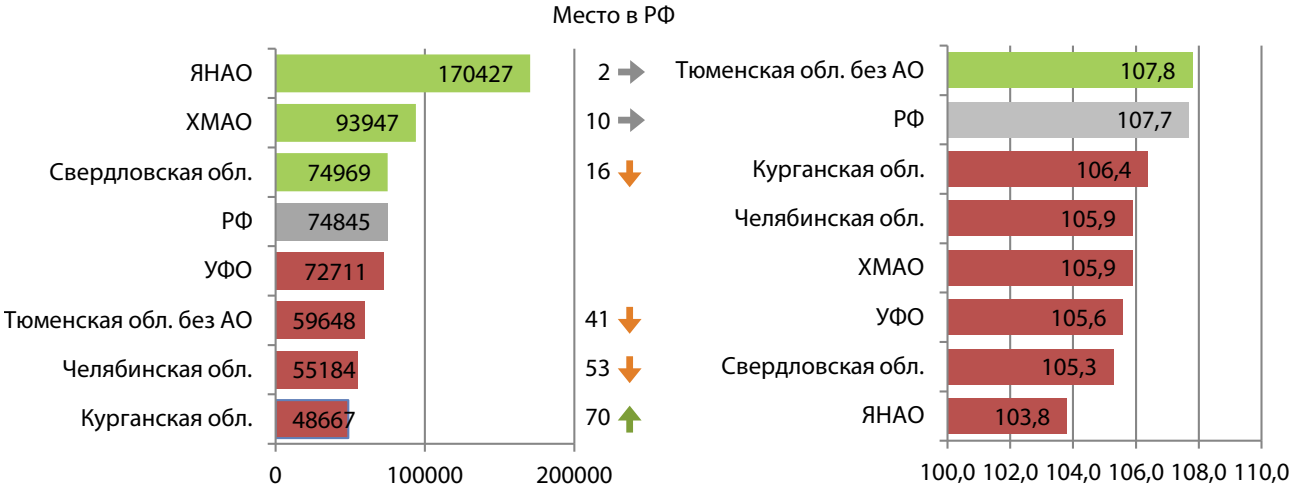
В трёх регионах (Курганская, Челябинская и Тюменская области) величина среднедушевых денежных доходов была ниже среднероссийского уровня (рис. 2.4а). При этом наибольший рост реальных денежных доходов населения наблюдался в Тюменской области, опережая среднероссийский уровень (рис. 2.4б).

Дифференциация среднедушевых денежных доходов населения среди регионов УФО в 2025 г. снизилась на 5,9 %, за счёт замедления роста денежных доходов нефтегазовых регионов. Тем не менее, абсолютный разрыв между максимальным (Ямало-Ненецкий АО) и минимальным (Курганская область) значениями доходов составил 3,5 раза, что свидетельствует о сохранении высокой степени межрегиональной поляризации доходов.

Средний размер назначенных пенсий в России в 2025 г. составил 23,4 тыс. р., а реальный — 102,8 % к 2024 г. Во всех федеральных округах реальный размер пенсии превышал уровень инфляции. Средний размер назначенной пенсии в УФО составил 25,6 тыс. р., что на 9,5 % выше среднероссийского уровня (рис. 2.5).

В 2025 г. опережающими темпами рос реальный размер пенсий в трёх регионах: в Ханты-Мансийском АО — на 4,3 %, в Ямало-Ненецком АО — на 4,7 % и в Тюменской области — на 3,7 %. В Свердловской и Челябинской областях темпы роста реального размера пенсий были ниже, чем в среднем по стране (табл. 2.1).

Самый низкий среднемесячный размер пенсий в 2025 г. зафиксирован в Курганской области — 21,7 тыс. р., самый высокий — в Ханты-Мансийском АО — 34,1 тыс. р.



а) среднедушевых денежных доходов, руб. б) реальный темп роста, % к 2024 г.

Рис. 2.4. Рейтинг среднедушевых денежных доходов населения и реальные денежные доходы населения среди регионов УФО: красный столбик — ниже среднероссийского уровня, зелёный — выше среднероссийского уровня (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

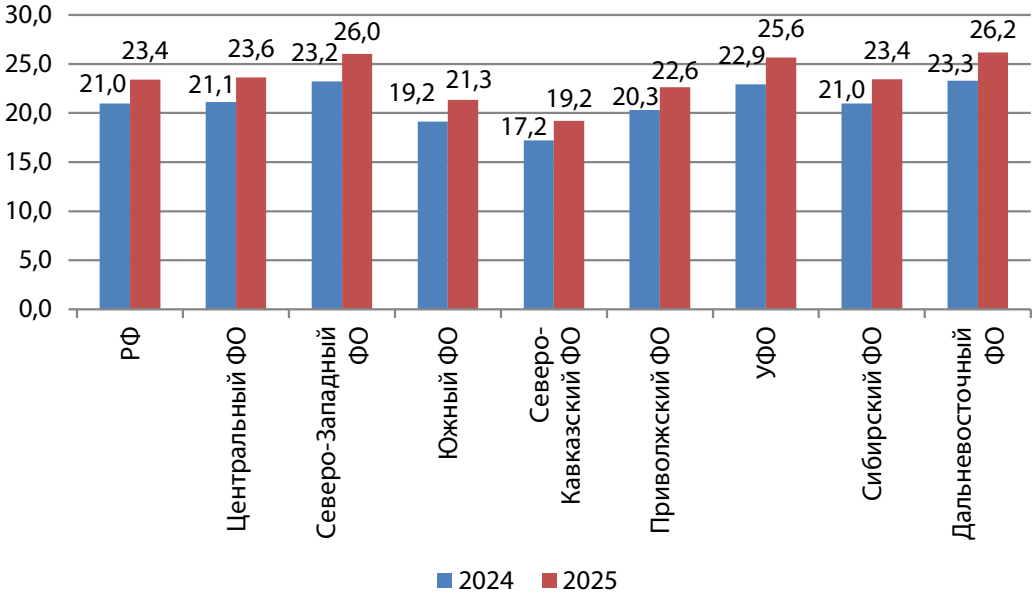


Рис. 2.5. Средний размер назначенных пенсий по федеральным округам, тыс. руб. (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

Таблица 2.1

Среднемесячный размер назначенных пенсий в 2025 г.

	2025	Номинальный темп прироста, %	Реальный темп прироста, %
Российская Федерация	**23425**	**11,7**	**2,8**
Уральский ФО	**25644**	**11,9**	**3,0**
Курганская обл.	21792	11,3	1,6
Свердловская обл.	24506	11,7	1,5
ХМАО	34101	12,1	4,3
ЯНАО	33416	12,1	4,7
Тюменская обл. без АО	24462	11,9	3,7
Челябинская обл.	23390	11,7	3,1

Источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru

Наблюдается рост социального расслоения населения. Пенсионеры в регионах УФО в среднем получают лишь 25 % от среднего уровня заработной платы, что ниже рекомендуемого Международной организацией труда (МОТ) уровня минимальных норм социального обеспечения — 40 %. Это свидетельствует о проблеме пенсионной системы: выход на пенсию сопровождается резким снижением уровня жизни человека.

Самый низкий коэффициент замещения пенсий наблюдается в Ямало-Ненецком АО (18,8 %): высокие трудовые доходы работающих формируют значительный разрыв между доходами занятого населения и пенсионеров. Работник, вышедший на пенсию в ЯНАО, теряет более 80 % трудового дохода несмотря на то, что размер пенсии — один из самых высоких по сравнению с другими регионами УФО.

Самый высокий коэффициент замещения зафиксирован в Курганской области (29,9 %). Однако такой показатель в данном регионе обусловлен не эффективностью пенсионной системы, а низким уровнем заработной платы. Пенсионеры здесь находятся в менее уязвимом положении относительно работающего населения, однако абсолютный уровень их доходов остаётся низким.

В 2025 г. в России среднемесячная начисленная заработная плата работающих в экономике составила 100,4 тыс. р. (рис. 2.6). В УФО среднемесячная начисленная заработная плата работников превысила среднероссийский уровень на 2,1 %, составив 102,5 тыс. р., занимая 4-е место среди федеральных округов. В 2025 г. Уральский ФО отстает от среднероссийских темпов как по номинальному (+11,8 % против +14,1 %), так и по реальному росту (+2,0 % против +4,4 %).

В 2025 г. в УФО продолжился тренд, при котором регионы с минимальным абсолютным уровнем оплаты труда (Курганская, Челябинская и Свердловская области) демонстрируют максимальные реальные темпы роста (103,2–105,3 %), в то время как регионы-лидеры (ЯНАО, ХМАО) замыкают рейтинг с минимальными темпами (101,2–101,3 %). Данный феномен обусловлен ростом МРОТ, который оказывает наибольшее влияние на регионы с эффектом низкой базы (даже относительно небольшие абсолютные приросты МРОТ приводят к высоким процентным темпам роста зарплат), а также исчерпанием потенциала роста в сырьевом секторе (рис. 2.7б).

В рейтинге по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций ЯНАО (177,7 тыс. р.) опустился на 4-е место, ХМАО с уровнем заработной платы 135,9 тыс. р. остался на 9-м месте. Челябинская

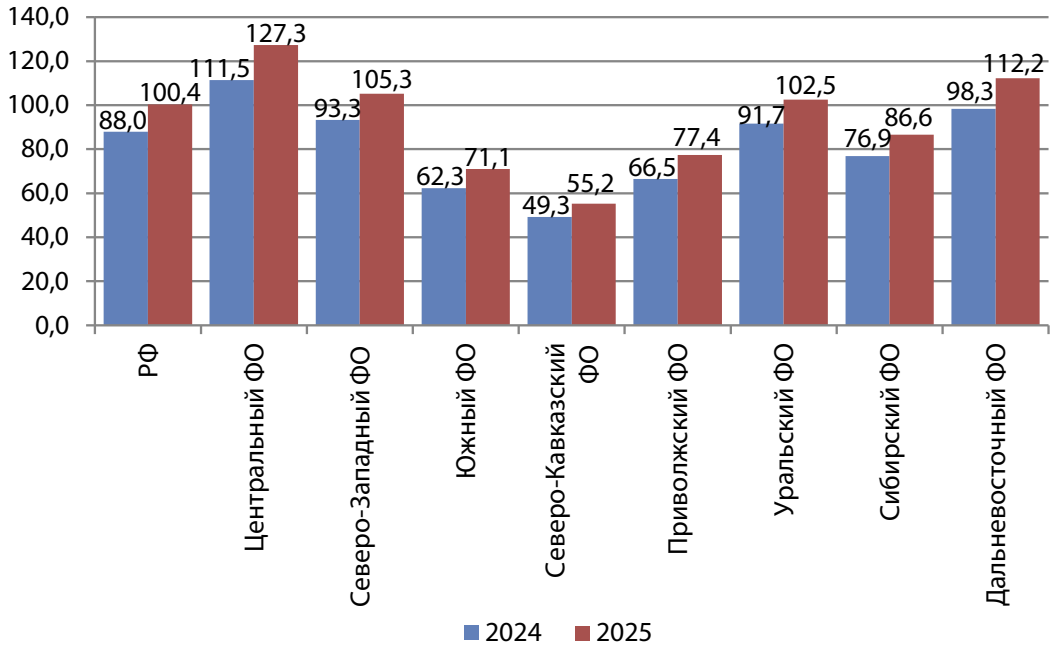
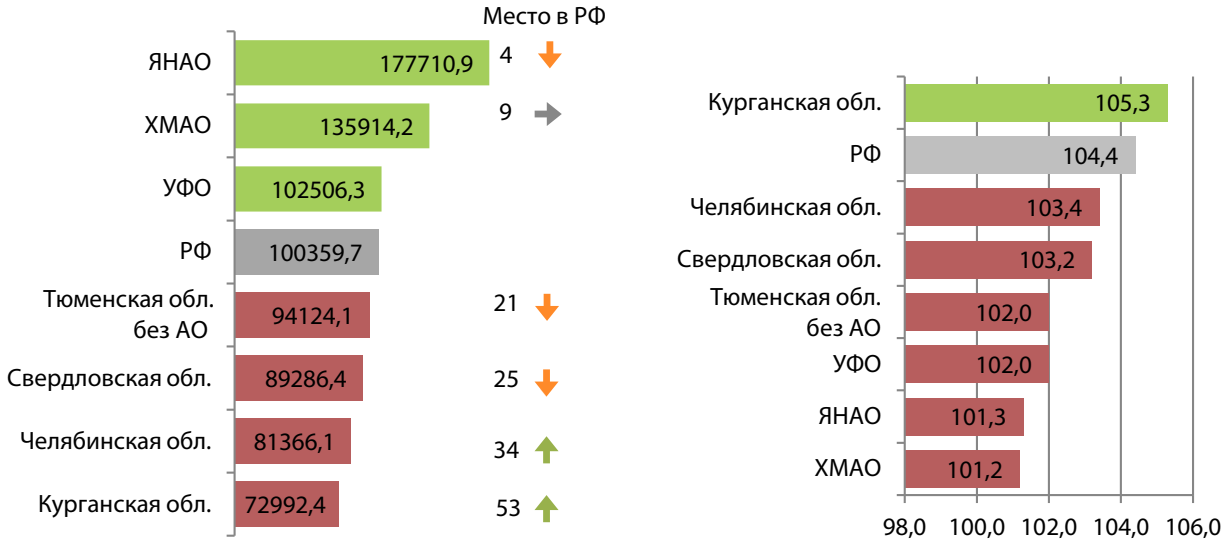


Рис. 2.6. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике по федеральным округам, тыс. руб. (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)



а) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в экономике, руб.

б) реальный темп роста, % к 2024 г.

Рис. 2.7. Рейтинг среднемесячной заработной платы работников в экономике и темпы ее реального роста среди регионов УФО: красный столбик — ниже среднероссийского уровня, зелёный — выше среднероссийского уровня (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

и Курганская области поднялись в рейтинге заработных плат до 34-го и 53-го мест соответственно. В этих регионах среднемесячная заработная плата установилась на уровне 81,4 и 73 тыс. р. (рис. 2.7) соответственно.

Несмотря на процессы догоняющего роста, абсолютный разрыв между лидером и аутсайдером сохраняется на уровне 2,4 раза, что указывает на устойчивость поляризации заработной платы.

В отраслевом разрезе самые высокие заработные платы в УФО наблюдаются в отраслях, связанных с добычей полезных ископаемых, финансовой и страховой деятельностью, информацией и связью.

Уральский ФО сохраняет конкурентные преимущества по заработной плате в добывающих отраслях, где уровень заработной платы превышает среднероссийский показатель на 7,1 %. В то же время округ существенно отстаёт от среднероссийского уровня в таких секторах, как финансы (на 60 %) и информационные технологии (на 37,3 %). Самые низкооплачиваемые специалисты в отраслях, связаных с деятельностью гостиниц и общественого питания (58,3 тыс. р.), рост составил 12,3 %, и в сельском хозяйстве (68,4 тыс. р.), рост — 19,3 %.

Анализ подтверждает сохранение сырьевой специализации как ключевого фактора межотраслевых диспропорций по оплате труда. Так, заработная плата специалистов в добывающей отрасли превышает уровень оплаты труда в сфере гостиничного бизнеса и общественного питания в 3,1 раза.

В то же время в 2025 г. в 12 из 18 отраслей среднемесячная заработная плата остаётся ниже среднего уровня по Уральскому ФО (рис. 2.8), что подчёркивает значительную отраслевую дифференциацию доходов в регионе.

В 2025 г. в Уральском федеральном округе сохраняется выраженная региональная и отраслевая дифференциация заработной платы. Самые высокие заработные платы в 2025 г. традиционно зафиксированы в добывающих отраслях: Ямало-Ненецком АО — 231,6 тыс. р., Тюменской области (без АО) — 214,6 тыс. р. и ХМАО — 170,7 тыс. р. (табл. 2.2).

В Курганской, Свердловской и Челябинской областях самые высокие заработные платы были у специалистов в отрасли, связанной с финансовой и страховой деятельностью: в Свердловской — 146,7 тыс. р., Челябинской — 112,3 тыс. р. и Курганской области — 94,8 тыс. р.

Наименьшие доходы наблюдаются в отрасли гостиничного бизнеса и общественного питания: показатели варьируются от 43 тыс. р. в Курганской области до 99,6 тыс. р. в Ямало-Ненецком АО (табл. 2.2), что свидетельствует о значительных межрегиональных различиях величины заработной платы даже в низкооплачиваемых отраслях и отражает неравномерность отраслевого развития территорий, концентрацию высокооплачиваемых рабочих мест в сырьевых и финансовых центрах.

Данная проблема характерна и для бюджетных отраслей: заработная плата в здравоохранении варьируется от 61,3 тыс. р. в Курганской области до 172,9 тыс. р. в ЯНАО (соотношение 2,8 раза), в сфере образования — от 54,8 тыс. р. в Курганской области до 131,4 тыс. р. в ЯНАО, в сфере культуры и спорта — от 59,6 тыс. р. до 148,5 тыс. р. в ЯНАО (соотношение 2,5 раз).

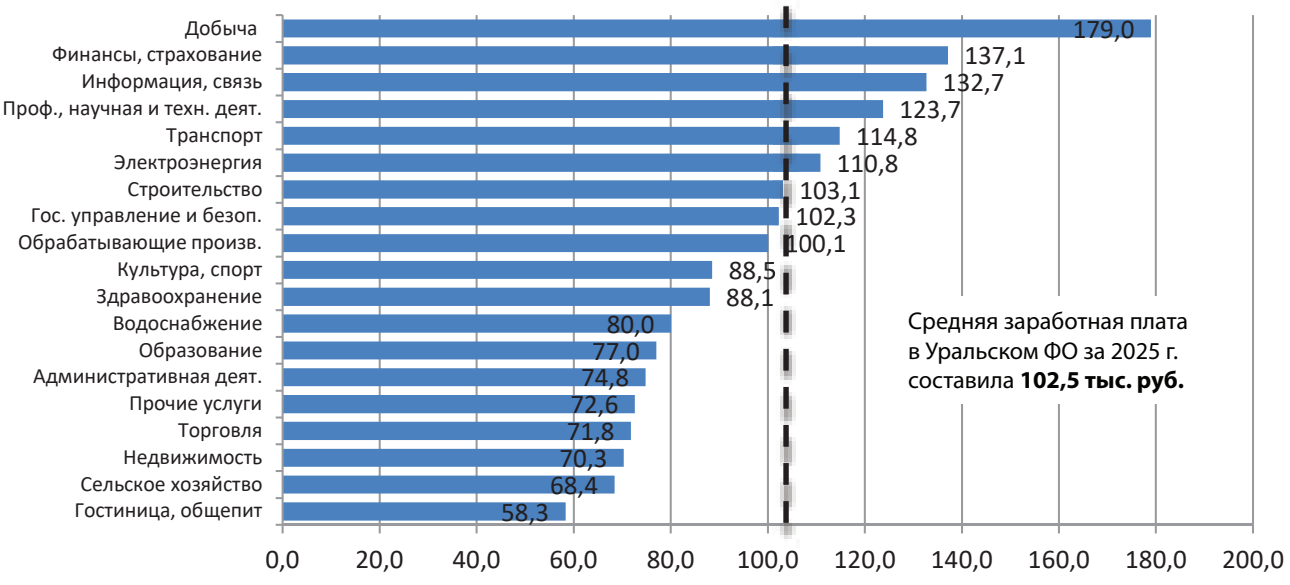


Рис. 2.8. Среднемесячная начисленная заработная плата в Уральском ФО по видам экономической деятельности в 2025г. (источник: ЕМИСС. https://www.fedstat.ru)

Таблица 2.2

Рейтинг отраслей с самыми высокими и низкими заработными платами в регионах Уральского ФО

Субъекты РФ	Топ-3 Среднемесячной номинальной заработной платы по ОКВЭД, руб.		Антитоп-3 Среднемесячной номинальной заработной платы по ОКВЭД, руб.	
Курганская область	Финансы, страхование	94 802,9	Административная деят.	42409,1
	Обрабатывающие произв.	94 674,5	Гостиница, общепит	43028,8
	Добыча полезных ископаемых	83 320,6	Недвижимость	52935,0
Свердловская область	Финансы, страхование	146 647,9	Гостиница, общепит	47183,9
	Информация, связь	145 677,1	Административная деят.	53012,8
	Проф., научная и техн. деят.	113 661,5	Прочие услуги	62848,8
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	Добыча полезных ископаемых	170 695,8	Гостиница, общепит	74262,4
	Финансы, страхование	170 045,7	Торговля	79712,8
	Транспорт	143 474,6	Недвижимость	86844,2
Ямало-Ненецкий авт. округ	Добыча полезных ископаемых	231 551,3	Сельское хозяйство	76109,1
	Финансы, страхование	202 360,1	Гостиница, общепит	99562,2
	Проф., научная и техн. деят.	195 881,8	Торговля	101936,4
Тюменская область без авт. округов	Добыча полезных ископаемых	214 563,7	Гостиница, общепит	49391,9
	Проф., научная и техн. деят.	144 321,6	Прочие услуги	50586,1
	Финансы, страхование	125 677,8	Административная деят.	55136,7
Челябинская область	Финансы, страхование	112 374,4	Гостиница, общепит	49531,1
	Информация, связь	105 269,3	Недвижимость	54437,1
	Добыча полезных ископаемых	101136,1	Образование	58720,6

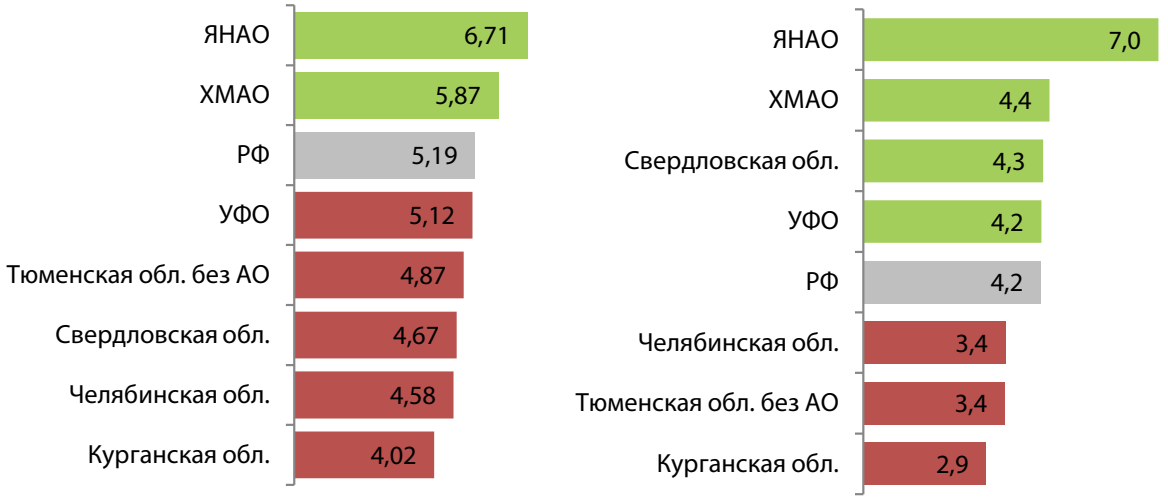
Источник: ЕМИСС. https://www.fedstat.ru

В 2025 г. покупательная способность заработной платы в УФО составила 5,12 прожиточных минимума, что на 1,3 % уступает среднероссийскому показателю (5,19 ПМ).

В 2025 г. покупательная способность заработной платы была ниже среднероссийского уровня в четырех регионах УФО: Курганской (4 ПМ), Свердловской (4,7 ПМ), Тюменской (4,9 ПМ) и Челябинской (4,6 ПМ) областях (рис.2.9а).

Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа сохраняют лидерство по покупательной способности заработной платы (6,71 и 5,87 ПМ соответственно), при этом в Ямало-Ненецком АО зафиксировано снижение покупательной способности на 0,2 ПМ относительно 2024 г. Данная тенденция обусловлена замедлением роста заработной платы при сохранении высокой стоимости жизни в регионе.

В 2025 году в Уральском ФО сохраняется межрегиональная поляризация покупательной способности денежных доходов населения (рис. 2.9.б): житель Ямало-Ненецкого АО может приобрести в 2,4 раза больше товаров и услуг (7,0 прожиточных минимума), чем житель Курганской области (2,9 ПМ). Ниже среднероссийского уровня имеют покупательную способность доходов в Челябинской (3,4 ПМ), Тюменской (3,4 ПМ) и Курганской (2,9ПМ) областях.



а) покупательная способность заработной платы б) покупательная способность денежных доходов

Рис. 2.9. Покупательная способность среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников и среднедушевых денежных доходов населения в 2025 г., раз к величине прожиточного минимума субъекта РФ (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

Таким образом, с учетом сложившихся тенденций 2025 г. многие эксперты сходятся во мнении, что в 2026 г. продолжится замедление роста реальных денежных доходов и заработной платы. Тем не менее, данные показатели, вероятно, сохранят положительную динамику. Сдерживающими факторами выступают «сжатие» экономики, сохранение высоких процентных ставок.

Прогнозы ключевых ведомств относительно конкретных показателей разнятся. Согласно прогнозу Министерства экономического развития, реальные располагаемые доходы населения в 2026 г. возрастут на 2,9 % (по консервативному сценарию) или до 4,6 % (по базовому), а реальная заработная плата — на 3,7 % и 5,7 % соответственно[1]. В свою очередь, аналитики в рамках Макроэкономического опроса, проводимого Банком России, ожидают более сдержанной динамики, прогнозируя замедление роста реальной заработной платы до уровня 2,9 %[2].

[1] Прогноз социально-экономического развития. https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/scenarnye_usloviya_funkcionirovaniya_ekonomiki_rf_osnovnye_parametry_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2026_god_i_na_planovyy_period_2027_i_2028_godov.html?ysclid=mnfvtfsuvu317442920 (дата обращения: 31.03.2026).

[2] Макроэкономический опрос Банка России, февраль–март 2026 г. https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения: 31.03.2026 г.)

3. РЫНОК ТРУДА. ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА

Численность рабочей силы и занятых

На рынке труда Уральского федерального округа по итогам 2025 г. численность рабочей силы снизилась относительно 2024 г. на 15,9 тыс. чел. и составила 6342,4 тыс. чел., или 63,9 % от общей численности населения округа соответствующей возрастной группы.

В региональном разрезе уменьшение численности рабочей силы произошло в Курганской, Свердловской и Челябинской областях, прирост зафиксирован лишь в Тюменской области, ХМАО и ЯНАО. Самый большой темп роста относительно 2024 г. отмечен в Ханты-Мансийском автономном округе (101,7 %), что выше среднероссийского уровня (100 %).

Несмотря на снижение численности рабочей силы в целом по округу, занятость населения находится на высоком уровне и даже показывает рост. Ресурсом для пополнения занятых по-прежнему являются безработные и население, которое из теневого сектора экономики возвращается на официальный рынок труда. В 2025 г. численность занятых в УФО выросла на 7,7 тыс. чел., составив в целом 6247,5 тыс. чел.

В региональном разрезе динамика численности занятых повторила динамику численности рабочей силы во всех регионах округа, кроме Курганской области, где число занятых осталось на уровне предыдущего года при сокращении численности рабочей силы. Лидером по темпам роста численности занятых в 102 % к уровню 2024 г. стал Ханты-Мансийский АО, прибавив 19 тыс. занятых, а аутсайдером оказалась Челябинская область со снижением численности занятых на 12,8 тыс. чел., что составило 99,3 % к уровню 2024 г. (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Численность рабочей силы и численность занятых в возрасте 15 лет и старше в 2025 г. (по данным выборочных обследований рабочей силы)

Наименование субъекта	Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в среднем за год		Численность занятых в возрасте 15 лет и старше в среднем за год	
	тыс. чел.	% к 2024 г.	тыс. чел.	% к 2024 г.
Российская Федерация*	76126,8	100,0	74445,5	100,3
Уральский федеральный округ	6342,4	99,8	6247,5	100,1
Курганская область	352,5	99,2	345,6	100,0
Свердловская область	2115,9	99,2	2085,4	99,6
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	955,8	101,7	945,8	102,0
Ямало-Ненецкий авт. округ	302,5	100,7	299,5	101,1
Тюменская область без авт. округов	766,7	100,3	752,3	100,8
Челябинская область	1849,0	99,0	1819,0	99,3

Примечание: *Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

Источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru

В 2025 г. в целом по округу произошло сокращение среднесписочной численности работников в отличие от 2024 г., когда был отмечен рост к предыдущему году.

Особенно ощутимое сокращение отмечено в строительстве (–14,5 тыс. чел.) за счет таких регионов как ЯНАО, Свердловская область и ХМАО, где сокращение среднесписочной численности работников по данному виду экономической деятельности составило 7,8, 5,0 и 3,7 тыс. чел. соответственно.

Также по округу сокращение численности работников зафиксировано в операциях с недвижимостью (–7,0 тыс. чел.), в госуправлении (–5,7 тыс. чел.). Снижение численности работников наблюдалось в добыче (–2,6), сельском хозяйстве (–2,5), электроэнергетике (–2,3), финансовой сфере (–2,3), в торговле (–1,9) и ряде других видов экономической деятельности.

Вместе с тем сохранился прирост среднесписочной численности в обрабатывающих производствах, который составил 17,2 тыс. чел относительно 2024 г. Однако его объем уменьшился почти вдвое против предыдущего года, когда прирост среднесписочной численности работников в обработке в целом по округу составил 31,7 тыс. чел. (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Прирост/снижение среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) по полному кругу организаций в 2025 г. относительно 2024 г. по видам экономической деятельности и по регионам УФО, тыс. чел.

Виды экономической деятельности	УФО	Курганская обл.	Свердловская обл.	ХМАО-ЮГРА	ЯНАО	Тюменская обл. без АО	Челябинская обл.
С/Х	-2,5	-0,2	-1,2	-0,2	-0,2	-0,2	-0,4
Добыча	-2,6	0,0	0,0	-3,1	-0,8	1,2	0,1
Обработка	17,2	3,0	8,0	0,0	1,9	0,3	3,9
Электроэнергетика	-2,3	0,0	-0,9	-0,2	-0,2	0,2	-1,1
Водоснабжение	-1,3	0,0	-1,5	-0,2	0,2	0,1	0,1
Строительство	-14,5	0,5	-5,0	-3,7	-7,8	2,6	-1,0
Торговля	-1,9	0,4	-1,5	-1,1	-0,5	-0,4	1,2
Транспорт	2,3	0,0	2,2	1,3	0,9	-0,2	-1,8
Гостиницы, общепит	4,9	0,1	4,6	-0,5	-0,1	-0,1	0,9
Информация, связь	2,7	-0,4	2,2	-0,3	-0,3	0,1	1,3
Финансы	-2,3	-0,1	-0,8	-0,6	0,0	-0,1	-0,8
Недвижимость	-7,0	-0,1	-6,6	-0,1	-0,2	-0,4	0,4
Профессиональная, научная, техническая	-1,1	0,3	0,0	-0,6	-0,3	0,1	-0,5
Административная	3,8	0,1	3,1	0,4	-0,4	1,0	-0,4
Гос. управление и безопасность	-5,7	-0,6	-2,0	-0,3	-0,1	-0,8	-1,8
Образование	0,2	-0,2	1,0	-0,7	0,4	0,4	-0,7
Здравоохранение	4,9	0,2	1,1	1,0	0,7	1,6	0,3
Культура, спорт	-0,1	0,0	0,4	-0,5	-0,6	0,1	0,4
Прочие виды	-0,2	0,0	-0,2	-0,3	0,2	-0,1	0,3
Всего по всем видам деятельности	**-5,5**	**2,9**	**2,7**	**-9,6**	**-7,3**	**5,4**	**0,4**

Источник: ЕМИСС. https://www.fedstat.ru

В разрезе регионов наибольший прирост среднесписочной численности работников наблюдался в Тюменской области (+5,4 тыс. чел) в основном за счет притока работников в строительную отрасль (+2,6 тыс. чел.), а также увеличения численности в здравоохранении и добыче полезных ископаемых. Прирост численности отмечался также в Курганской (+2,9 тыс. чел.), Свердловской (+2,7 тыс. чел.) и Челябинской (+0,4 тыс. чел.) областях, в которых пока еще сохраняется приток кадров в обрабатывающие производства, хотя и не в таком объеме, как в предыдущий год.

Вместе с тем в автономных округах Тюменской области зафиксировано значительное снижение среднесписочной численности работников организаций. В ХМАО численность работников сократилась на –9,6 тыс. чел. относительно 2024 г., сокращение коснулось почти всех видов экономической деятельности, кроме транспортировки, административной деятельности и здравоохранения, в которых сохранился небольшой прирост, однако сильнее всего сокращение коснулось добычи (–3,1 тыс. чел.) и строительства (–3,7 тыс. чел.). В ЯНАО среднесписочная численность работников сократилась на 7,3 тыс. чел. основной удар пришелся на строительную отрасль, которая за год потеряла 7,8 тыс. сотрудников (в 2024 г. –7,5 тыс. чел.), что связано с замедлением реализации инвестиционных проектов компаний ТЭК и проектов развития транспортно-логистической инфраструктуры.

Отметим, что за **отчетный период в структуре рабочей силы как в целом по Российской Федерации, так и в Уральском федеральном округе увеличивается доля работников, имеющих среднее профессиональное и высшее образование** (табл. 3.3). Однако не во всех регионах округа данная тенденция присутствует. Колебания в показателях образовательного уровня по сравнению с 2024 г. отмечаются в Курганской области и Ханты-Мансийском автономном округе, что может быть связано как с межрегиональной миграцией молодых квалифицированных кадров, так и с выходом на пенсию представителей старшего поколения квалифицированных работников.

Таблица 3.3

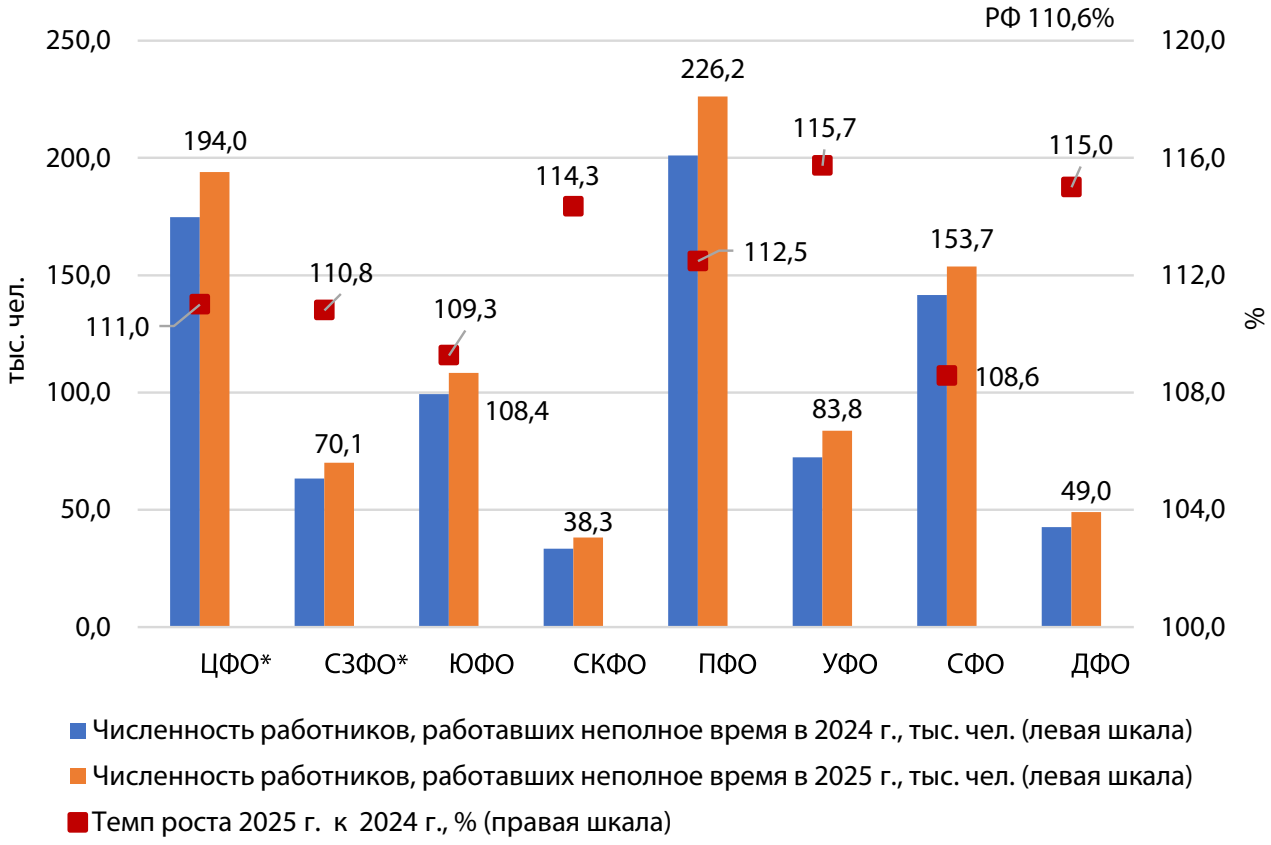
Доля рабочей силы в возрасте 22 лет и старше, имеющей среднее профессиональное или высшее образование, в общей численности рабочей силы соответствующего возраста, %

Регион	2024 г.	I кв. 2025 г.	II кв. 2025 г.	III кв. 2025 г.
Российская Федерация	82,7	83,1	83,9	84,5
Уральский федеральный округ	82,3	84,3	83,3	84,7
Курганская область	74,2	73,1	66,5	78,3
Свердловская область	80,9	83,2	84,1	86,4
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	81,9	82,9	81,7	80,5
Ямало-Ненецкий авт. округ	83,9	83,0	83,8	88,8
Тюменская область без авт. округов	85,4	91,5	84,7	84,6
Челябинская область	84,3	85,7	85,9	85,5

Источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru

На фоне осложнения экономической ситуации работодатели все чаще стали применять такой уже испытанный ими механизм адаптации к экономическим кризисам, как перевод сотрудников в режим неполной занятости. По данным Росстата, в 2025 г. показатели неполной занятости стали активно повышаться во всех федеральных округах. Для сохранения кадрового состава работодатели идут по пути сокращения длительности рабочего дня или недели и все чаще переводят сотрудников на режим неполной занятости (рис. 3.1).

Наиболее распространённая практика перевода в режим неполной занятости — это перевод по соглашению сторон. Здесь численность занятых, работавших неполное рабочее время, в разы больше, чем по причине простоя или по инициативе работодателя (табл. 3.4), в 2025 г. в целом по России она составила 1,2 млн чел., что на 110,6 % больше, чем годом ранее. Самые высокие показатели неполной занятости отмечаются в федеральных округах, чьи регионы глубоко интегрированы во внешнеэкономические отношения: ПФО (226,2 тыс. чел.) за счет регионов, где расположены предприятия автопрома (Нижегородская и Самарская области, Республика Татарстан). В ЦФО (194 тыс. чел.) неполная занятость растет за счет индустриально развитых Московской, Воронежской и Ярославской областей. То же справедливо и для СФО (153,7 тыс. чел.), где наибольшее распространение неполной занятости отмечается в Красноярском



Примечание: * Для объективного сопоставления ситуации по федеральным округам показатели ЦФО и СЗФО приводятся без учета данных по Москве и Санкт-Петербургу

Рис. 3.1. Динамика численности работников, работавших неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем, по федеральным округам Российской Федерации (в среднем за год) (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

крае и Иркутской области, которые в условиях санкционного давления испытывают трудности с экспортом своей продукции.

В УФО по сравнению с другими федеральными округами ситуация более стабильная и масштаб неполной занятости намного меньше (83,8 тыс. чел.), но также распространение частичной занятости более характерно для промышленно развитых Свердловской и Челябинской областей с предприятиями гражданского машиностроения, выпуск продукции которых ориентирован на экспорт. На долю этих областей приходится более 70 % численности работавших неполное рабочее время по соглашению сторон в федеральном округе (табл. 3.4).

В 2025 г. незначительно снизилась доля занятых в неформальном секторе как в целом по России, так и в большинстве федеральных округов. Уральский ФО характеризуется самой низкой долей неформально занятых среди всех федеральных округов – 13,8 % (рис. 3.2).

В УФО в региональном разрезе динамика занятости в неформальном секторе разная. Наиболее существенное снижение данного показателя по сравнению с 2024 г. отмечалось в Свердловской области (на 5,5 п. п.). Вместе с тем в Челябинской области

Таблица 3.4

Структура численности работников списочного состава, работавших неполное рабочее время по причинам сокращения рабочего времени в субъектах УФО в 2025 г. (в среднем за год)

Регион	Численность работников, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя		Численность работников, работавших неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем, по		Численность работников, находившихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника	
	тыс. чел.	удельный вес, %	тыс. чел.	удельный вес, %	тыс. чел.	удельный вес, %
Российская Федерация	48,5	—	1245,0	—	183,9	—
Уральский федеральный округ	3,3	100,0	83,8	100,0	23,3	100,0
Курганская область	0,0	0,6	4,8	5,7	0,5	2,0
Свердловская область	1,9	57,2	33,2	39,6	6,3	27,0
Ханты-Мансийский авт. округ	0,0	0,2	6,4	7,6	3,8	16,3
Ямало-Ненецкий авт. округ	0,0	0,0	2,1	2,5	4,7	20,1
Тюменская область без АО	0,4	11,0	10,9	13,0	2,1	8,8
Челябинская область	1,0	31,0	26,5	31,6	6,0	25,8

Источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru

и Ханты-Мансийском АО, доля неформально занятых, наоборот, возросла на 2,0 и 2,4 п. п. соответственно, что может быть связано с сокращением занятости в формальном секторе экономики в этих регионах (табл. 3.5).

Несмотря на снижение численности занятых в неформальном секторе, численность самозанятых продолжила расти значительными темпами. В 2025 г. в целом по России их число увеличилось на треть (+30,9 %) и превысило15 млн чел. по сравнению с 12 млн в 2024 г. Сам тренд во многом связан с политикой работодателей, которые для сокращения издержек переводят сотрудников на гражданско-правовой договор или сотрудничают без оформления договорных отношений. Такая же динамика роста наблюдается во всех регионах УФО. Численность самозанятых в УФО в 2025 г.

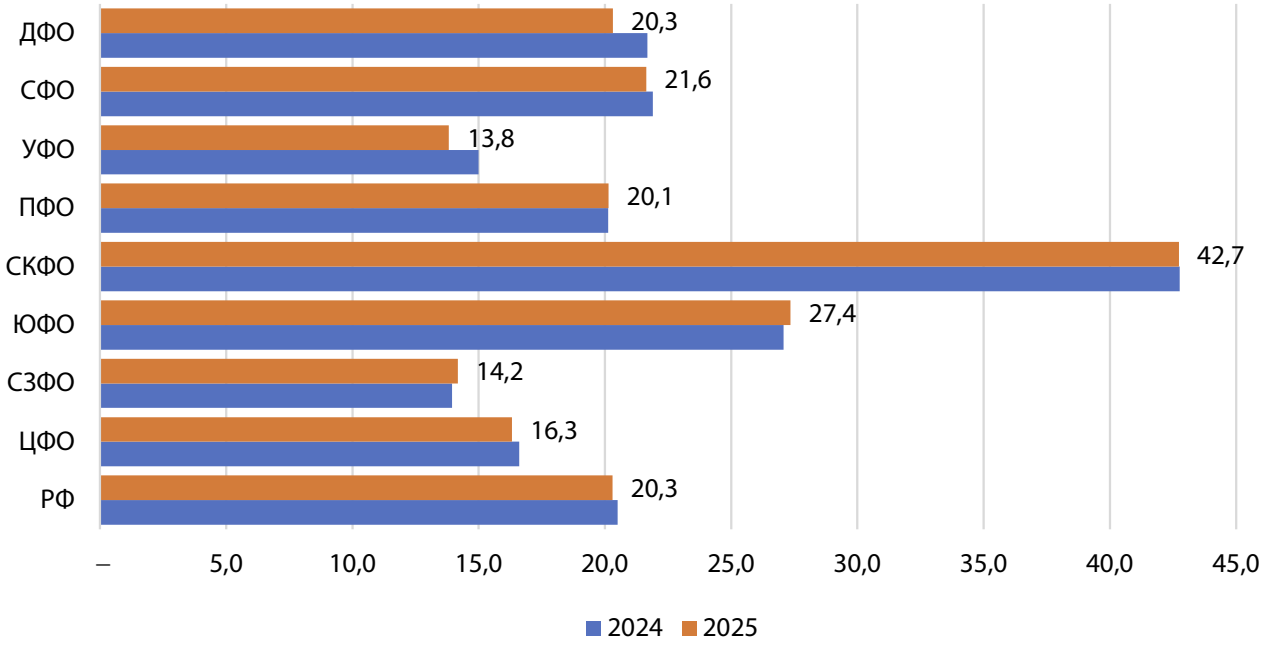


Рис. 3.2. Доля занятых в неформальном секторе экономики в численности занятого населения по федеральным округам Российской Федерации, % (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

Таблица 3.5

Доля занятых в неформальном секторе экономики в численности занятого населения по регионам Уральского федерального округа, %

Регион	2024 г.	2025 г.
Российская Федерация	20,5	20,3
Уральский федеральный округ	15,0	13,8
Курганская область	24,4	23,7
Свердловская область	15,8	10,3
ХМАО	8,0	10,4
ЯНАО	11,6	9,1
Тюменская область без авт. округов	20,3	19,1
Челябинская область	14,3	16,3

Источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru

достигла 1235,4 тыс. чел. против 944 тыс. чел. в 2024 г. Темпы прироста численности самозанятых в десятки раз превышают темпы прироста занятых в формальном секторе экономики (рис. 3.3, 3.4).

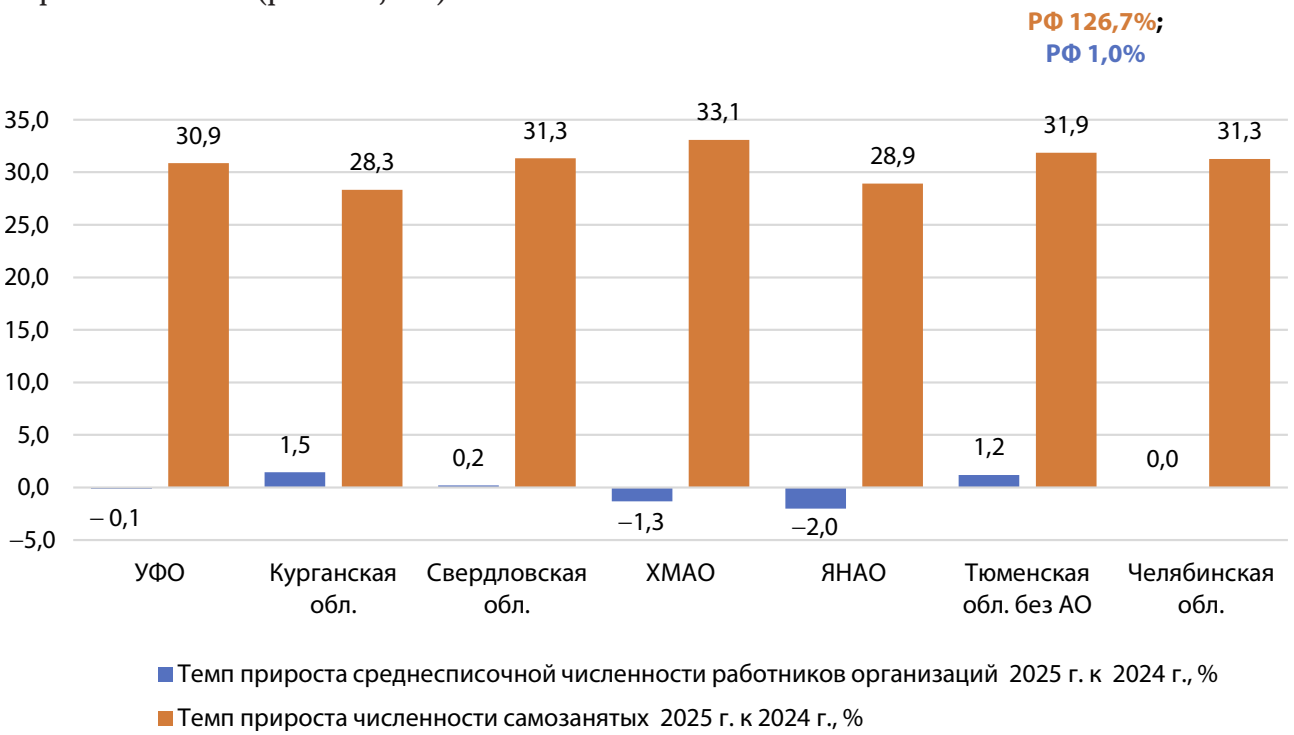


Рис. 3.3. Соотношение темпов прироста численности занятых в формальном секторе экономике и численности самозанятых по регионам Уральского федерального округа в 2024 г. относительно 2023 г., % (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru, ФНС. https://rmsp.nalog.ru)

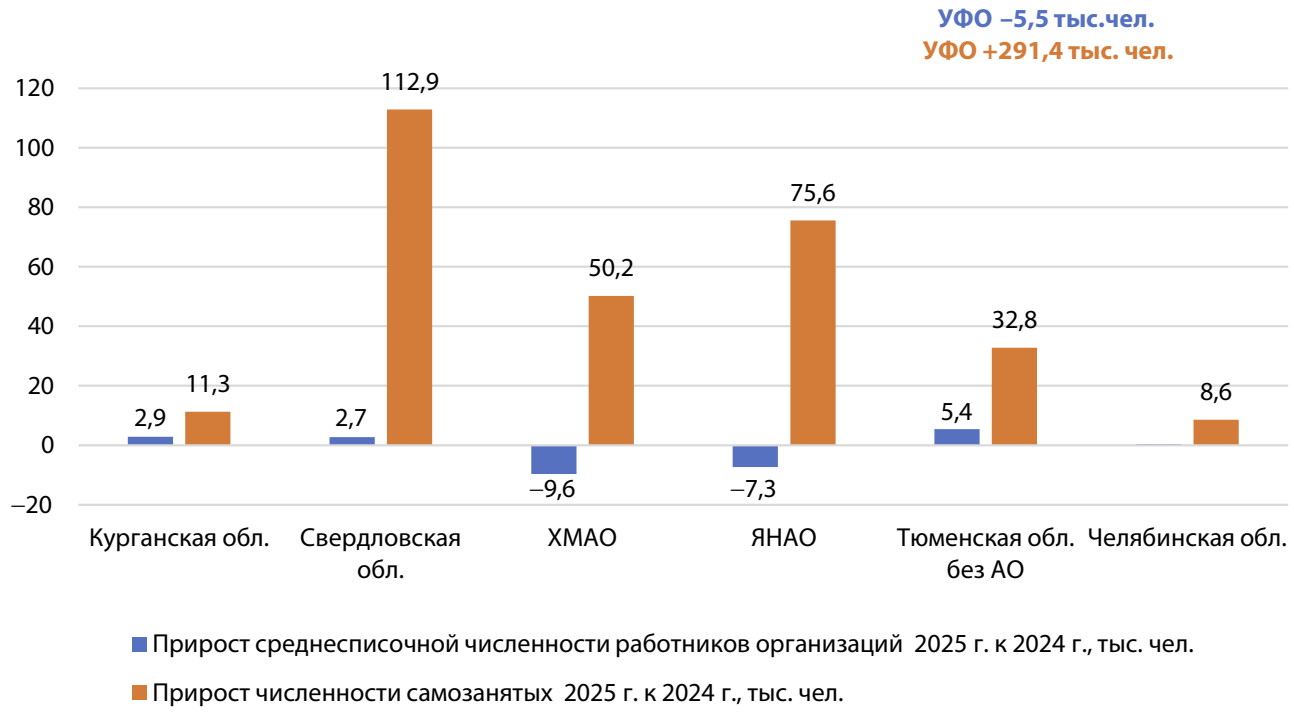


Рис. 3.4. Соотношение прироста численности занятых в формальном секторе экономики и численности самозанятых по регионам Уральского федерального округа 2024 г. к 2025 г., тыс. чел. (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru, ФНС. https://rmsp.nalog.ru)

Безработица

На регистрируемом рынке труда УФО в 2025 г. впервые за последние 5 лет отмечен рост численности безработных. При этом темп роста в целом по округу составил 108,5 % к декабрю 2024 г., что значительно превышает общероссийский показатель в 100,2 %. Численность зарегистрированных безработных увеличилась во всех уральских регионах, кроме Ханты-Мансийского АО, где их количество осталось на уровне предыдущего года, а лидером в данном процессе стала Тюменская область без автономных округов с темпами роста в 127,8 % к уровню 2024 года (рис. 3.5). Несмотря на небольшое движение в сторону увеличения численности зарегистрированных безработных, сама численность настолько незначительна, что пока речь может идти только о начале восстановления адекватного равновесия между спросом и предложением на рынке труда.

Несмотря на рост численности зарегистрированных безработных уровень зарегистрированной безработицы во всех регионах УФО не изменился. Исключение составила только Тюменская область без АО, где показатель подрос на 0,1 п. п. Показатель по УФО в целом увеличился до 0,4 % от численности рабочей силы, что соответствует общероссийскому уровню.

В отличие от регистрируемого рынка труда показатели общей безработицы УФО продолжают снижаться, но более медленными темпами, чем в предыдущем году. В целом по УФО темп сокращения численности безработных в 2025 г. снизился до 81,6 против 76,2 % в 2024 г., общероссийские темпы составили 87,8 % к уровню предыдущего года.

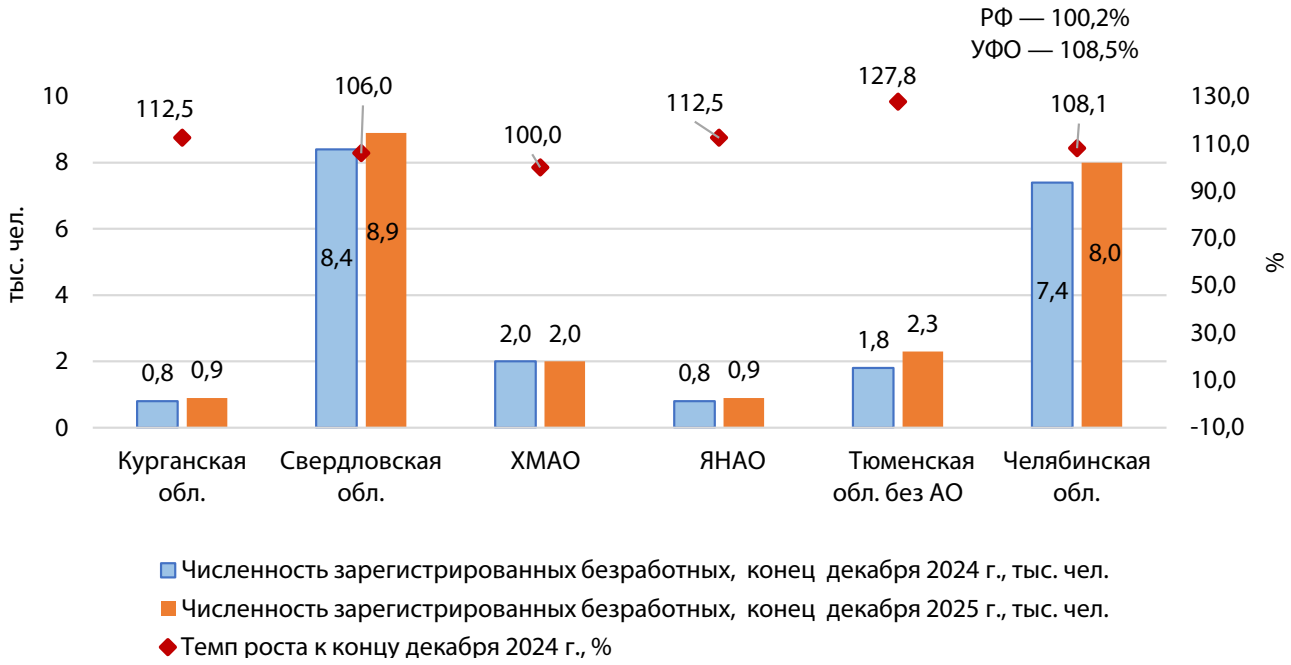


Рис. 3.5. Показатели динамики численности зарегистрированных безработных в регионах УФО на конец декабря 2025 г. (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

Уровень общей безработицы в целом по УФО снизился по итогу 2025 г. до 1,5 % от численности рабочей силы, что ниже среднероссийского значения в 2,2 %. В трех уральских регионах — Курганской (2,0 %), Тюменской (1,9 %) и Челябинской областях (1,7 %), уровень общей безработицы превышает средний уровень по округу. Самое низкое значение в 1,0 % традиционно отмечается в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах (рис. 3.6).

Несмотря на региональную дифференциацию, в УФО довольно низкий показатель удельного веса безработных, ищущих работу более 12 месяцев, в общей численности безработных, что свидетельствует о более или менее благополучном состоянии рынков труда регионов УФО. Как показывают данные официальной статистики, элементы застойной безработицы отсутствуют в Тюменской области и Ямало-Ненецком АО, но вот в Курганской области к концу 2025 г. удельный вес таких безработных достиг 16,9 % в общей численности безработных. Показатель среднего времени поиска работы также невелик: от 1,9 мес. в Ямало-Ненецком АО до 5,7 мес. в Курганской области (табл. 3.6).

В сравнении с другими федеральными округами Российской Федерации Уральский федеральный округ характеризуется самой низкой численностью безработных и самым высоким темпом ее снижения по сравнению с другими федеральными округами (рис. 3.7).

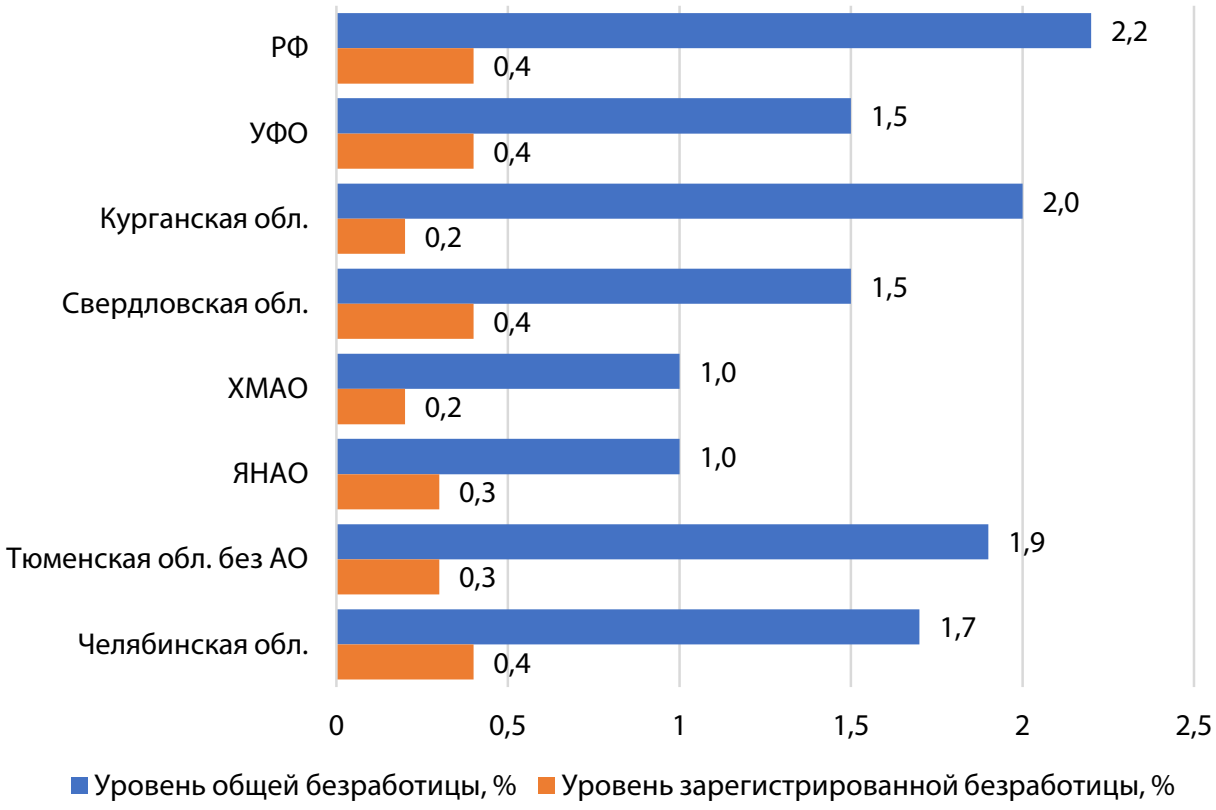


Рис. 3.6. Уровень общей и зарегистрированной безработицы населения в возрасте 15 лет и старше в регионах УФО в 2025 г., % (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

Таблица 3.6

Численность безработных в возрасте 15 лет и старше в 2025 г. (по данным выборочного обследования рабочей силы), в среднем за год

Регион	Численность безработных, тыс. чел.	Темп роста, %		Среднее время поиска работы безработными, месяцев	Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, в общей численности безработных, %
		2025 г. к 2024 г.	2024 г. к 2023 г		
Российская Федерация	1681,3	87,8	79,8	5,2	12,2
Уральский федеральный округ	94,8	80,1	76,2	4,0	6,6
Курганская область	6,9	70,0	59,9	5,7	16,9
Свердловская область	30,5	78,9	76,7	4,3	5,6
Ханты-Мансийский авт. округ-Югра	10,0	79,2	75,0	2,7	2,8
Ямало-Ненецкий авт. округ	3,0	76,2	86,2	1,9	0,0
Тюменская область без авт. округов	14,4	80,4	76,5	2,2	0,0
Челябинская область	30,0	84,8	81,0	4,8	10,3

Источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru

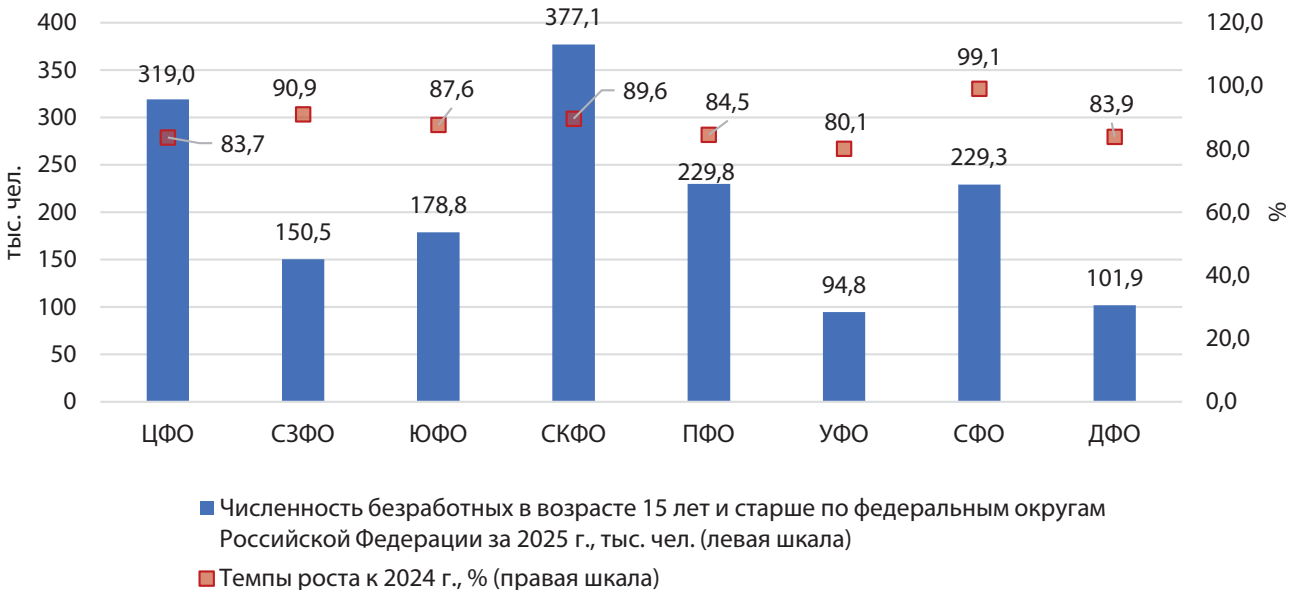


Рис. 3.7. Численность безработных в возрасте 15 лет и старше по федеральным округам Российской Федерации в 2025 г. (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru/)

Вместе с тем ситуация на рынке труда в Уральском федеральном округе сохраняет свою напряженность, предприятия по-прежнему испытывают потребность в кадрах, но она постепенно снижается, что соответствует общероссийскому тренду. В условиях кадрового голода компании чаще стали применять долгосрочные стратегии найма: взаимодействие с вузами и колледжами, создание собственных учебных центров, создание рекомендательных программ, «тихий найм». Это помогает бизнесу формировать кадровый резерв и частично закрывать кадровую потребность еще до открытия вакансии.

В целом по УФО потребность в работниках, заявленная работодателями на конец декабря 2025 г., составила 113,6 тыс. чел., что на 20 % меньше предыдущего года. Максимальное снижение потребности было в Тюменской и Челябинской областях, где спрос на кадры сократился по сравнению с 2024 г. на 27 и 26 % соответственно. Минимальное снижение спроса в 5 % к предыдущему году отмечено в ХМАО и ЯНАО. Именно в этих округах сохраняется минимальное предложение труда, на 100 заявленных вакансий приходится 17 и 13 человек, зарегистрированных в органах службы занятости (табл. 3.7).

Таблица 3.7

Динамика показателей потребности в работниках и нагрузки незанятого населения на конец декабря 2025 г. (по данным Федеральной службы по труду и занятости)

Регион	Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости		Число незанятого населения, зарегистрированного в органах службы занятости на 100 заявленных вакансий	
	тыс. чел.	В % к декабрю 2024 г.	чел.	В % к декабрю 2024 г.
Российская Федерация	1469, 5	87,2	23	117,8
Уральский федеральный округ	113, 6	80,2	25	137,8
Курганская область	5,4	78,5	20	135,9
Свердловская область	37,8	79,2	28	132,4
Ханты-Мансийский авт. округ-Югра	15,9	95,3	17	95,4
Ямало-Ненецкий авт. округ	12,1	95,1	13	142,0
Тюменская область без авт. округов	15,3	73,0	23	196,0
Челябинская область	27,0	74,0	33	151,4

Источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru

Таким образом, в 2025 г. ситуация на рынке труда Уральского федерального округа остается в целом стабильной. В динамике показателей сохраняется региональная дифференциация, обусловленная отраслевой специализацией регионов и их включенностью во внешнеэкономические отношения.

С одной стороны, в целом по округу наблюдалось снижение численности рабочей силы, однако показатели занятости незначительно выросли за счет увеличения занятых в Тюменской области и ее автономных округах. В разрезе видов экономической деятельности в целом по округу произошло сокращение среднесписочной численности работников и особенно ощутимое сокращение отмечено в строительстве за счет таких регионов как ЯНАО, Свердловская область и ХМАО, вместе с тем сохранился прирост численности в обрабатывающих производствах, однако его объем уменьшился почти вдвое против предыдущего года.

На фоне сложной экономической ситуации работодатели все чаще стали переводить сотрудников в режим неполной занятости с целью сохранения кадрового состава до улучшения экономической конъюнктуры. Из позитивных тенденций можно

отметить наметившееся в 2025 г. снижение неформальной занятости как в целом по России, так и в большинстве уральских регионов.

На регистрируемом рынке труда УФО впервые за последние пять лет отмечен рост численности безработных, однако уровень регистрируемой безработицы не изменился по сравнению с предыдущим годом. В отличие от регистрируемого рынка труда, показатели общей безработицы в УФО продолжили снижаться, но более медленными темпами, чем в 2024 г. Несмотря на отдельные признаки стабилизации, рынок труда остается напряженным, предприятия по-прежнему испытывают потребность в кадрах, но она постепенно снижается, о чем свидетельствует сокращение вакансий.

В перспективе на период до 2027–2028 гг. рынок труда должен стать более жестким, однако радикальных перемен не следует ожидать, поскольку рынок труда развивается под воздействием долгосрочных трендов последних лет. Несмотря на существенное охлаждение экономики, обусловленное инфляцией, высокой ключевой ставкой, ужесточением санкций и повышением налоговой нагрузки на бизнес, которое уже в 2025 г. мотивировало компании на высвобождение персонала и снижение затрат на найм новой рабочей силы, «рынок соискателя» не во всех отраслях имеет шансы превратиться в «рынок работодателя», и об этом прежде всего свидетельствует низкий уровень безработицы, который Минтруд России прогнозирует на 2026–2028 гг. на уровне 2,2–2,5 %. Минэкономики России констатирует нехватку кадров в объеме 1,5 млн работников с тенденцией к росту до 2 млн к 2030 г.

4. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Индекс промышленного производства в Российской Федерации в 2025 г. (101,3 %) свидетельствует об общем охлаждении промышленного роста по сравнению с 2024 г. (104,7 %). Это характерно для страны в целом, еще более эти тенденции заметны в отдельных федеральных округах. Развитие ситуации связано с целым комплексом причин, включая высокую ключевую ставку ЦБ РФ, вызвавшую удорожание кредитных ресурсов и, следовательно, ослабление инвестиционной активности, снижение экспортных доходов из-за крепкого рубля, замедление внутреннего спроса как со стороны предприятий, так и конечного потребителя, постепенное исчерпание возможностей ОПК как драйвера внутреннего роста.

«Локомотивами» промышленного роста являются округа Европейской части России — Центральный, Приволжский и Северо-Западный округа, где продолжается промышленный рост, прежде всего, в обрабатывающей промышленности. Также в число лидеров вошел Дальневосточный федеральный округ, к развитию которого (и к реализации там инвестиционных проектов) приковано особое внимание федеральной власти. В то же время, неблагополучная ситуация складывается на юге страны — в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, где отмечается значительный спад производства (рис. 4.1).

В 2025 г. российская промышленность показала небольшой рост — 101,3 %. Рост зафиксирован в федеральных округах Европейской России — Центральном (103,8 %), Приволжском (102 %) и Северо-Западном (100,6 %), а также в Дальневосточном федеральном округе (102,1 %).

В Уральском федеральном округе наблюдается небольшое снижение индекса промышленного производства — 99,1 %.

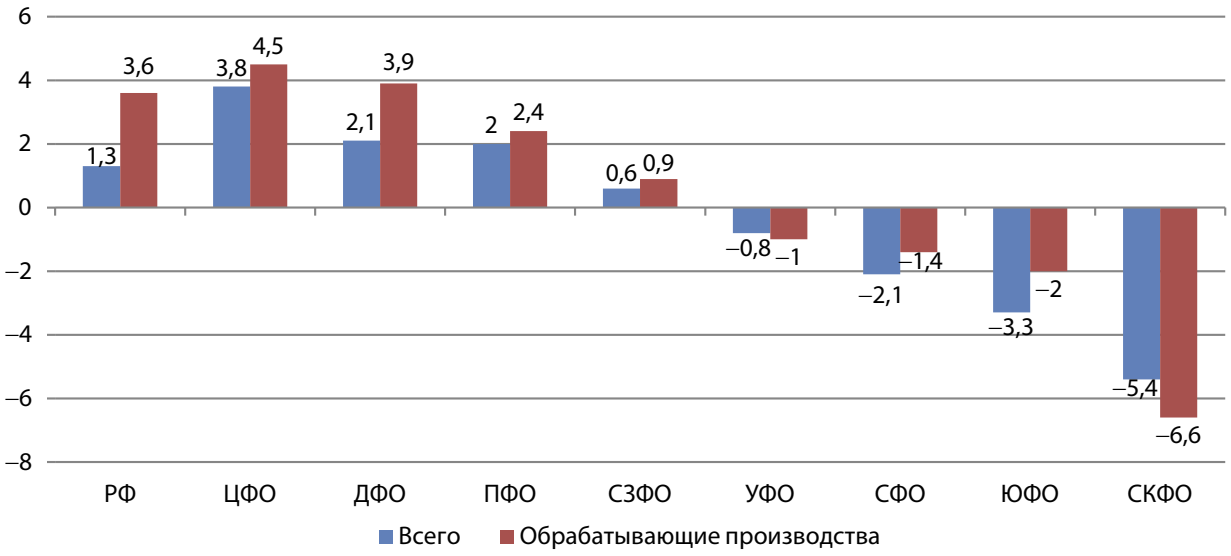


Рис. 4.1. Индекс промышленного производства в Российской Федерации в 2025 г., % к предыдущему году (источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru)

В территориальном разрезе ситуация в обрабатывающей промышленности очень похожа на общую ситуацию в промышленности и имеет лишь небольшую специфику. В обрабатывающей промышленности в целом по стране также замедлился и составил 103,6 % (2024 г. — 105,9 %). В число федеральных округов-лидеров, где рост в обрабатывающей промышленности продолжился, также входят Центральный (104,5 %), Приволжский (103,9 %), Северо-Западный (102,4 %) и Дальневосточный (100,9 %) федеральные округа. Отличие от ситуации, складывающейся по промышленности в целом, заключатся в том, что в обрабатывающей промышленности рост в Приволжском и Северо-Западном округах был заметно выше, чем в Дальневосточном федеральном округе, где больший вклад в общий показатель промышленного роста внесла добывающая промышленность.

В обрабатывающей промышленности УФО также наблюдается небольшое снижение (99 % к уровню 2024 г.), большее снижение зарегистрировано в Сибирском (98,6 %), Южном (98 %) и Северо-Кавказском (93,4 %) федеральных округах.

Ситуация в обрабатывающей промышленности Российской Федерации и Уральского федерального округа демонстрирует заметные особенности.

В целом в течение года в обрабатывающей промышленности и РФ, и УФО наблюдалась понижательная тенденция. Но если в среднем по России при замедлении темпов рост производства в обрабатывающей промышленности по итогам 2025 г. года все же был отмечен, то в УФО на протяжении 2025 г. показатели роста сменились снижением (рис. 4.2). Данная ситуация в значительной степени объясняется резким снижением производства в ведущей отрасли обрабатывающей промышленности УФО — металлургии.

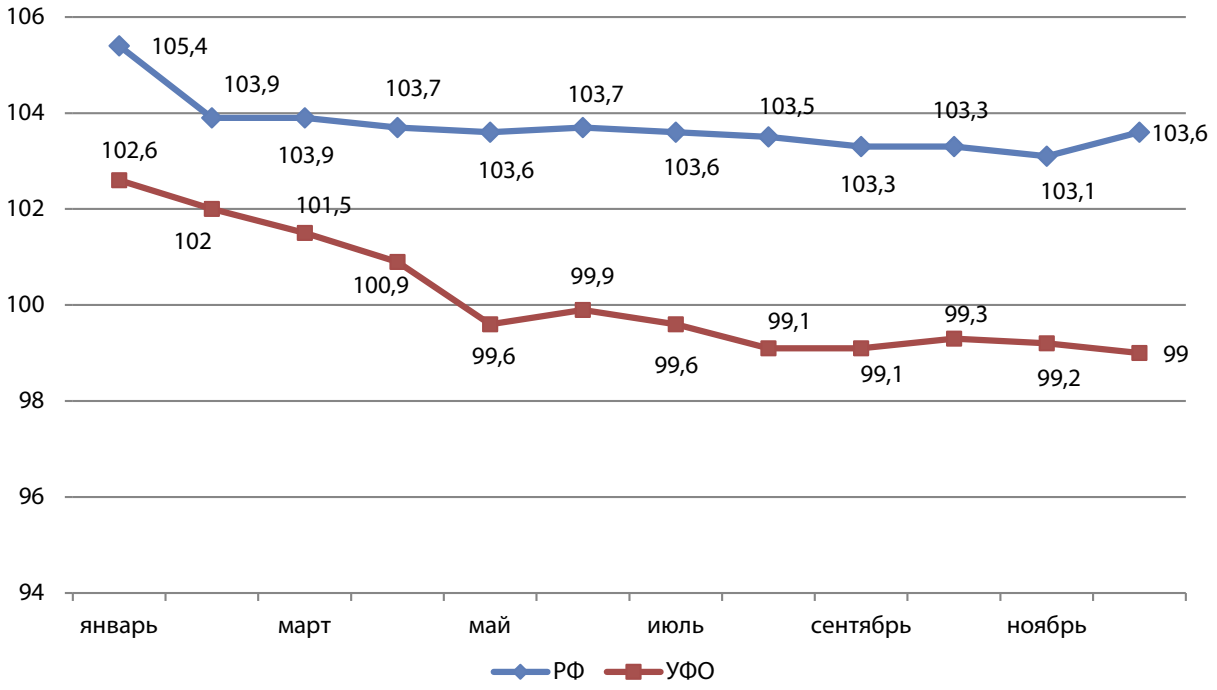


Рис. 4.2. Динамика производства в обрабатывающей промышленности по РФ и УФО в течение 2025 г., % с начала года к соотв. периоду 2024 г.

Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

По отдельным видам деятельности в 2025 г. в РФ и УФО фиксируются разнонаправленные тенденции.

В целом по РФ значительный рост отмечен в производстве компьютеров и электроники — 111,7 % (рис. 4.3). Отрасль росла ускоренными темпами на протяжении всего 2025 г. Также высокая динамика отмечалась в производстве прочих транспортных средств и оборудования (авиакосмическая отрасль, судостроение, ВПК) — 132 %. Здесь, наоборот, после роста в январе 2025 г. на уровне 145 % в течение года происходило замедление роста.

В УФО по производству прочих транспортных средств отмечено снижение (97 %), а по производству компьютеров — весьма значительное падение (84,1 %).

В то же время, по ряду отраслей наблюдается обратная динамика. Так, если «производство машин и оборудования, не включенного в другие группировки» (промышленное машиностроение и станкостроение) в целом по России демонстрирует спад (93,1 %), то в УФО по итогам года зафиксирован весьма заметный рост (108,8 %).

Отличие, хотя и менее существенное, отмечено по виду деятельности «производство химических веществ и продуктов». В УФО по итогам 2025 г. отмечен



Рис. 4.3. Индекс производства основных видов деятельности обрабатывающей промышленности в 2025 году по РФ и УФО, % к предыдущему году

Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

символический рост — 100,1 %, в то время как по России в целом фиксируется небольшое снижение — 99,1 %.

Рост производства и в РФ, и в УФО отмечен по виду деятельности «производство лекарств и медицинского оборудования». В целом по России он составляет существенные 115,4 %, в Уральском федеральном округе рост более скромный — 103 %.

В ряде отраслей спад фиксируется и в целом по России, и в УФО. Так, производство пищевых продуктов демонстрирует небольшой спад и в РФ, и в УФО — 99,6 % и 99 % соответственно.

По производству «прочей неметаллической минеральной продукции» (стройматериалов) снижение производства в целом по РФ составило 91,7 %, по УФО — менее значительные 95,4 %. Снижение производства стройматериалов, как продукции инвестиционного спроса, может свидетельствовать об общем замедлении инвестиционной активности в стране.

Как было сказано выше, снижение производства наблюдается в крупнейшей для УФО отрасли обрабатывающей промышленности — металлургии. Если в целом по России снижение производства в металлургической промышленности умеренное — 97,9 %, то в УФО оно является весьма значительным — 90 %.

Среди регионов Уральского федерального округа наибольший показатель промышленного роста в 2025 г. демонстрирует Курганская область (125,2 %). Общий рост достигнут за счет очень существенного увеличения производства обрабатывающей промышленности (131,6 %) (рис. 4.4).

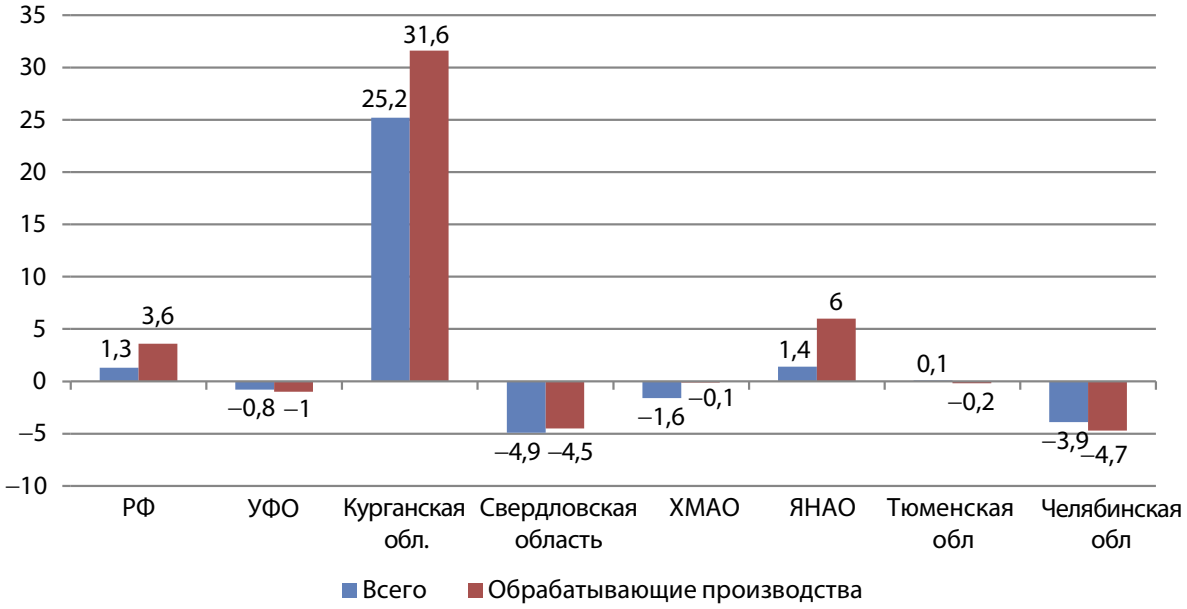


Рис. 4.4. Индекс промышленного производства по регионам Уральского федерального округа в 2025 г., % к предыдущему году

Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

На втором месте находится Ямало-Ненецкий автономный округ (101,4 %). Во-первых, регион демонстрирует достаточно высокий показатель обрабатывающей промышленности (106 %). Во-вторых, в ЯНАО — основном газодобывающем регионе страны — отмечен рост в добывающей промышленности (101 %).

В противоположность ЯНАО, в Ханты-Мансийском автономном округе в 2025 г. наблюдалось снижение производства как в добыче полезных ископаемых (98,1 %), так и в обрабатывающей промышленности (99,9 %). Наибольшее значение для экономики региона имеет снижение добычи полезных ископаемых, которое продолжается на протяжении нескольких лет (97,2 % в 2023 г., 95,2 % в 2024 г.). В то же время, следует отметить, что после резкого обвала в начале 2025 г. года (92,8 % в январе, 91,5 % в феврале к соответствующему периоду предыдущего года) разрыв с показателями 2024 г. в течение года последовательно снижался. Приведенные данные могут свидетельствовать о некоторой стабилизации ситуации в нефтедобыче и начавшемся преодолении кризисных явлений.

Небольшой рост промышленного производства отмечен в Тюменской области[1] — 100,1 %. Рост был достигнут за счет увеличения добычи полезных ископаемых — 101,4 %, чему способствовало увеличение добычи нефти на месторождениях компании «РН-Уватнефтегаз» в рамках реализации Уватского проекта. В то же время в обрабатывающей промышленности региона отмечено небольшое снижение — 99,8 %.

Самая сложная ситуация складывается в наиболее промышленно развитых регионах округа — Свердловской и Челябинской областях. Индекс промышленного производства в 2025 г. в Свердловской и Челябинской областях составил 95,1 % и 96,1 %, соответственно. При этом отмечается снижение производства в обрабатывающей промышленности в обоих регионах (в Свердловской области — 95,5 %, в Челябинской области — 95,3 %).

Основной причиной снижения ИПП в Свердловской и Челябинской областях в 2025 г. стало резкое снижение **металлургического производства** — ведущей отрасли обрабатывающей промышленности данных регионов: 95 % в Челябинской области и 87,6 % в Свердловской области к уровню 2024 г. Снижение производства в металлургии отмечено во всех регионах УФО, но именно для экономики Свердловской и Челябинской областей это снижение является наиболее значимым.

В целом по стране металлургия демонстрирует снижение (97 % к 2024 г.) в связи с целым комплексом проблем: последствия от потери ряда традиционных рынков сбыта, сокращение экспортной выручки из-за укрепления рубля, снижения внутреннего спроса на фоне охлаждения инвестиционной активности в строительной отрасли.

[1] Здесь и далее представлены данные по Тюменской области без учета автономных округов.

Вместе с тем, ситуация на Урале складывается заметно хуже, чем в других «металлургических» регионах. Так, что касается черной металлургии, в ЦФО в Белгородской области (крупнейшее предприятие — Оскольский электрометаллургический завод) наблюдается рост — 103 %. Небольшое снижение зафиксировано в Тульской области (ОАО «КМЗ», ПАО «Тулачермет») — 99,7 %, в Липецкой области (ОАО «НЛМК») — 98,6 %. В целом в ЦФО снижение в отрасли составило 98 %. С другой стороны, в СЗФО наблюдается рост производства в металлургии — 101,9 %, который во-многом обусловлен хорошими показателями Вологодской области в 2025 г. (крупнейшее металлургическое предприятие округа — комбинат «Северсталь») — 103,2 %.

Регионы с традиционным профилем цветной металлургии расположены в основном в Сибири и демонстрируют смешанную динамику. Так, Красноярский край, где расположено крупнейшее никелевое производство страны — комбинат «Норникель», демонстрирует снижение — 96,1 %. В то же время в Иркутской области (Иркутский, Братский алюминиевые заводы) отмечен небольшое рост — 100,9 %.

Несомненно, положение уральской металлургии требует к себе пристального внимания по причине ее худших, нежели в целом по стране, показателей. Одна из причин такой ситуации может заключаться в традиционной структуре уральской металлургии: здесь, наряду с промышленными гигантами, много небольших и средних предприятий, по которым ухудшение рыночной конъюнктуры ударило с наибольшей силой. Кроме того, в Свердловской области развиты и черная, и цветная металлургия, и их специфические проблемы могут накладываться друг на друга при определении среднего статистического показателя.

В то же время, **химическая промышленность** в целом по УФО в 2025 г. демонстрировала рост. Наиболее высокие показатели наблюдаются в Свердловской области: «производство кокса и нефтепродуктов» — 106,5 %, «производство химических веществ и химических продуктов» — 107,6 %, «производство лекарственных средств и материалов» — 110,4 %, «производство резиновых и пластмассовых изделий» — 103,8 %.

В Челябинской области рост показали следующие виды деятельности: «производство химических веществ и химических продуктов» — 104,3 %, «производство лекарственных средств и материалов» — 102 %, «производство резиновых и пластмассовых изделий» — 100,4 %.

В целом можно сделать вывод, что химическая промышленность, в отличие от металлургии, пока сохраняет стимулы для роста, в том числе и в плане возможностей импортозамещения.

В Тюменской области показатели химической промышленности более скромные: «производство кокса и нефтепродуктов» — 103,3 %, «производство лекарственных средств и материалов» — 102 %. В то же время необходимо отметить, что производ-

ство кокса и нефтепродуктов является одной из системообразующих отраслей промышленности этого региона, и сохранение роста по этому виду деятельности способствует поддержанию стабильности региональной экономики. В другой важнейшей отрасли регионального промышленного комплекса — «производстве химических веществ и химических продуктов» — наблюдается незначительное снижение (99,1 %).

Как было отмечено ранее, показатели химического комплекса УФО несколько лучше, чем в целом по стране. Это можно отметить и при сравнении с регионами соседнего Приволжского федерального округа (ПФО), где одной из ведущих отраслей является химическая промышленность:

1) производство кокса и нефтепродуктов: Республика Башкортостан — 98,8 %, Республика Татарстан — 102,2 %, Пермский край — 97,9 %

2) производство химических веществ и химических продуктов: Республика Башкортостан — 88,5 %, Республика Татарстан — 103,1 %, Пермский край — 102,2 %

3) производство резиновых и пластмассовых изделий: Республика Башкортостан — 91 %, Республика Татарстан — 92 %, Пермский край — 94,2 % (как видим, по данному виду деятельности в регионах Поволжья фактически идет фронтальный спад, в то время как на Урале наблюдается рост).

Производство **прочей неметаллической минеральной продукции** (стройматериалов) в 2025 г. сохранило серьезный рост в Свердловской области — 104,8 % (в большинстве других регионов наблюдается спад). Данная тенденция может свидетельствовать, что в Свердловской области сохраняется спрос на инвестиционные товары.

Рост производства по данному виду деятельности в Свердловской области в 2025 г. выбивается из общего ряда не только на уровне округа. Практически во всех других развитых регионах с мощным строительным комплексом (Московская, Ленинградская, Новосибирская области, Краснодарский и Красноярский край, города Москва и Санкт-Петербург, республики Татарстан и Башкортостан) наблюдается снижение производства в диапазоне от 97,7 % (г. Санкт-Петербург) до 84,9 % (Краснодарский край). Таким образом, наблюдаемое в целом по стране снижение инвестиционной активности затронуло стройиндустрию Свердловской области в меньшей степени, чем в других развитых регионах.

В отраслях, относящихся **к машиностроению**, ситуация по регионам округа существенно различается.

По виду деятельности «производство компьютеров, электронных и оптических изделий» очень значительный рост зафиксирован в Свердловской области — 134 %. Однако с учетом того, что производство по данному виду деятельности в области

непрерывно снижалось с 2020 г. по 2024 г., столь резкий рост носит в значительной степени восстановительный характер. При этом во всех других регионах отмечено резкое снижение производства по данному виду деятельности: от 87,8 % (Тюменская область) до 71,2 % (Челябинская область). Общий показатель по УФО по данному виду деятельности за 2025 г. составил 84,1 %.

Иная ситуация в Уральском федеральном округе складывается в «производстве машин и оборудования, не включенного в другие группировки» (промышленное машиностроение и станкостроение), которое по итогам 2025 г. продемонстрировало в УФО заметный рост — 108,8 %. Здесь значительное снижение отмечено именно в Свердловской области (74,3 %), причем снижение идет второй год подряд (по итогам 2024 г. показатель составлял 96,6 %). Столь резкое падение производства требует к себе пристального внимания. В других промышленных регионах, наоборот, наблюдается рост по этому виду деятельности: Челябинская область — 114 %, Тюменская область — 119 %, лидер отраслевого роста Курганская область — 170,7 %.

Наибольший рост по данному виду деятельности наблюдается в Дальневосточном (132,2 %) и Центральном (131,2 %) федеральных округах. Центральный округ демонстрирует по производству машин и оборудования, не включенного в другие группировки, очень высокие показатели: г. Москва — 140,2 %, Московская область — 128,6 %, Ярославская область — 127,9 %, Смоленская область — 110,4 %. В то же время чрезвычайно активный рост продемонстрировал данный вид машиностроительного производства в ДФО. В Приморском крае в 2025 г. рост составил 185,3 %, в Хабаровском крае — 115,9 %; данная тенденция, вероятно, связана с реализацией крупных инвестиционных проектов с государственным участием в данном регионе.

В остальных федеральных округах показатели ниже, чем в УФО, причем снижение производства зафиксировано в таких промышленно развитых территориях, как Северо-Западный (98,1 %) и Приволжский (95,9 %) федеральные округа. В регионах Приволжского федерального округа по данному виду деятельности наблюдается либо умеренный рост (Республика Татарстан — 105,6 %, Ульяновская область — 101,1 %), либо снижение производства (Республика Башкортостан — 72,9 %, Республика Удмуртия — 96,1 %, Пермский край — 83,6 %, Самарская область — 97,5 %).

Производство прочих транспортных средств и оборудования (авиакосмическая отрасль, ВПК) в УФО в 2025 году демонстрирует общее снижение (97 %). Негативная ситуация складывается в Свердловской (91,1 %) и Челябинской (91,3 %) областях, где снижение является наибольшим. С другой стороны, существенный рост отмечен в Тюменской области — 111,2 %, в Курганской области — 151,4 %.

Рост по данному виду деятельности отмечен в большинстве федеральных округов: Приволжском (148,1 %), Северо-Кавказском (129,8 %), Южном (109 %), Дальневосточном (108,9 %), Северо-Западном (104,3 %). Обращает на себя внимание очень высокий рост

показателя по данному виду деятельности в Приволжском федеральном округе. Так, в Республике Татарстан оно выросло в 3,4 раза, в Республике Удмуртия рост составил 121 %, в Самарской области — 120,4 %, в Ульяновской области — 110,1 %. Можно предположить, что данный рост связан с успешной реализацией крупных инвестиционных проектов, в том числе государственных проектов оборонного характера. В то же время следует отметить, что снижение по данному виду деятельности отмечено в Центральном федеральном округе (90,6 %), в том числе в Московской области (87 %), Тульской области (73,9 %), г. Москве (89,1 %).

В целом можно сделать вывод, что в машиностроении действует целая совокупность факторов, включая рост цен, удорожающих приобретение импортных комплектующих, и направленную на противодействие инфляции политику ЦБ РФ, приводящую удорожанию кредитов и ухудшению условий для инвестирования; сокращение объемов государственного заказа, промышленного и потребительского спроса; нерешенность кадровой проблемы, являющейся естественным барьером на пути роста производства.

В связи с этим следует отметить, что машиностроение как наиболее сложная и дифференцированная отрасль промышленности наглядно демонстрирует складывающиеся тенденции в промышленности: прекращение «фронтального роста»; рост конкуренции за ресурсы и потребителя; сохранение «очагового роста» в тех округах и регионах, где удается привлечь инвестиционные ресурсы (как правило, государственные) и на достаточно высоком уровне сохраняется спрос.

В **пищевой промышленности** в 2025 г. рост зафиксирован только в Курганской области — 105,4 %. В остальных регионах УФО фиксируется снижение от 95,9 % в Тюменской области до 99,7 % в Свердловской области. Это соответствует общей ситуации в стране: общероссийский показатель по данному виду деятельности составляет 99,6 %. Одной из главных причин данной ситуации специалисты называют снижение покупательного спроса, вызванного остановкой тренда на повышение заработной платы и ростом инфляции, вынуждающей граждан к экономии.

В **добыче полезных ископаемых** ситуация как в целом по России, так и в Уральском федеральном округе демонстрирует небольшое снижение: 98,4 % и 99,5 % соответственно. Тенденция в основном объясняется умеренным сокращением производства в нефтедобыче. Так, в ХМАО — основном нефтедобывающем регионе страны — ИПП по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» составил 98,1 %. Следует отметить, что сокращение добычи полезных ископаемых в целом характерно в 2025 г. для большинства нефтедобывающих регионов страны: в Республике Татарстан индекс по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» за 2025 г. составил 99,1 %, в Республике Башкортостан — 99,2 %, Оренбургской области — 99,15%; наибольшее снижение отмечено в Сахалинской области — 95,6 %. Следует отметить, что снижение наблюдается и в других добывающих регионах, не относящихся к ТЭК: в Кемеровской области показатель добычи полезных ископаемых составил в 2025 г.

96,1 %, в Красноярском крае — 98 %. Таким образом, спад (стагнация) в добывающих отраслях — это тенденция, характерная для большинства регионов страны.

В противоположность большей части России, активный рост добычи полезных ископаемых (угля и металлов) отмечен на Дальнем Востоке: Республика Бурятия — 125 %, Забайкальский край — 106,6 %, и т. д., что стало следствием осуществленных ранее инвестиционных вложений.

В то же время в УФО в 2025 г. добывающая промышленность продемонстрировала несколько лучший показатель, чем по России в целом, за счет небольшого роста в основном газодобывающем регионе страны ЯНАО (101 %) и в Тюменской области (101,4 %) за счет расширения добычи нефти в Уватском районе.

Ситуация в сфере **выработки электро- и теплоэнергии** в УФО в 2025 г. характеризуется снижением производства — 97,4 %, это ниже, чем в целом по России (98,4 %). Сокращение производства энергоресурсов отмечено во всех регионах округа. Следует отметить, что наибольшее снижение наблюдается в Свердловской области (96,2 %), которая является наиболее энергоемким регионом УФО и в целом вносит наибольший вклад среди всех регионов в суммарное энергопотребление по УФО. В главном газодобывающем регионе округа — ЯНАО индекс производства составил 96,2 %. Самое низкое значение отмечено в Курганской области (95,6 %). Снижение производства энергоресурсов частично объясняется теплой зимой 2024/2025 гг.; в то же время оно коррелируется с характерными для УФО негативными экономическими процессами: снижением промышленного производства, а значит и энергопотребления в экономике округа.

В 2026 г. на промышленность России и УФО будут оказывать давление не только экономические ограничители, действовавшие в предыдущем году, но и рост налоговой нагрузки по причине внесения изменений в налоговое законодательство. В то же время снижение инфляции и наметившееся в связи с этим снижение ключевой ставки ЦБ РФ может повлиять в перспективе на промышленное производство позитивным образом за счет повышения деловой и инвестиционной активности.

5. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В 2025 г. объем производства продукции сельского хозяйства УФО составил 535,8 млрд руб., или 5,0 % от аналогичного общероссийского показателя. По этому показателю, также как и в предшествующий год, УФО находился на 6-м месте среди восьми федеральных округов РФ.

В отличие от 2024 г., ситуация в сельском хозяйстве УФО была несколько хуже, чем в среднем по России — производство сельхозпродукции в округе выросло на 4,7 % при повышении по РФ на 4,9 % за год. Как и в 2024 г., рост показателя в федеральном округе был обеспечен за счет растениеводства (+12,8 %). По животноводству, в отличие от 2024 г., когда в округе был незначительный рост (+0,9 %), в 2025-м г. наблюдалось падение производства животноводческой продукции на 1,6 %.

Наибольший вклад в производство сельскохозяйственной продукции по округу внесла Челябинская область. На втором месте — Свердловская область, на третьем — Тюменская область (без автономных округов) (рис 5.1).

Наиболее высокие темпы роста среди регионов УФО показала Курганская область. Рост был обеспечен, как и в целом по округу, за счет роста производства растениеводческой продукции. Производство в животноводческом секторе области, наоборот, упало (рис. 5.2). В Свердловской, Тюменской и Челябинской областях, а также ХМАО отмечено увеличение объёмов производства растениеводческой продукции. В то же время в ЯНАО произошло значительное снижение этого показателя — на 11,5 %.

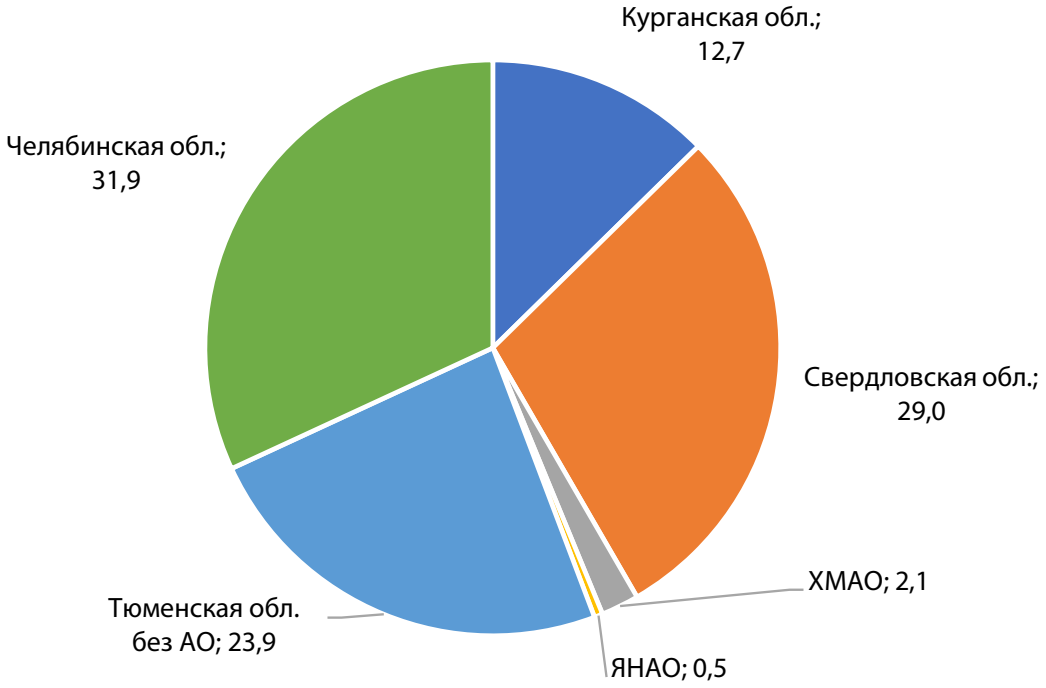


Рис. 5.1. Объем производства продукции сельского хозяйства в УФО в 2025 г. (предварительные данные), млрд руб. (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

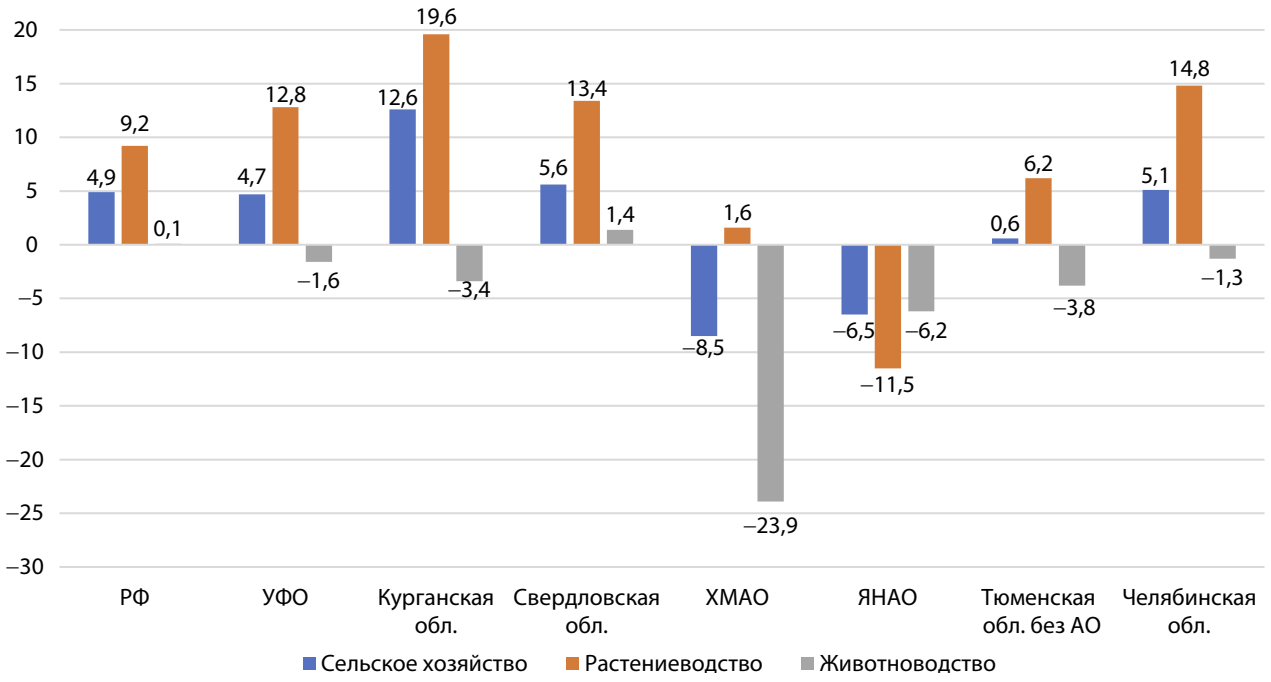


Рис. 5.2. Прирост / снижение производства продукции сельского хозяйства в УФО в сопоставимых ценах в 2025 г. к 2024 г., % (предварительные данные); (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

Производство животноводческой продукции в большинстве регионов УФО демонстрировало отрицательную динамику, за исключением Свердловской области. Снижение объёмов производства в животноводстве было более выраженным по сравнению с предыдущим годом. Наибольшее падение производства животноводческой продукции зафиксировано в ХМАО, где этот показатель снизился на 23,9 %.

Такое падение привело к тому, что в округе, несмотря на некоторый рост растениеводства, общий объем производства аграрной продукции также снизился. В Тюменской области (без АО) производство продукции животноводства упало на 3,8 %, в Курганской области — на 3,4 %, в Челябинской области — на 1,3%, в ЯНАО — на 6,2 %. Поскольку в ЯНАО наблюдалось и существенное падение производства растениеводческой продукции, то и в целом по округу, как и в ЯНАО, производство сельскохозяйственной продукции упало на 6,5 % по сравнению с 2024 г.

В растениеводстве УФО в 2025 г. возросли валовые сборы зерновых культур. В целом по округу валовой сбор зерна увеличился на 5 % по сравнению с предшествующим годом, что в два раза ниже, чем в среднем по РФ (10,2 %). Больше всего этот показатель вырос в Тюменской области — на 8,23 %. В Курганской и Челябинской областях валовой сбор зерновых вырос, соответственно, на 5,4 и 5,5 %. В Свердловской области сборы зерновых, наоборот, сократились на 4,6 %.

Поскольку объемы посевных площадей зерновых в областях УФО продолжали снижаться (в целом по округу посевные площади под зерно снизились на 12,6 %, что более чем в два раза выше, чем в среднем по РФ) (табл. 5.1), то рост валовых сборов зерна был обусловлен приростом урожайности, связанным с благоприятными

Таблица 5.1

Изменение основных показателей развития отрасли «растениеводство» по зерну в 2025 г. к 2024 г., в%

Регион	Индекс производства продукции	Валовой сбор зерна	Посевные площади под зерно*	Урожайность зерна*
РФ	9,2	10,2	–5,3	17,7
УФО	12,8	5,0	–12,6	19,1
Курганская область	19,6	5,4	–14,5	23,3
Свердловская область	13,4	–4,6	–7,0	2,9
ХМАО	1,6	—	—	—
ЯНАО	–11,5	—	—	—
Тюменская область (без АО)	6,2	8,2	–9,2	18,9
Челябинская область	14,8	5,5	–14,3	20,5

Примечание: *зерновые и зернобобовые культуры, включая кукурузу.

Источник: Росстат. http:// rosstat.gov.ru

природно-климатическими условиями в ряде областей округа. Урожайность зерна в 2025 г. в целом по округу выросла на 19,1 %, что несколько выше, чем по России (17,7 %). Наибольший рост урожайности зерновых наблюдался в Курганской (23,3 %), Челябинской (20,3 %) и Тюменской областях (18,9 %). Напротив, в Свердловской области рост урожайности был незначительным (2,9 %) при падении валовых сборов зерна.

В Уральском федеральном округе также выросли валовые сборы картофеля и овощей. По первой культуре — на 6,7 %, что сопоставимо с общероссийским показателем (9,4 %). По производству овощей в округе динамика была противоположной, чем общероссийская — в УФО валовой сбор овощей вырос на 2,3 %, а по РФ, наоборот, сократился на 0,9 %. Посевные площади под картофелем в УФО сократились на 3,8 %, что несколько выше, чем по России (1,8 %) при сопоставимом приросте урожайности — соответственно 9,7 и 10,7 %. По овощам соотношение роста урожайности в округе и РФ было выше в пользу УФО — 3,1 % в России и 8,1 % по УФО. Посевные площади под этой культурой в округе сократились больше, чем в среднем по РФ — 4,2 % против 2,4 %.

Наибольший рост валового сбора картофеля в 2025 г. продемонстрировала Курганская область — на 30,1 % при сопоставимом росте урожайности (34 %) и некотором снижении посевных площадей (на 3,3 %). На 8,4 % выросли валовые сборы в Челябинской области при росте урожайности на 14 % и снижении посевных площадей на 8,9 %. Умеренный рост валовых сборов картофеля был зафиксирован в Свердловской области — 4 % при аналогичном росте урожайности (4,8 %) и незначительном снижении посевных площадей (0,7 %). В Тюменской области производство картофеля осталось практически на уровне 2024 г. (рост на 0,9 %) при росте урожайности на 4,9 % и снижении посевных площадей на 3,9 %.

Сокращение производства картофеля отмечалось в автономных округах — ХМАО и ЯНАО. Здесь все показатели производства этой культуры были в отрицательной зоне. Особенно сильным было снижение валового сбора картофеля (на

46,4 %), посевных площадей (на 38,4 %) и урожайности (на 10,2 %) в ЯНАО, однако в связи с природно-климатическими условиями этих территорий и незначительным производствам этого вида продукции, существенного влияния снижение показателей производства картофеля на упомянутых территориях на общий уровень производства в УФО не оказало.

Производство овощей на территориях субъектов УФО, несмотря на некоторый рост производства овощей в среднем по округу, в большинстве регионов УФО снизилось. Сокращение производства овощей произошло в Курганской области — на 8,3 %, в Тюменской области — на 0,3 % и в ХМАО И ЯНАО — соответственно на 1,9 % и 11,4 %. Посевные площади и урожайность овощей на этих территориях также в большинстве случаев снизилась (табл. 5.2). Только в Тюменской области наблюдался рост урожайности овощей на 8,2 %. Зато в Свердловской области валовые сборы овощей выросли на 11,7 % при росте урожайности на 14,5 % и незначительном снижении посевных площадей на 1,2 %. В Челябинской области также был небольшой рост производства культуры на 1,8 % при росте урожайности на 7,4 % и снижении посевных площадей на 9,8 %.

В целом по растениеводству, исходя из сложившихся тенденций, по большинству субъектов УФО можно ожидать в 2026 г. продолжения снижения посевных площадей зерновых и картофеля при повышении урожайности культур. Посевные площади под овощами, вероятно, будут неравномерно расти. Что касается валовых сборов основных культур, то при благоприятных природно-климатических условиях их объемы будут также неравномерно расти.

В отрасли животноводства УФО ведущим направлением продолжает оставаться производство молока. В целом по УФО в 2025 г. производство молока снизилось на 0,9 %. Ниже уровня 2024 г. динамика отмечалась во всех регионах округа, за исключением Свердловской области, где рост составил 102,1 % (рис. 5.3).

Таблица 5.2

Изменение валовых сборов, посевных площадей и урожайности по картофелю и овощам в 2025 г. в % к 2024 г.

Регион	Картофель			Овощи		
	Валовой сбор	Посевные площади	Урожайность	Валовой сбор	Посевные площади	Урожайность
РФ	9,4	–1,8	10,7	–0,9	–2,4	3,1
УФО	6,7	–3,8	9,7	2,3	–4,2	8,1
Курганская область	30,1	–3,3	34,0	–8,3	–6,9	–1,6
Свердловская область	4,0	–0,7	4,8	11,7	1,2	14,5
ХМАО	–1,9	–2,0	–0,8	–1,9	–4,1	0,6
ЯНАО	–46,4	–38,4	–10,2	–11,4	–2,7	–0,9
Тюменская область (без АО)	0,9	–3,9	4,9	–0,3	–2,0	8,2
Челябинская область	8,3	–8,9	14,0	1,8	–9,8	7,4

Источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru

Четвертая часть молока в округе была произведена в хозяйствах населения — 503,1 тыс. т. Это на 4,6 % ниже показателей 2024 г. (рис. 5.4). Также отмечалось сокращение производства молока в КФХ и ИП на 5,9 %, что обусловлено сложившейся макроэкономической ситуацией. Единственным регионом, где малые формы показывают положительную динамику, в УФО является Челябинская область (рост в КФХ на 5,8 %).

Одновременно выросло производство молока в сельскохозяйственных организациях на 1,2 %, что свидетельствует о сохранении их роли как основного драйвера

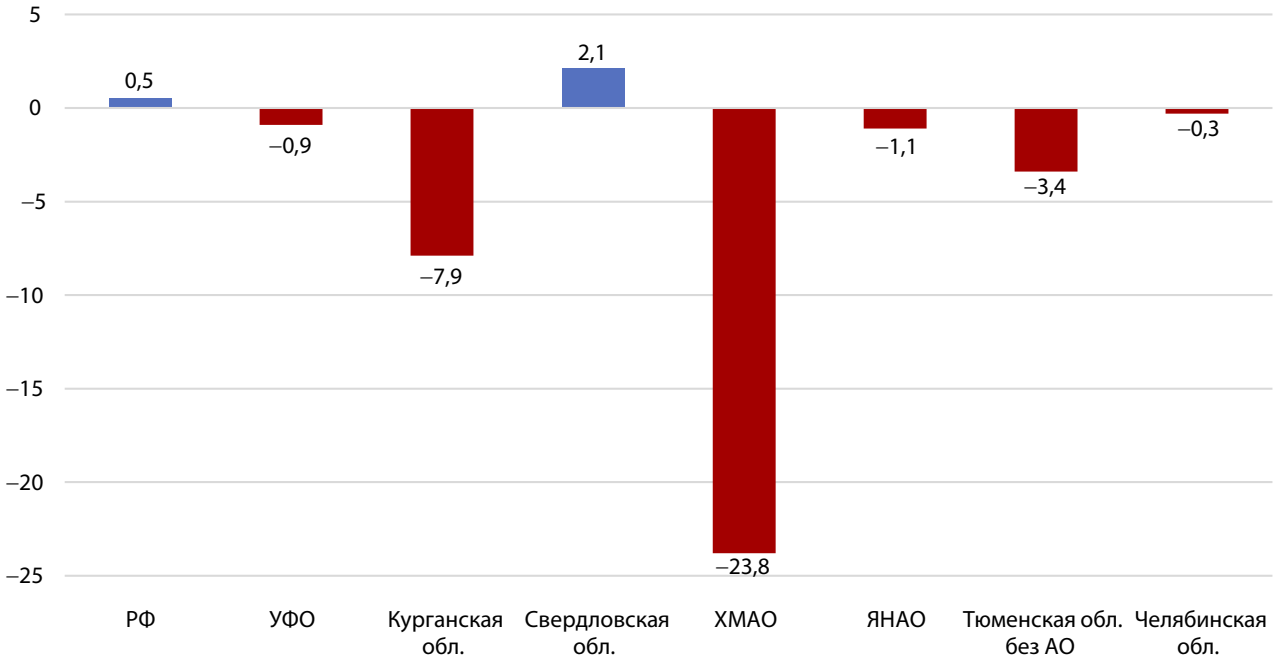


Рис. 5.3. Прирост/снижение производства молока в РФ и УФО (в целом по всем категориям хозяйств) в 2025 г., % к 2024 г. (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

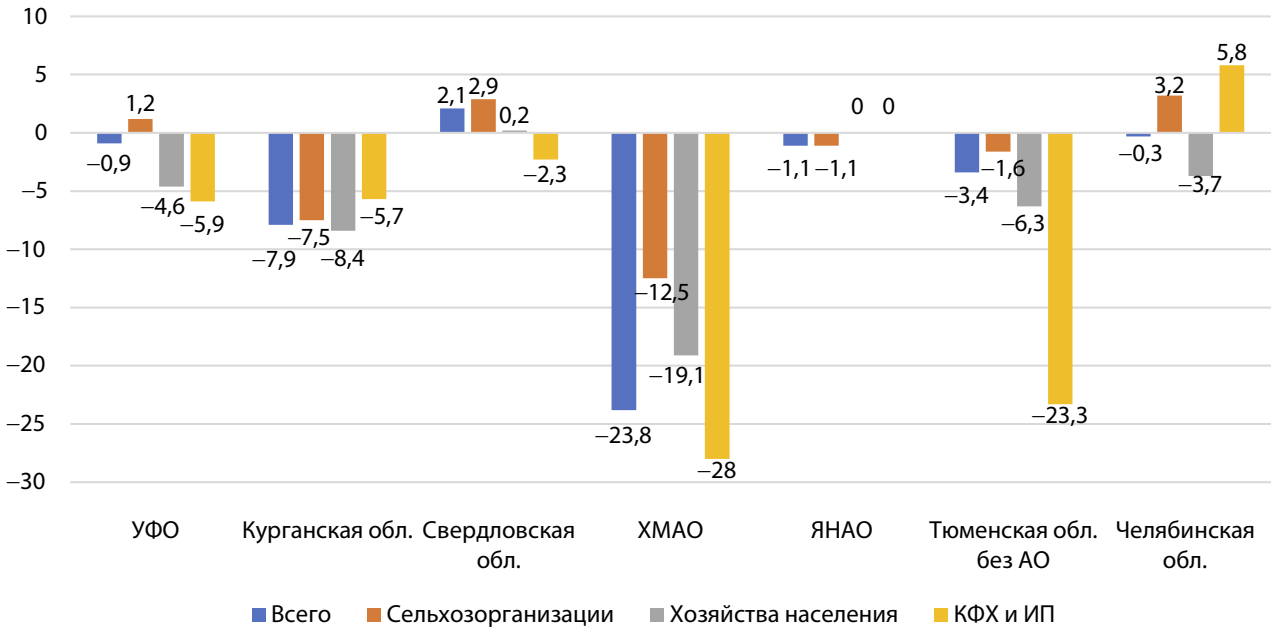


Рис. 5.4. Прирост/снижение производства молока в регионах УФО по категориям хозяйств в 2025 г., % к 2024 г. (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

отрасли. Лидерами по темпам роста производства молока в сельскохозяйственных организациях являются Челябинская область (103,2 % к уровню 2024 г.) и Свердловская область (102,9 %), которые демонстрируют уверенный рост в корпоративном секторе, что является результатом модернизации предприятий и эффективной государственной поддержки. В Курганской области зафиксировано сокращение на 7,5 %. Незначительное снижение в Тюменской области без АО (на 1,6 %) и в ЯНАО (на 1,1 %).

Катастрофическое падение имеет место в ХМАО: в КФХ на 28 %, в хозяйствах населения на 19,1 % и в сельхозорганизациях на 12,5 %, что обусловлено низкой рентабельностью молочного животноводства в северных территориях.

Снижение производства молока в хозяйствах населения актуализирует проблему самообеспеченности сельского населения этим видом продовольственной продукции. С точки зрения оптимизации производственных процессов и увеличения объёмов производства молока, в Курганской области и Ханты-Мансийском автономном округе требуется усиление государственного регулирования во всех категориях хозяйств. В Тюменской области (без АО) рекомендуется активизировать организационные меры по поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей и хозяйств населения. Снижение производства молока как в малых формах хозяйствования, так и сельхозорганизациях можно объяснять в первую очередь значительным сокращением поголовья коров.

Наибольший вклад в производство молока в УФО по-прежнему обеспечивают сельскохозяйственные организации (66,8 %) и хозяйства населения (26,4 %) (рис. 5.5).

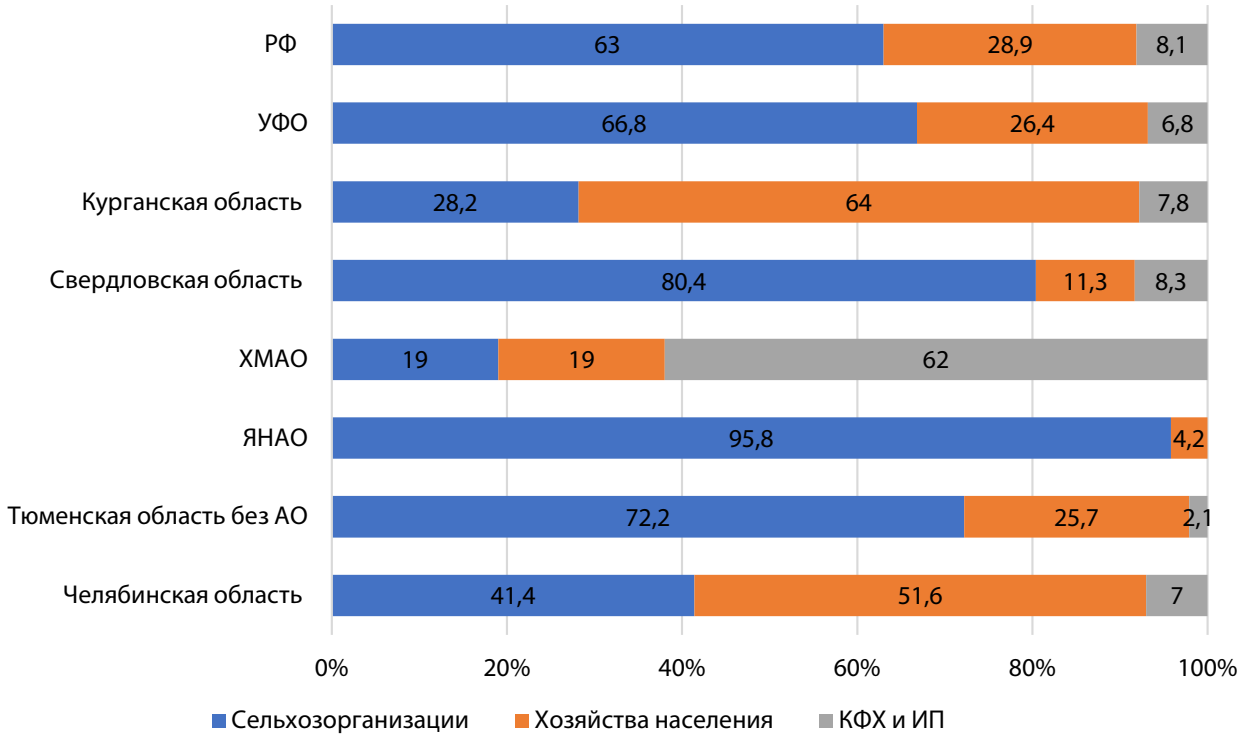


Рис. 5.5. Структура производителей молока по категориям хозяйств в УФО в 2025 г. (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

В 2025 г. показатели сельскохозяйственных организаций РФ превысили аналогичные показатели УФО в 2,8 раза. Из крупных производителей молока можно отметить сельхозорганизации Свердловской области (80,4 % в общих объемах произведенного в области молока) и Тюменской области (без АО) — 73,4 %. Удельный вес хозяйств населения в производстве молока составил в общем объеме произведенного всеми категориями хозяйств в РФ — 28,9 %, УФО — 26,4 %. Объемы производства молока в крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ) и у индивидуальных предпринимателей (ИП) в целом по УФО пока незначительны (6,8 %) и ниже этого показателя по РФ на 1,3 %.

В УФО темпы роста поголовья коров в КФХ и ИП были выше российских на 4,2 %, а в хозяйствах населения ниже на 2,1 %. В 2025 г. по сравнению с 2024 г. поголовье коров уменьшилось в хозяйствах населения УФО на 3 %, КФХ и ИП — на 8,6 % (рис. 5.6).

Снижение поголовья коров в сельхозорганизациях в 2025 г. можно считать на фоне предшествующих лет не очень значимым: в РФ — на 0,6 %, в УФО — на 0,1 % (рис. 5.6). В сельхозорганизациях и хозяйствах населения Свердловской области поголовье коров даже увеличилось на 1,9 % и 4,5 % соответственно. Значительное сокращение поголовья коров по всем категориям хозяйств в 2025 г. произошло в Челябинской области, однако за счет существенного увеличения надоев на корову в сельхозорганизациях в 2025 г. на 11,8 % общие объёмы производства молока в этой области удалось сохранить на уровне 2024 г. (99,7 %).

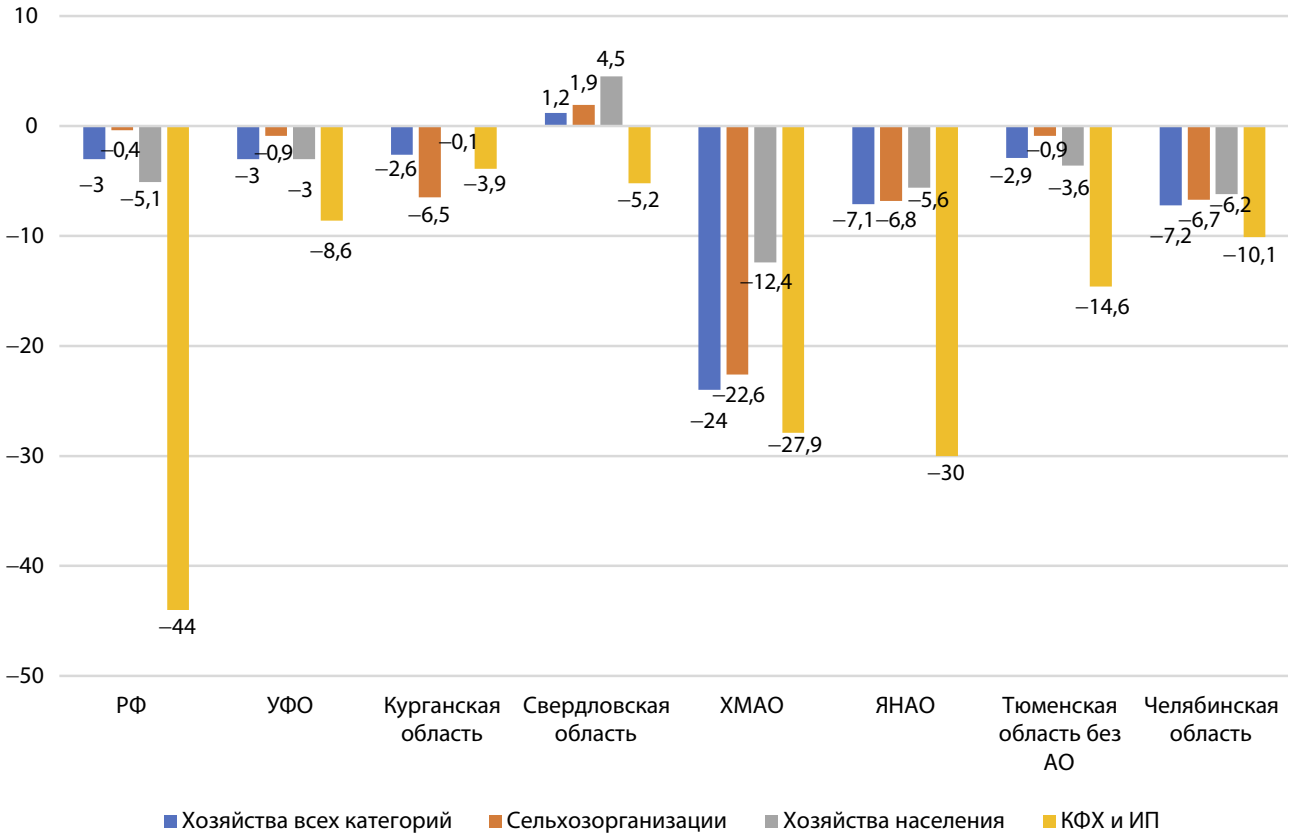


Рис. 5.6. Темпы роста поголовья коров по категориям хозяйств в регионах УФО в 2025 г. к 2024 г. (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

В целом по РФ и УФО надои молока в сельхозорганизациях в 2025 г. по сравнению с 2024 г. увеличились на 4,4 % и 3,5 % соответственно (рис. 5.7) Несмотря на сокращение поголовья коров в сельхозорганизациях (в РФ на 0,4 %, а в УФО — на 0,9 %), увеличение производства молока в этой категории хозяйств (в РФ — на 4 %, а в УФО — на 1,2 %) можно объяснить повышением продуктивности коров.

В 2025 г. в УФО было произведено 905,4 тыс. т скота и птицы на убой в живом весе (рис. 5.8). Основными производителями скота и птицы на убой были Челябинская область (41,5 %), Свердловская (28,5 %) и Тюменская область без АО (21,5 %). На рисунке 5.8 показана доля отдельных категорий хозяйств в производстве скота и птицы на убой в регионах УФО в 2025 г.

Основная доля скота и птицы на убой как в РФ, так и УФО производилась в сельхозорганизациях (свыше 80 %). Так, в Челябинской области было произведено в 2025 г. 91 % скота и птицы на убой, Свердловской — 89 %, Тюменской без АО — 82 %.

В целом по УФО объемы производства скота и птицы на убой уменьшились на 3,6 % за счет значительного снижения его производства в сельхозорганизациях Челябинской области (на 4,5 %), в хозяйствах населения во всех регионах УФО, а также в КФХ и ИП за исключением Тюменской области без АО (рис. 5.8). Увеличилось производство скота и птицы на убой в сельхозорганизациях Свердловской и Курганской областей на 2,2 % и 13,4 % соответственно.

В структуре производства по видам скота и птицы на убой доля мяса птицы составила в УФО 54,8 %, РФ — 43,3 %. На долю мяса свиней пришлось в УФО 30,2 %,

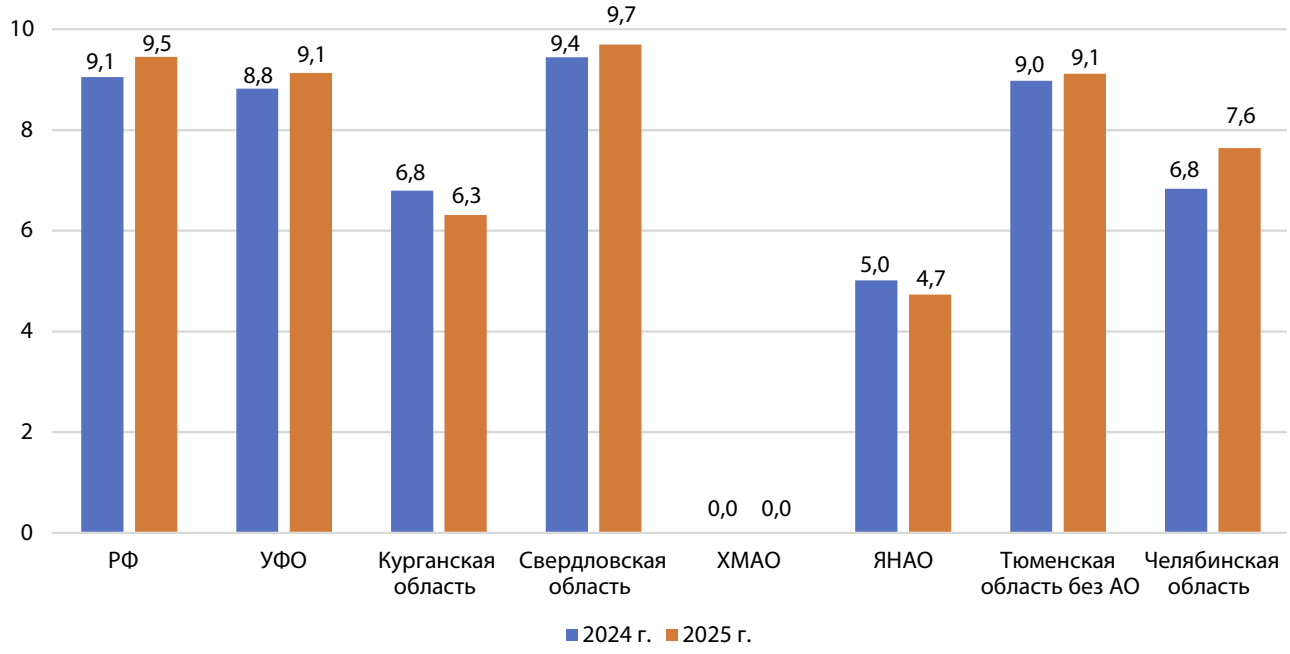


Рис. 5.7. Надоено молока на одну корову молочного стада в сельхозорганизациях в 2024–2025 гг., тыс. кг (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

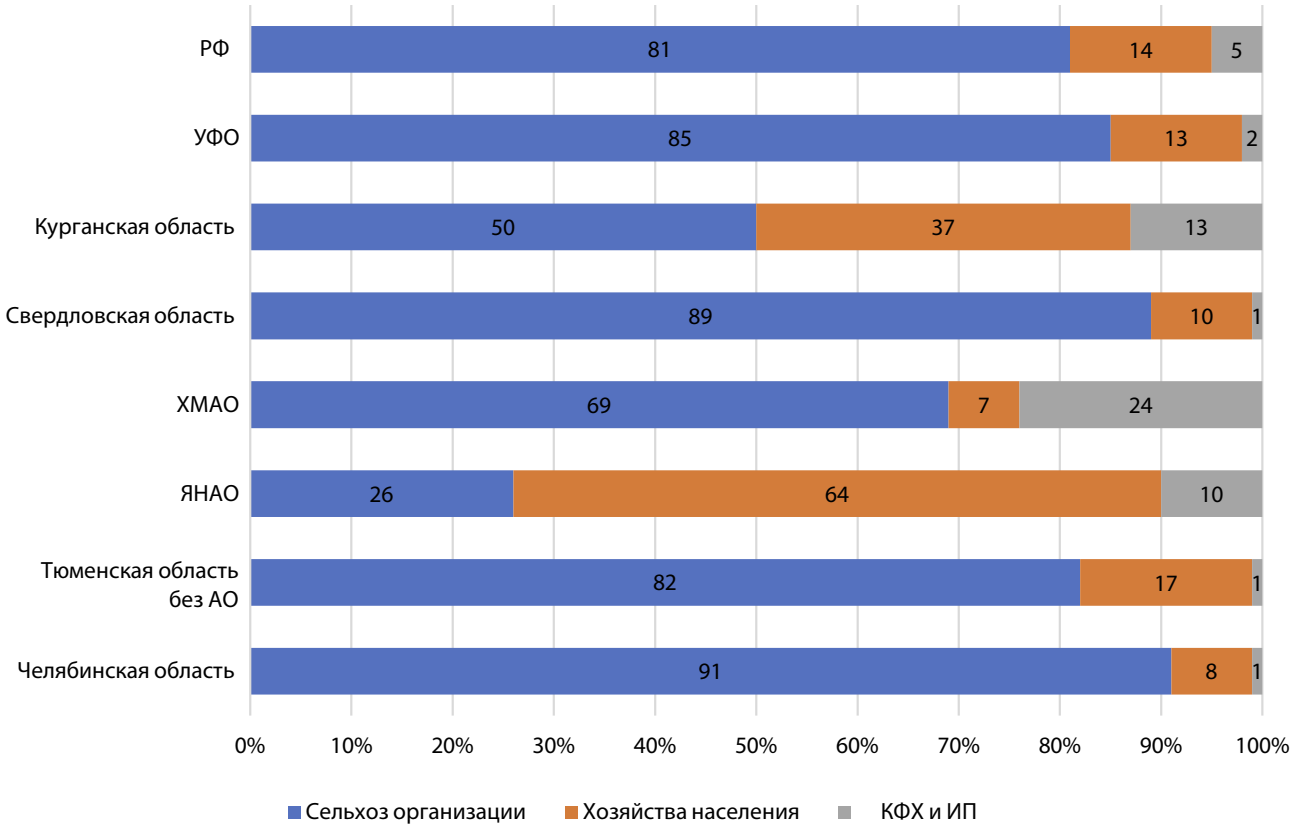


Рис. 5.8. Структура производства скота и птицы на убой (в живом весе) по категориям хозяйств в регионах УФО в 2025 г., % (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

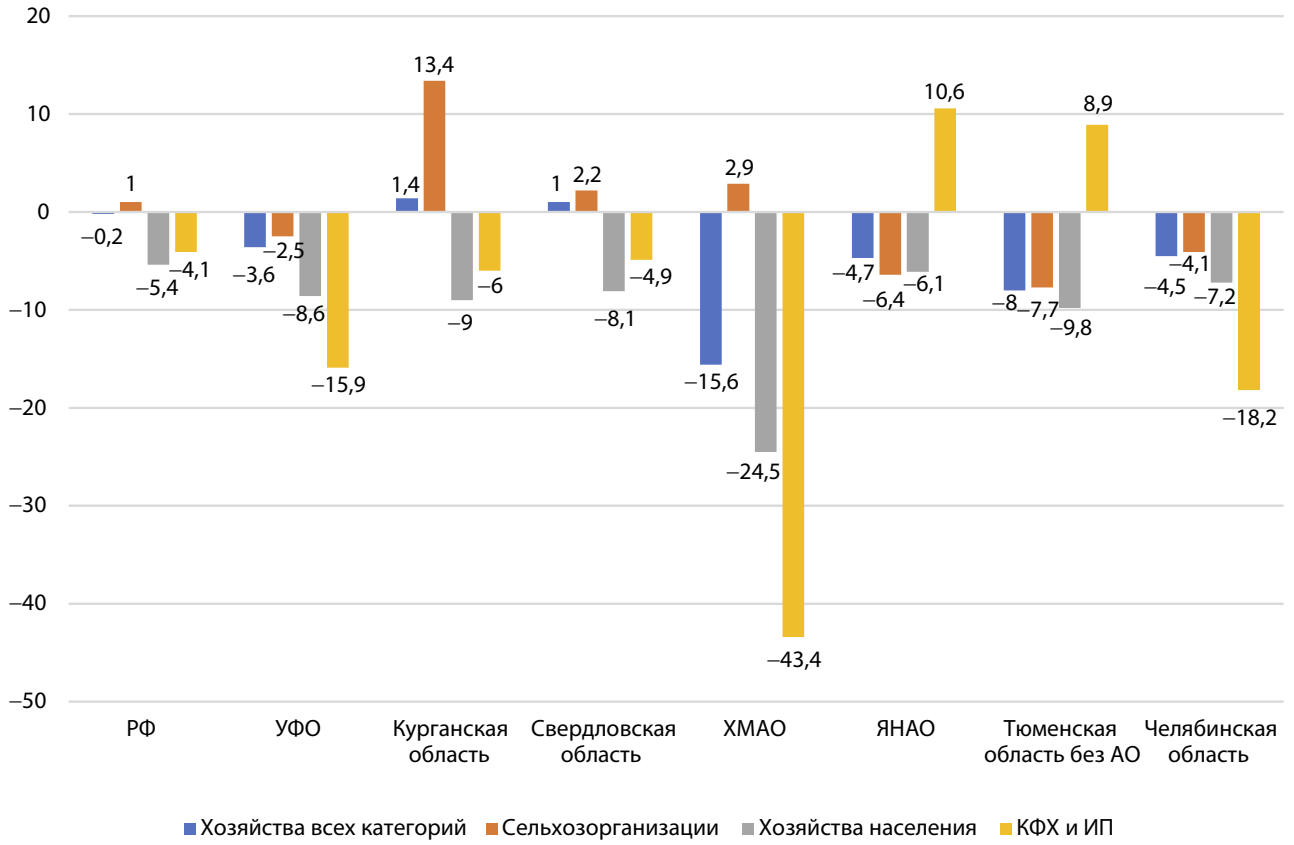


Рис. 5.9. Прирост (снижение) производства скота и птицы на убой (в живом весе) в УФО по категориям хозяйств в 2025 г. к 2024 г., % (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

в РФ — 37,2 %, т. е. в приведённой структуре в УФО производится мяса птицы больше, чем в РФ, на 11,5 %; меньше мяса свиней на 7 % и мяса КРС на 3,8 % (рис. 5.10).

Больше всех птицы на убой в УФО выращивалось в Челябинской области (47,2 %), свиней также в Челябинской области (39,5 %), а КРС — в Свердловской области (34,5 %) (рис. 5.11). При этом следует отметить, что в целом по УФО производство свиней на убой в 2025 г. уменьшилось по сравнению с 2024 г. на 2,2 %, а в РФ увеличилось на 0,6 %, т. е. практически сохранилось на прежнем уровне. В 2025 г. в Челябинской области значительно уменьшилось производство свиней на убой в сельхозорганизациях (на 5,4 %) и хозяйствах населения (на 9 %).

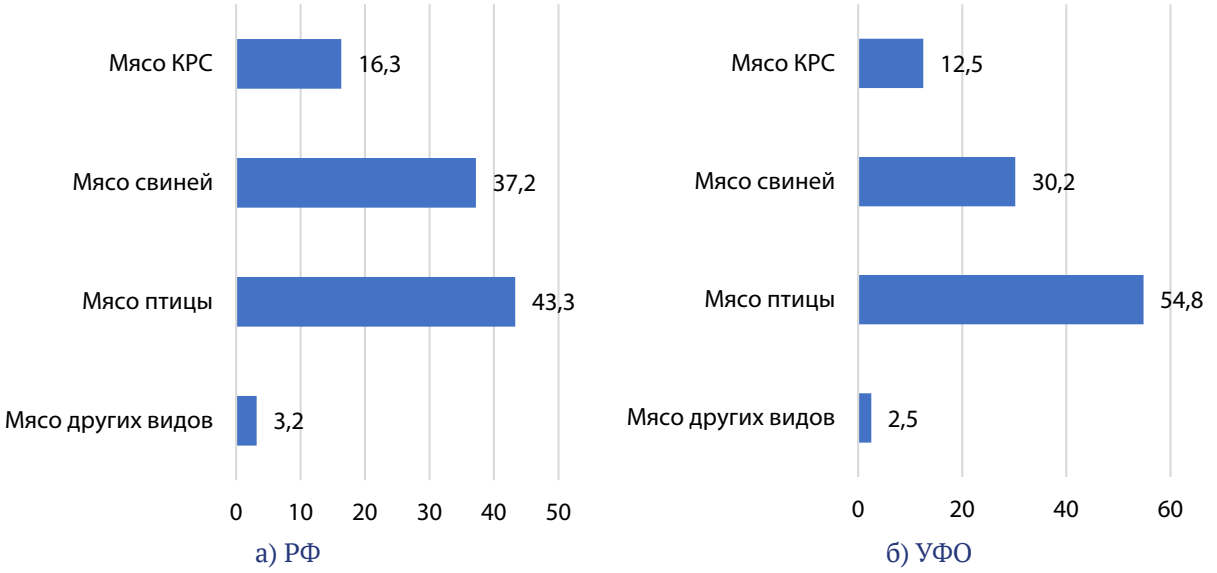


Рис. 5.10. Производство скота и птицы на убой по видам мяса в 2025 г. (%) (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

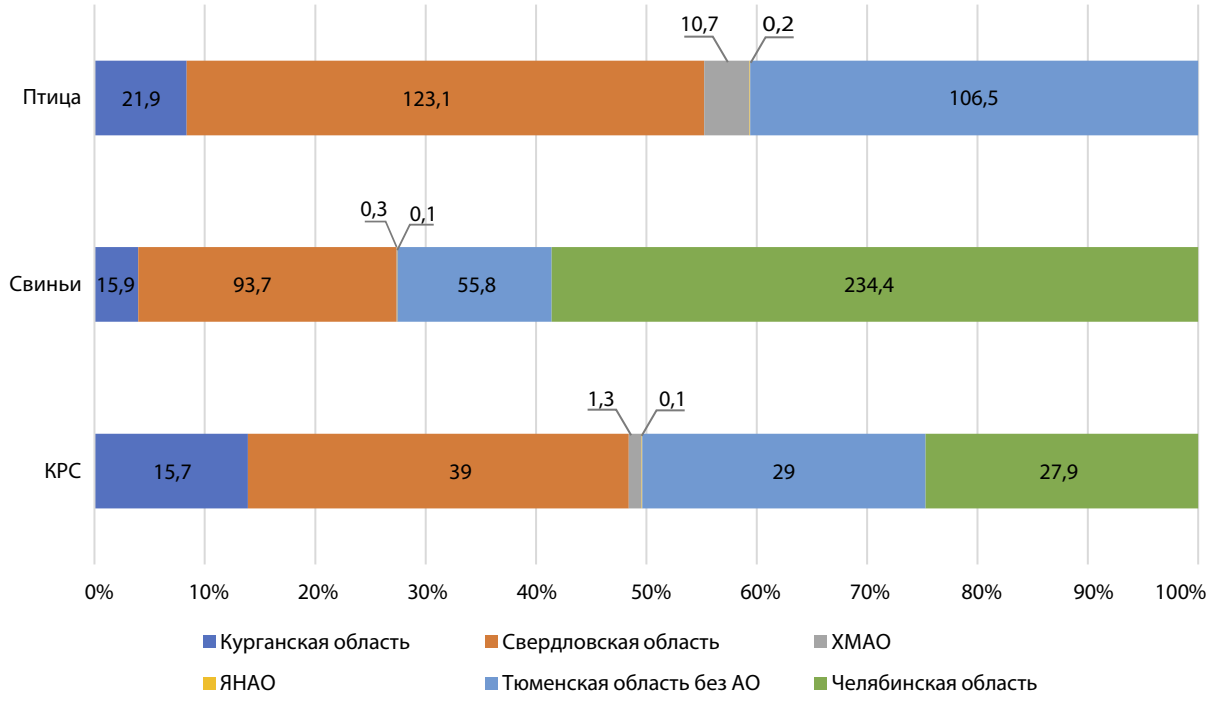


Рис. 5.11. Структура производство скота и птицы на убой по видам мяса в регионах УФО в 2025 г., % (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

Производство свиней на убой в сельхозорганизациях Свердловской области увеличилось на 7,1 %. Производство птицы на убой за анализируемый период в РФ увеличилось на 2,2 %, а в УФО уменьшилось также на 2,2 %. Значительное снижение производства птицы на убой произошло в сельхозорганизациях Челябинской области (на 2,6 %), в Свердловской области осталось на прежнем уровне (увеличение на 0,6 %). Несмотря на то, что доля КРС на убой в общих видах скота и птицы на убой составляет в РФ и УФО всего лишь 16,3 % и 12,5 % соответственно, и что этого недостаточно для производства мяса говядины для обеспечения населения по рекомендуемым нормам потребления, производство этого вида продукции продолжает сокращаться высокими темпами.

За анализируемый период производство КРС уменьшилось в РФ на 4,6 %, а в УФО — на 10,5 %. При этом производство КРС на убой уменьшилось в сельхозорганизациях РФ на 3,9 %, УФО — на 12,8 %; в хозяйствах населения РФ — 5,3 %, УФО — на 8 %; крестьянских (фермерских) хозяйствах и ИП в РФ — на 4,2 %, в УФО — на 12,1 %. То есть уменьшение производства КРС на убой произошло во всех категориях хозяйств. Это указывает прежде всего на системный характер происходящего в этом виде производства, а в числе главных причин можно обозначить низкую рентабельность или убыточность этой отрасли.

Обозначенные изменения в видовой структуре производства скота и птицы на убой можно в какой-то мере объяснить причинами изменения и потребительского спроса на те или иные виды мясной продукции, т. е. необходимостью усиления ценового регулирования на государственном уровне.

Из результатов анализа в целом можно предположить, что в 2026 г. сохранится тенденция снижения производства молока и скота на убой в хозяйствах населения. Можно также предположить, что в предстоящем году сохранится и обозначившаяся за последние годы тенденция снижения производства животноводческой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах и ИП.

6. ТОРГОВЛЯ, ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ И СФЕРА УСЛУГ

В 2025 г. развитие сферы потребительского рынка характеризовалось положительной динамикой как в целом по России, так и во всех федеральных округах. Оборот розничной торговли вырос в 2025 г. на 2,6 % к уровню 2024 г. в сопоставимых ценах, объем платных услуг — на 2,7 %. Опережающими темпами рос оборот общественного питания — на 8,7 %. Исключение составила только оптовая торговля, где в 2025 г. отмечается снижение оборота на 2,8 %. Снижение оборота оптовой торговли также отмечается в Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском федеральных округах; рост — в Северо-Западном, Дальневосточном, Уральском и Центральном федеральных округах (рис. 6.1).

По большинству показателей развития потребительского рынка Уральский федеральный округ в прошедшем опережал среднероссийские значения: розничная торговля — 103,0 % против 102,6 %, платные услуги — 104,2 % против 102,7 %, оптовая торговля — 101,8 % против 97,2 %. Исключение составил общепит, где показатели практически совпали (108,1 % против 108,7 %).

В то же время в регионах УФО потребительский рынок в 2025 г. развивался неравномерно: при общем позитивном тренде в рознице и услугах, общепит и оптовая торговля показали высокую волатильность (рис. 6.2). Услуги выступили основным фактором роста экономики. В целом потребительский рынок округа адаптируется к новым условиям, перераспределяя товарные и денежные потоки между регионами.

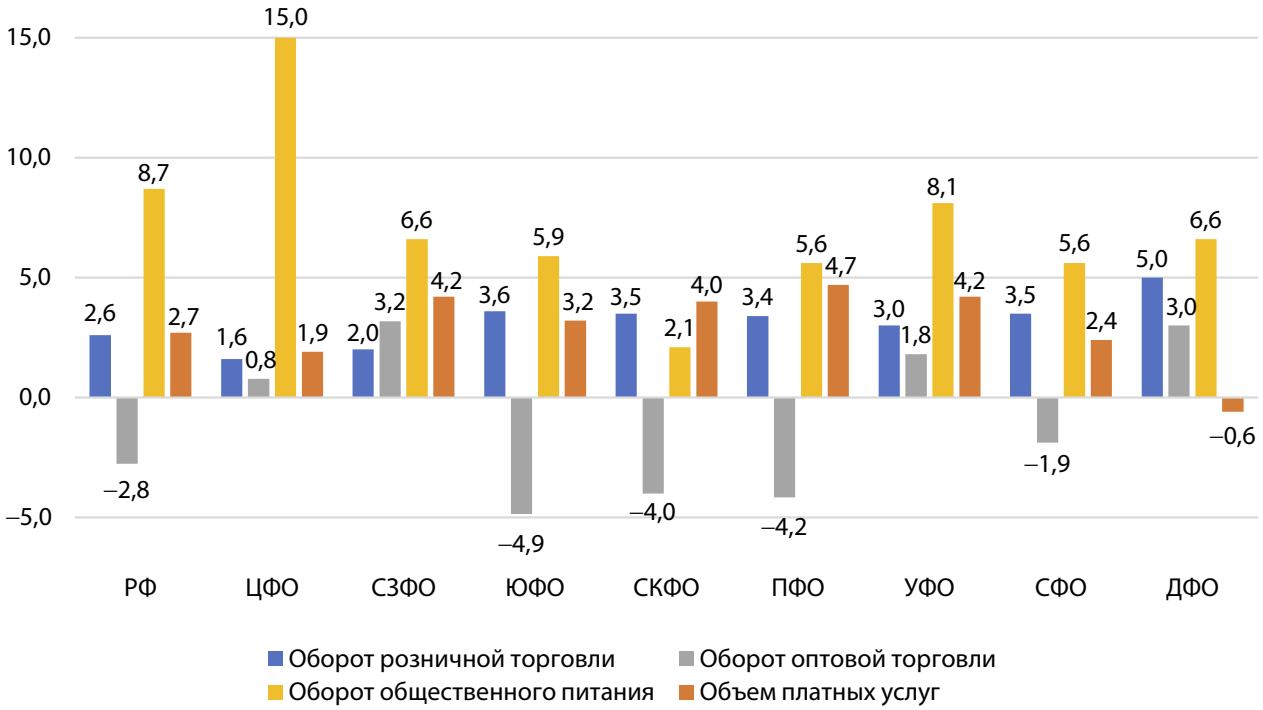


Рис. 6.1. Прирост/снижение основных показателей потребительского рынка в РФ и федеральных округах в 2025 г., % к 2024 г. в сопоставимых ценах (источник: ЕМИСС. https://www.fedstat.ru)

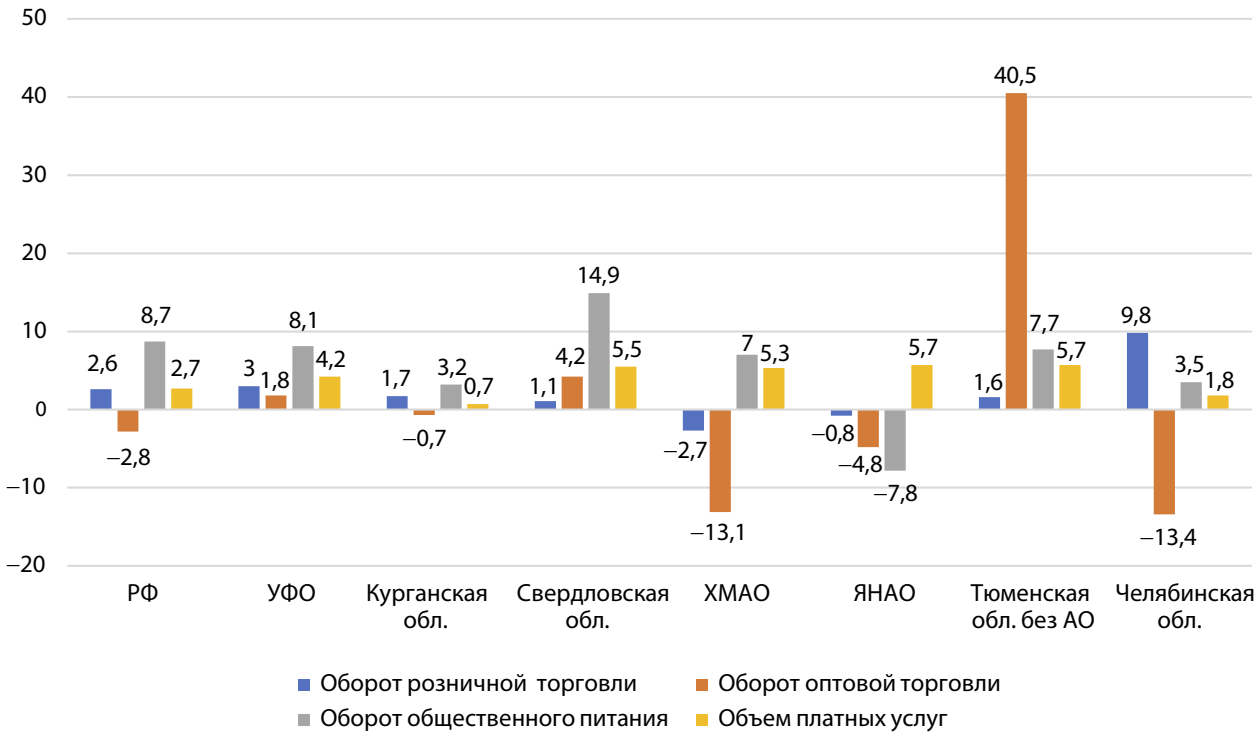


Рис. 6.2. Прирост/снижение основных показателей потребительского рынка в РФ и регионах УФО в 2025 году, % к 2024 г. в сопоставимых ценах (источник: ЕМИСС. https://www.fedstat.ru)

Наибольший вклад в общий рост внесли Свердловская и Челябинская области (за счёт масштаба), тогда как автономные округа столкнулись со спадом в ряде сегментов.

Розничная торговля выросла во всех регионах, кроме ХМАО (97,3 %) и ЯНАО (99,2 %). Максимальный прирост зафиксирован в Челябинской области (109,8 %), что существенно выше окружного уровня. В остальных субъектах динамика была умеренной (101,1–101,7 %).

Платные услуги показали устойчивый рост во всех регионах (от 100,7 % в Курганской области до 105,7 % в Тюменской области и ЯНАО). Значение по УФО (104,2 %) превысило общероссийский уровень на 1,5 %, что свидетельствует о высокой потребительской активности в сфере услуг.

Общественное питание характеризовалось значительной поляризацией. Лидером стала Свердловская область (114,9 %), тогда как в ЯНАО зафиксировано резкое падение (92,2 %). Остальные регионы показали рост в диапазоне 103,2–107,7 %.

Оптовая торговля продемонстрировала экстремальные различия: аномальный рост в Тюменской области (140,5 %) при глубоком спаде в ХМАО (86,9 %) и Челябинской области (86,6 %). Это указывает на перераспределение оптовых потоков внутри округа.

Розничная торговля

В целом в 2025 г. в сравнении с 2024 г. наблюдался положительный тренд в динамике оборота розничной торговли, который был характерен для большинства регионов УФО

(рис. 6.3). Общий оборот розничной торговли по округу составил более 7,33 млрд р., увеличился в товарной массе на 3 % к соответствующему периоду 2024 г. и продемонстрировал близкую к среднероссийской динамику, что свидетельствует о сохранении потребительской активности в макрорегионе.

Челябинская область (109,8 %) — абсолютный лидер по темпам роста в УФО. Положительная динамика, значительно превышающая среднероссийские показатели, контрастирует с глубоким спадом в оптовой торговле области (–13,4 %), что может свидетельствовать о переориентации потребительского спроса на локальные розничные сети; замещении импортных товаров отечественными, реализуемыми через розницу.

В остальных регионах УФО темпы роста были умеренными и близкими к средним значениям: в Курганской области рост составил 101,7 %, в Тюменской области (без АО) — 101,6 %, в Свердловской области — 101,1 %. Среди ключевых факторов, влияющих на развитие потребительского рынка, можно выделить рациональное потребление и онлайн-приоритет. Средний чек снижается, покупатели все чаще делают покупки по акциям. Растет доля эконом-сегмента и отечественных торговых марок. Более того, значительная часть покупателей сравнивает цены на маркетплейсах перед покупкой товаров в магазинах. Офлайн-покупки постепенно сокращаются.

Резкое снижение оборота розничной торговли имело место в автономных округах: в Ханты-Мансийском АО — до 97,3 % (падение на 2,7 %), в Ямало-Ненецком АО — до 99,2 % (незначительное снижение на 0,8 %). Такая динамика связана с оттоком

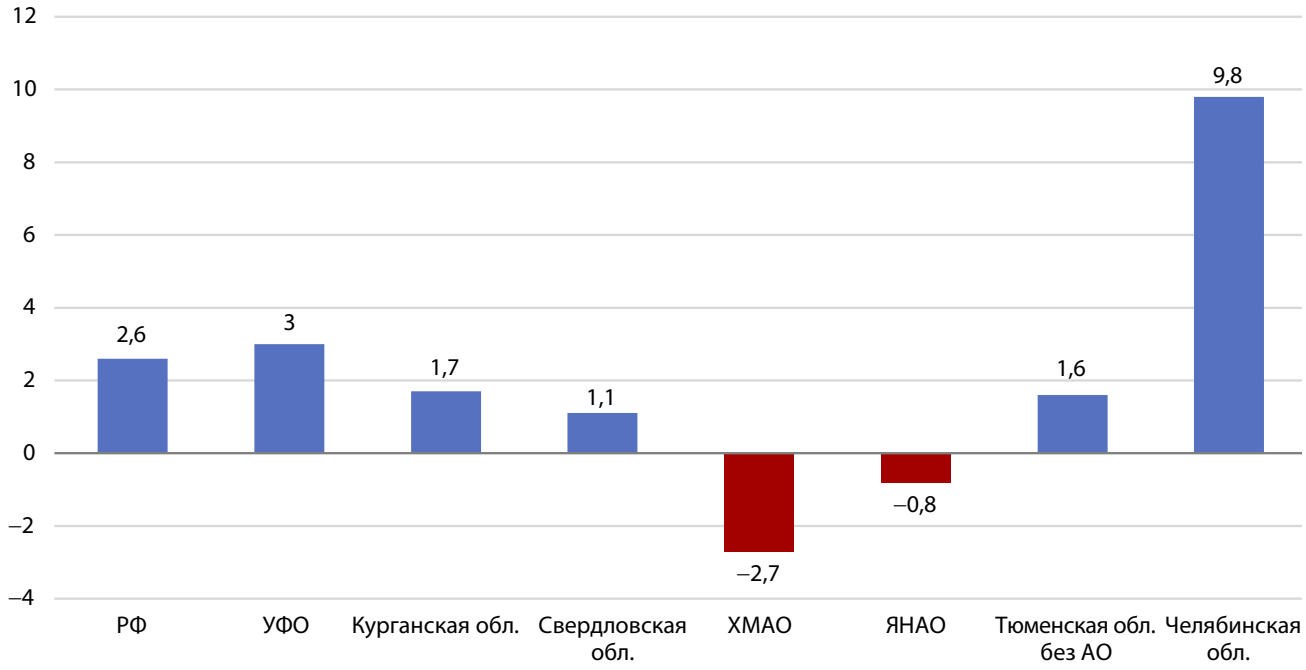
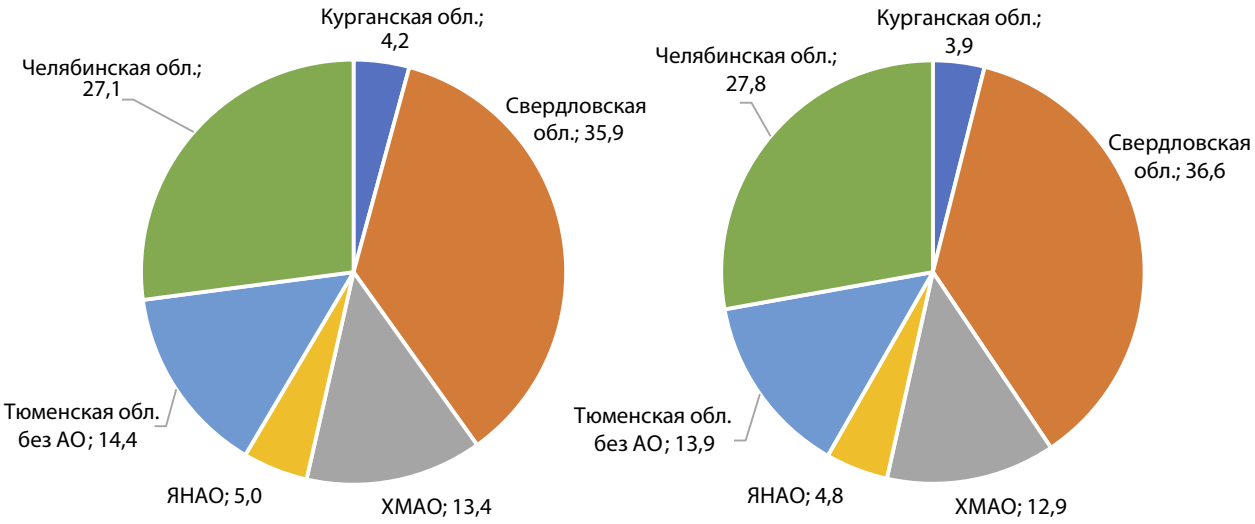


Рис. 6.3. Прирост/снижение оборота розничной торговли в регионах УФО в 2025 г., % к 2024 г. в сопоставимых ценах (источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru)

части потребительского спроса в онлайн-торговлю, выездными покупками в соседние регионы и сдерживающими факторами (рост цен, изменение структуры расходов).

Розничная торговля УФО характеризуется высокой концентрацией (рис. 6.4а). На два региона приходится 63 % всего оборота округа: на Свердловскую (36 %) и Челябинскую области (27 %). Ещё около 28 % формируют Тюменская область (без АО) (14 %) и ХМАО — Югра (14 %). На долю ЯНАО (5 %) и Курганской области (4 %) в сумме приходится лишь 9 %, что отражает их меньший потребительский потенциал.

Свердловская область (19,68 %) — безусловный лидер по объёму реализации *непродовольственных товаров* в округе (рис. 6.4б). На её долю приходится почти пятая часть всего оборота непродовольственной розницы УФО, что обусловлено масштабами экономики, высокой плотностью населения и развитой торговой инфраструктурой. Челябинская область (14,94 %) занимает второе место, также внося существенный вклад в непродовольственный сегмент. При этом в самом регионе доля непродовольственных товаров в рознице составляет 55,1 % — выше среднего по округу (53,7 %), что указывает на повышенный спрос на товары длительного пользования (автомобили, бытовая техника и пр.). Тюменская область (без АО) (7,47 %) и ХМАО — Югра (6,93 %) имеют сопоставимые доли, что отражает их близкий потребительский потенциал, хотя численность населения и уровень доходов различаются. В структуре оборота этих регионов непродовольственные товары занимают около 51–52 %, что близко к среднему уровню по округу. Ямало-Ненецкий АО (2,57 %) и Курганская область (2,11 %) замыкают список с наименьшими долями. В ЯНАО это связано с малочисленностью населения, в Курганской области — с меньшими масштабами экономики. Примечательно, что в Курганской области доля непродовольственных товаров в собственном обороте — самая низкая (49,95 %), что свидетельствует о преобладании продовольственной составляющей в структуре потребления.



а) всего б) непродовольственные товары

Рис. 6.4. Структура оборота розничной торговли УФО в 2025 г., % к итогу (источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru)

В целом по округу доля непродовольственных товаров составляет 53,7 %, что является характерным показателем для развитых регионов с устойчивым потребительским спросом (рис. 6.5). Структура распределения оборота непродовольственных товаров по субъектам УФО в целом повторяет общую структуру розничной торговли, однако внутри регионов наблюдаются небольшие различия в потребительских предпочтениях. Наибольший вклад в формирование непродовольственного сегмента вносят Свердловская и Челябинская области, аккумулирующие более трети всего оборота округа.

В целом по Уральскому федеральному округу доля *пищевых продуктов* в розничном обороте составляет 46,3 % и составляет чуть менее половины всех розничных расходов населения на продовольствие (53,7 %). Такое соотношение характерно для регионов с уровнем доходов средним и выше среднего.

Вклад регионов в общий оборот пищевых продуктов УФО в 2025 г. был следующим. Свердловская область (35,0 %) — лидер по абсолютному объёму продовольственного рынка. Почти каждый третий рубль, потраченный на еду, приходится на этот регион. Челябинская область (26,2 %) — второй по значимости продовольственный рынок; Тюменская область (без АО) (15,0 %) и ХМАО (14,0 %) показали сопоставимые доли, формирующие вместе около трети продовольственного оборота; ЯНАО (5,2 %) и Курганская область (4,6 %) — минимальные доли, что обусловлено меньшей численностью населения и масштабами экономики.

Межрегиональные различия в доле продовольствия отражают уровень социально-экономического развития:

— в Курганской области — 50,05 % от оборота региона; в этом субъекте доля пищевых продуктов превышает половину оборота розничной торговли и связана с более низкими доходами населения, здесь сформировалась вынужденная структура расходов с преобладанием товаров первой необходимости и традиционной модели потребления, характерной для менее урбанизированных территорий;

— в Тюменской области (без АО) — 48,2 %, в ХМАО — Югре — 48,4 %, в Ямало-Ненецком АО — 48,2 %; в Тюменской области и автономных округах расходы на продовольствие остаются высокими, несмотря на относительно высокие доходы, в связи с высокой стоимостью продуктов из-за северного завоза и значительными тратами на продукты длительного срока хранения;

— Свердловская область — 45,2 % и Челябинская область — 44,9 % от оборота региона; эти субъекты демонстрируют наиболее низкую долю продовольствия. Это крупнейшие промышленные и торговые центры, где выше доля расходов на непродовольственные товары (автомобили, технику, одежду), более диверсифицированная структура потребления и значительный сегмент услуг, который не учитывается в обороте розничной торговли, но влияет на структуру расходов.

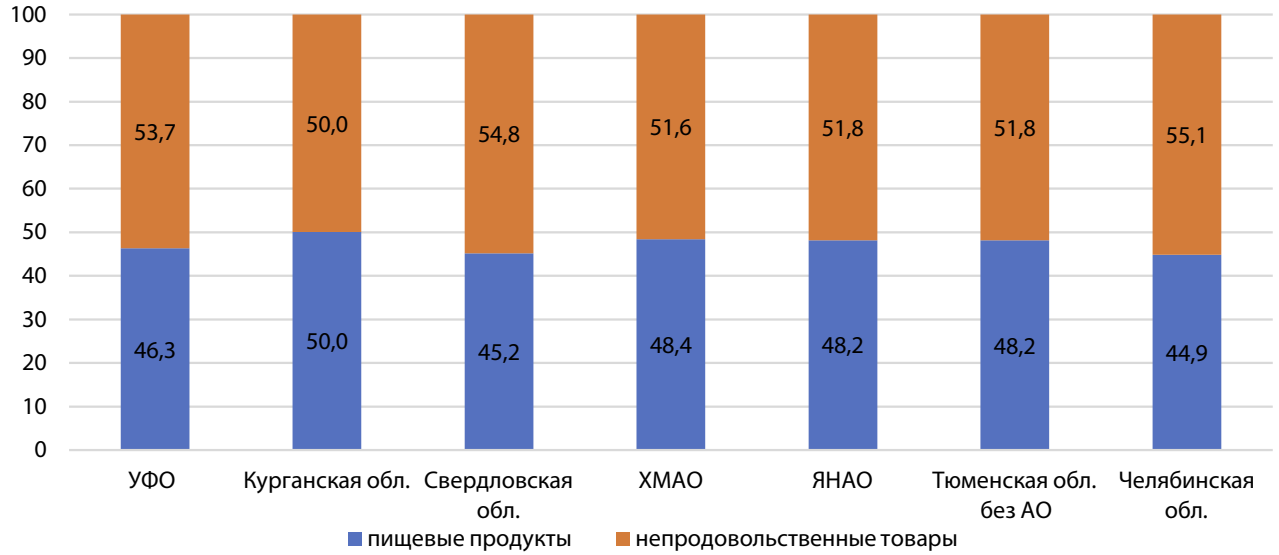


Рис. 6.5. Структура оборота розничной торговли регионов УФО в 2025 г., % к итогу (источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru)

Концентрация продовольственного рынка высока: на Свердловскую и Челябинскую области приходится 61 % всего оборота пищевых продуктов в округе, что соответствует их доминирующему положению в экономике и по численности населения.

Продовольственный рынок УФО составляет 46,3 % розничного оборота, что является нормальным показателем для индустриально развитого макрорегиона.

Таким образом, розничная торговля демонстрирует устойчивость. В отличие от оптового звена, где наблюдались резкие спады (Челябинская область, ХМАО), розничный оборот растёт во всех регионах УФО. Это говорит о тенденции сохранения конечного потребительского спроса. Челябинская область — новая точка роста розницы. Регион, ранее проблемный по опту, становится локомотивом розничного оборота, что может свидетельствовать о восстановлении потребительского рынка и его адаптации к новым условиям. Свердловская область сохраняет абсолютное первенство по объёму розничной торговли, её доля в УФО остаётся стабильной (около 36 %). Умеренный, но уверенный рост подтверждает этого субъекта роль как основного потребительского центра. Розничная торговля в УФО в 2025 г. развивалась позитивно, но с ярко выраженной региональной спецификой. Наибольший вклад в общий рост внесли Челябинская и Курганская области, тогда как автономные округа отстают, что может быть связано с изменением структуры потребления и развитием альтернативных каналов продаж.

Оптовая торговля

В 2025 г. оборот оптовой торговли в Уральском федеральном округе демонстрирует крайне неравномерную динамику (рис. 6.6). При сокращении оптовой торговли по РФ (–2,8 %) в УФО наблюдался рост показателя до 101,8 %. Округ опередил среднероссийский уровень на 4,6 % и выступил как относительно более устойчивый макрорегион. Однако за счёт существенной внутриокружной дифференциации (разброс индексов от 86,6 % до 140,5 %) общий положительный результат округа

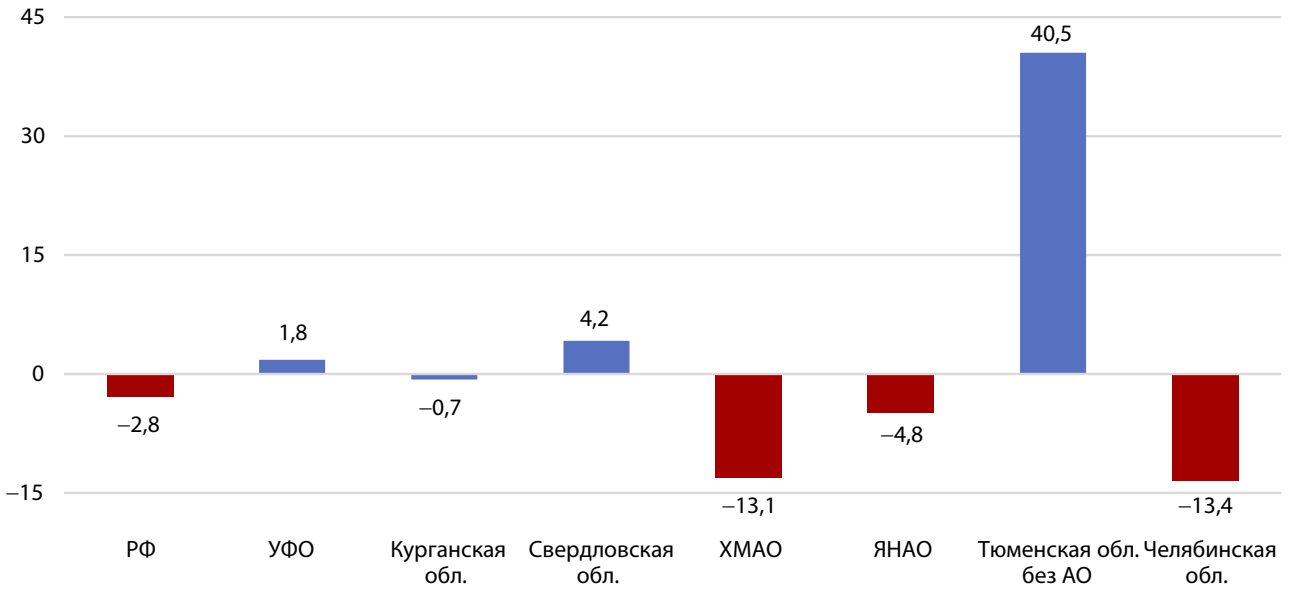


Рис. 6.6. Прирост/снижение оборота оптовой торговли в регионах УФО в 2025 г., % к 2024 г. в сопоставимых ценах (источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

не отражает ситуацию в отдельных регионах, часть которых демонстрирует более глубокий спад, чем в среднем по России.

Максимальный прирост зафиксирован в Тюменской области (без автономных округов) — 140,5 %, что почти в 1,4 раза выше среднероссийского значения. Столь высокий скачок связан с переориентацией товарных потоков на юг области (логистические хабы, импортозамещение). Свердловская область также показала умеренный рост (104,2 %), опережая общероссийскую динамику, что при её доминирующей доле в окружном обороте стало основным драйвером положительного значения по УФО. Курганская область продемонстрировала околонулевую динамику (99,3 %), что близко к общероссийскому уровню. В то же время три региона демонстрировали спад: Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (86,9 %), Челябинская область (86,6 %) и Ямало-Ненецкий автономный округ (95,2 %). Причём в первых двух случаях снижение значительно значительнее среднероссийского. Это свидетельствует о структурных проблемах в организации оптовой торговли, переходе крупных промышленных потребителей на прямые поставки и общем сокращении спроса.

Структура оборота оптовой торговли в разрезе субъектов УФО в 2025 г. (рис. 6.7) свидетельствует о том, что абсолютным лидером является Свердловская область, доля которой составляет 47,78 % — почти половину всего оптового оборота округа. Вторую позицию в округе по доле (18,24 %) занимает Челябинская область. Доля Тюменской области (без АО) составляет 14,75 % (оборот стабилен) и ЯНАО — 10,95 %. Вместе они формируют четверть оптового оборота округа, что связано с обеспечением нефтегазового сектора и северных территорий. В ХМАО доля оборота относительно невысока (6,66 %) при высоком экономическом весе (один из богатейших регионов по ВРП). И замыкает рейтинг Курганская область, минимальная доля которой составляет всего 1,63 % оборота округа, хотя регион показал хороший темп роста (+6,5 %).

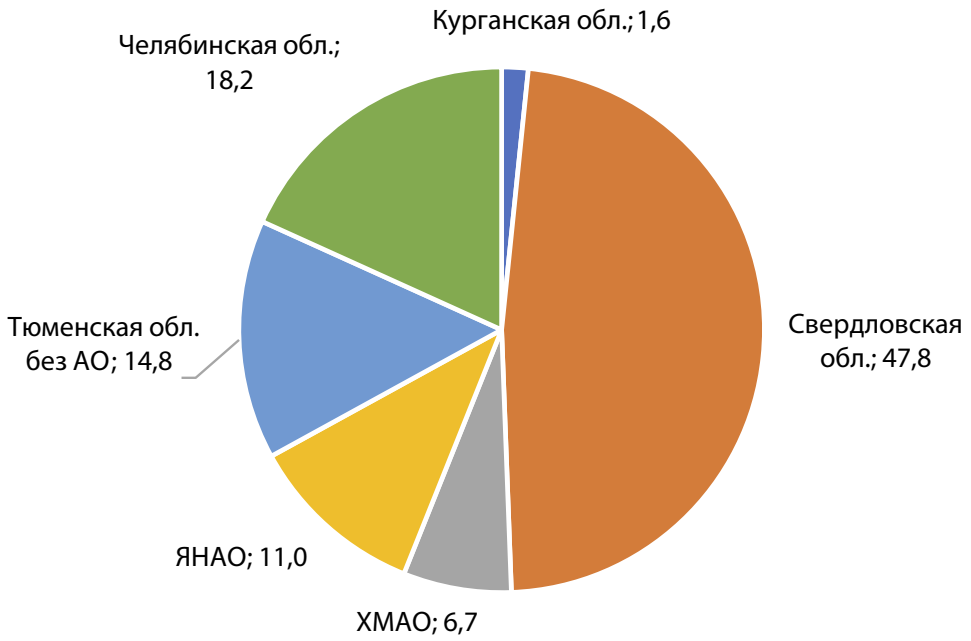


Рис. 6.7. Структура оборота оптовой торговли по регионам УФО за 2025 г., % к итогу (источник: Росстат. ЕМИСС (fedstat.ru))

Таким образом, на Свердловскую и Челябинскую области приходится 66 % оптового оборота УФО, что подчёркивает их ключевую роль в товародвижении региона. В оптовой торговле УФО наблюдается значительная дифференциация: на фоне общего умеренного спада в округе выделяются регионы-локомотивы (Тюменская область (без АО), Свердловская область) и регионы-аутсайдеры (ХМАО — Югра, Челябинская обл.) с глубоким снижением. Это указывает на перераспределение оптовых потоков внутри округа и возможные изменения в институциональной структуре и учёте товародвижения.

Общественное питание

В Уральском федеральном округе оборот общественного питания в 2025 г. продемонстрировал значительный рост — на 8,1 %, что практически идентично среднероссийскому показателю (108,7 %). Эта положительная динамика свидетельствует о восстановлении и поступательном развитии сектора, который успешно преодолевает последствия кризисных явлений, наблюдавшихся в предыдущие годы (рис. 6.8). При этом межрегиональная дифференциация оказалась значительно более выраженной, чем в других секторах потребительского рынка.

Абсолютным лидером по темпам роста выступила Свердловская область (114,9 %), что на 6,8 % выше окружного значения. Данный факт свидетельствует о высокой потребительской активности, развитии инфраструктуры общественного питания и, возможно, эффекте замещения домашнего приготовления пищи готовой продукцией в крупнейшем региональном центре. Умеренный рост зафиксирован в Тюменской области (без автономных округов) — 107,7 %, Ханты-Мансийском АО — 107,0 %, Челябинской области — 103,5 % и Курганской области — 103,2 %. Все эти субъекты демонстрируют позитивную, но сдержанную динамику, что может отражать насыщение рынка или более консервативное потребительское поведение.

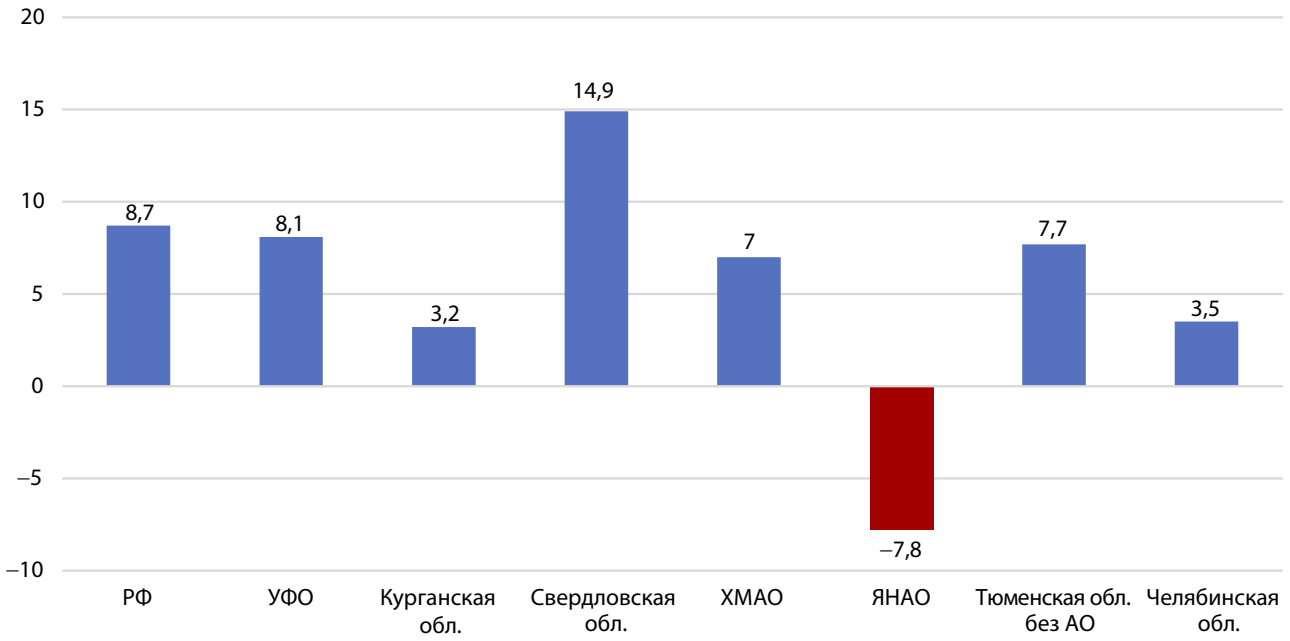


Рис 6.8. Прирост / снижение объема оборота общественного питания в регионах УФО в 2025 г., % к 2024 г. в сопоставимых ценах (источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru)

Наиболее тревожная ситуация сложилась в Ямало-Ненецком автономном округе, где зафиксировано снижение оборота до 92,2 % (падение на 7,8 %). Это единственный регион УФО с отрицательной динамикой, что может быть связано с миграцией населения, переориентацией спроса на услуги на других территориях или статистическими эффектами.

В целом положительная динамика большинства субъектов позволяет оценить развитие отрасли как поступательное, несмотря на сохраняющуюся высокую концентрацию.

Распределение оборота общественного питания по территории округа характеризуется крайней неравномерностью (рис. 6.9). Доминирующее положение занимает Свердловская область, на которую приходится 39,6 % совокупного оборота. Это обусловлено как преобладающей численностью населения региона, так и высоким уровнем деловой активности, развитой инфраструктурой и концентрацией потребительского спроса. Второй по значимости центр — Челябинская область — аккумулирует 20,75 % оборота, что в совокупности со Свердловской областью даёт 60,35 % всего рынка общественного питания округа. Два крупнейших индустриальных региона УФО формируют его основу.

ХМАО — Югра занимает третью позицию с долей 14,8 %, что свидетельствует о повышенном уровне доходов населения и, как следствие, о более высокой потребительской активности в данной сфере. ЯНАО, напротив, имеет долю 8,1 %, что близко к его доле в населении (около 5 %), но с учётом высоких доходов потенциальная ёмкость рынка могла бы быть выше. Это может указывать на ограниченное развитие инфраструктуры общепита и на выездной характер потребления. Тюменская область (без АО) с долей 11,9 % занимает промежуточное положение, уступая ХМАО —

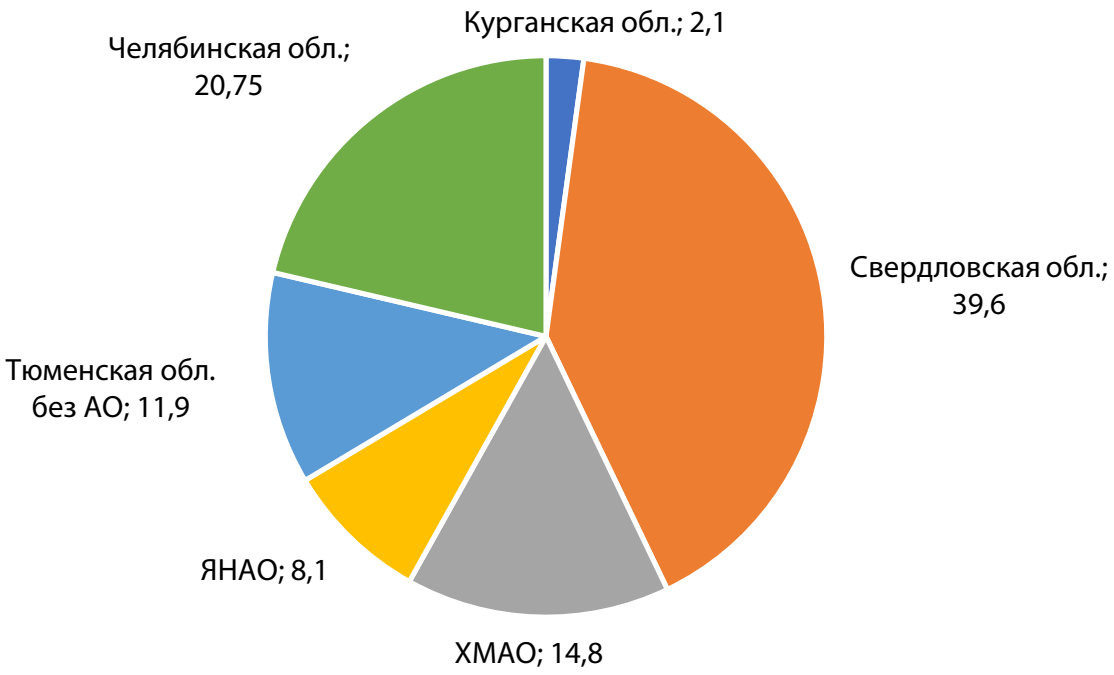


Рис. 6.9. Структура оборота общественного питания по субъектам УФО за 2025 г., % к итогу (источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru)

Югре, несмотря на сопоставимую численность населения. Курганская область, традиционно обладающая наименьшим экономическим потенциалом в округе, имеет минимальную долю — всего 2,1 %, что соответствует её месту в структуре экономики и численности населения.

Таким образом, рынок общественного питания в УФО развивается крайне неравномерно. На фоне общего роста, близкого к среднероссийскому, выделяются регион-драйвер (Свердловская область) и регион-аутсайдер (ЯНАО).

Платные услуги

В 2025 г. объём платных услуг в Уральском федеральном округе увеличился на 4,2 %, что превышает среднероссийский показатель (102,7 %) на 1,5 % (рис. 6.10). Это свидетельствует об опережающем развитии сферы услуг в макрорегионе.

Наиболее высокие темпы роста зафиксированы в Тюменской области (без автономных округов) — 105,7 %, Ямало-Ненецком автономном округе — 105,7 %, Свердловской области — 105,5 % и Ханты-Мансийском автономном округе — 105,3 %. Во всех перечисленных субъектах динамика превышала 105 %, что указывает на устойчивый потребительский спрос на услуги, особенно в северных территориях и крупных промышленных центрах.

Умеренный рост наблюдался в Челябинской области (101,8 %), что незначительно выше общероссийского уровня. В Курганской области динамика оказалась минимальной — 100,7 %, что практически соответствует нулевому приросту в сопоставимых ценах и свидетельствует о стагнации рынка услуг в регионе.

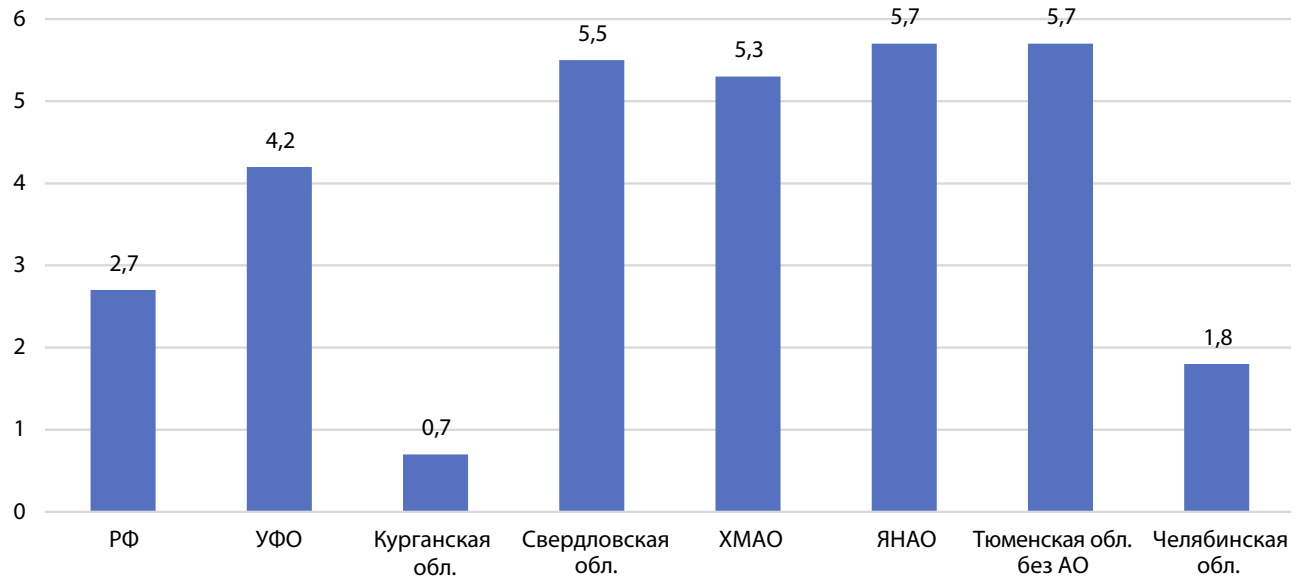


Рис. 6.10. Рост / снижение показателей объема платных услуг населению в субъектах УФО, в 2025 г. в % к 2024 г. в сопоставимых ценах (источник: Росстат. ЕМИСС (fedstat.ru)

Таким образом, сфера платных услуг в УФО развивалась неравномерно: при общем опережении среднероссийских показателей большинство регионов демонстрировали уверенный рост, тогда как Курганская область практически не увеличила физический объём услуг, а Челябинская область показала лишь незначительное расширение. Выявленная дифференциация отражает различия в уровне доходов населения, развитости инфраструктуры и потребительской активности в субъектах округа.

Наибольший абсолютный вклад в прирост платных услуг по округу внесла Свердловская область (+128,7 млн р.), что составляет 46,3 % от общего прироста по УФО (+278,3 млн р.). Челябинская область добавила +52,9 млн р. (1,8 % прироста), ХМАО — Югра +39,9 млн р. (5,3 % прироста), Тюменская область (без АО) — +35,0 млн р. (5,7 % прироста) и ЯНАО обеспечили по +14,3 млн р. (5,7 % прироста).

Структура платных услуг в УФО характеризуется высокой концентрацией (рис. 6.11). На Свердловскую область приходится почти половина всего объёма платных услуг УФО. Это закономерно, учитывая его лидирующие позиции по численности населения, уровню экономического развития и концентрации деловой активности. Вторая по значимости — Челябинская область (20,1 %), которая формирует пятую часть рынка услуг округа. Вместе со Свердловской областью они аккумулируют 65,7 % всех платных услуг УФО, что соответствует их доминирующему положению в экономике и демографии. ХМАО — Югра (13,5 %) и Тюменская область без АО (13,2 %) имеют близкие доли. Высокая доля ХМАО объясняется повышенным уровнем доходов и стоимостью услуг в северных территориях. Ямало-Ненецкий АО (4,8 %) и Курганская область (2,8 %) — минимальный вклад. Курганская область — наименьший по экономическому потенциалу регион УФО, её доля закономерно низка.

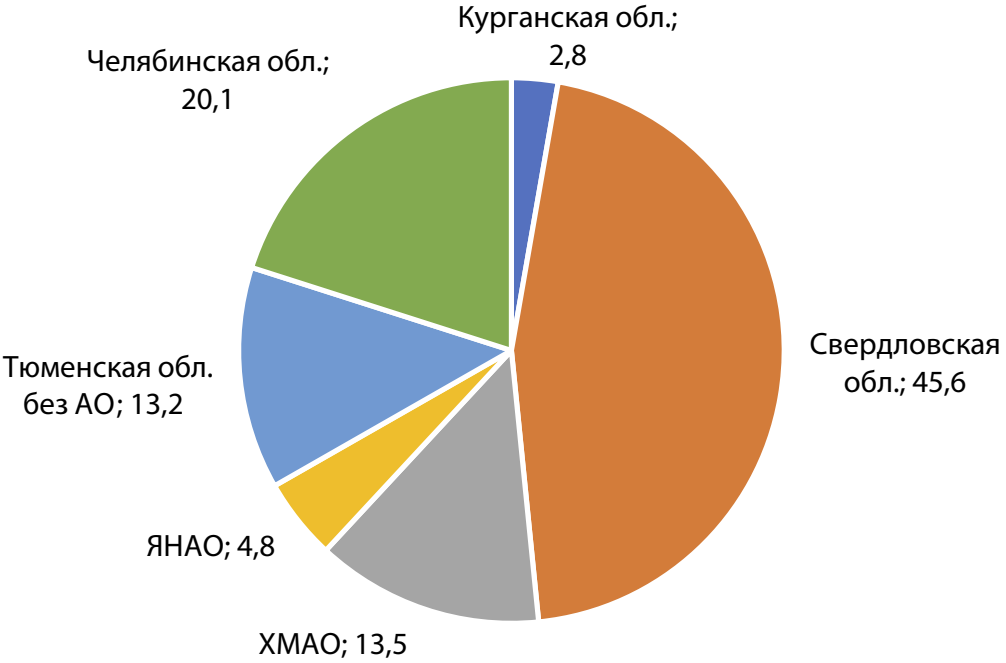


Рис. 6.11. Структура платных услуг по субъектам УФО за 2025 г., % к итогу (источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru)

Таким образом, рынок платных услуг в Уральском федеральном округе в 2025 г. характеризовался равномерным, но дифференцированным ростом, с наибольшей динамикой в автономных округах и устойчивым развитием в крупнейших региональных центрах.

7. СТРОИТЕЛЬСТВО

В целом в РФ по итогам 2025 г. отмечается незначительный рост строительной активности. Объем строительных работ в России в 2025 году вырос на 2,5 %, достигнув 18,8 трлн р.

Снижение строительной активности в 2025 году зафиксировано в трех федеральных округах: Южном (на 10,2 %), Приволжском (на 6,5 %) и Сибирском (на 6,9 %). Лидером по темпам роста объема строительных работ в 2025 г. стал Центральный федеральный округ, где наблюдалось увеличение на 10,9 %.

Уральский федеральный округ, демонстрируя незначительный рост показателя (+0,6 %), занимает пятое место по темпам роста объема строительных работ в 2025 г. (рис. 7.1).

По объему выполненных работ по виду деятельности «строительство» Уральский федеральный округ сохраняет третье место в РФ, его доля составляет 13,0 % от суммарного объема строительных работ по России (рис. 7.2). Всего на территории Уральского федерального округа в 2025 г. выполнено строительных работ на 2,3 трлн р.

Среди регионов УФО в 2025 г. увеличили объемы строительных работ Тюменская (+14,7 %), Челябинская (+5,9 %) и Свердловская (+1,2 %) области (рис. 7.3, 7.4). В остальных регионах отмечается падение объемов: в Курганской области на 15,9 %, ЯНАО — на 2,1 % и ХМАО — на 5,3 % по сравнению с предыдущим

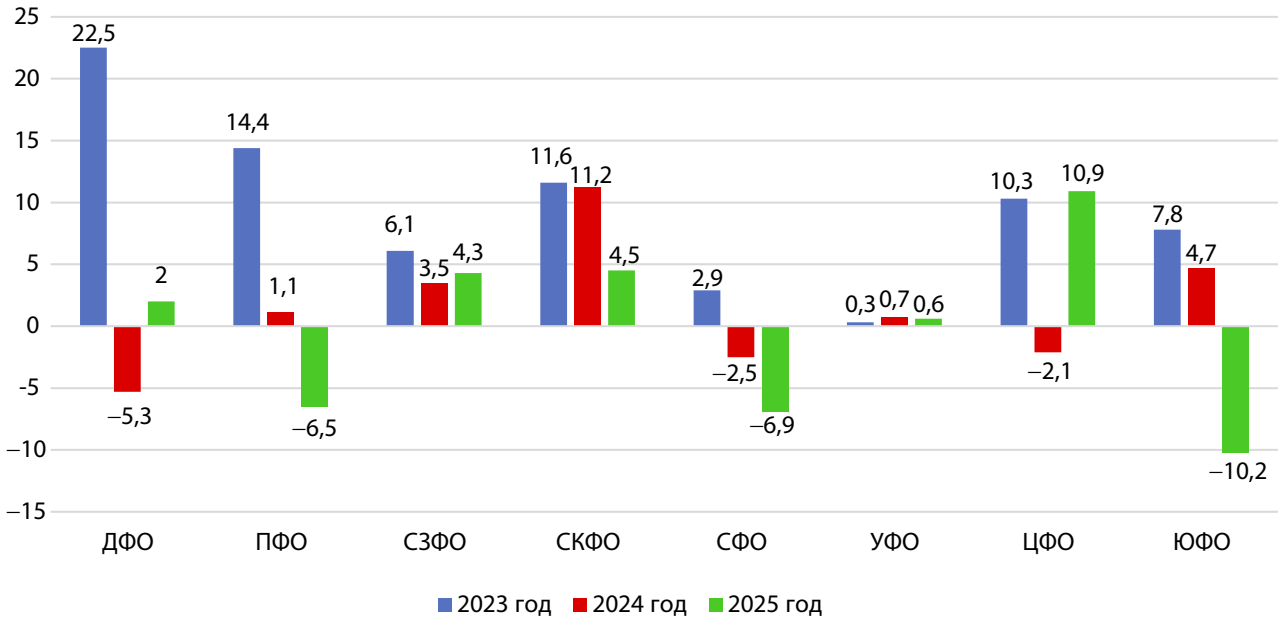


Рис. 7.1. Темпы роста объемов выполненных работ по виду деятельности «Строительство» по федеральным округам в 2023–2025 гг. (источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru)

годом. Свердловская область по объемам строительства стала шестым регионом в РФ, уступив Москве, Санкт-Петербургу, Республике Татарстан, Московской и Ленинградской областям.

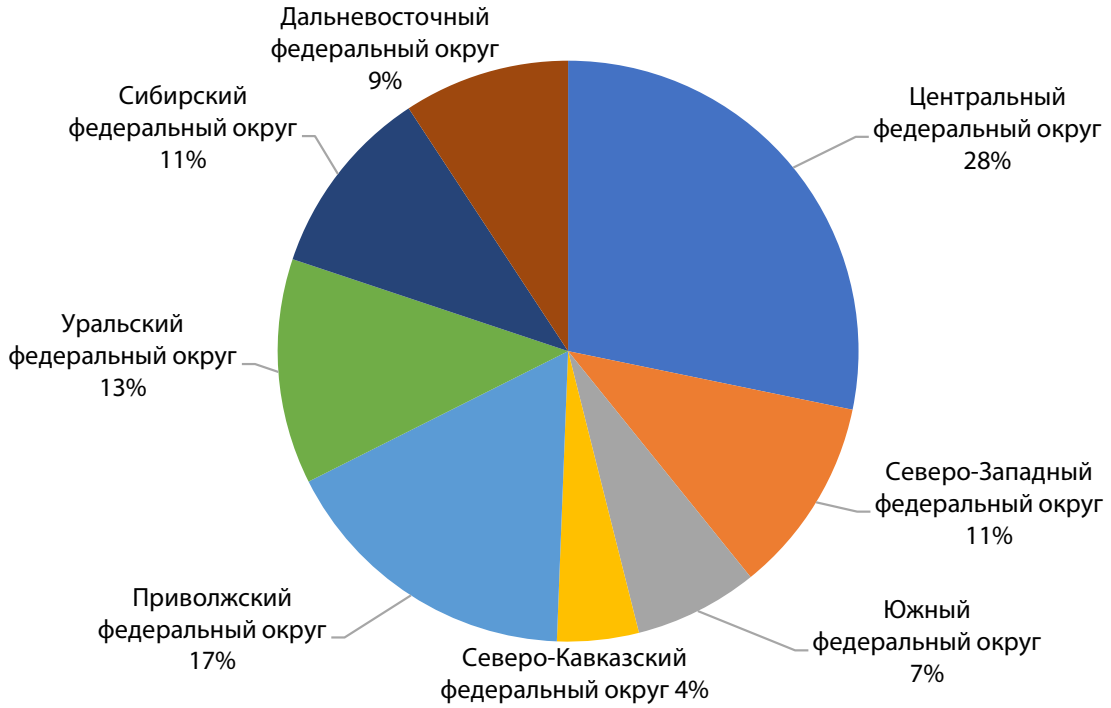
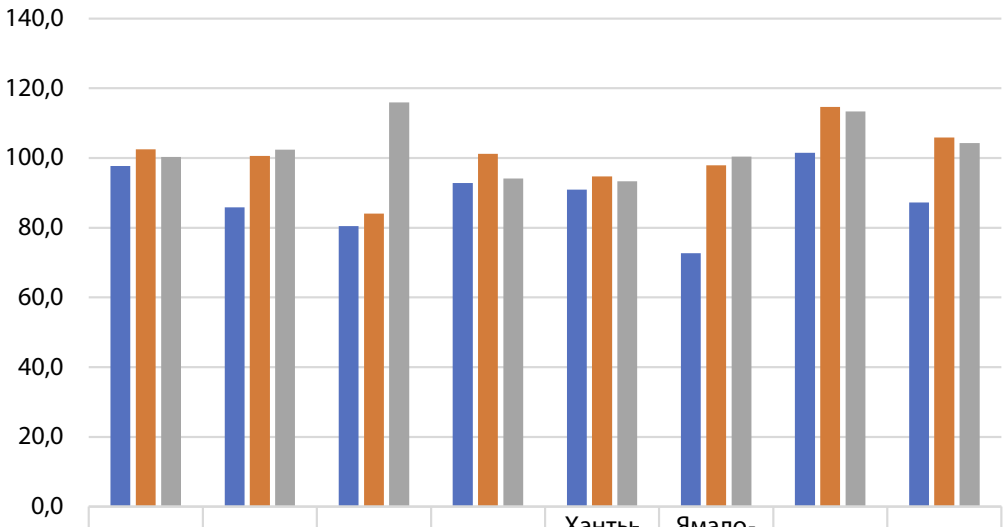


Рис. 7.2. Доля федеральных округов в объеме выполненных работ по виду деятельности «Строительство» в РФ в 2025 г. (источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru)



	РФ	УФО	Курганская обл.	Свердловская обл.	Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий АО	Тюменская обл.	Челябинская обл.
Индекс объема инвестиций	97,7	85,9	80,5	92,8	90,9	72,7	101,5	87,2
Индекс объема стр. работ	102,5	100,6	84,1	101,2	94,7	97,9	114,7	105,9
Индекс ввода жилья	100,4	102,4	116,0	94,1	93,3	100,4	113,4	104,3

Рис. 7.3. Индексы объемов инвестиций, строительных работ и жилищного строительства в 2025 г. по регионам УФО (источник: Росстат. https://rosstat.gov.ru; ЕМИСС. https://www.fedstat.ru)

Тюменская область уверенно демонстрирует положительную динамику по всем показателям: инвестициям, строительным работам и жилищному строительству. Рост объёмов строительных работ в Челябинской области в 2025 г. был обусловлен несколькими ключевыми факторами, среди которых доминирующую роль сыграло активное развитие ИЖС, поддержанное государственной политикой и льготными программами.

В ХМАО снижение объёмов строительных работ связано с продолжающимся падением инвестиционной активности в промышленных проектах и снижением объемов жилищного строительства. ЯНАО стабилизировал темпы снижения строительной активности: если в предыдущие годы падение составляло более 25 %, то в 2025 г. темпы снижения значительно замедлились (–2,1 %).

В Курганской области наблюдается существенное падение инвестиционных вложений (–19,5 %) по итогам 2025 г., что не могло не сказаться на объёме строительных работ, при этом жилищное строительство выросло на 16 %. Несмотря на высокие темпы роста инвестиций в регионе в целом (105,7 % за 5 лет), их структура во многом зависит от федерального финансирования. Доля федерального бюджета в области с 33,5 % в 2022 г. сократилась до 14,7 % в 2025 г.

По итогам 2025 г. в России введено в эксплуатацию 108,1 млн кв. м жилья — рост на 0,4 % к 2024 г.

Рост строительства жилья зафиксирован в пяти федеральных округах: Центральном (+6,4 %), Северо-Западном (+3,4 %), Уральском (+2,4 %), Сибирском (+3,9 %) и Дальневосточном (+0,9 %). Снижение ввода жилья произошло в Южном на 0,4 %, Северо-

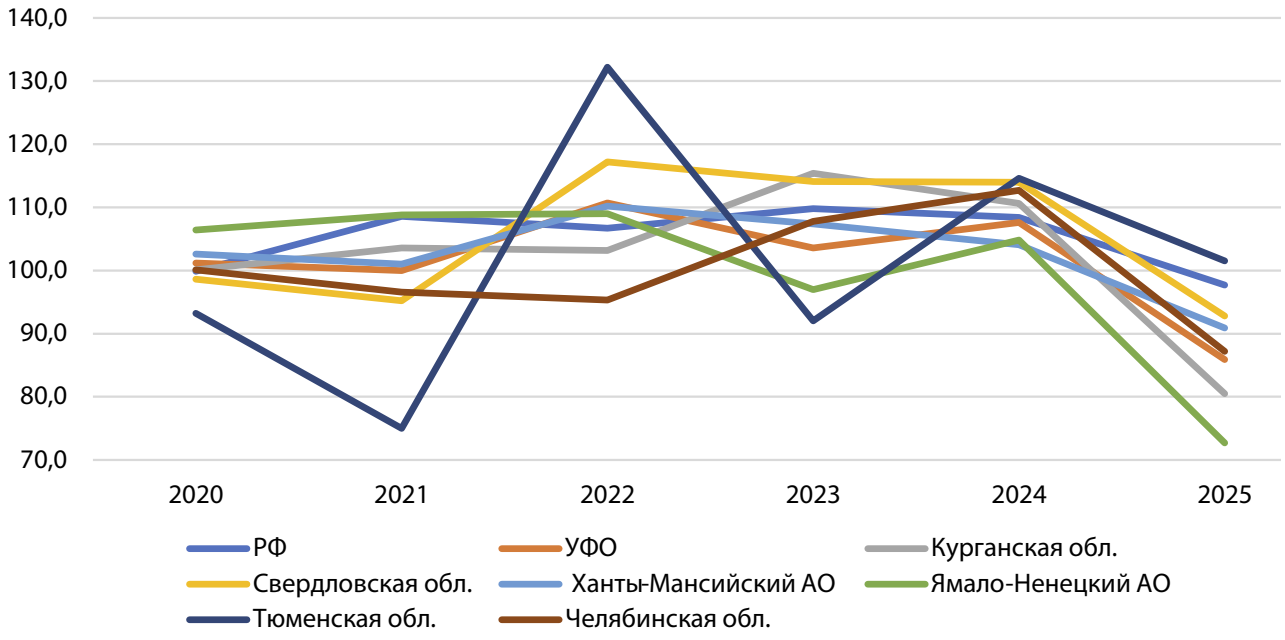


Рис. 7.4. Динамика объемов инвестиций в регионах УФО в 2020—2025 гг., % (источник: Росстат. https://rosstat.gov.ru; ЕМИСС. https://www.fedstat.ru)

Кавказском на 13,3 % и Приволжском на 6,5 % (рис. 7.5). Уральский ФО по объемам ввода жилья занимает шестое место, на территории округа в 2025 г. введено более 9 % от общего объема жилья по стране (9,8 млн кв. м). Ввод жилья вырос на 2,4 %.

Безусловное лидерство по объемам ввода жилья в РФ в 2025 году принадлежит Центральному федеральному округу, в округе вводится почти треть всего жилья в РФ (29,7 %, или 32,2 млн кв. м в 2025 г.) (рис. 7.6). Также округ в 2025 г. стал лидером

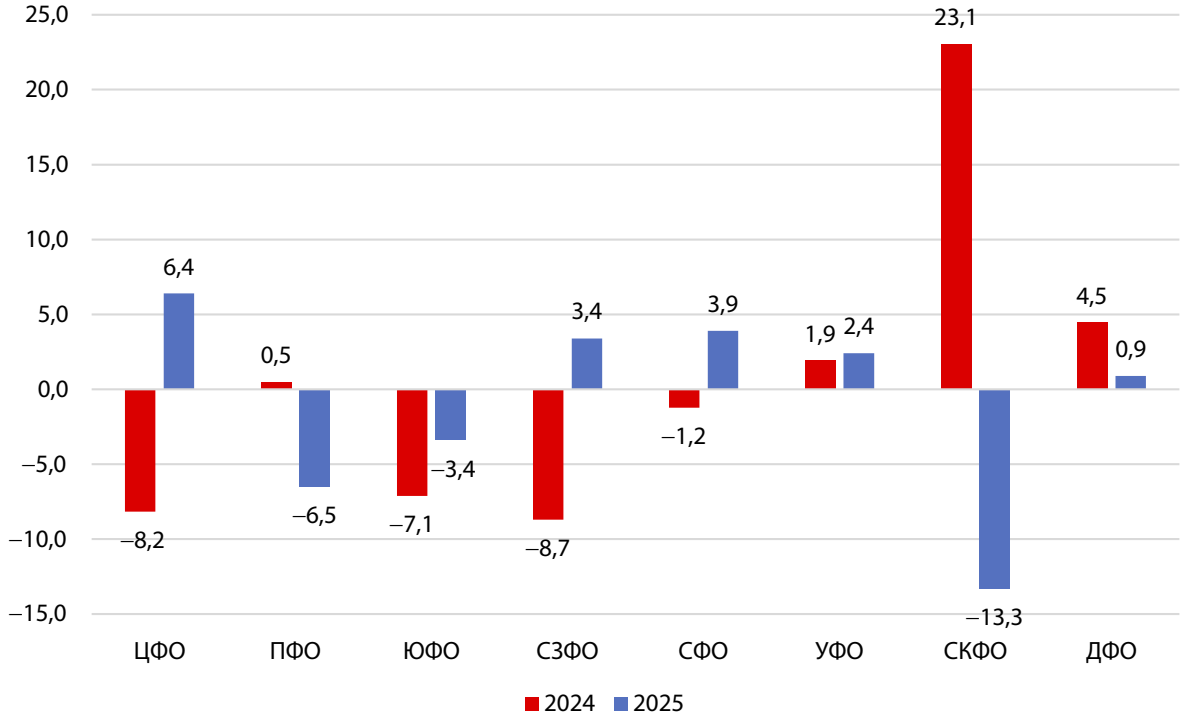


Рис. 7.5. Темпы роста объемов введенного жилья по федеральным округам РФ в 2024 и 2025 гг. (источник: Росстат. https://rosstat.gov.ru; ЕМИСС. https://www.fedstat.ru)

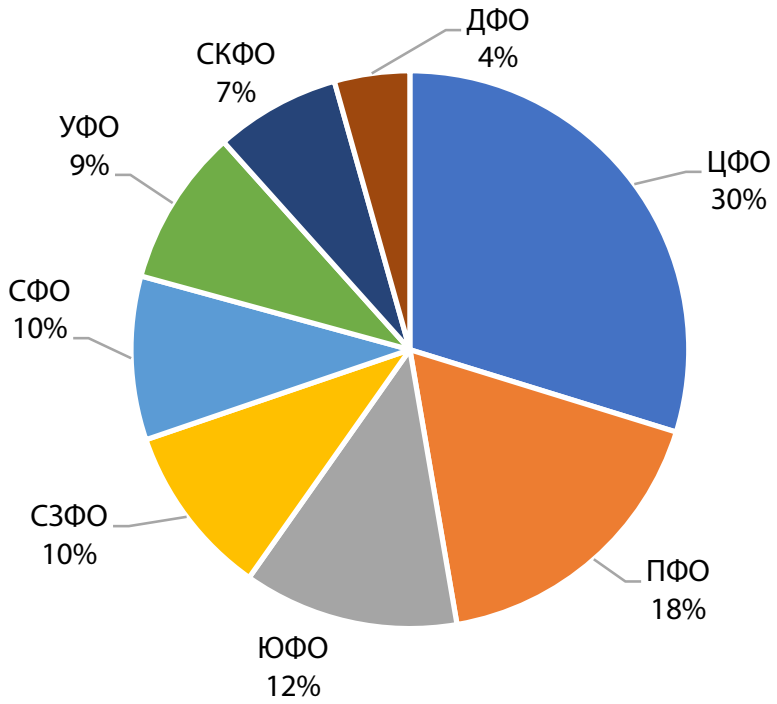


Рис. 7.6. Доля федеральных округов по вводу жилья в 2025 г., % (источник: Росстат. https://rosstat.gov.ru; ЕМИСС. https://www.fedstat.ru)

по темпу роста ввода жилья с ростом 6,4 %. Основную долю ввода обеспечивают крупнейшие субъекты округа: Московская область (+9,5 %) и Москва (+12,9 % к 2024 г.).

В Уральском ФО в 2025 г. отмечается рост объемов жилищного строительства (табл. 7.1). В 2025 г. в округе ввод жилья вырос на 2,4 %, достигнув 9,9 млн кв. м.

Продолжается доминирование ИЖС. Рост индивидуального жилищного строительства на 10,4 % — до 5 млн кв. м — компенсирует снижение многоквартирного жилищного строительства.

В 2025 г. в УФО наблюдалась разнонаправленная динамика объёмов жилищного строительства в зависимости от региона. Лидеры по объемам жилищного строительства традиционно являются Свердловская и Тюменская области, где введено 3152,6 и 2951,9 тыс. кв м. соответственно. Лидеры по темпам роста ввода жилья — Тюменская (113,4 %) и Курганская (116,0 %) области. В ХМАО (–6,7 %) и Свердловской области (–5,9 %) зафиксировано снижение.

На снижение темпов ввода на фоне лидирующих позиций Свердловской области по объемам ввода жилья влияют внешние факторы в виде ухудшения условий кредитования для застройщиков и снижения доступности ипотеки для покупателей, а также рост доли жилья, строящегося с нарушением сроков ввода. По данным Единого ресурса застройщиков[1], в 2025 г. порядка 33 % от общего объёма ввода жилья в России приходится на объекты, сданные с нарушением первоначальных сроков. При этом в Свердловской области доля «просроченного» жилья — 39,9 %, среди прочих регионов-лидеров по объему строительства выше среднероссийского показателя особо выделяются Татарстан (47,8 %), Башкортостан (38,6 %), Краснодарский край (36 %) и т. д.

В Курганской области в 2025 г. наблюдался наиболее значительный рост ввода жилья при одновременном сокращении общего объёма строительных работ (из-за снижения инвестиций в инфраструктуру и промышленные объекты). Факторами роста является активное комплексное развитие территорий и активное решение проблемы аварийного жилья за счет Фонда развития территорий и областного бюджета.

Самые высокие показатели ввода жилья на душу населения на протяжении ряда последних лет отмечается в Тюменской области — в 2025 г. в регионе введено 1,8 кв. м на одного жителя, что более чем в два раза превышает средний показатель ввода по РФ (0,7 кв. м) и по другим регионам УФО (0,5–0,7 кв. м), что говорит о высокой строительной активности этой территории. Ввод жилья на одного жителя в целом по УФО составил 0,8 кв. м, что незначительно превышает среднероссийский показатель (0,7 кв. м).

[1] Единый ресурс застройщиков ТОП застройщиков Свердловская область по вводу, декабрь 2024 | Рейтинг застройщиков по объему ввода.

Таблица 7.1

Строительство жилых домов в регионах УФО в 2025 г.

Регион	Ввод жилья, всего			Ввод жилья населением		Доля индивидуального жилья, %	
	тыс. кв. м	% к пред. году	на одного жителя, кв. м	тыс. кв. м	% к пред. году	2024	2025
Российская Федерация, млн кв. м	108145,6	100,4	0,7	63541,5	102,0	57,8	58,8
Уральский ФО	9 850,3	102,4	0,8	5 030,1	110,4	47,4	51,1
Курганская обл.	432,3	116,0	0,6	221,0	92,8	63,9	51,1
Свердловская обл.	3 152,6	94,1	0,7	1 600,0	98,8	48,4	50,8
Ханты-Мансийский АО	910,4	93,3	0,5	347,3	103,7	34,3	38,1
Ямало-Ненецкий АО	333,3	100,4	0,6	89,8	85,5	31,8	27,0
Тюменская обл.	2 951,9	113,4	1,8	1 305,2	118,7	42,3	44,2
Челябинская обл.	2 069,8	104,3	0,6	1 466,8	126,5	58,4	70,9

Источник: Росстат. https://rosstat.gov.ru, ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

В 2025 г. объёмы индивидуального жилищного строительства (ИЖС) в России превысили ввод жилья застройщиками. Населением введено 58,8 %, или 63 541,5 млн кв. м.

Лидером по объёму строительства в секторе ИЖС стал Центральный федеральный округ (ЦФО), на долю которого пришлось 115 тыс. объектов общей площадью 18,3 млн кв. м (29 % от всего фонда ИЖС в стране). Безусловный лидер внутри округа — Московская область, где было возведено 56 тыс. частных домов общей площадью около 9,7 млн кв. м.

В Уральском федеральном округе населением введено 5 030,1 млн кв. м жилья, что составило 51,1 % (рис. 7.7).

Среди регионов УФО максимальная доля ИЖС (70,9 %) в 2025 г. против 58,4 % в 2024 г. введена в Челябинской области при максимальном темпе роста по сравнению с предыдущим годом (126,5 %). В остальных регионах округа ввод ИЖС уступает среднероссийскому уровню (58,8 %). Свердловская и Курганская области вводят ИЖС и МКД примерно поровну (около 50 % на каждый сегмент), в остальных субъектах вводится больше МКД. Традиционно минимальный показатель доли ИЖС отмечается в Ямало-Ненецком автономном округе (27,0 % в 2025 г.), при отрицательном темпе ввода индивидуального жилья в округе (85,5 %).

Регионы УФО демонстрируют контрастное развитие жилищного строительства — от преобладания ИЖС в областях до доминирования МКД в автономных округах. Это отражает различия в экономической структуре, демографических процессах и географических условиях.

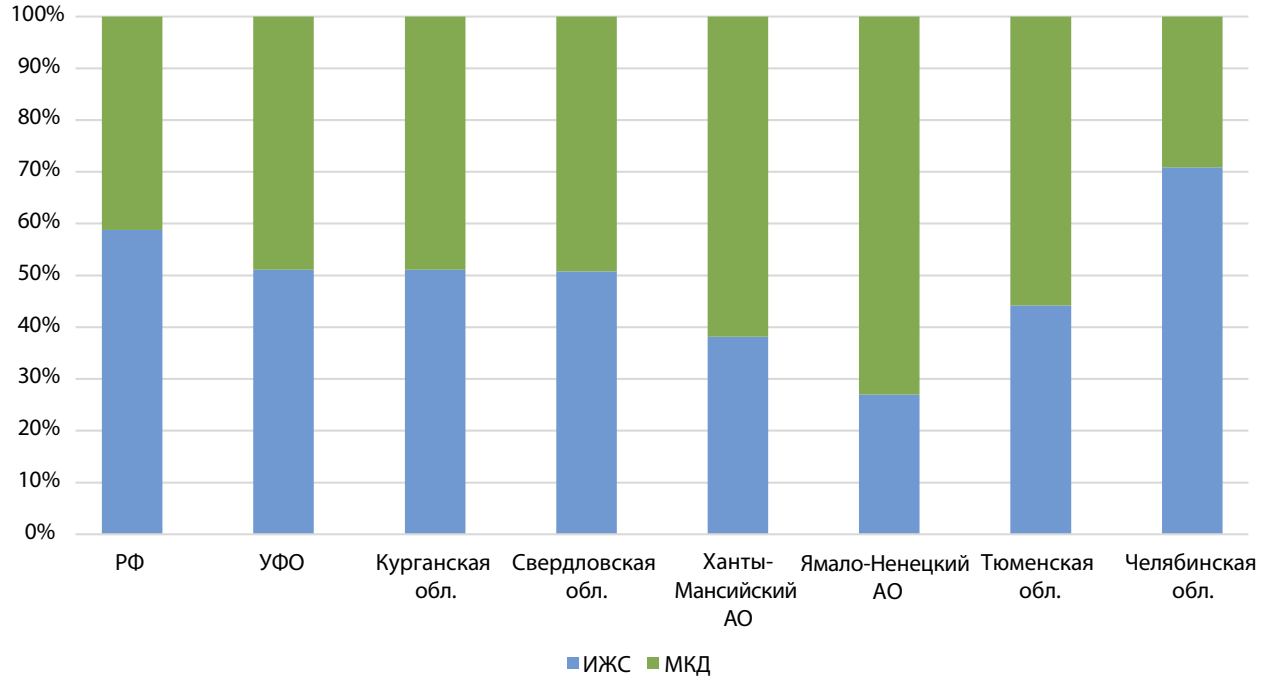


Рис. 7.7. Структура вводимого жилья в регионах УФО в 2025 году (источник: Росстат. https://rosstat.gov.ru; ЕМИСС. https://www.fedstat.ru)

Стоимость квадратного метра жилья отличается по регионам УФО и имеет устойчивую тенденцию к росту как на первичном, так и на вторичном рынках. Во всех субъектах УФО средняя цена квадратного метра жилья на первичном рынке ниже среднероссийского (215 тыс. р.). Самая дорогая недвижимость на первичном рынке на конец 2025 г. зафиксирована в ЯНАО (184 тыс. р. за кв м), на втором месте Свердловская область (157 тыс. р.). Самая низкая — 107 тыс. р. в Курганской области (рис. 7.8). Самые высокие темпы роста цен в Курганской и Челябинской областях (9,8 % и 7,8 %, соответственно).

Первое место по ценам на новостройки среди российских регионов занимает Москва — средняя стоимость 1 кв. м в городе составляет 433,2 тыс. р. На втором месте Санкт-Петербург, где средний квадрат стоит 293,6 тыс. р., на третьем месте Чукотский АО — 269,9 6 тыс. р. за квадратный метр. В топ регионов с самыми дорогими новостройками также вошли: Московская область (211,3 тыс. р. за 1 кв. м); Республика Татарстан (204,9 тыс. р.); Ленинградская область (175,6 тыс. р.). Минимальные показатели среди регионов-лидеров по жилищному строительству отмечены в Волгоградской (120,8 тыс. р.), Челябинской (129,8 тыс. р.), Воронежской (120,3 тыс. р.) и Самарской (139,0 тыс. р.) областях.

На вторичном рынке средняя стоимость 1 кв м жилья выше среднероссийского уровня (130 тыс. р.) в ЯНАО, он же является лидером по стоимости жилья на вторичном рынке (158 тыс. р.). Самая низкая цена — в Курганской области (80 тыс. р.) (рис. 7.9). Темпы роста цен на вторичном рынке ниже, чем на первичном. Тюменская область имеет отрицательную динамику стоимости квадратного метра жилья на вторичном рынке (–11,3 %).

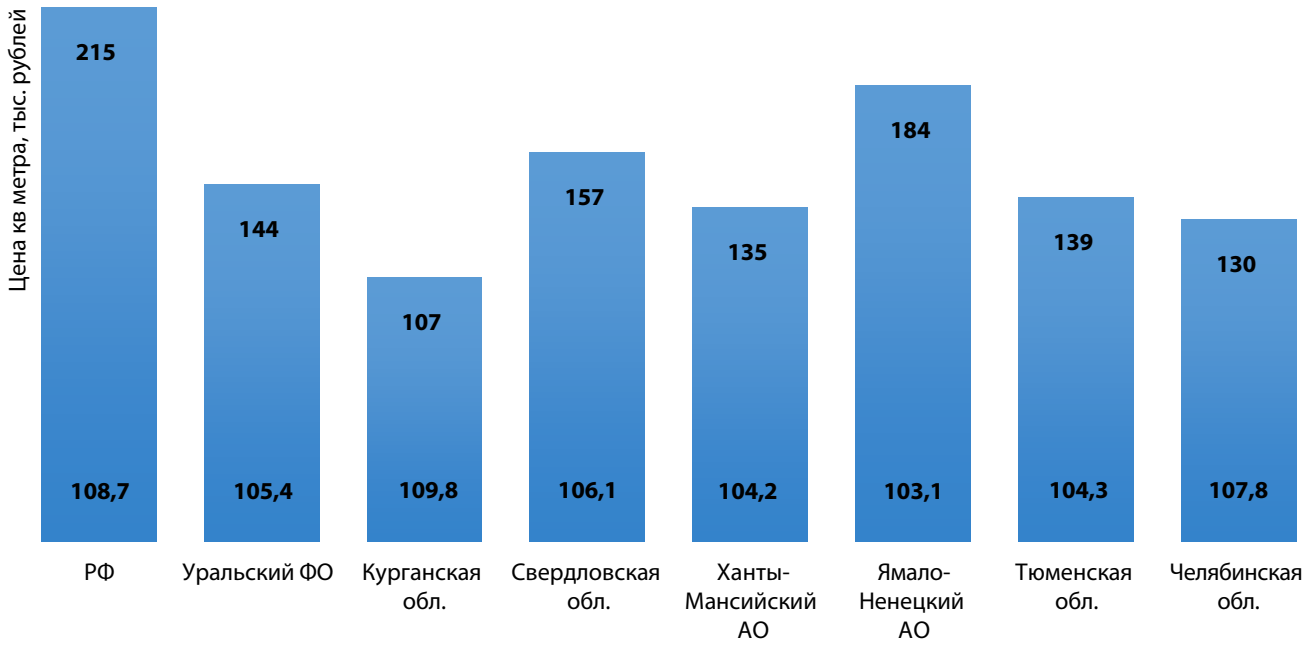


Рис. 7.8. Изменение средней цены 1 кв. м общей площади квартир на первичном рынке жилья в регионах УФО, тыс. р. (источник: Росстат. https://rosstat.gov.ru; ЕМИСС. https://www.fedstat.ru)

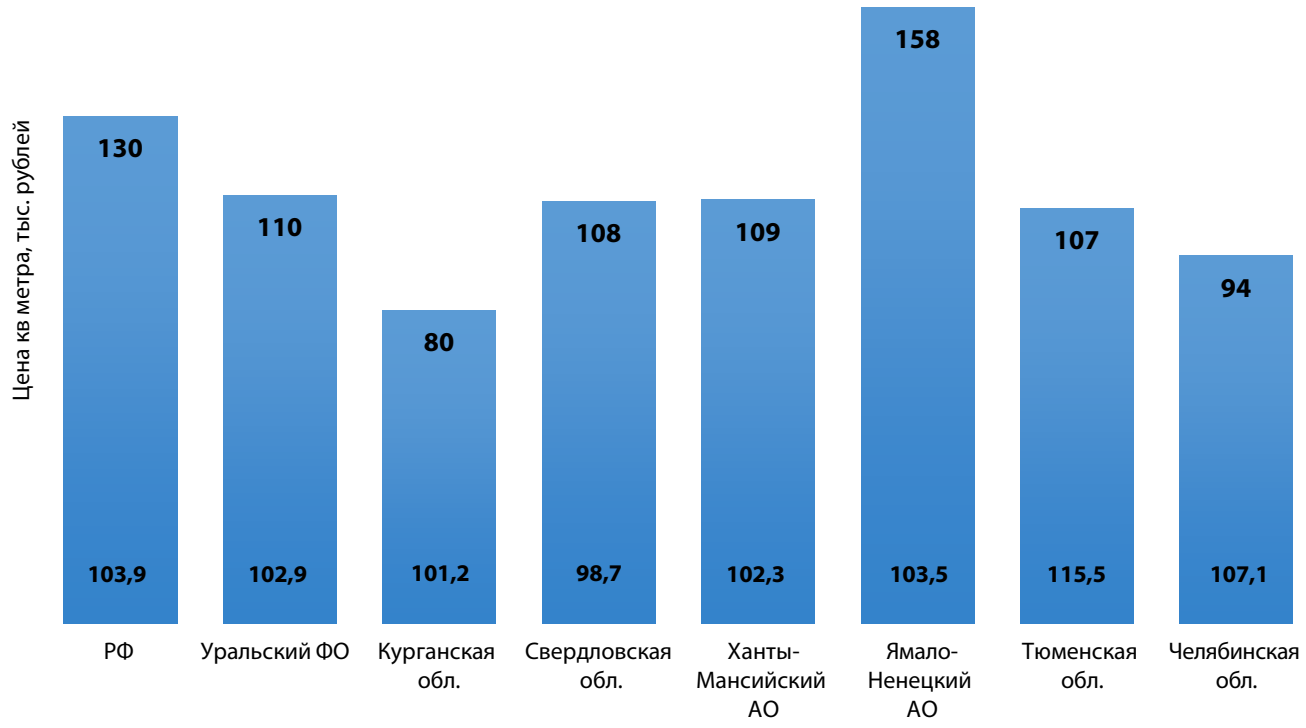


Рис. 7.9. Изменение средней цены 1 кв. м общей площади квартир на вторичном рынке жилья в регионах УФО, руб. (источник: Росстат. https://rosstat.gov.ru; ЕМИСС. https://www.fedstat.ru)

Жилье в строящихся домах в среднем по России дороже жилья на вторичном рынке на 65 %, такая же тенденция прослеживается и в регионах УФО, но с меньшим разрывом (31 %). Максимальный разрыв наблюдается в Свердловской области (45 %) (табл. 7.2).

Таблица 7.2

Различия в ценах между первичным и вторичным рынками жилья в регионах УФО в 2025 году

Регион	Средняя стоимость кв метра жилья в 2025 г., тыс. рублей		Разница в стоимости, в %
	Первичный рынок	Вторичный рынок	
РФ	215	130	165
Уральский ФО	144	110	131
Курганская обл.	107	80	134
Свердловская обл.	157	108	145
Ханты-Мансийский АО	135	109	124
Ямало-Ненецкий АО	184	158	116
Тюменская обл.	139	107	130
Челябинская обл.	130	97	134

Источник: Росстат. https://rosstat.gov.ru, ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

Важным индикатором состояния рынка новостроек является показатель распроданности жилья. Его снижение в 2025 г. свидетельствует о накоплении рисков затоваренности, замедлении строительства и финансовых сложностях для застройщиков.

По данным ЕИСЖС[1] среди регионов УФО самая низкая доля проданных квартир в ХМАО (21 %) (рис. 7.10).

Средняя стройготовность по России на конец 2025 г. составляла 43 %.

Согласно данным Единой информационной системы жилищного строительства, распроданность квартир в новостройках по итогам 2025 г. осталась на уровне 31 %, как и в конце 2024-го[2]. По данным на конец 2025 г., отношение распроданности к стройготовности в среднем по России снизилось и составляет 73 % против 77 % в 2024 г. Маркером сбалансированного рынка новостроек считается диапазон 60–80 %, при котором нет ни дефицита, ни избытка строящегося жилья.

В регионах УФО показатель ниже этой границы, например, в Челябинской области — 56 %, Ямало-Ненецком АО — 66 %, Ханты-Мансийском АО — Югра — 39 %, Курганской области — 42 %, Тюменской области — 76 %; выше только в Свердловской области — 83 % (табл. 7.3).

Сбалансированным среди субъектов УФО рынок новостроек можно считать в Свердловской области, но с тенденцией к дефициту. В ЯНАО, Тюменской и Челябинской областях состояние рынка новостроек некритично. Наличие рисков «затоваренности» рынка — в ХМАО и Курганской области.

[1] Реализация квартир в строящихся домах | ЕИСЖС (дата обращения: 05.03.2026).

[2] Единая информационная система жилищного строительства // Распроданность и стройготовность (дата обращения: 05.03.2026).

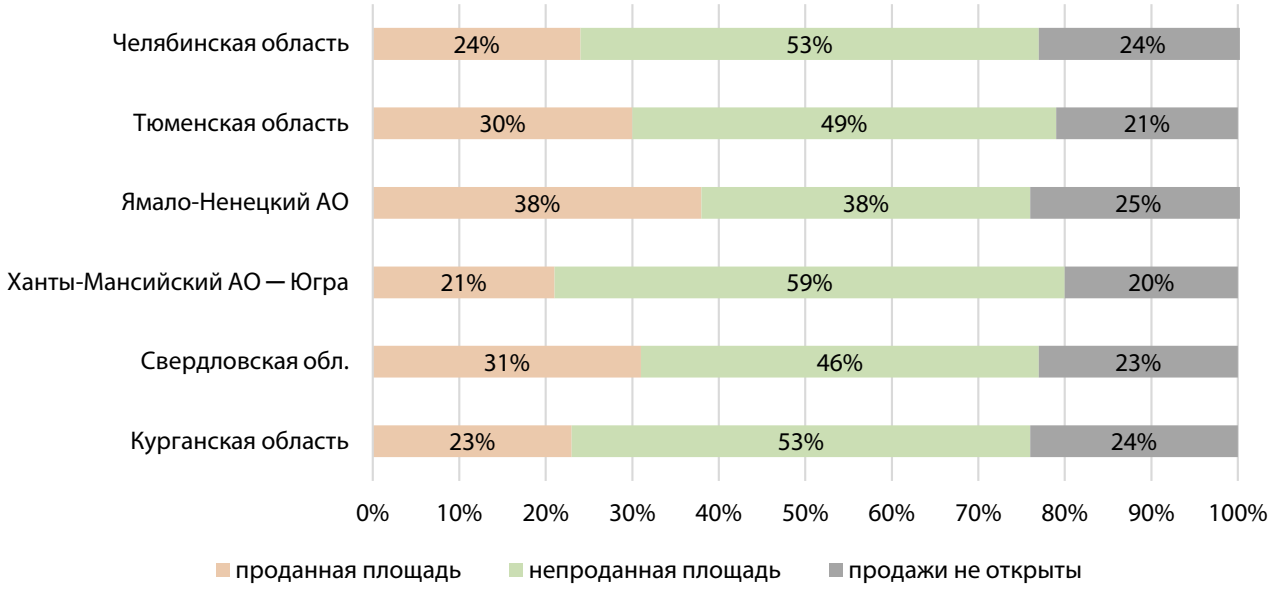


Рис. 7.10. Структура проданного и непроданного жилья 2025 году регионах УФО, % (источник: Дом.рф https://наш.дом.рф/)

Таблица 7.3

Распроданность и стройготовность в регионах УФО по состоянию на конец 2025 г., %

Регион	Распроданность	Стройготовность	Отношение распроданности к стройготовности
РФ	31	43	73
УФО	29	42	70
Курганская область	23	54	42
Свердловская область	31	38	83
Ханты-Мансийский АО — Югра	21	53	39
Ямало-Ненецкий АО	38	57	66
Тюменская область	30	45	66
Челябинская область	24	43	56

Источник: Дом.рф https://наш.дом.рф/

В целом, исходя из сложившейся ситуации, положительную динамику в жилищном строительстве в 2026 г. можно ожидать в Тюменской, Челябинской и Свердловской областях. В ЯНАО, с учетом наметившейся стабилизации, при сохранении текущих факторов можно ожидать дальнейшего постепенного восстановления темпов строительства жилья.

В то же время в Курганской области и ХМАО дальнейшая динамика в этой сфере будет зависеть от мер по стимулированию инвестиционной активности и развития территорий — без значительного увеличения инвестиций вероятно снижение объемов жилищного строительства.

8. ТРАНСПОРТ

Транспорт как важнейшая инфраструктурная отрасль способствует бесперебойному функционированию всех видов деятельности и хозяйствующих субъектов, обеспечивая связанность территорий и национальную безопасность. Кроме того, транспорт стимулирует развитие других видов деятельности, что, в конечном итоге, определяет его ключевую роль в экономике страны и ее регионов.

В общем объеме перевозок грузов (без учета трубопроводного транспорта) в 2025 г. в целом по России наибольшую долю занимал автомобильный транспорт — 84,7 %, второе место приходилось на железнодорожный транспорт — 13,8 %, на суммарную долю остальных видов транспорта, включая внутренний водный, морской и воздушный транспорт (транспортная авиация), приходилось 1,5 %. В структуре грузооборота, наоборот, основная доля (82,4 %) приходилась на железнодорожный транспорт, на автомобильный транспорт — 13,3 % и 4,3 % — на прочие виды транспорта. Такое распределение объемов перевозок грузов по видам транспорта объясняется тем, что автомобильный транспорт в большей мере, чем железнодорожный, ориентирован на внутренние потребности в обеспечении перевозок. Наибольший удельный вес железнодорожного транспорта в общем объеме грузооборота объясняется его значительной ролью в обеспечении дальних перевозок. В Уральском федеральном округе с учетом промышленной специализации входящих в его состав субъектов РФ автомобильный и железнодорожный виды транспорта играют ключевую роль.

В общероссийском объеме перевозок грузов автомобильным транспортом на долю Уральского федерального округа в 2025 г. приходилось 14,2 %, в объеме грузооборота — 9,4 %. Структура объемов перевозки грузов автомобильным транспортом по организациям всех видов деятельности в УФО в 2025 г. приведена на рис. 8.1. Ханты-Мансийский автономный округ занимал наибольшую долю в общем объеме грузоперевозок по округу. Автомобильный транспорт играет на территории округа важную роль, обеспечивая значительные объемы перевозок из-за низкой плотности железнодорожных путей. Значительные доли в общем объеме перевозок приходились на индустриально развитые регионы — Свердловскую и Челябинскую области, обеспечивая потребности промышленности, а также других видов деятельности в перевозке грузов. В структуре грузооборота автомобильного транспорта (млн тонно-км) УФО наибольшая доля приходилось на Свердловскую и Челябинскую области (рис. 8.2).

Основным потребителем услуг автомобильного транспорта в грузовых перевозках в регионах промышленной специализации является промышленность, темпы развития которой в значительной мере определяют соответствующий рост потребностей в услугах отрасли. В свою очередь, развитие транспорта создает дополнительные стимулы для развития промышленности и других видов экономической деятельности. Объем промышленного производства в округе в 2025 г. по сравнению с 2024 г.

сократился на 0,8 %. В то же время, в Курганской области произошел взрывной рост промышленного производства, преимущественно за счет роста обрабатывающих производств. Соответственно увеличился объем отгруженных товаров, что повлекло за собой и рост потребности в грузоперевозках. На фоне подъема промышленного производства объем грузоперевозок автомобильным транспортом увеличился на 4,7 % (табл. 8.1). Следует отметить также рост объема работ в 2025 г. по сельскому хозяйству в области, что также способствовало росту потребности и увеличению объемов грузоперевозок автомобильным транспортом.

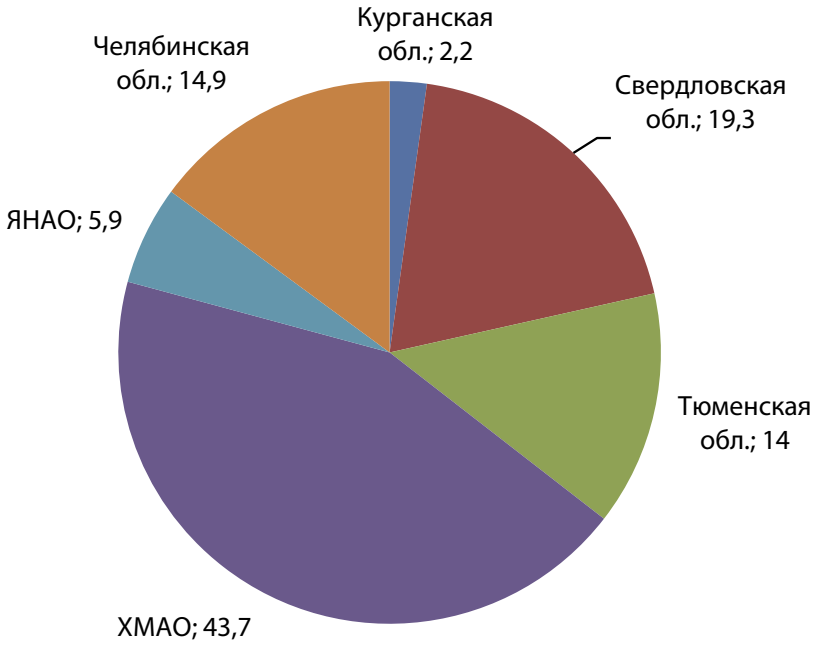


Рис. 8.1. Структура объема перевозки грузов автомобильным транспортом в Уральском федеральном округе в 2025 г., % (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

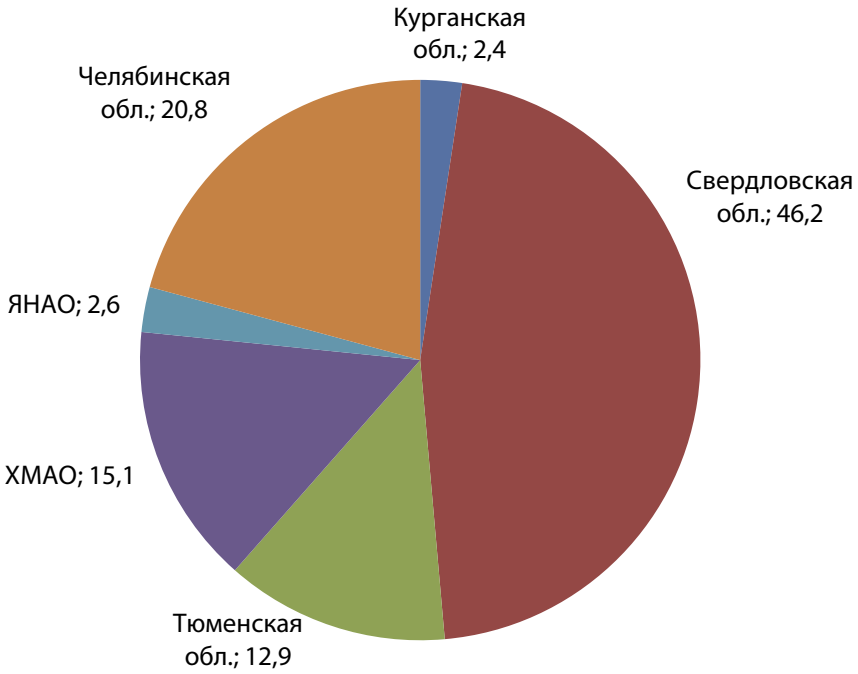


Рис. 8.2. Структура объема грузооборота автомобильного транспорта в Уральском федеральном округе в 2025 г., % (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

Таблица 8.1

Динамика перевозки грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности (без субъектов малого предпринимательства) в 2025 г.

Регион	Млн тонн	2025 г. в % к 2024 г.	Индекс промышленного производства, в % к 2024 г.
Российская Федерация	1217,3	100,9	101,3
Уральский федеральный округ	172,7	99,2	99,2
Курганская область	3,9	104,7	125,2
Свердловская область	33,3	91,2	95,1
Ханты-Мансийский автономный округ	75,4	110,4	98,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	10,2	77,4	101,4
Тюменская область (без округов)	24,2	101,9	100,1
Челябинская область	25,8	89,9	96,1

Источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru

В индустриально развитых Свердловской и Челябинской областях в рассматриваемый период наблюдалась отрицательная динамика перевозок грузов автомобильным транспортом. В Челябинской области снизились объемы обрабатывающих производств и добычи полезных ископаемых, что повлекло за собой также снижение потребности в перевозках грузов. В Свердловской области в целом за год также произошло снижение объемов обрабатывающих производств и добычи полезных ископаемых, что вызвало сокращение потребностей в грузоперевозках по сравнению с 2024 г.

В числе факторов, отрицательно повлиявших на динамику перевозки грузов, необходимо выделить также ужесточение тарифной нагрузки (табл. 8.2). Самый значительный рост тарифов на грузовые перевозки наблюдался в Ямало-Ненецком автономном округе (индекс — 139,2 %). Объем перевозки грузов здесь сократился на 22,6 % по сравнению с предыдущим годом, хотя индекс промышленного производства составил 101,4 %. В Свердловской и Челябинской областях рост тарифов на грузовые перевозки также был выше, чем в среднем по России.

В Ханты-Мансийском автономном округе объем грузоперевозок вырос на 10,4 % по сравнению с 2024 г. Если в I полугодии 2025 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года в данном автономном округе снижение объема добычи полезных ископаемых было значительным — 5,1 %, то во II полугодии это падение замедлилось и в целом за год составило 1,9 %. Это способствовало увеличению объема грузовых перевозок автомобильным транспортом в автономном округе. В Тюменской области грузовые перевозки в 2025 г. выросли на 1,9 % при стабилизации динамики промышленного производства.

По месяцам 2025 г. динамика объемов перевозки грузов в большинстве регионов в Уральском федеральном округе была относительно стабильной с учетом сезонных колебаний, что в целом закрепило тенденции, рассмотренные выше. В Ханты-Мансийском АО скачок в динамике данного показателя наблюдался в мае-июне с последующей стабилизацией грузопотоков к концу года (рис. 8.3).

Таблица 8.2

Индексы тарифов на грузовые перевозки в 2025 г.

Регион	Январь—декабрь 2025 г.
Российская Федерация	104,1
Уральский федеральный округ — всего	109,5
Курганская область	103,5
Свердловская область	109,7
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	108,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	139,2
Тюменская область (без автономных округов)	110,4
Челябинская область	110,8

Источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru

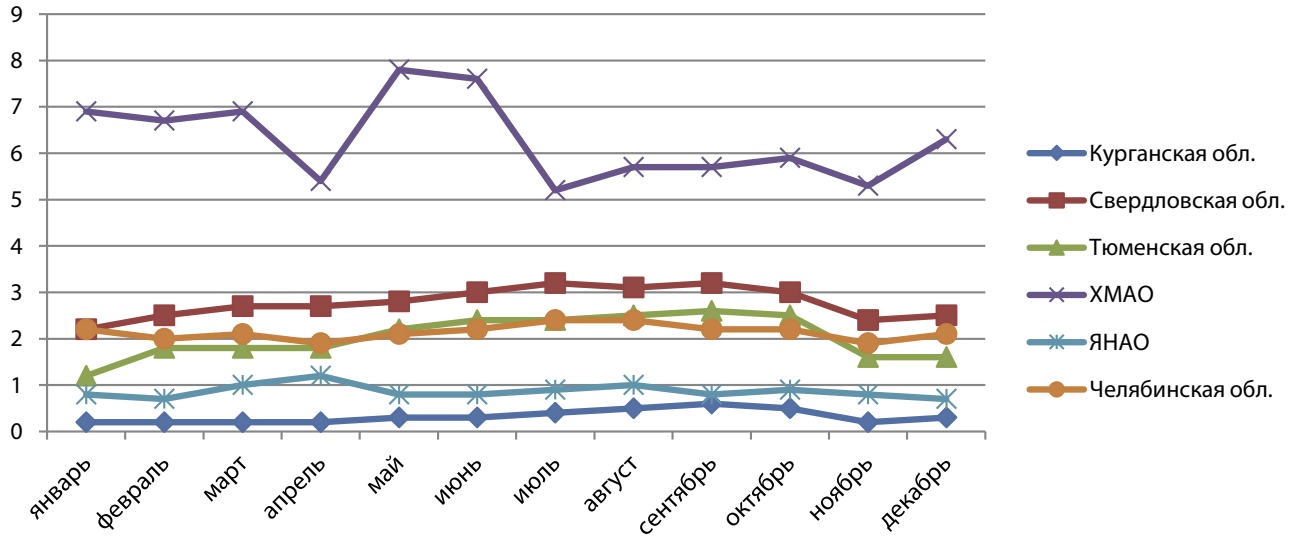


Рис. 8.3. Динамика перевозки грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности (без субъектов малого предпринимательства) по регионам УФО по месяцам 2025 г., млн тонн (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

Показатель грузооборота отражает не только объем перевозки грузов, но и их дальность, а его положительная динамика отражает увеличение объема дальних перевозок при расширении товарообмена между территориями. Именно такая положительная динамика наблюдалась в целом по России, однако в целом по Уральскому федеральному округу динамика грузооборота автомобильного транспорта в 2025 г. ухудшилась по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года (табл. 8.3).

Показатель динамики грузооборота автомобильного транспорта колебался по регионам в составе округа. Положительная динамика данного показателя наблюдалась в Курганской области, что соответствовало стремительному росту промышленного производства. Кроме того, рост грузооборота в 2025 г. превысил рост объема грузоперевозок. В числе негативных тенденций — сокращение грузооборота в Свердловской и Челябинской областях по сравнению с 2024 г. Основные причины были отмечены выше, но следует отметить также сокращение дальности перевозок автомобильным транспортом и ориентацию, в большей мере, на внутренние потребности. Рост грузооборота в 2025 г. наблюдался в Ханты-Мансийском автономном округе, а также

в Тюменской обрасти (без автономных округов), в том числе за счет перевозок продукции деревообработки, машиностроения и других отраслей.

На рисунке 8.4 приведена динамика грузооборота в УФО по месяцам анализируемого года. В большинстве регионов в составе округа динамика была относительно стабильной. В Свердловской области наблюдался рост данного показателя в июле с последующим снижением к концу года, в Ханты-Мансийском АО — относительно стабильная динамика по месяцам с ростом к концу года.

Важной функцией транспорта является удовлетворение потребностей населения в услугах отрасли. В 2025 г. по сравнению с предыдущим годом пассажирооборот автобусов в Уральском федеральном округе увеличился на 7,6 %, что значитель-

Таблица 8.3

Динамика грузооборота автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности (без субъектов малого предпринимательства) в 2025 г.

Регион	Млн тонн	2025 г. в % к 2024 г.	Индекс промышленного производства, в % к 2024 г.
Российская Федерация	170626,7	109,4	101,3
Уральский федеральный округ	16076,8	94,3	99,2
Курганская область	378,2	107,3	125,2
Свердловская область	7431,2	89,2	95,1
Ханты-Мансийский автономный округ	2424,5	110,3	98,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	415,6	56,6	101,4
Тюменская область (без округов)	2081,4	112,2	100,1
Челябинская область	3345,9	93,2	96,1

Источник: Росстат. rosstat.gov.ru

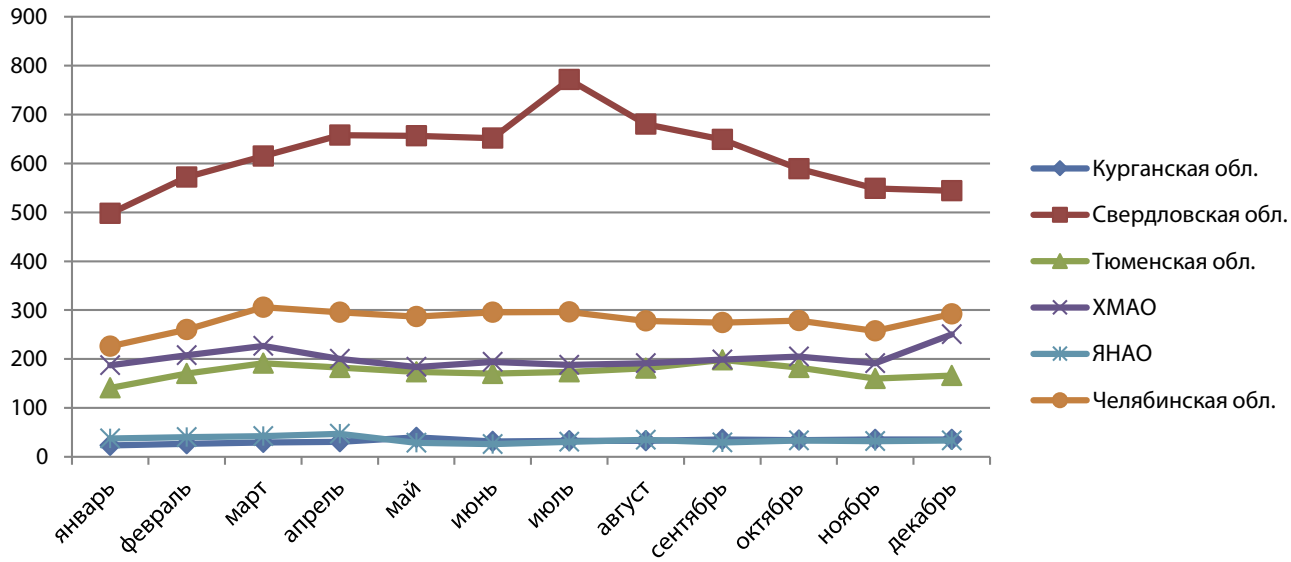


Рис. 8.4. Динамика грузооборота автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности (без субъектов малого предпринимательства) по регионам УФО по месяцам 2025 г., млн тонно-км (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

но выше, чем в целом по России, где соответствующий рост составил только 0,5 %. На протяжении года динамика пассажирооборота автобусов с учетом сезонных колебаний была относительно стабильной по всем субъектам РФ в составе округа (рис. 8.5). Существенный рост пассажирооборота имел место в Челябинской области — он наблюдался по месяцам 2025 г., а в целом за год по сравнению с 2024 г. прирост пассажирооборота составил 29,9 %. Развитию такой позитивной тенденции во многом способствовало развитие туризма как одного из приоритетных видов деятельности в регионе.

Подводя итоги, следует отметить, что в 2025 г. по сравнению с предыдущим годом в развитии и функционировании транспортной отрасли наметились как положительные, так и отрицательные тенденции. В числе положительных тенденций — рост грузоперевозок и грузооборота автомобильного транспорта в Курганской области, Ханты-Мансийском АО и Тюменской области, также рост пассажирооборота автобусов в целом по УФО. В числе отрицательных тенденций необходимо отметить сокращение объемов перевозки грузов и грузооборота в Свердловской и Челябинской областях, а также в Ямало-Ненецком автономном округе.

Функционирование и развитие транспортной отрасли в ближайшей перспективе будет определяться целым рядом факторов. В числе факторов, определяющих формирование позитивных тенденций — дальнейшее развитие нефтегазового сектора, обрабатывающих производств и креативной индустрии, рост инвестиционной активности, а в числе факторов, которые могут способствовать развитию негативных тенденций — ужесточение санкций и связанных с ними рисков, усиление тарифной нагрузки, рост затрат на логистику в связи с изменением маршрутов экспорта и т. д. В то же время, с учетом сложившейся в 2025 г. динамики развития транспортной отрасли, а также тенденций в развитии ведущих отраслей экономики в регионах в составе Уральского федерального округа возможно обосновать ряд прогнозных предположений до конца 2026 г. и к началу 2027 г.

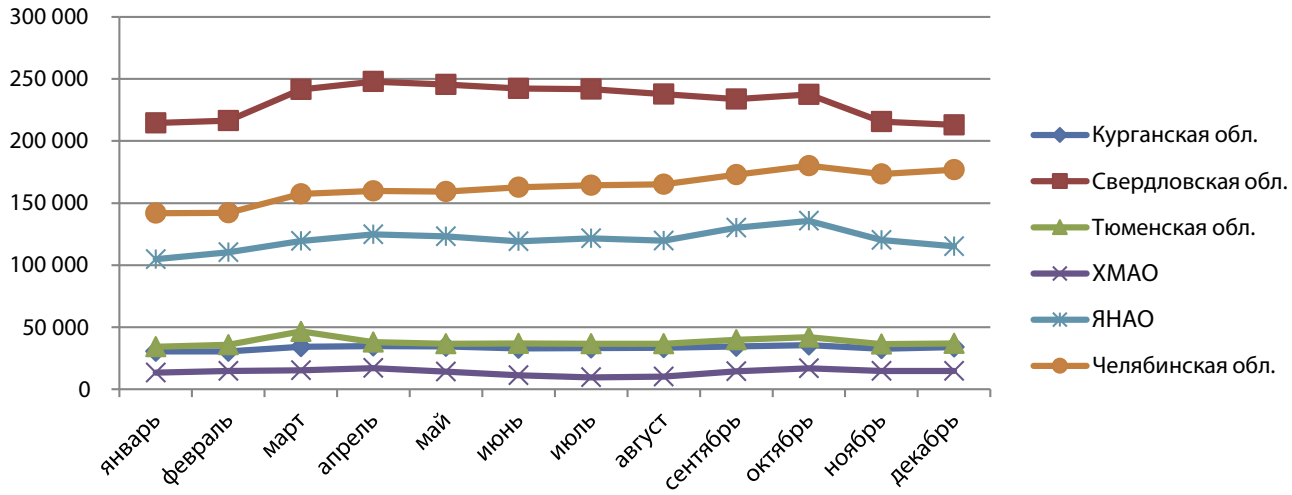


Рис. 8.5. Динамика пассажирооборота автобусов по маршрутам регулярных перевозок в 2025 г. (тысяча пассажиро-километров) по месяцам 2025 г. (источник: Росстат. http://rosstat.gov.ru)

При дальнейшем увеличении темпов роста обрабатывающих производств в Курганской области и соответствующем увеличении объемов отгруженных товаров возможно повышение темпов роста грузоперевозок и грузооборота автомобильного транспорта на 3–5 %. При стабилизации динамики с последующим ростом обрабатывающих производств в Свердловской области, с учетом относительной стабилизации динамики объемов грузоперевозок и грузооборота по месяцам 2025 г., возможно преодоление спада в динамике показателей развития транспортной отрасли к концу 2026 г. Если не будет преодолен спад в промышленном производстве Челябинской области, включая металлургическое производство, то и показатели динамики грузоперевозок и грузооборота существенно не изменятся.

В Тюменской области (без автономных округов) возможно сохранение стабильной динамики грузоперевозок, а также достигнутых темпов грузооборота автомобильного транспорта. При сохранении стабильной динамики роста нефтедобычи, а также при снижении тарифной нагрузки, в Ямало-Ненецком АО возможно преодоление спада в динамике грузоперевозок и грузооборота автомобильного транспорта, возможен также дальнейший рост данных показателей в Ханты-Мансийском АО. В целом же перспектива перевозок будет зависеть от распределения транспортных потоков по видам транспорта, прежде всего — автомобильного и железнодорожного, в зависимости от потребностей в услугах отрасли, тарифной нагрузки, расширения межрегионального взаимодействия, роста экспорта и ряда других факторов.

9. ЦЕНЫ И ТАРИФЫ

Итоги 2025 г. свидетельствуют о существенном замедлении темпов потребительской инфляции в России в сравнении с 2024 г. практически по всем товарным группам (109,5 % в 2024 г., 105,6 % в 2025 г.). Наиболее заметное замедление продемонстрировали темпы годовой инфляции на продовольствие (105,2 % против 111,1 % в 2024 г.) и непродовольственные товары (103 % против 106,1 %). Менее заметная разница в росте наблюдается в сегменте цен на услуги (109,3 % против 111,5 % в 2024 г.).

В июле 2025 г. Центральный банк установил прогноз по инфляции в РФ на 2025 г. на уровне 6–7 %. Как видим, итоговый показатель инфляции за 2025 г. оказался даже ниже этого прогноза. В связи с этим можно сделать вывод, что жесткая политика ЦБ РФ, связанная с повышением ключевой ставки и другими мерами финансового регулирования, дала определенный результат в плане снижения темпов инфляции. В то же время следует иметь в виду, что снижение инфляции в свою очередь свидетельствует и об охлаждении потребительского спроса.

Рост цен в Уральском федеральном округе фактически соответствовал общероссийским показателям с незначительным превышением. При этом между регионами УФО наблюдается достаточно значительная дифференциация по темпам роста цен (табл. 9.1).

Лидером совокупного роста цен по всем категориям в 2025 г. являлась Свердловская область (107,3 %), демонстрирующая наивысший рост цен на непродовольственные товары (105 %), который на 2–3 п. п. превосходит рост по этому показателю

Таблица 9.1

Индексы цен на потребительские товары и услуги по регионам УФО в 2025 г., % к декабрю 2024 г.

Регион	Потребительские цены		Цены на продовольственные товары		Цены на непродовольственные товары		Цены на услуги	
	2024	2025	2024	2025	2024	2025	2024	2025
Российская Федерация	109,5	105,6	111,1	105,2	106,1	103,0	111,5	109,3
УФО	108,8	105,7	110,0	105,6	105,9	103,1	111,1	109,4
Курганская обл.	109,6	106,5	110,9	107,8	107,4	102,4	111,0	112,3
Свердловская обл.	110,0	107,3	111,3	106,6	106,8	105,0	112,6	111,3
ХМАО	107,9	104,2	109,7	105,2	105,4	101,9	109,0	106,2
ЯНАО	107,5	105,1	108,2	105,7	106,0	102,8	108,5	107,8
Тюменская обл. без АО	107,8	105,2	107,6	104,7	106,0	101,8	110,7	110,8
Челябинская обл.	108,6	105,0	109,8	104,3	104,7	102,6	111,8	108,9

Источник: Росстат. ЕМИСС (fedstat.ru)

в других регионах. Данный показатель, вероятно, связан с тем, что при общем удорожании импортных товаров (сырья и комплектующих), а также упаковки и логистики, в Свердловской области и, в первую очередь, в Екатеринбурге продолжает сохраняться высокий потребительский спрос на широкий спектр товаров народного потребления, а также материалов для индивидуального жилищного строительства. Рост цен на продовольствие (106,6 %) и услуги (111,3 %) в регионе также достаточно высок, но ниже, чем в Курганской области.

Лидером по росту цен на продовольственные товары (107,8 %) и услуги (112,3 %) является Курганская область. В этом регионе продолжается активный промышленный и экономический рост, а следовательно, поддерживается и рост доходов населения. Все это может служить драйвером для роста цен на потребительском рынке.

Самый низкий рост продемонстрировали потребительские цены в ХМАО (104,2 %) и ЯНАО (105,1 %), что в значительной степени связано со сложным положением, в котором находится топливно-энергетический сектор страны. В категории продовольственных товаров показатели роста цен в ХМАО и ЯНАО ненамного уступают другим регионам, что закономерно, учитывая географическое положение регионов и слабое развитие собственной продовольственной базы (рис. 9.1). В то же время рост цен на непродовольственные товары и услуги здесь значительно ниже, чем в других регионах.

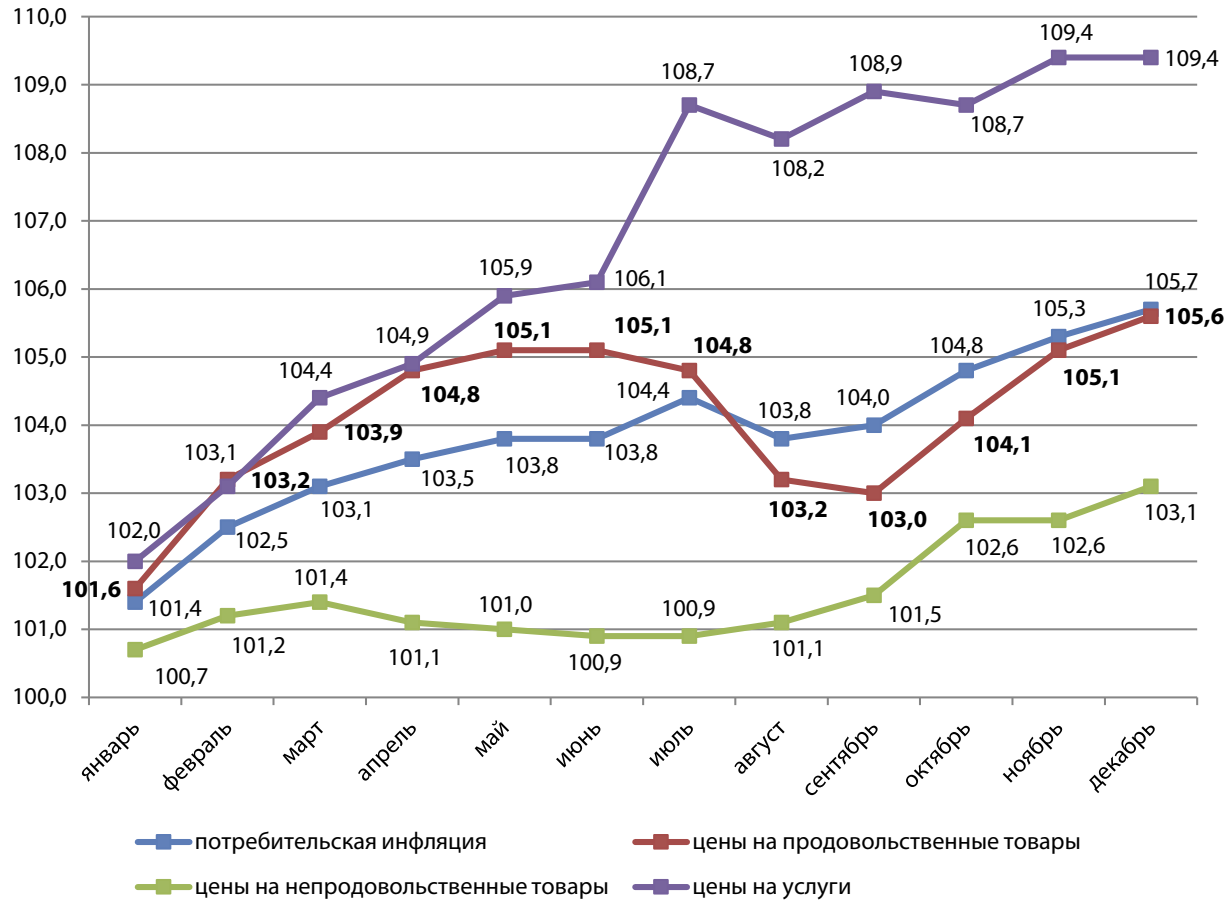


Рис. 9.1. Рост потребительских цен в УФО в 2025 г., % к предыдущему году (Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru)

Динамика роста цен на потребительские товары и услуги в течение года характеризуется тенденциями, устойчиво наблюдавшимися и в предыдущие годы. Они включают сезонное снижение роста цен на продовольственную продукцию в летние месяцы; ускорение роста цен на непродовольственные товары в осенне-зимний период; резкое повышение цен на услуги в июле в связи с традиционно проводимой в большинстве регионов с 1 июля индексацией тарифов ЖКХ (табл. 9.2).

Цены в промышленности УФО в 2025 г. демонстрировали значительное снижение (86,2 %), причем это снижение было гораздо более выраженным, чем в целом по стране (96,7 %). Данную особенность в ценообразовании УФО определило резкое снижение цен в ХМАО и ЯНАО (71,9 % и 84,7 % соответственно), что напрямую связано с непростой ситуацией в топливно-энергетической промышленности и на рынке углеводородов. В то же время рост цен производителей промышленных товаров наблюдался в Свердловской области, обладающей наиболее диверсифицированной структурой промышленности в округе (103,6 %), и в Курганской области, где продолжается уверенный рост промышленного производства (103,3 %).

Темпы роста цен на грузовые перевозки в России в 2025 г. в сравнении с 2024 г. значительно снизились (104,1 % против 113,7 % в 2024 г.); в то же время в УФО это снижение было не таким значительным (109,5 % против 110,9 % в 2024 г.), что резко контрастирует с общероссийской ситуацией. В целом среднероссийский показатель роста тарифов был заметно превышен в большинстве регионов УФО, кроме Курганской области (рис. 9.2). Одной из причин такого роста эксперты называют опережающий рост цен на автомобильные перевозки по трассе Екатеринбург — Тюмень, являющейся ключевой автомобильной артерией региона. Также с 1 марта 2026 г. Федеральная антимонопольная служба России ввела временную надбавку в размере 1 % к тарифам на грузовые перевозки железной дорогой (скачок тарифов на грузовые перевозки в целом по УФО отмечен в марте–апреле).

Таблица 9.2

Индексы цен и тарифов в экономике по регионам УФО в 2025 г., % к декабрю 2024 г.

Регион	Цены производителей промышленных товаров		Цены и тарифы на грузовые перевозки		Цены на продукцию инвестиционного назначения	
	2024 г.	2025 г.	2024 г.	2025 г.	2024 г.	2025 г.
Российская Федерация	107,9	96,7	113,7	104,1	108,1	109,5
УФО	104,0	86,2	110,9	109,5	107,7	109,1
Курганская обл.	113,0	103,3	115,9	103,5	108,9	110,8
Свердловская обл.	108,4	103,6	110,3	109,7	111,3	111,5
ХМАО	110,2	71,9	111,5	108,5	107,2	108,4
ЯНАО	98,5	84,7	117,3	139,2	105,1	106,5
Тюменская обл. без АО	104,0	85,5	107,2	110,4	107,2	109,9
Челябинская обл.	104,3	97,0	113,4	110,8	108,6	112,1

Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

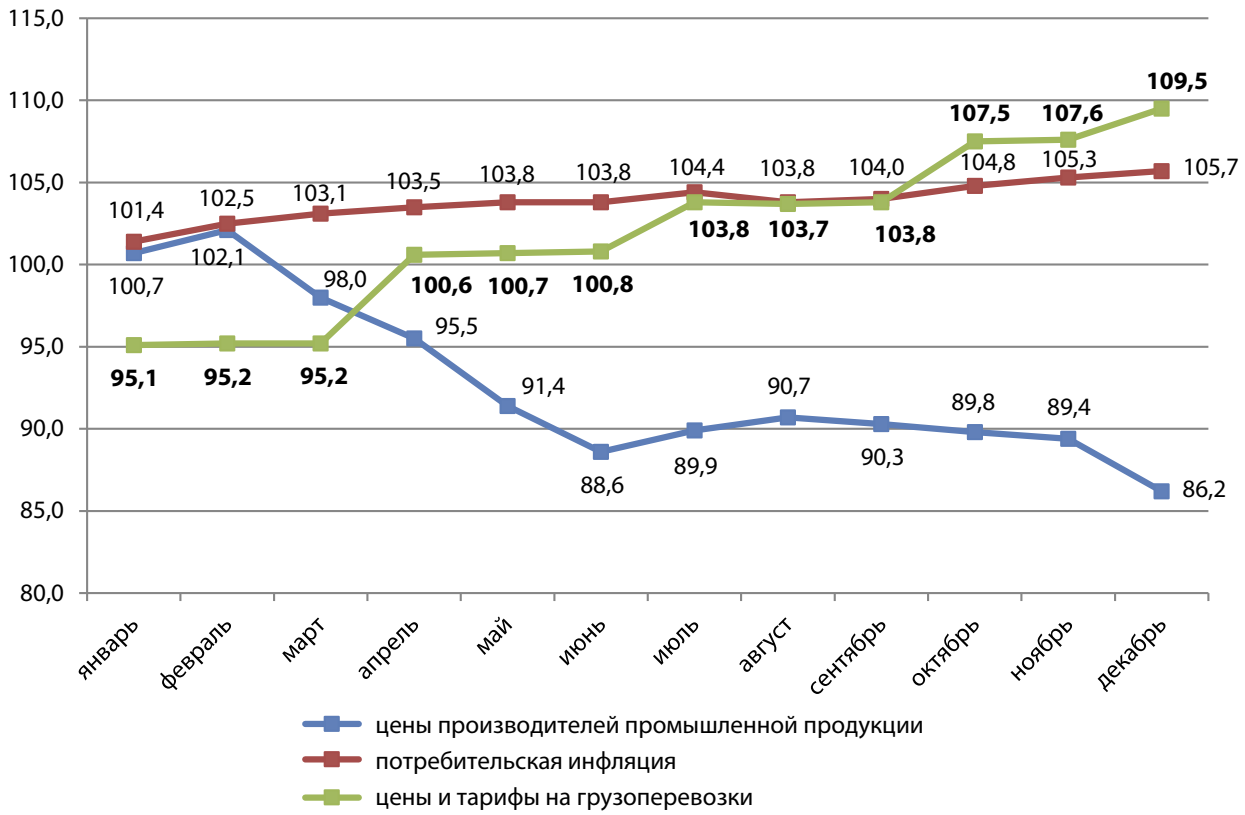


Рис. 9.2. Рост потребительской инфляции и цен в экономике в УФО в 2025 г, % к предыдущему году (источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru)

В то же время следует отметить чрезвычайно высокий рост стоимости грузоперевозок в ЯНАО (139,2 %), очевидно, не связанный с перечисленными выше причинами. Обращает на себя внимание, что резкий рост произошел в январе 2025 г., в последующие месяцы цены практически не росли. Объяснение данного ценового скачка требует привлечения дополнительных данных.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что очевидное замедление инфляционных процессов дает основания для дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики ЦБ РФ. Это, в свою очередь, может способствовать оживлению инвестирования и, в целом, экономической активности; это особенно важно для промышленности, где заметное снижение цен производителей промышленной продукции свидетельствует о значительном охлаждении производственной деятельности.

10. ИНВЕСТИЦИИ

В 2025 г. отмечено общее снижение объемов инвестиций как в целом по России (97,7 %), так и в большинстве федеральных округов: Южном (92,4 %), Приволжском (98,2), Уральском (85,9 %), Сибирском (96,2 %) и Дальневосточном (96,9 %). Рост инвестиций отмечен только в Центральном (100,7 %), Северо-Западном (104,3 %) и Северо-Кавказском (110 %) федеральных округах (табл. 10.1).

Министерство экономического развития РФ в феврале 2026 г. охарактеризовало снижение инвестиций как «естественную плату за снижение инфляции» на фоне жесткой денежно-кредитной политики. Также важнейшей причиной ухудшения инвестиционного климата эксперты считают охлаждение внешнего (вследствие санкционного давления) и внутреннего спроса.

Среди всех федеральных округов наибольшее снижение инвестиций отмечено в Уральском федеральном округе (87,2 %).

Уральский федеральный округ занимал в 2025 году 3-е место по объему инвестиций (4 983,3 млрд р.) среди федеральных округов после Центрального (13 969,1 млрд р.) и Приволжского (6 183,4 млрд р.) федеральных округов, причем на протяжении 2025 г. разрыв между УФО и ПФО значительно увеличился. Более того, существенно сократилась разница между Уральским и Северо-Западным федеральными округами; в последнем в 2025 г. отмечен заметный рост инвестиций (рис. 10.1).

Символический рост инвестиций наблюдается только в Тюменской области – 101,5 %.

Снижение инвестиций в УФО в значительной степени объясняется сложной ситуацией, в которой находятся две ведущие отрасли округа: добыча полезных ископаемых (прежде всего, нефти и газа) и металлургия. В обеих отраслях в 2025 г. наблюдалось снижение производства, причем в металлургическом производстве в УФО оно было более значительным, чем в целом по стране (90% в УФО против 97,9% в РФ).

Таблица 10.1

Объем инвестиций в основной капитал по федеральным округам, млн руб.

	2024 г.	2025 г.	2025 г. к 2024 г., %
РФ	39 920 018,2	42 640 705,4	97,7
ЦФО	12 668 208,2	13 969 060,2	100,7
СЗФО	4 110 549,8	4 724 439,3	104,3
ЮФО	2 883 355,1	2 920 629,4	92,4
СКФО	1 169 372,0	1 388 680,1	110,0
ПФО	5 705 815,9	6 183 411,4	98,2
УФО	5 337 959,5	4 983 264,8	85,9
СФО	3 964 839,9	4 167 586,4	96,2
ДФО	4 079 917,8	4 303 633,8	96,9

Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

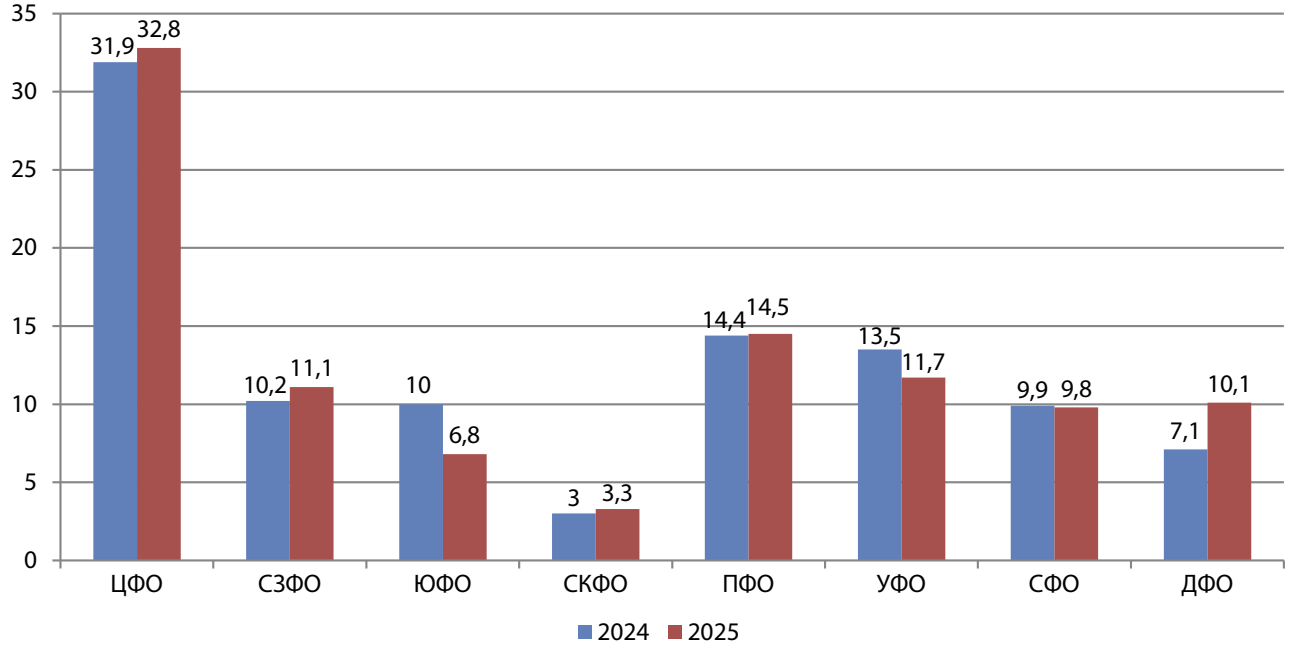


Рис. 10.1. Доля федеральных округов в общем объеме инвестиций по Российской Федерации в 2024 и 2025 гг., % (источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru)

Ситуация в отдельных регионах УФО подтверждает это. Во-первых, резко снизились инвестиционные вложения в ЯНАО (72,7 %), что внесло наибольший вклад в общее сокращение инвестиционных вложений по УФО (табл. 10.2, рис. 10.2). Снижение инвестиций объясняется не столько сокращением производства газа (в округе добыча полезных ископаемых в 2025 г. показала рост 101 %), сколько сочетанием внешних и внутренних негативных факторов, в частности, введение в 2024 г. западных санкций против «Арктик СПГ-2», препятствующих завершению проекта, и жесткая денежно-кредитная политика, проводимая Центральным банком РФ. Все это препятствует завершению ранее активно реализовывавшихся производственных и инфраструктурных инвестиционных проектов в Арктической зоне. Заметное сокращение инвестиций, совпавшее со снижением производства, отмечено и в ХМАО, но здесь оно не было столь резким (90,9 %).

Заметное снижение инвестиций произошло и в Курганской области (80,5 %). При одновременном очень значительном росте промышленного производства (125 %) это, скорее всего, объясняется завершением определенных инвестиционных циклов.

Снижение инвестиций в 2025 г. отмечено и в основных индустриально развитых регионах УФО — Свердловской (92,8 %) и Челябинской (87,2 %) областях.

В Свердловской области при фактическом сокращении инвестиций в обрабатывающие производства наблюдается рост инвестиций в энергетику и водоотведение, транспортировку и хранение (инфраструктурные проекты), а также на социальные расходы: образование, здравоохранение.

Таблица 10.2

Инвестиции в УФО в 2025 г., млн. руб.

	2024	2025	к 2024 г., %
Российская Федерация	39 920 018,2	42 640 705,4	97,7
УФО	5 337 959,5	4 983 264,8	85,9
Курганская обл.	85 667,6	75 738,4	80,5
Свердловская обл.	891 100,7	919 400,4	92,8
ХМАО	1 725 311,6	1 711 424,5	90,9
ЯНАО	1 656 203,3	1 276 479,0	72,7
Тюменская обл. без АО	436 683,4	480 997,4	101,5
Челябинская обл.	542 992,9	519 225,0	87,2

Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

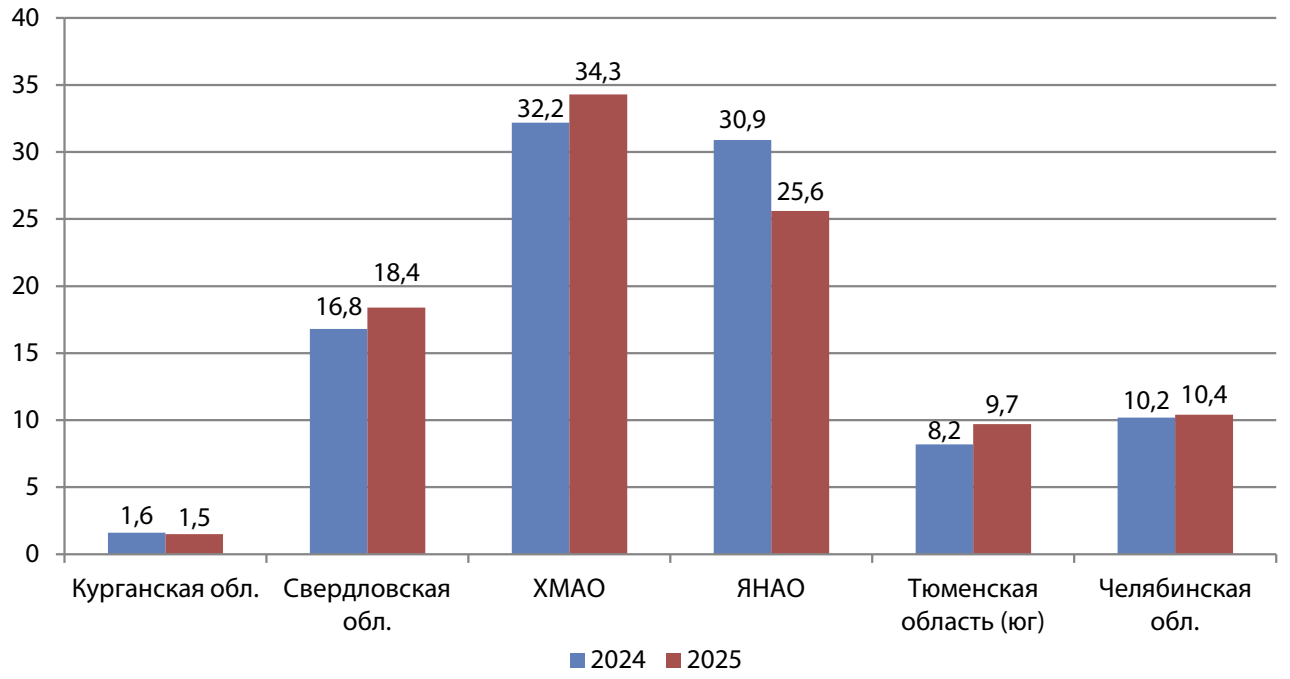


Рис. 10.2. Доля отдельных регионов в общем объеме инвестиций по Уральскому федеральному округу в 2024 и 2025 гг., % (источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru)

В то же время, в Свердловской области при общем спаде производства (95,1 %) в 2025 г., обусловленном снижением производственной активности в металлургии, отдельные отрасли сохранили рост производства. Это химическая промышленность (рост — 107,6 %), а также отдельные виды машиностроения.

В химической промышленности Свердловской области наблюдается наиболее активная инвестиционная деятельность. В 2025 г. АО «Хромпик» (г. Первоуральск, входит в группу компаний «Полипласт») осуществляло инвестиционный проект модернизации производственного комплекса, включая внедрение малоотходной бескальциевой технологии производства монохромата с общим объемом инвестиций свыше 60 млрд. руб. Также в 2025 г. предприятие «Полипласт-УралСиб» перешло на завершающую стадию строительства первого в России крупнотоннажного производства эпоксидных смол в г. Первоуральск.

В сегменте машиностроения региона активно реализуются, прежде всего, те инвестиционные проекты, которые имеют поддержку государства. Например, в АО «Уральские локомотивы» реализуется проект по строительству новых корпусов для производства высокоскоростных поездов; параллельно с этим, Фонд развития промышленности (ФРП) выделил заводу 1 млрд рублей на запуск серийного производства трех новых моделей грузовых электровозов.

В металлургии осуществляются инвестиционные проекты, как правило, нацеленные на нишевой спрос. Нижнетагильский металлургический комбинат («Евраз НТМК»), несмотря на объективные трудности, запустил в декабре 2025 г. серийное производство двутавра (стального профиля), разработанного как полная замена востребованному европейскому профилю.

В Челябинской области в 2025 г. инвестиции в добычу полезных ископаемых снизились на 50 %, в металлургию — на 30 %. Именно горно-металлургический комплекс является основой промышленности Челябинской области, поэтому снижение в этих секторах оказывает наиболее сильное влияние на общую картину инвестиционной активности в регионе.

Одновременно в Челябинской области наблюдается положительная инвестиционная активность в химической промышленности: здесь завершено строительство завода минеральных удобрений ООО «ИнвестХимАгро» в г. Карабаш.

В машиностроении автомобильный завод «Урал» (Челябинская область) при поддержке ФРП реализует масштабный проект по созданию современного производства мостов для тяжелых грузовиков полностью из российских материалов.

Крупнейшим инвестиционным проектом в сфере машиностроения, реализованным в 2025 г. на территории УФО, следует считать запуск 17 сентября группой компаний «ТОФС» в Тюменской области производственного комплекса по выпуску высокотехнологичного оборудования для нефтегазового сектора.

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2025 г. изменилась незначительно (табл. 10.3).

Ведущую роль играют собственные средства, как в целом по Российской Федерации (58,8 %), так и в большинстве регионов УФО (71,4 %), причем их доля по сравнению с 2024 г. увеличилась. Во всех регионах округа собственные средства составляют более половины инвестиций, даже в ЯНАО (62,7 %), где в 2024 г. собственные средства в структуре инвестиций составляли меньше половины общего объема (48,5 %). Доля собственных инвестиций сократилась только в Свердловской области (59,1 % в 2024 г., 50,6 % в 2025 г.), причем рост доли привлеченных инвестиций происходил и за счет бюджетного финансирования, и за счет прочих вложений.

Таблица 10.3

Распределение инвестиций по источникам финансирования, %

Регион	Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования1), в % к общему объему			
	собственные средства	привлеченные средства — всего	из них	
			бюджетные средства	из них средства федерального бюджета
Российская Федерация, млрд рублей	58,8	41,2	15,2	6,9
Уральский федеральный округ	71,4	28,6	8,5	2,7
Курганская область	68,2	31,8	20,2	14,7
Свердловская область	50,6	49,4	17,6	8,4
Тюменская область	76,9	23,1	5,4	0,4
в том числе: Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	88,6	11,4	4,6	0,5
Ямало-Ненецкий авт. округ	62,7	37,3	5,1	0,1
Тюменская область без авт. округов	72,9	27,1	10,2	1,3
Челябинская область	66,5	33,5	14,7	8,4

Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

При сокращении доли бюджетных инвестиций в целом по России доля бюджетных инвестиций в общем объеме инвестиционных вложений в УФО, наоборот, заметно возросла (6,9 % в 2024 г., 8,5 % в 2025 г.). То же самое относится к инвестициям из федерального бюджета: их доля в целом по РФ заметно сократилась (8 % в 2024 г., 6,9 % в 2025 г.), в то время как в УФО она возросла (2,4 % в 2024 г., 2,7 % в 2025 г). Наибольший рост бюджетных инвестиций наблюдается в Свердловской области (14,2 % в 2024 г., 17,6 % в 2025 г.) причем в первую очередь именно за счет инвестиций из федерального бюджета (6,6 % в 2024 г., 8,4 % в 2025 г.). В целом федеральное финансирование Свердловской области в 2025 г. было заметно увеличено. Так, в августе Правительство РФ приняло решение о выделении Свердловской области 5,8 млрд р. для реализации инфраструктурных и социальных проектов.

Определенный рост доли бюджетных инвестиций отмечен в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, где доля инвестиций за счет бюджета традиционно невелика: в ХМАО она составляла 3,9 % в 2024 г., 4,6 % в 2025 г., в ЯНАО наблюдался более значительный рост — 3 % в 2024 г., 5 % в 2025 г. При этом доля инвестиций из федерального бюджета практически не изменилась, т. е. рост бюджетной составляющей происходил за счет региональных средств. С другой стороны, наибольшее снижение доли бюджетных инвестиций произошло в Курганской области (30 % в 2024 г., 20,2 % в 2025 г.), причем именно за счет инвестиций из федерального бюджета (25,6 % в 2024 г., 14,7 % в 2025 г.). В Тюменской области (юг) произошло небольшое сокращение как доли бюджетных инвестиций в целом (11,1 % в 2024 г., 10,2 % в 2025 г.), так и доли вложений из федерального бюджета (1,9 % в 2024 г., 1,3 % в 2025 г.). В Челябинской области доля бюджетных инвестиций не изменилась (14,7 %), при этом доля инвестиций из федерального бюджета немного выросла (8,4 % против 8 % в 2024 г.)

Учитывая общее снижение объемов инвестиций в УФО, можно предположить, что такие структурные изменения связаны не столько с ростом собственных вложений, сколько с сокращением внешних источников инвестирования.

В 2026 г. ожидается дальнейшее снижение инвестиций на фоне сохранения высокой ключевой ставки — медленное поэтапное снижение ставки, которое сейчас наблюдается, не способно в ближайшей перспективе оказать на рынок серьезный позитивный эффект. В то же время, ситуация высокой турбулентности, возникшая на мировых рынках в связи с войной на Ближнем Востоке, может дать существенный стимул как росту доходов нефтегазового сектора, так и увеличению доходной части бюджета, что со временем способно оказать позитивное влияние на инвестиционный процесс.

11. ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Динамика сальдированного финансового результата деятельности организаций в 2025 г. в целом по РФ носит отрицательный характер, значение сократилось с 30 428 млрд р.. в 2024 г. до 27 073 млрд р. в 2025 г., темп роста составил 89,0 % (рис 11.1). Снижение обусловлено совокупным воздействием неблагоприятных факторов, таких как падение доходности в нефтегазовом секторе, ростом издержек в промышленности и ухудшением внешнеэкономических условий.

Умеренное снижение сальдированного финансового результата наблюдается в Центральном, Северо-Кавказском, Южном, Северо-Западном, Приволжском ФО.

Уральский федеральный округ в 2025 г. демонстрирует наиболее сильное сокращение среди всех федеральных округов: с 4 890 млрд р. до 2 800 млрд р., или 57,3 % к уровню 2024 г.

Сибирский ФО и Дальневосточный ФО — это два округа, которые, напротив, увеличили финансовые результаты деятельности, показав прирост на 21,4 % и 61 % соответственно за счет благоприятной динамики в добывающих отраслях и переориентации экспортных потоков международной торговли на азиатские рынки.

В целом по УФО основное влияние на результат оказало снижение доходов в ХМАО на 88,8 %. Существенное влияние оказали снижение экспортной выручки из-за ценовых дисконтов, рост транспортных издержек, увеличение налоговой нагрузки и повышение операционных издержек добычи, все это вследствие неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры (рис. 11.2).

Основной центр создания положительного финансового результата в УФО в 2025 г. сместился в ЯНАО, где траектория роста была более устойчива на протяжении 2025 г.: значение финансового результата 1 201 млрд р., или 92,7 % к уровню 2024 г., а абсолютные значения остаются одними из крупнейших в стране. Ключевые драйверы — это по-прежнему добыча природного газа и производство сжиженного природного газа. Газовый сектор менее волатилен за счёт долгосрочных контрактов, однако в 2025 г. на него также начинают влиять изменения экспортной географии.

Заметно выраженная отрицательная динамика финансовых результатов наблюдается в Челябинской области, с 381 млрд р. до 207 млрд р. в 2025 г., или 54,4 %. Ключевые отрасли, такие как чёрная металлургия и производство металлоизделий, испытывают давление со стороны снижения экспортных цен и роста издержек при сопутствующем росте долговой нагрузки.

Тюменская и Свердловская области в 2025 г. характеризуются небольшой положительной динамикой — 100,9 % и 101,1 % к уровню 2024 г. соответственно.

Основные отрасли Свердловской области — металлургия и машиностроение — сталкиваются с ухудшением внешней конъюнктуры, ростом себестоимости и ограничениями на внешних рынках, однако диверсифицированная структура экономики и наличие крупных предприятий оборонно-промышленного комплекса позволили сгладить негативные эффекты в прошедшем году.

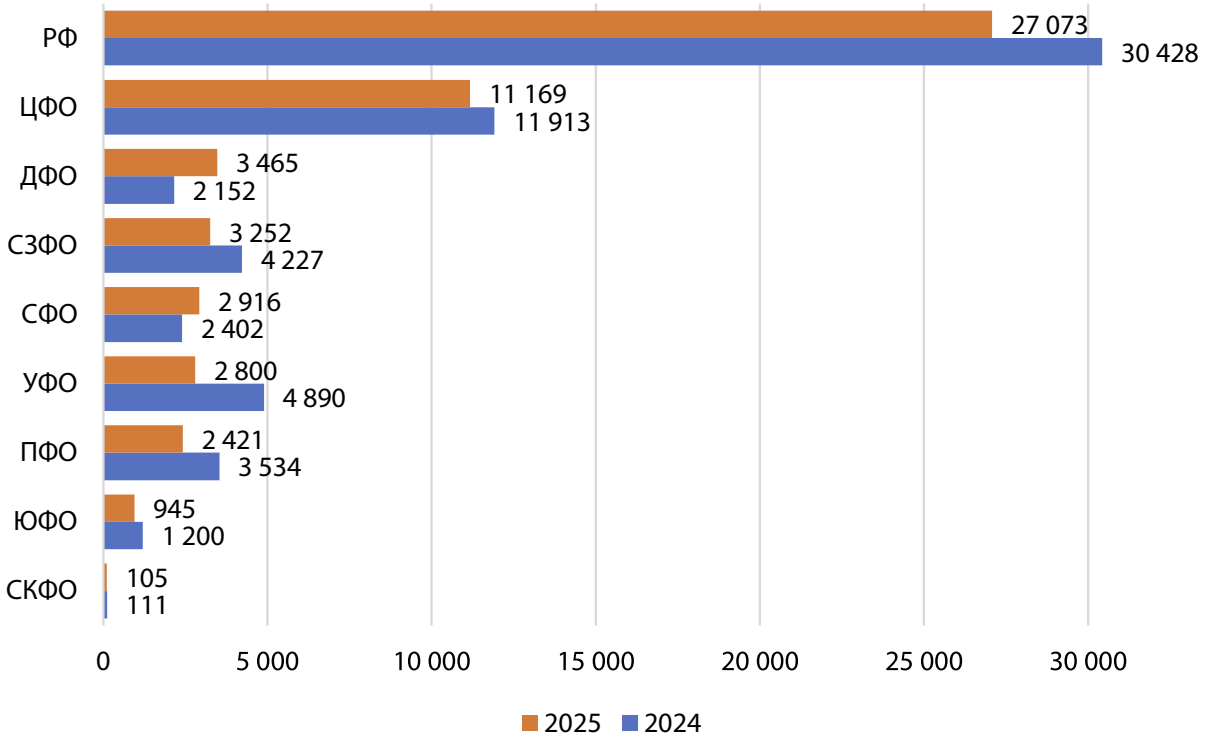


Рис. 11.1. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций по федеральным округам РФ в 2024–2025 гг., млрд руб. (источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru)

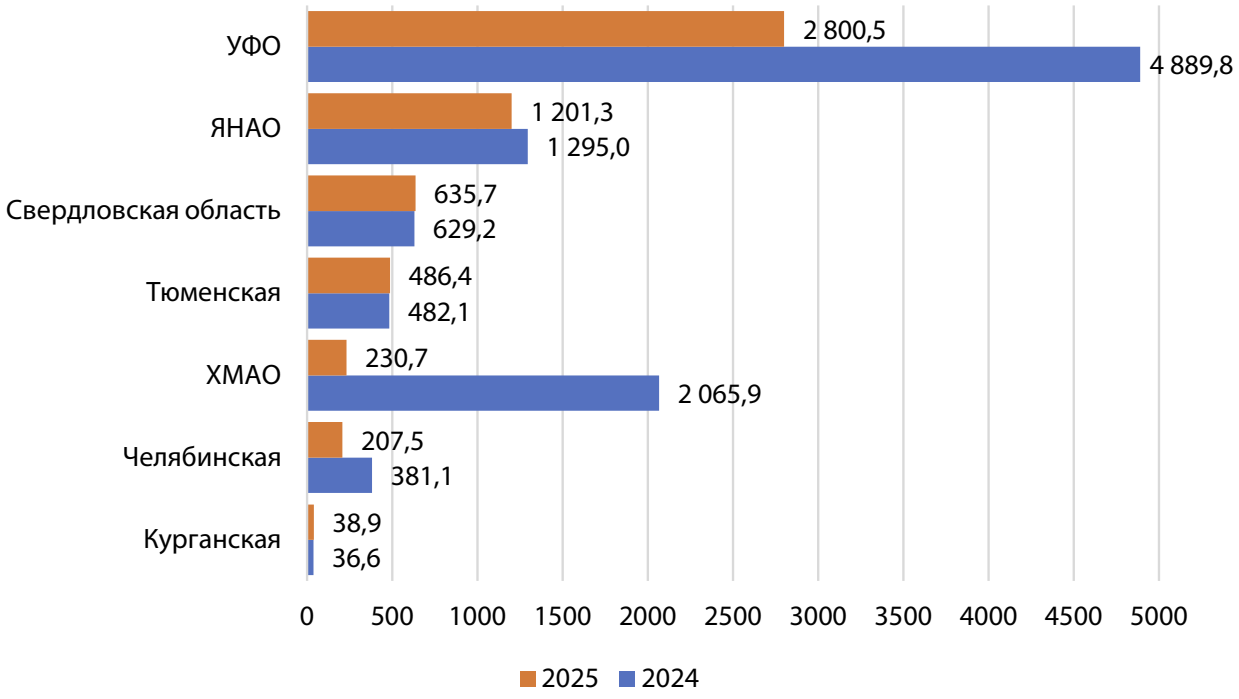


Рис. 11.2. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций в разрезе регионов УФО в 2024–2025 гг., млрд руб. (источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru)

Курганская область в 2025 г. показывает положительную динамику (106,3 %), за счет развития отдельных сегментов машиностроения и агропромышленного комплекса.

Динамика удельного веса прибыльных организаций (табл. 11.1) в 2025 г. относительно уровня 2024 г. была отрицательной по всей совокупности обследуемых видов экономической деятельности, значение упало с 75,6 % в 2024 г. до 72,3 % в 2025 г., на 4,4 п. п. Увеличивается число компаний, работающих с отрицательным финансовым результатом, что свидетельствует о сжатии маржинальной прибыли и росте давления на бизнес, расширяется доля убыточных предприятий в базовых рыночных отраслях, что является тревожным сигналом для экономики.

Таблица 11.1

Удельный вес прибыльных организаций по основным видам экономической деятельности УФО в 2024–2025 г.г.

Вид деятельности	2024	2025	2025/2024, п.п.
Водоснабжение, водоотведение и пр.	48,8	47,7	-2,4
Обеспечение электроэнергией и пр.	55,3	49,8	-9,8
Добыча полезных ископаемых	72,0	62,9	-12,7
Операции с недвижимостью	67,3	68,1	1,2
Транспортировка и хранение	72,6	68,9	-5,0
Сельское, лесное хозяйство и пр.	71,4	69,7	-2,3
Деятельность гостиниц и общественного питания	68,9	69,7	1,2
Прочие услуги	78,1	70,8	-9,4
Деятельность в области информации и связи	75,2	71,3	-5,1
Обрабатывающие производства	82,9	75,1	-9,4
Культура, спорт, досуг	73,7	75,5	2,4
Профессиональная, научная и техническая	69,9	75,6	8,2
Здравохранение	79,0	77,8	-1,5
Торговля	81,7	78,3	-4,1
Образование	79,8	78,5	-1,6
Строительство	85,4	81,1	-5,1
Финансы и страхование	74,1	82,1	10,9
Административная и пр.	83,1	85,5	2,9
Гос.управление и военная безопасность	71,4	100,0	40,0
Всего	75,6	72,3	-4,4

Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

Наиболее значимое снижение наблюдается в добыче полезных ископаемых: с 72 % до 62,9 % (–9,1 п. п.), в обрабатывающей промышленности: снижение с 82,9 % до 75,1 % (–7,8 п. п.). Особые опасения вызывает электроэнергетика, где доля прибыльных организаций сократилась с 55,3 % до 49,8 % (–5,5 п. п.), т. е. уже менее половины организаций остаются прибыльными. В строительстве снижение с 85,4 % до 81,1 % (–4,3 п. п.) связано с удорожанием кредитов и материалов, что ухудшает финансовое положение подрядчиков. В сельском хозяйстве снижение умеренное (–1,6 п. п.), что указывает на относительную устойчивость сектора.

Рост доли прибыльных организаций наблюдается в ограниченном числе отраслей. В профессиональной, научной и технической деятельности рост с 69,9 % до 75,6 % (+5,7 п. п.), в финансовом секторе отмечается заметный рост с 74,1 % до 82,1 % (+8 п. п.).

Анализ соотношения дебиторской и кредиторской задолженности в 2025 г. по регионам УФО показывает существенные различия финансового состояния (табл. 11.2). В целом по УФО объём кредиторской задолженности составляет 10 159 млрд р., дебиторской — 10 130 млрд р. (соотношение составляет 99,7 %). Это означает практически полное равновесие между обязательствами и требованиями, что указывает на сбалансированное состояние расчётов без выраженного дефицита ликвидности. Можно выделить две группы регионов: ХМАО и ЯНАО характеризуются превышением дебиторской задолженности, в то время как в остальных регионах преобладает кредиторская задолженность, что свидетельствует о напряженном финансовом состоянии, особенно в Челябинской и Курганской областях.

В Челябинской области кредиторская задолженность в 2025 г. составила 1 492 млрд р., дебиторская — 1 127 млрд р. (соотношение 75,5 %). Это наименьший показатель среди регионов, который говорит о существенных рисках платежеспособности. В Курганской области также дебиторская задолженность существенно ниже кредиторской, 274 млрд р. и 322 млрд р., соответственно, соотношение составляет 84,9 %, что свидетельствует о накоплении обязательств и ограничениях ликвидно-

Таблица 11.2

Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности организаций в регионах Уральского федерального округа в 2025 г., млрд р.

Регион	Кредиторская задолженность	Дебиторская задолженность	Соотношение, в %
УФО	10 159	10 130	99,7
Курганская	322	274	84,9
Свердловская	3 305	3 047	92,2
ХМАО	1 529	2 012	131,6
ЯНАО	2 135	2 539	118,9
Тюменская	1 375	1 132	82,4
Челябинская	1 492	1 127	75,5

Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

сти. В Свердловской области в 2025 г. показатель более близок к сбалансированному: кредиторская задолженность 3 305 млрд р., дебиторская 3 047 млрд р., соотношение — 92,2 %. В автономных округах наблюдается существенное превышение дебиторской задолженности: в ХМАО на 483 млрд р., или 131,6 %, в ЯНАО на 403 млрд р. и 118,9 %, что, скорее всего, говорит об увеличении предоставленных отсрочек платежей контрагентам.

В целом в 2025 г. финансовая деятельность организаций УФО характеризуется сжатием совокупного сальдированного финансового результата и одновременным сокращением доли прибыльных предприятий, что указывает на системное ухудшение финансовой устойчивости, прежде всего в базовых секторах.

В 2026 году ожидается частичная стабилизация за счёт возможного выравнивания внешнеэкономических условий, прежде всего цен на нефть, однако сохранится высокая зависимость результатов от динамики ценовой конъюнктуры и внешних ограничений, что будет сдерживать восстановление и определять разнонаправленность отраслевой динамики.

12. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

По итогам 2025 г. отмечается незначительное сокращение доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, входящих в Уральский федеральный округ, при опережающем росте их расходов. В целом сумма доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, входящих в УФО, составила 2 270,44 млрд р., что на 2,6 % меньше, чем за 2024 год (2 330,76 млрд р.). Сумма расходов, напротив, продемонстрировала рост и достигла 2 618,96 млрд р., увеличившись на 8,58 % по сравнению с предыдущим годом.

Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов среди рассматриваемых регионов из года в год сохраняет свою неоднородность.

Традиционно основным источником доходов консолидированных бюджетов субъектов УФО являются налоговые и неналоговые поступления. Их сумма за анализируемый период сократилась на 2,7 % и составила 2 049,45 млрд р. против 2 106,45 млрд р. в 2024 году (рис. 12.1).

В структуре налоговых доходов консолидированных региональных бюджетов более половины занимают налоги на прибыль и доходы — доля варьируется от 59,11 % в ЯНАО до 79,51 % в Тюменской (без учета АО) (рис. 12.2).

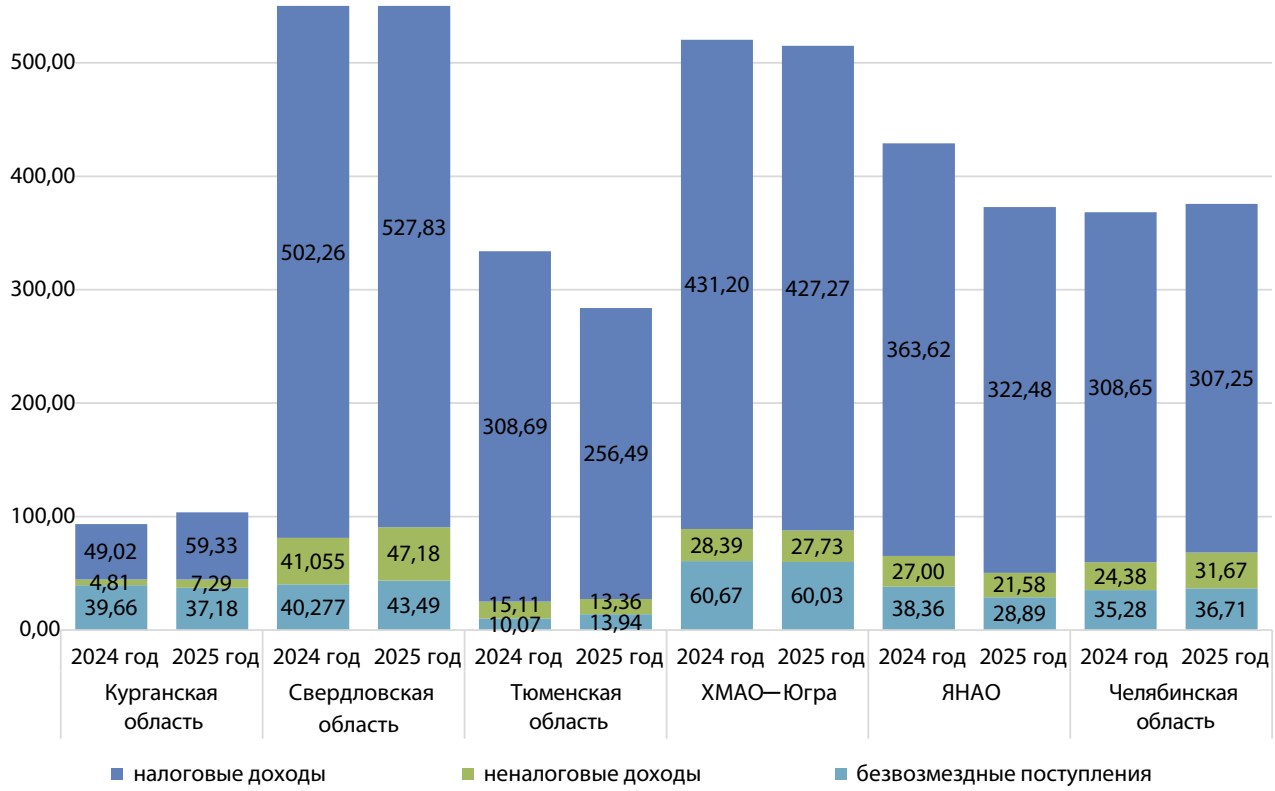


Рис. 12.1. Структура доходов консолидированных бюджетов регионов, входящих в состав Уральского федерального округа, млрд руб. (источник: Федеральное казначейство. https://roskazna.gov.ru)

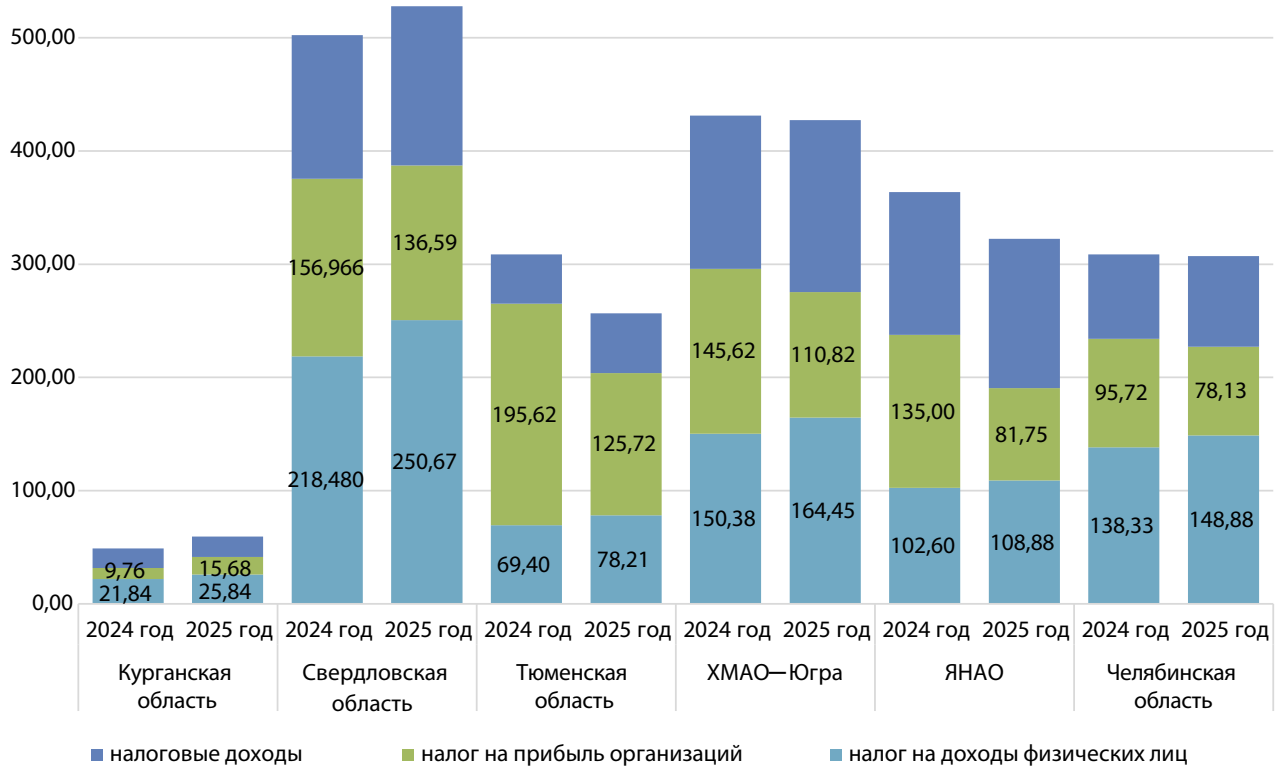


Рис. 12.2. Структура налоговых доходов консолидированных бюджетов регионов, входящих в состав Уральского федерального округа, млрд руб. (источник: Федеральное казначейство. https://roskazna.gov.ru)

Наибольшая доля налога на прибыль организаций в структуре налоговых доходов традиционно сохраняется в Тюменской области (без учёта автономных округов), где показатель составил 49 %. В остальных субъектах УФО доля данного налога распределилась следующим образом: в Курганской области — 26,43 %, в Ханты-Мансийском АО — 25,94 %, в Свердловской области — 25,88 %, в Челябинской области — 25,43 %, в Ямало-Ненецком АО — 25,35 %.

Совокупный объем поступлений от налога на прибыль организаций в бюджеты субъектов РФ, входящих в состав УФО, уменьшился на 25,72 %, что поддерживает общероссийскую тенденцию, где снижение составило 8,56 %. Это обусловлено тем, что по итогам 2025 г. по пяти субъектам, входящим в состав УФО, наблюдается отрицательная динамика темпа роста налога на прибыль организаций, за исключением Курганской области, где темп роста достиг 160,7 %. Наиболее существенное снижение отмечается в Ямало-Ненецком АО (–39,44 %) и Тюменской области (–35,7 %). У трех регионов снижение составило: ХМАО-Югра –23,9 %, Челябинская область –18,37 % и Свердловская область –12,98 % (рис. 12.3).

В структуре налоговых доходов наибольшая доля НДФЛ зафиксирована в Челябинской области (48,46 %). Далее следуют Свердловская (47,49 %) и Курганская (43,55 %) области. В Ханты-Мансийском АО доля налога составила 38,5 %, в Ямало-Ненецком АО — 33,76 %, в Тюменской области — 30,49 %.



Рис. 12.3. Прирост / снижение налога на прибыль организаций консолидированных бюджетов регионов, входящих в состав Уральского федерального округа, % (источник: Федеральное казначейство. https://roskazna.gov.ru)

Совокупный объём поступлений от НДФЛ в бюджеты регионов УФО вырос на 10,83 %, что немногим ниже общероссийского показателя (+11,69 % в 2025 г.). При этом во всех субъектах округа темп роста превысил 106 %: наиболее высокие значения отмечены в Курганской (118,3 %) и Свердловской (114,7 %) областях, наименьшие — в Ямало-Ненецком АО (106,1 %) (рис. 12.4).

В 2025 г. в целом по УФО отмечается сокращение объёма безвозмездных поступлений по сравнению с 2024 г. (на 1,82 %). Наибольшее снижение зафиксировано в Ямало-Ненецком АО (–24,7 %), Курганской области (–6,25 %) и Ханты-Мансийском АО (–1,06 %). Положительная динамика безвозмездных перечислений из вышестоящих бюджетов отмечена в Тюменской (+38,39 %), Свердловской (+7,97 %), Челябинской (+4,07 %) областях.

При этом наибольшая доля безвозмездных поступлений в доходах сохраняется в Курганской области, где по итогам 2025 г. она составила 35,82 %, снизившись на 15,55 % по сравнению с 2024 г. В остальных регионах округа значение показателя варьируется от 4,91 % в Тюменской области до 11,65 % в Ханты-Мансийском АО (рис. 12.5).

В анализируемом периоде значительная часть расходов была направлена на образование, социальную сферу и национальную экономику (рис. 12.6).

Стабильно высокую долю расходов в совокупном объеме бюджетных затрат консолидированных бюджетов регионов УФО занимает раздел «Образование» — 26,47 % (незначительный рост на 0,72 % к уровню 2024 г.). Доля расходов на социальную политику составила 21,63 % (+10,98 %), на национальную экономику — 17,68 % (–10,44 %).

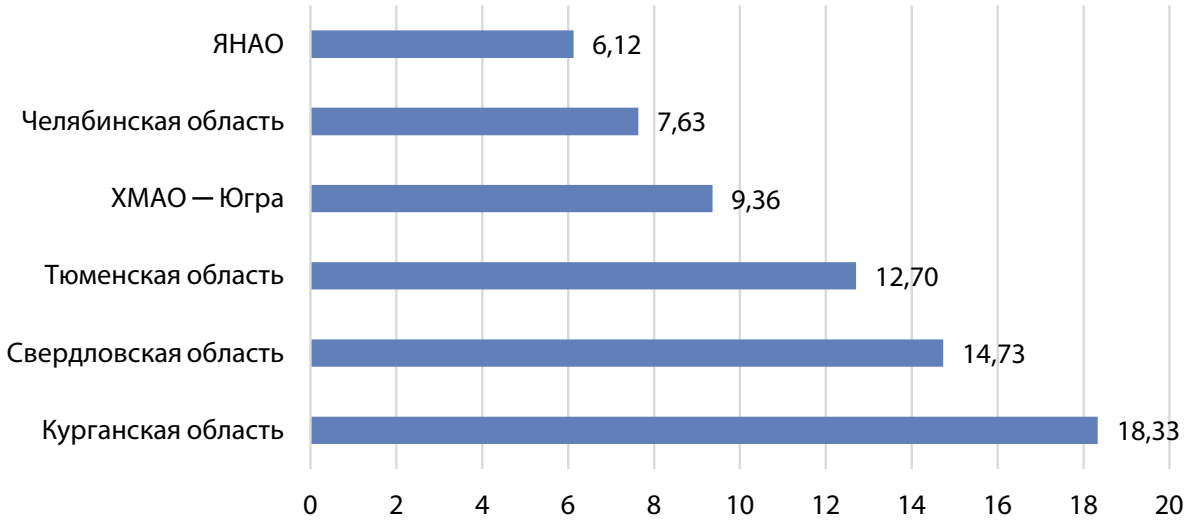


Рис. 12.4. Прирост налога на доходы физических лиц консолидированных бюджетов регионов, входящих в состав Уральского федерального округа, % (источник: Федеральное казначейство. https://roskazna.gov.ru)

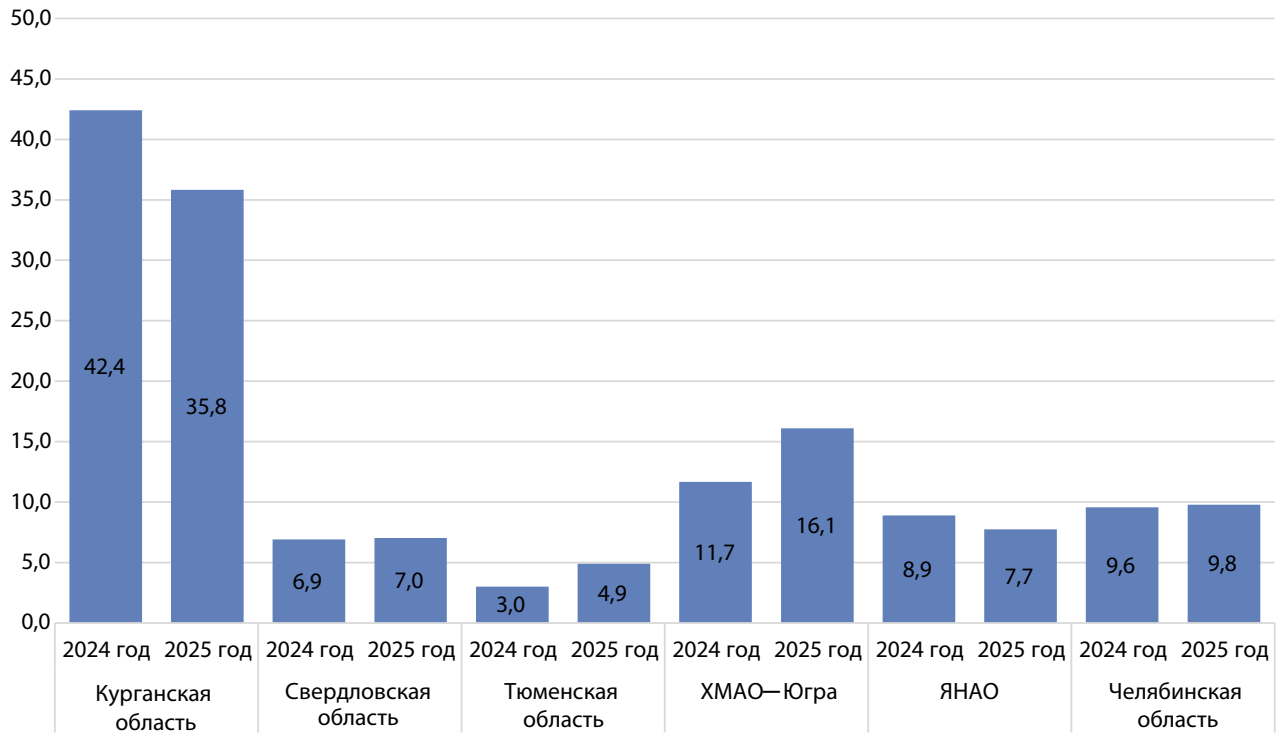


Рис. 12.5. Доля безвозмездных поступлений в доходах консолидированных бюджетов регионов, входящих в состав Уральского федерального округа, в 2024–2025 г., % (источник: Федеральное казначейство. https://roskazna.gov.ru)

Доля совокупных расходов на здравоохранение практически не изменилась и в 2025 г. составила 9,33 %.

Структура расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, входящих в состав Уральского федерального округа, из года в год сохраняет неоднородность. Так, наибольшая доля в расходах по разделу «Образование» зафиксирована

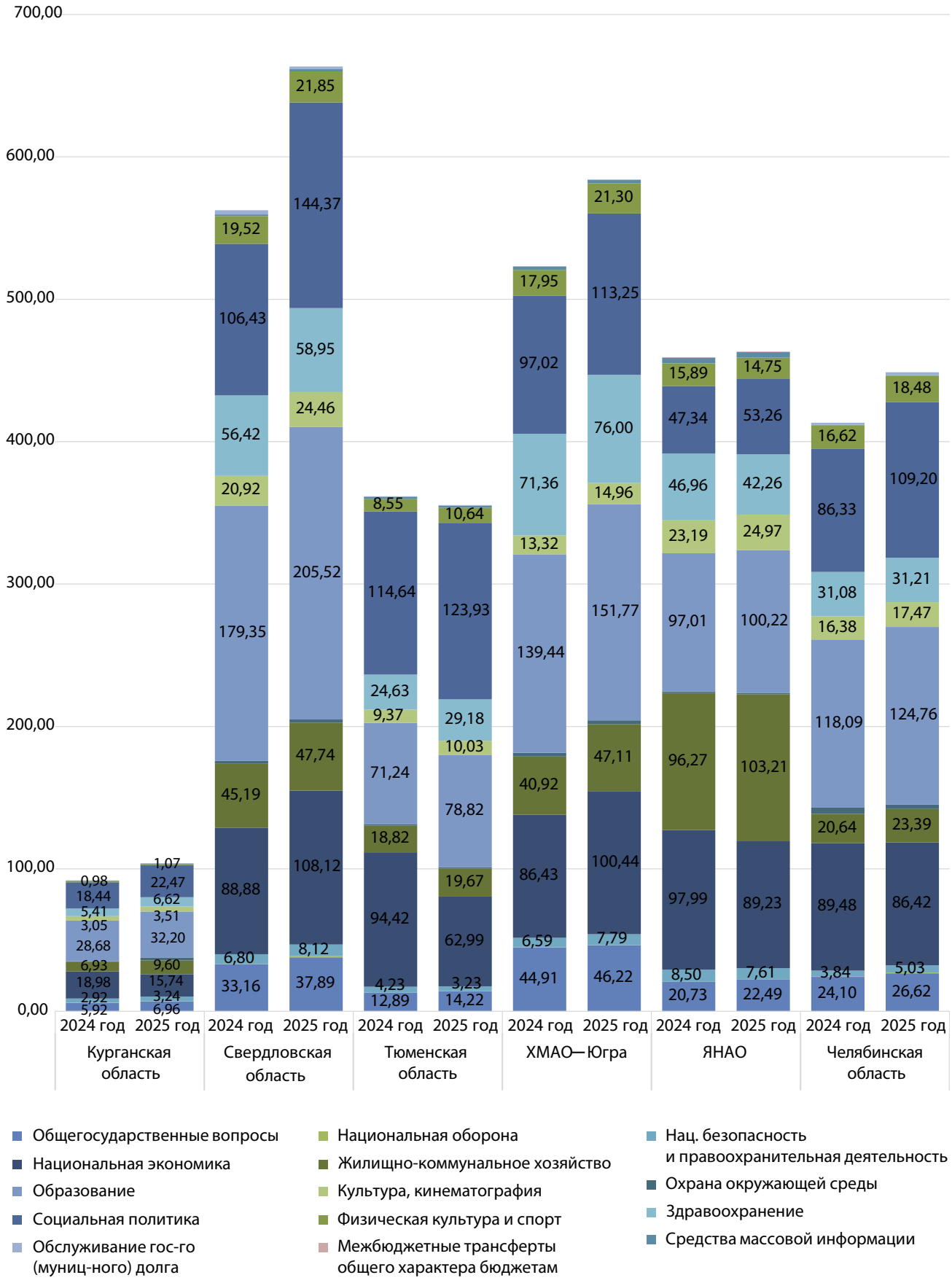


Рис. 12.6. Структура расходов консолидированных бюджетов регионов, входящих в состав Уральского федерального округа, млрд руб. (источник: Федеральное казначейство. https://roskazna.gov.ru)

в Курганской и Свердловской областях (по 30,98 %), а также в Челябинской области (27,8 %). По разделу «Социальная политика» лидирует Тюменская область (34,86 %). Традиционно среди всех регионов УФО наибольшая доля раздела «Жилищно-коммунальное хозяйство» наблюдается у ЯНАО (22,28 %). Лидеры по разделу «Национальная экономика» — Тюменская область (19,26 %) и ЯНАО (19,2 %), а по разделу «Здравоохранение» — ХМАО (13,01 %).

Анализ доходов и расходов консолидированных бюджетов Уральского федерального округа показал значительную дифференциацию регионов. Среди лидеров по росту доходов можно выделить Курганскую область — 111,03 % и Свердловскую область — 105,98 %. Наибольший рост произошел за счет увеличения поступлений налога на доходы физических лиц. Темп роста составил 118,33 % и 114,73 % соответственно. Вместе с этим у трех регионов наблюдается падение доходной базы бюджета: Тюменская область (–15 %), ЯНАО (–13,58 %) и ХМАО (по сравнению с другими незначительное снижение на 0,95 %). В первую очередь это связано с сокрушением поступлений налога на прибыль организаций на 35,73 %, 39,44 % и 23,9 % соответственно.

Наибольший рост в расходах, пришелся на Свердловскую область (117,93 %) за счет резкого увеличения ассигнований по разделу «Национальная экономика» (более чем в 9 раз).

Настораживающей тенденцией является увеличение дефицита консолидированных бюджетов регионов Российской Федерации. По итогам 2025 г. дефицит составил 1 538,5 млрд р., против 297,4 млрд р. в 2024 г. Сложившаяся ситуация была обусловлена объективными причинами, связанными с санкционными ограничениями, которые оказывали влияние на формирование доходной части консолидированных бюджетов субъектов РФ, а также с расширением расходных обязательств, финансируемых из данного источника. Эффективная политика в области управления общественными финансами позволила обеспечить рост как доходов, так и расходов консолидированных бюджетов регионов Российской Федерации в 2025 г. по сравнению с 2024 г.

Отметим, что по итогам 2025 г. дефицитное исполнение бюджетов сложилось в 74 регионах Российской Федерации, и регионы УФО не стали исключением. Анализ сбалансированности консолидированных бюджетов регионов показал, что по годовым результатам во всех рассматриваемых регионах наблюдается дефицит (рис. 12.7).

Доходы консолидированных бюджетов всех субъектов Российской Федерации в 2025 г. выросли на 5 % и составили, по предварительным данным Министерства финансов РФ, 25 858,8 млрд р. Совокупные доходы консолидированных бюджетов регионов Уральского федерального округа в анализируемом году показали снижение на 2,62 %.

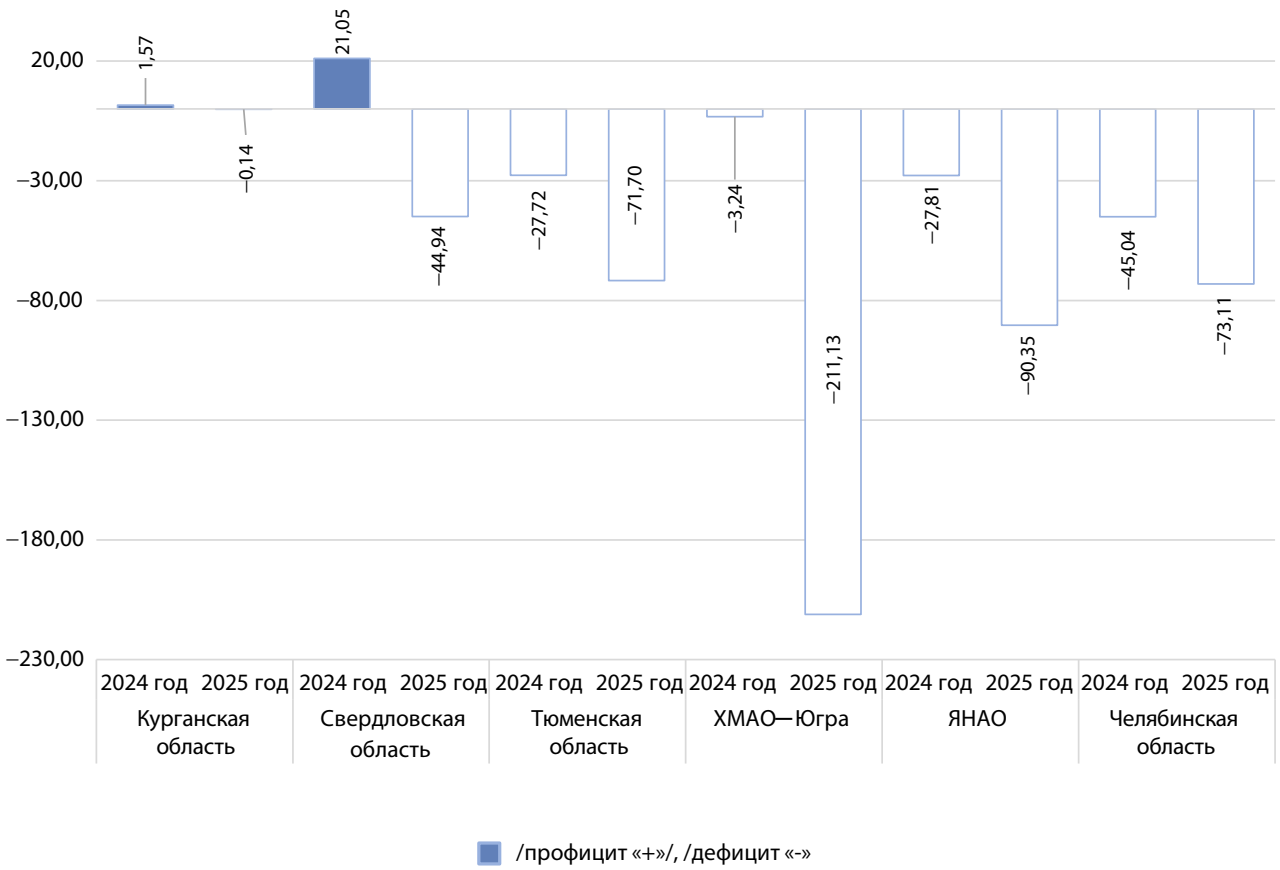


Рис. 12.7. Профицит/дефицит консолидированных бюджетов регионов, входящих в состав Уральского федерального округа, млрд руб. (источник: Федеральное казначейство. https://roskazna.gov.ru)

Все регионы Уральского федерального округа поддержали общероссийскую тенденцию и показали схожий рост налога на доходы физических лиц. Рост в консолидированных бюджетах субъектов Российской Федерации на 11,7 %, а в Уральском федеральном округе — на 10,83 %. В отношении налога на прибыль организаций общероссийские значение показало снижение этого показателя на 8,56 %, в Уральском федеральном округе — на 25,72 %.

Помимо этого, если смотреть на изменение доли этих двух показателей, то можно выявить общую тенденцию — снижение доли налога на прибыль организаций и рост доли налога на доходы физических лиц. Так, в Российской Федерации налог на прибыль организаций в 2024 г. — 23,42 %, в 2025 г. — 20,39 % (–12,93 %), доля налога на доходы физических лиц в 2024 г. — 32,63 %, в 2025 г. — 34,7 % (+6,32 %). В УФО: налог на прибыль организаций в 2024 г. — 37,58 %, в 2025 г. — 28,87 % (–23,18 %), доля налога на доходы физических лиц в 2024 г. — 35,66 %, в 2025 г. — 40,88 % (+14,64 %);

Расходы консолидированных бюджетов всех субъектов Российской Федерации в 2025 г. показали рост на 9,94 % и составили 27 397,2 млрд р. Агрегированные расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского федерального округа, увеличились на 18,58 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Доля расходов субъектов, входящих в состав Уральского федерального округа, в общих расходах консолидированных бюджетов

субъектов Российской Федерации незначительно уменьшилась — с 9,68 % (2024 г.) до 9,56 % (2025 г.).

В ходе проведенного анализа можно отметить, что бюджеты субъектов УФО в 2025 г. столкнулись с фискальным сжатием — им приходится финансировать растущие расходы при сокращающихся собственных доходах. Это создаёт риски для сбалансированности бюджетов и может потребовать либо увеличения трансфертов из федерального центра, либо сокращения части расходных обязательств.

Также отмечается резкое сокращение ключевого источника доходов. Падение поступлений от налога на прибыль в УФО на 25,72 % (что втрое превышает общероссийский спад в 8,56 %) является главным источником общего снижения доходов консолидированных бюджетов округа. Это свидетельствует о том, что в 2025 г. регионы УФО испытали на себе более сильное негативное воздействие на корпоративный сектор, связанное в том числе с колебаниями конъюнктуры сырьевых рынков, изменениями в налогообложении и снижением прибыли ключевых компаний.

Небольшое смягчение общего негативного тренда произошло за счет роста поступлений по НДФЛ. Сложившаяся ситуация не полностью, но частично компенсировала резкое падение доходов от налога на прибыль, что позволило несколько сгладить общее снижение налоговых поступлений в консолидированные бюджеты округа.

Структура расходов в 2025 г. подтверждает, что в условиях сложной бюджетной динамики (сокращение доходов при росте расходов) региональные власти УФО концентрируют ресурсы на критически важных социальных сферах, что подчеркивает их роль как ключевого инструмента обеспечения социальной устойчивости и развития человеческого потенциала.

Таким образом, в 2025 г. в Уральском федеральном округе сложилась бюджетная ситуация, характеризующаяся снижением доходов при одновременном значительном росте расходов, что привело к увеличению дефицита бюджетов субъектов округа.

В 2026 г. сохранится высокая нагрузка на расходную часть бюджетов регионов, в том числе и Уральского федерального округа. Согласно прогнозам, во всех регионах округа расходы превышают запланированные доходы, что поддерживает общероссийскую тенденцию. Два региона УФО вошли в пятерку лидеров по показателю отношения дефицита бюджета к доходам: Челябинская область — 18,5 %, Ямало-Ненецкий автономный округ — 14,9 %, заняв первое и пятое места.

13. МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС

В целом по стране за 2025 г. увеличилось абсолютное количество субъектов МСП и объем их оборота, а также впервые с 2023 г. численность занятых. В УФО развитие сектора стало более противоречивым. С одной стороны, ситуация с кадрами в МСП оказалась немного лучше общероссийской. С другой стороны, в УФО начался спад оборота малых предприятий, а на уровне РФ сохранился только минимальный рост.

По совокупности этих трех показателей 1-е место в УФО резко перешло к Свердловской области, которая приостановила негативную динамику предыдущих периодов, а прошлый лидер (первой половины 2025 г.) — Курганская область перешла сразу на 4-ю позицию. 2-е место сохранилось за Тюменской областью, которая за последние годы не опускалась ниже 2-го места. 3-е место осталось за Челябинской областью, которая ранее ушла с последних мест. Позиции ЯНАО и ХМАО вновь остались без особых изменений (5-е и 6-е места соответственно).

Абсолютное число субъектов МСП продолжало расти такими же темпами, как и в 2024 г., но происходило сокращение их размеров. Фиксировались исторические максимумы количества микро-, малых и средних предприятий в целом по России и в УФО. В стране численность МСП за 2025 г. составила 6,84 млн субъектов. За 12 месяцев их число увеличилось на 247,0 тыс. ед., или на 3,7 % к 2024 г., а в УФО прирост медленнее — 3,46 %, или 18,7 тыс. ед. (стало 0,56 млн МСП). Рост в УФО традиционно был ниже, чем в большинстве федеральных округов, за исключением Центрального ФО (1,7 %) и Сибирского ФО (3,4 % к 2024 г. и спад в 4,0 % к историческому максимуму 2017 г.). При этом за год МСП-юридических лиц стало меньше (–2,82 %), а ИП больше (7,18 %)[1].

За год все регионы УФО продемонстрировали исторический максимум по абсолютному количеству МСП (рис. 13.1).

Как и ранее, только в двух регионах УФО прирост числа МСП был выше общероссийского значения (3,7 %). Тюменская область — прирост 5,4 %; она вернула себе лидерство, которое было перехвачено Курганской областью в начале 2024 г. (рис. 13.2). Впервые за последние годы на 2-е место вышла Челябинская область (3,9 %). Прирост снизился в Курганской области (3,52 %), но всё ещё оставался выше, чем в целом по УФО. В других регионах УФО отмечался прирост количества микро-, малых и средних предприятий, но он отставал от общероссийского уровня. Свердловская область ушла с последнего места на 4-ю позицию (3,1 %). Ямало-Ненецкий АО (2,8 %) и Ханты-Мансийский АО (1,5 %) поделили 5-е и 6-е места соответственно, как и по итогам полугодия.

[1] Число субъектов МСП растет за счет ИП // СКБ Контур. https://kontur.ru/press/news/83611-chislo_subektov_msp_rastet_za_schet_ip (дата обращения: 03.04.2026).

Число МСП

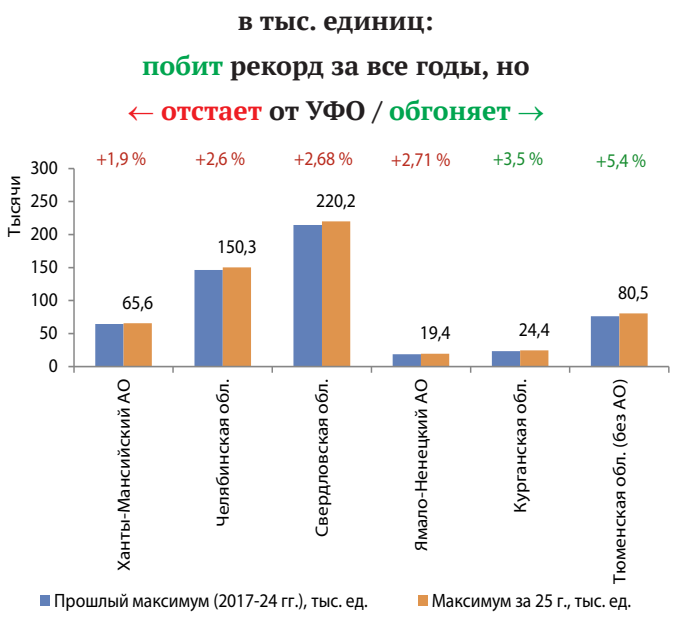


Рис. 13.1. Количество МСП, включая микропредприятия, в УФО в 2025* г. (тыс. ед.) и в сравнении с историческим максимумом (в %)



Рис. 13.2. Темп прироста количества МСП, включая микропредприятия, в УФО в 2025* г. (в % к 2024* г.)

Примечание: * по состоянию на 10 января следующего года.

Источник: ФНС России. https://rmsp.nalog.ru/

Приостановилась тенденция по сокращению рабочих мест в МСП, длившаяся с 2023 г. Если в 2024 г. спад замедлялся, то в 2025 г. численность занятых в целом по всем микро-, малым и средним предприятиям без учета самозанятых в стране увеличилась на 0,4 % в сравнении с предыдущим годом и составила в абсолютном выражении 15,13 млн чел. В УФО ситуация оказалась еще лучше общероссийской — прирост на 0,9 %. При этом по итогам 2024 г. в УФО было снижение на 0,9 %.

Поскольку субъектов бизнеса становится больше, то в относительном измерении число работников в пересчете на один субъект МСП продолжало сокращаться, но более медленными темпами. На одно предприятие в 2025 г. в целом по стране уже приходилось усредненно лишь 2,21 сотрудника, а не 2,29, как годом ранее, в в УФО — 2,28 работника в среднем на один субъект МСП вместо 2,34.

Замедлился «переток» сотрудников из микропредприятий в средние и крупные компании. Число рабочих мест впервые за несколько лет медленно росло в начале года в наименьшей по размеру категории — микробизнесе[1]: в целом по стране за 2025 г. отмечалось незначительное увеличение на 0,1 % и в УФО на 0,6 %, в основном за счет Свердловской и Тюменской областей, при снижении в большинстве других регионов УФО (рис. 13.3). В категории «Малые предприятия» ситуация была хуже — снижение на 0,1 % по РФ и рост на 0,3 % в УФО. Наиболее позитивным и распространенным

[1] До 15 сотрудников и 120 млн руб. выручки.

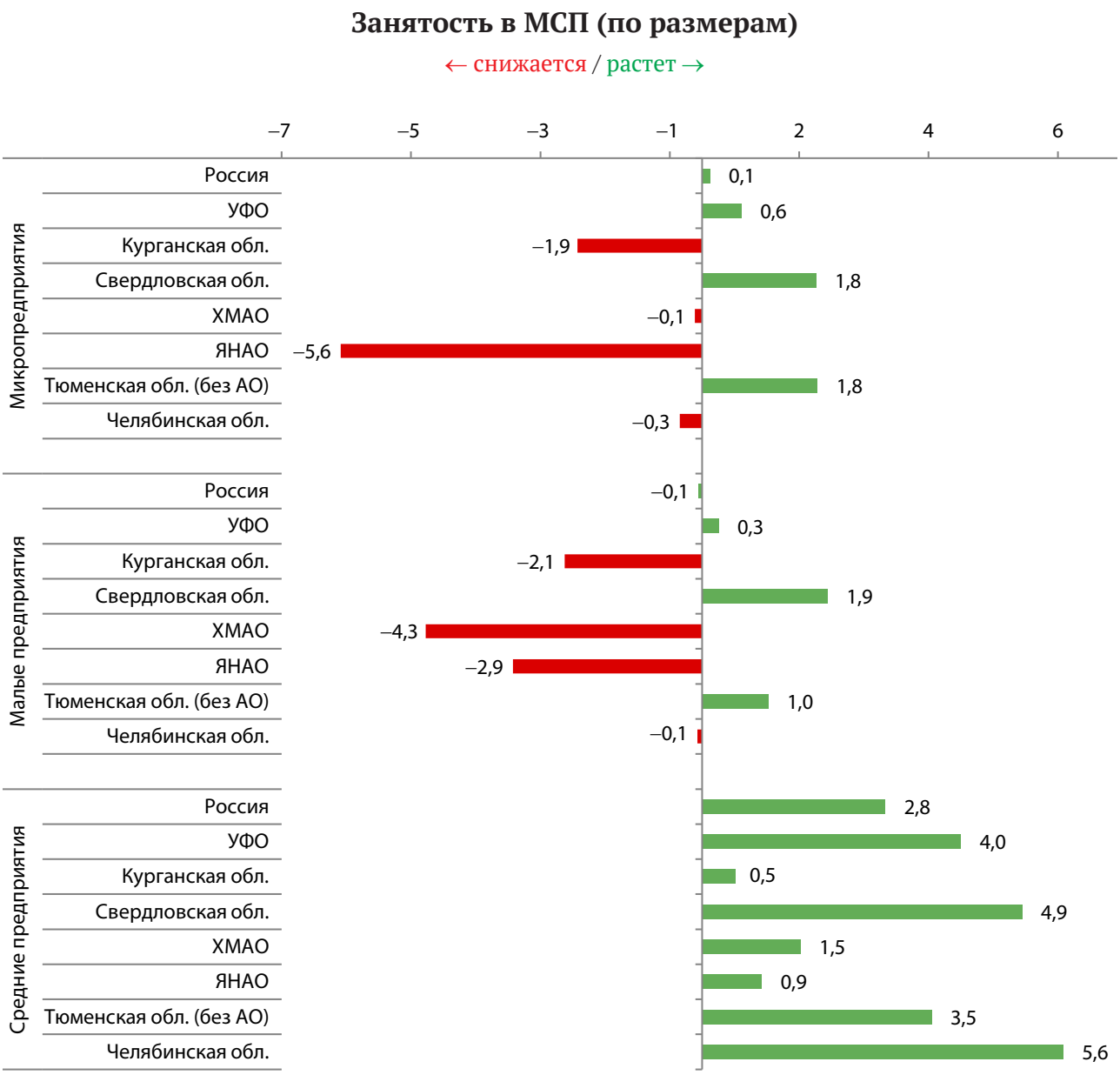


Рис. 13.3. Темп прироста/снижения среднесписочной численности работников микро-, малых и средних предприятий в УФО в 2025* г. (% к 2024* г.)

* по состоянию на 10 января следующего года.

Источник: ФНС России. https://rmsp.nalog.ru/

было увеличение занятости в категории «Средние предприятия». Но прирост немного снизился: в УФО он составлял 4,0 %, что тем не менее, превышало среднее значение по стране (2,8 %).

Рост оборота малых предприятий критически замедлился, а в УФО впервые с 2020 г. зафиксировано снижение. Оборот малых предприятий (без учета микропредприятий[1]) остается единственным оперативным показателем в разрезе регионов, который приближен к целевому приоритету национального и федерального

[1] Здесь и далее у этого показателя малые предприятия без учета микропредприятий.

проектов по реальному росту дохода на одного работника субъекта МСП. В денежном выражении среднероссийский[1] оборот малых предприятий в 2025 г. вырос на 0,5 % (рис. 13.4). В УФО ситуация была хуже — сокращение на 3,2 %. Наибольшее снижение отмечено в Тюменской области — на 8,4 % и ХМАО — на 6,9 %. Единственным регионом с ростом оборота, превышающим общероссийский, стал ЯНАО (11,3 %).

Снижение доминирования доли торговли в структуре отраслей за счет роста в секторе сделок с недвижимостью. В целом по стране также отмечался рост в строительстве, в отличие от УФО, где повышалась доля транспортировки и обработки. В отраслевом разрезе мониторинг оборота малых предприятий может выявлять как быстро растущие, так и стагнирующие отрасли малого бизнеса в экономике региона. В 2025 г. его значение увеличивалось в трех из пяти публикуемых Росстатом груп ОКВЭД. Наибольшее снижение было в торговле — на 8,4 %, а в обрабатывающем производстве — на 2,4 %. Если учитывать рост цен, то обогнать инфляцию не получилось, как в целом по всем отраслям (рост на 0,5 %), так и в транспорте (4,8 %). Превышение было только в строительстве (15,0 %) и в секторе «Операции с недвижимым имуществом» (19,0 %).

Для сокращения влияния инфляции далее приводятся относительные значения этого показателя как изменение доли отрасли в экономике территории[2] (рис. 13.5). Изменение отраслевой структуры УФО за 2025 г. также существенно отличается от среднероссийской трансформации. Регионы УФО были лучше в увеличении доли приоритетной для Правительства РФ отрасли — обрабатывающего производства (+0,5 %): оно стало составлять 20,9 %, а в РФ сократилось до 19,0 %. Прежде всего это произошло за счет повышенного роста в Тюменской (14,8 %) и Курганской (8,3 %) областях и ХМАО (12,1 %). Из других отраслей в УФО сильнее прирастала транспортная сфера: 9,8 % (против 4,3 % по стране).

В УФО ситуация была хуже в строительстве: отмечен минимальный рост — 1,6 % на фоне среднероссийского увеличения 14,5 %, отчасти за счет существенного снижения показателей отрасли в ХМАО (–5,5 %), Челябинской области (–4,7 %) и ЯНАО (–0,1 %).

Торговля традиционно является доминирующей отраслью малого бизнеса: от 25,3 % в ХМАО до 43,9 % в Челябинской области. Единственным исключением из этого правила, как и годом ранее, остался ЯНАО: доля торговли (19,7 %) меньше, чем сектора строительства (33,8 %) и транспортировки (21,7 %). Наибольшего успеха в сокращении доминирования торговли за год добились Тюменская область (–7,0 %), ХМАО (–6,2 %) и Курганская область (–5,0 %). На уровне общероссийского снижения (–3,9 %) была Свердловская область (–3,5 %) и УФО (–3,2 %). Без изменений ситуация осталась в ЯНАО, где у МСП торговля не является основной отраслью. Рост доли торговли произошел только в Челябинской области на 0,2 %, где и так максимальное значение

[1] Тут и далее в этом источнике данные приводятся без учета значений новых регионов РФ.

[2] Отношение оборота отдельной отрасли к среднему значению по всем оцениваемым Росстатом группах ОКВЭД.

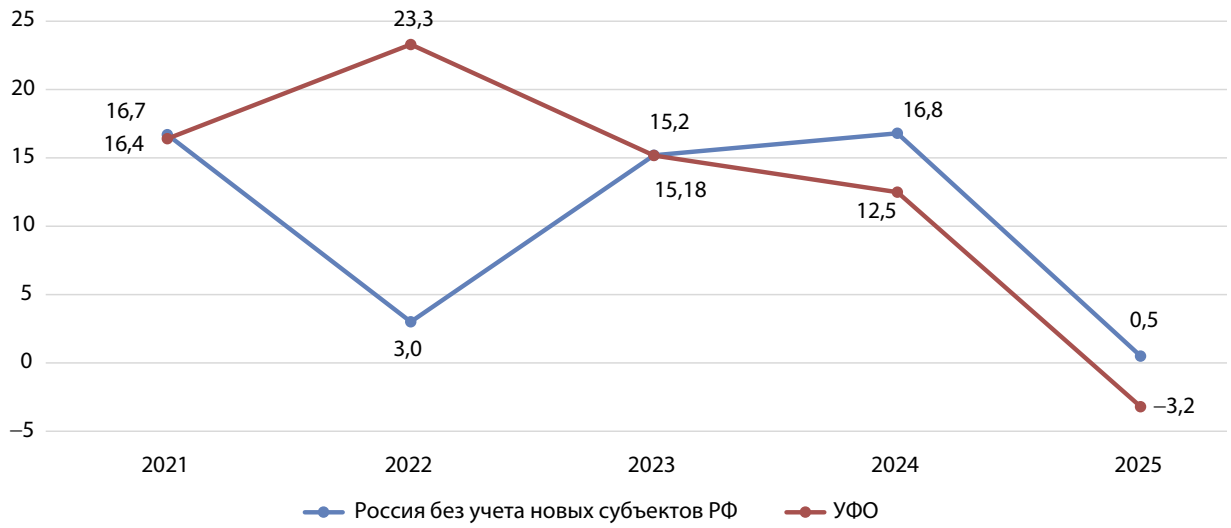


Рис. 13.4. Темп прироста/снижения оборота малых предприятий (без микробизнеса) (% год к году) (источник: ФНС России. https://rmsp.nalog.ru)

по УФО. Изменение в структуре происходило в том числе за счет увеличения числа МСП, как в приоритетных, так и более рентабельных отраслях.

В целом за 2025 г. в регионах происходили следующие отраслевые трансформации:

— в Курганской области за год был отмечен рост доли строительства в ущерб транспортировке. Последняя отрасль сжалась на 42,4 % (наибольший спад в УФО), торговля сократилась на 13,6 % на фоне роста доли обработки (8,3 %) и строительства (14,9 %, наибольшее в УФО, но близко к РФ);

— в Свердловской области — рост доли недвижимости за счет сокращения торговли. Максимальный в УФО рост в недвижимости (на 43,8 %), а также в транспортировке и хранении (на 16,4 %). При этом сектор торговли уменьшился на 7,7 %, а обработка — на 1,7 %;

— в ХМАО — рост доли транспортировки за счет спада торговли. Оба сегмента максимально для УФО изменились — на 28,3 % и –19,7 % в соответствующих отраслях. При этом сильно росла доля обработки (12,1 %), но максимально сокращалась доля строительства (на 5,5 %);

— в ЯНАО — рост доли в транспортировке (9,6 %) и торговле (3,2 %) за счет максимального сжатия обработки (–33,3 %) и сделок с недвижимостью (–21,5 %). Последние три доли имели наибольшие изменения в УФО;

— в Тюменской области — наибольший рост доли в обработке (14,8 %) на фоне сокращения торговли (–17,8 %), а также высокий прирост доли строительства (10,1 %);

— в Челябинской области — символический рост доли торговли (0,4 %) за счет сокращения транспортировки (–13,6 %), строительства (–4,7 %) и обработки (–2,0 %).

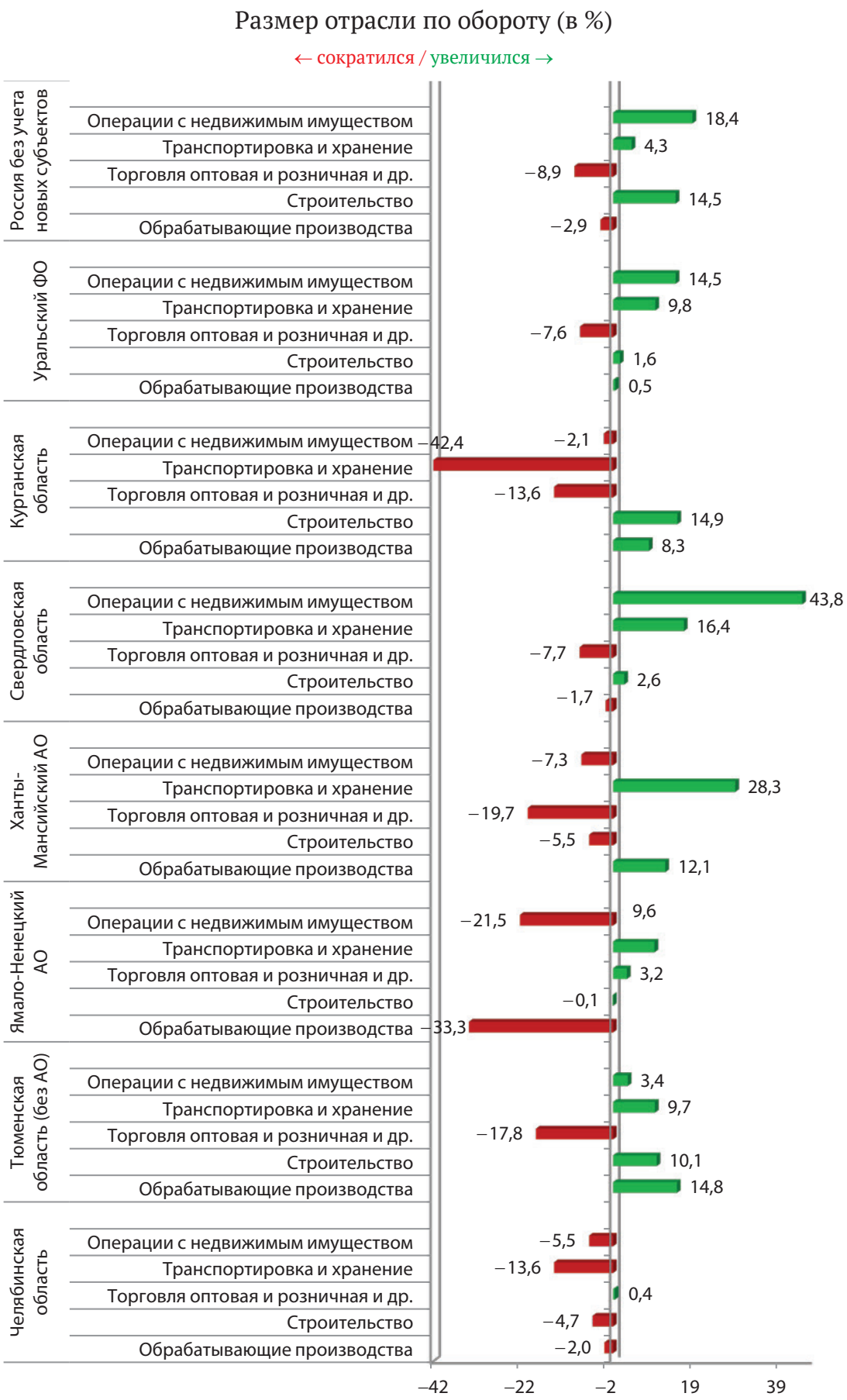


Рис. 13.5. Темп прироста/снижения доли сектора ОКВЭД по обороту малых предприятий (без микробизнеса) за 2025 г. (% к 2024 г.) (источник: ФНС России. https://rmsp.nalog.ru)

С 2026 г. будут продолжаться структурные изменения отраслей. Отменены льготные тарифы страховых взносов для части МСП, запланировано повышение МРОТ и др. Все это формирует тенденцию к росту издержек бизнеса[1], в котором занято больше сотрудников, а это в основном обрабатывающее производство, торговля, строительство и др.

Таким образом, в целом позиции регионов УФО по совокупным значениям мест динамики трех показателей сектора малого и среднего предпринимательства по итогам 2025 г. следующие:

— 1-е место — Свердловская область. Впервые за последние годы регион вырвался в лидеры благодаря лучшей в УФО совокупности позиций прироста общего количества МСП, численности занятых и оборота в секторе малых предприятий. По совокупности этих показателей у Свердловской области год назад было 3-е место, а за полгода 2025 г. — 4-е. Из трех показателей непосредственно 1-я позиция была только по приросту занятых, 3-я позиция — по темпу оборота и 4-я позиция — по числу МСП, но их совокупность была незначительно лучше, чем у остальных регионов УФО;

— 2-е место — Тюменская область. После полугодия регион остался на этой же позиции. От 1-го места его снова отделяет худшее по УФО значение спада оборота, которое годом ранее было в лидерах роста. Зато сохранилась лучшая позиция по росту количества МСП, а численность их сотрудников вышла на 2-ю позицию;

— 3-е место — Челябинская область. Регион также сохранил свою позицию, занятую в первом полугодии. Область еще улучшила прирост субъектов МСП (2-я позиция) и темп их занятости (3-я позиция). Однако еще на один уровень ухудшилась динамика оборота (4-я позиция против 2-й в 2024 г.);

— 4-е место — Курганская область. По итогам года регион резко сместился с 1-й позиции, поменявшись местами со Свердловской областью. В Курганской области во второй половине 2025 г. резко усилился спад занятости у микро- и малого бизнеса (предпоследнее место в УФО вместо 1-й позиции за полугодие). Также ухудшился прирост численности бизнеса (3-я позиция против 1-й), сохранился только уровень прироста оборота малых предприятий (2-я позиция);

— 5-е место — ЯНАО. Уже больше года регион стабильно занимает эту позицию. Прирост числа субъектов МСП и занятости остались на тех же позициях (5-я и 6-я соответственно), что и в первом полугодии. Впервые за последние годы кардинально улучшился оборот малого бизнеса — его темп был единственным положительным в УФО (1-я позиция);

[1] Елена Стрюкова: «Растет интерес к редевелопменту вместо нового строительства» // Сетевое издание «Реальное время». https://realnoevremya.ru/articles/379029-na-rynke-kommercheskoy-nedvizhimosti-rastt-interes-k-redevelopmentu (дата обращения: 24.03.2026).

— 6-е место — ХМАО. Регион также стабилизировался на последнем месте в УФО. Он не смог вырваться с последней позиции по наименьшему приросту количества самих субъектов МСП, однако на один уровень улучшил как занятость МСП (4-я позиция вместо 5-й), так и динамику оборота (5-я позиция вместо последней).

Ожидания на 2026 г. более негативные и разнонаправленные: от отрицательных (спад МСП) до умеренно позитивных (рост отдельных показателей). Отдельные статистические данные также подтверждают более неблагоприятную динамику. Так, оперативные сведения об обороте МСП по стране за период с середины февраля по середину марта 2026 г. показывают спад на 3 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года[1], хотя при этом продолжился номинальный рост количества МСП.

Основные проблемы связаны с одновременным снижением спроса и критическим возрастанием множества издержек. В 2026 г. продолжит увеличиваться налоговая нагрузка на МСП после реформы, которая неожиданно для бизнеса была проведена в прошлом году. Эта причина считается ключевой, согласно опросам МСП, проведённым деловым объединением «Опора России»[2]. Из-за этих и других факторов растут расходы на логистику, аренду, сырьё, услуги подрядчиков и оплату труда[3]. Повысился риск неплатежей контрагентов. Сохраняются кадровые ограничения, дефицит длинных и доступных денег.

Другая группа проблем — снижение спроса. Он падает в целом по экономике. Кроме того, спрос падает в отдельных отраслях (например, розничная торговля) из-за перетока потребителей на маркетплейсы.

В целом настрой бизнеса в начале 2026 г. более сложный. По данным того же опроса, более 76,5 % МСП отмечают значительное ухудшение, почти 5,5 % сообщили о фактическом прекращении деятельности.

Для предотвращения спада в секторе органам власти важно обратить внимание на следующие направления взаимодействия с МСП:

1. Для каждого инициируемого изменения законодательства и регулирования проводить обязательную предварительную оценку нагрузки на МСП и пилотное тестирование вместе с бизнес-сообществом, с целью снижения непредвиденной нагрузки на бизнес за счёт предсказуемого и поэтапного внедрения новых требований.

2. Упростить административные процедуры, сократив бюрократические, временные и финансовые затраты как для всех субъектов МСП, так и для получателей

[1] Статистика // Цифровая платформа МСП.РФ. https://мсп.рф/analytics/ (дата обращения: 03.04.2026).

[2] Три четверти предпринимателей заявили об усложнении ведения бизнеса // Опора России. https://opora.ru/news/media-about-us/tri-chetverti-predprinimateley-zayavili-ob-uslozhnenii-vedeniya-biznesa/ (дата обращения: 03.04.2026).

[3] Как малому бизнесу выжить в 2026 году: советы экспертов // Клерк.Ру. https://www.klerk.ru/user/2198679/686156/ (дата обращения: 03.04.2026).

поддержки за счёт разработки упрощенных алгоритмов предоставления услуг федеральными, региональными, муниципальными органами власти и институтами развития. Информировать МСП об упрощенных условиях.

3. Повысить эффективность господдержки, предоставляя помощь самым перспективным предприятиям. Органам власти важно оценивать ожидаемую социально-экономическую отдачу от каждого потенциального получателя и отбирать их, в том числе по этому критерию, включая учет дополнительных налоговых поступлений. Например, внести соответствующие изменения в правила предоставления промышленной ипотеки и др.

4. Организовать масштабную информационно-просветительскую кампанию о рисках и стратегиях обеспечения устойчивости МСП (вебинары, обучающие материалы и практические рекомендации по адаптации к текущей ситуации, включая меры поддержки, угрозы дробления бизнеса и др.). Рассылать информацию через удобные для бизнеса каналы (СМИ, цифровая платформа МСП.РФ, региональные и муниципальные порталы, личные кабинеты МСП на различных цифровых сервисах и др.).

14. БАНКОВСКИЙ СЕКТОР

Во втором полугодии 2025 г. произошло сокращение количества открытых дополнительных офисов кредитных организаций (1088 ед.), их представительств (2 ед.) и филиалов (5 ед.), в то время как количество мобильных офисов, напротив, увеличилось (17 ед.) (рис. 14.1). Таким образом, в банковском секторе продолжилось постепенное замещение традиционных каналов обслуживания клиентов альтернативными посредством развития выездного обслуживания либо услуги мобильного консультирования («банк на дому»). Выездной банковский сервис включает в себя наряду с логистикой очное финансовое консультирование: оформление и продажу банковских продуктов (выдача дебетовых, кредитных карт, открытие вкладов, текущих счетов); оформление и предоставление розничных кредитов (помощь в заполнении документов и подписании договоров на потребительские ссуды, автокредиты, ипотеку); кредитное корпоративное обслуживание, выезд к юридическим лицам и предпринимателям для организации и настройки зарплатных проектов, торгового эквайринга, проверки нормативных документов, состояния залога) идентификация

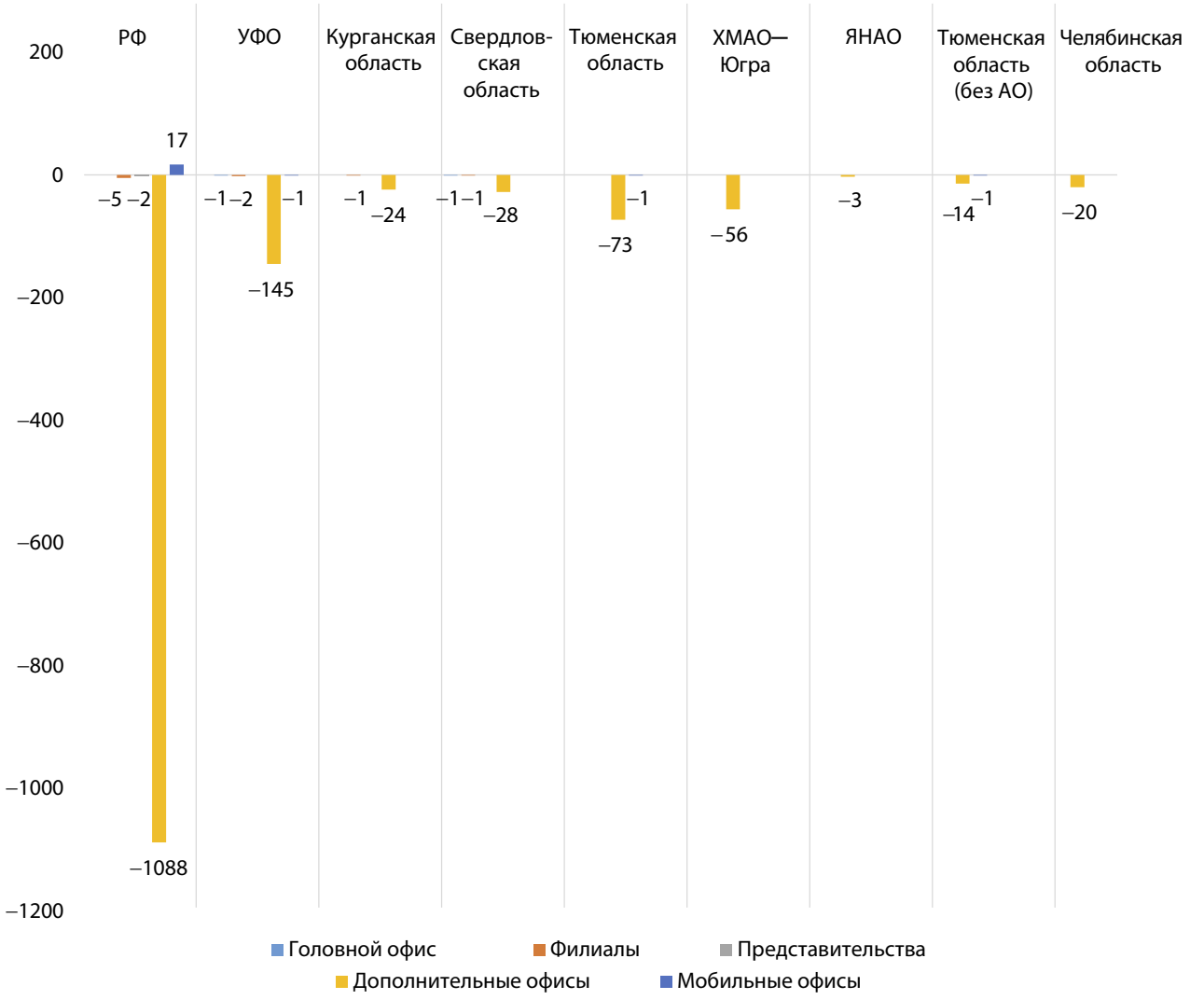


Рис. 14.1. Изменение количества ВСП кредитных организаций, единиц (источник: рассчитано авторами по данным https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/)

клиента (включая проведение первичной идентификации для обеспечения доступа к возможностям функционала мобильного приложения).

Для УФО в отчётном полугодии характерна общероссийская тенденция сокращения сети дополнительных офисов (145 ед.) и представительств (2 ед.). Наибольшее сокращение количества дополнительных офисов зафиксировано в следующих регионах: ХМАО-Югра (56); Свердловская область (28); Челябинская область (20).

Сокращение количества точек обслуживания объясняется, помимо перечисленных факторов, продолжающимся ростом спроса на онлайн-обслуживание, а также процессами, генерированными закрытием точек продаж «Почта Банка»[1] вследствие поглощения банком ВТБ и последующей миграцией клиентов под бренд «ВТБ»[2].

Объём ссудной задолженности физических лиц-резидентов УФО в условиях постепенного снижения ключевой ставки увеличился за полгода с 3407,67 млрд р. (на 01.07.2025 г.) до 3563,25 млрд р. (на 01.01.2026г.), что выше среднероссийского значения (4,6 % против 4,4 %) (рис. 14.2).

В Челябинской области розничная задолженность по кредитам увеличилась на 4,8 % (с 716,79 до 750,93 млрд р.), в Тюменской области (без АО) повышение составило 5,8 % (с 543,19 до 576,54 млрд р.), в ЯНАО зафиксирован наименьший прирост 2,1 % (с 249,08 до 254,19 млрд р.); в ХМАО увеличение ссудной задолженности составило 3,6 % (с 657,38 до 680,75 млрд р.). Наибольший рост в УФО зафиксирован в Тюменской области 35,4 % (с 1 145,57 до 1 541,48 млрд р.), в Свердловской области задолженность увеличилась на 4,9 % (с 1 086,15 до 1 139,35 млрд р.), а в Курганской области, соответственно, на 5,44 % (с 153,16 до 161,50 млрд р.).

В целом по УФО объём ссудной задолженности вырос с 5 426,95 млрд р. (на 1 июля 2025 г.) до 5 904,88 млрд р. (на 1 января 2026 г.), таким образом, увеличение составило 8,8 % (рис. 14.3). Одной из причин оживления кредитования в отчётном периоде, по мнению экспертов, стало постепенное снижение процентных ставок по кредитам.

Наибольший прирост ссудной корпоративной задолженности в отчётном полугодии зафиксирован в Курганской области с 73,26 до 145,69 млрд р. (98,9 %), а снижение — лишь в ХМАО, с 466,35 до 462,76 млрд р. (0,8 %). В других регионах округа динамика исключительно положительная: от умеренного роста в Челябинской области (4,6 %) до значительного увеличения в Тюменской области (без АО) (11,6 %).

В отчётном полугодии при сравнении показателей регионов УФО со среднероссийскими зафиксирован значительный прирост как по объёмам, так и по количеству выданных ипотечных жилищных кредитов (ИЖК) (рис. 14.4). Однако высокие значе-

[1] https://lenta.ru/news/2025/08/30/v-vtb-podveli-itogi-pervogo-etapa-integratsii-pochta-banka/

[2] Пресс центр ВТБ - «ВТБ и Почта Банк объединяются» URL: https://www.vtb.ru/pochtabank/

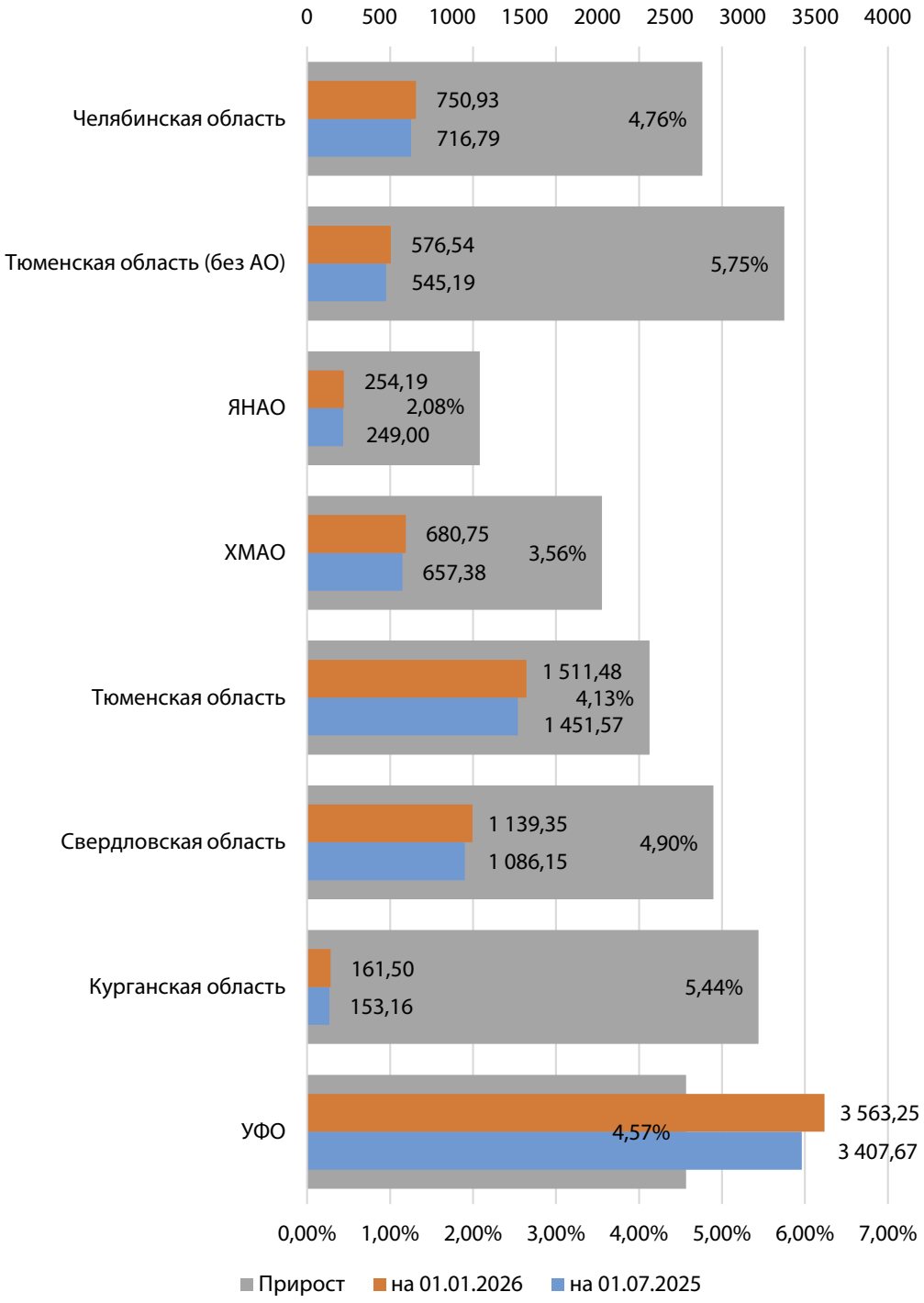


Рис. 14.2. Изменение объёмов ссудной задолженности физических лиц-резидентов, млрд. руб. (источник: составлено авторами по https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/)

ния показателей роста (в диапазоне 65–74 % по сумме выданных кредитов и 22–27 % по количеству займов) во многом обусловлены эффектом «низкой базы» — относительно низкими значениями в первом полугодии 2025 г., которые послужили стартовой точкой для расчёта динамики показателей.

По объёму выданных ИЖК лидирующее положение у Свердловской области (прирост 74,0 %), за ней следует Челябинская область (70,4 %). В целом по УФО прирост составил 70,8 %. Высокие значения увеличения выданных ссуд свидетельствуют

о восстановлении спроса со стороны населения на ипотечное кредитование после снижения, произошедшего в предыдущем отчётном периоде.

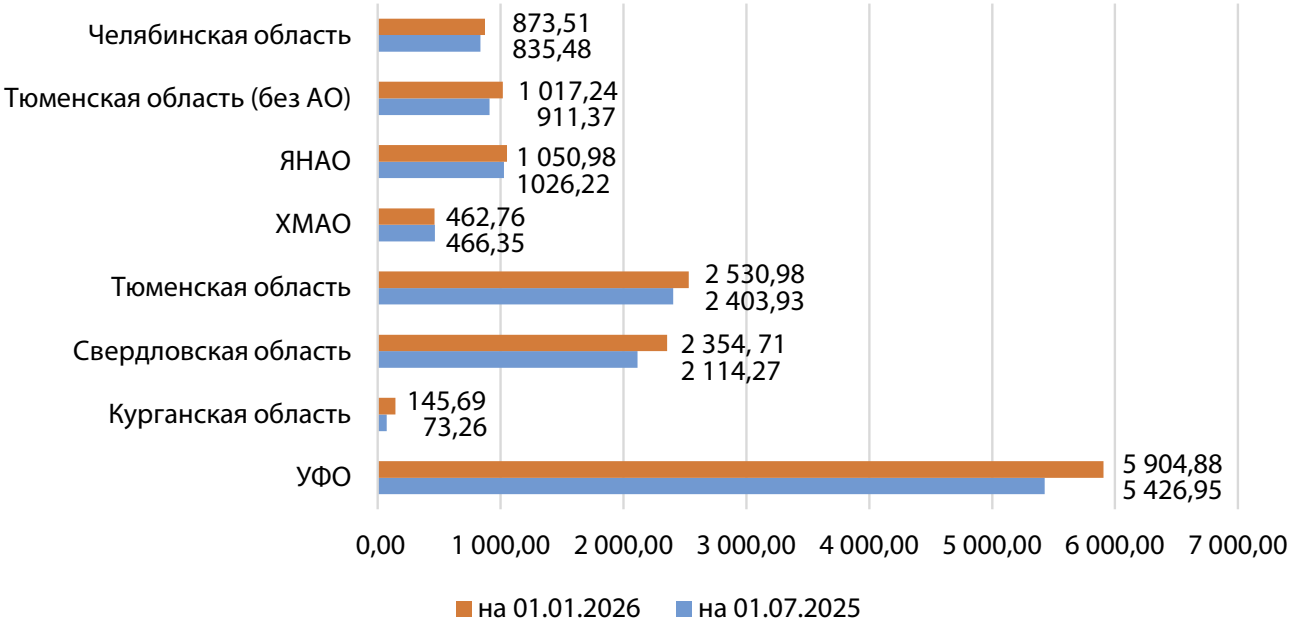


Рис. 14.3. Изменение объёмов ссудной задолженности юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей, млрд. руб. (источник: составлено авторами по https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/)

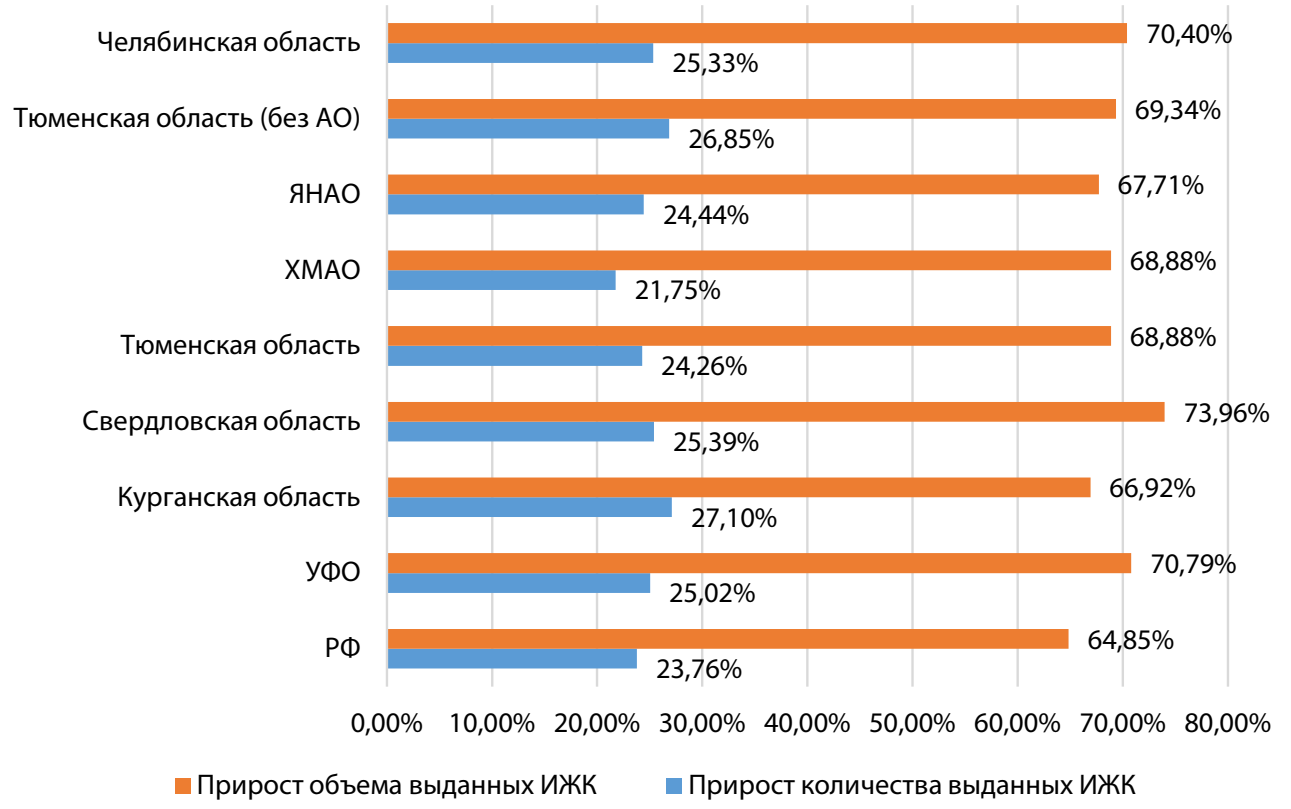


Рис. 14.4. Изменение номинального и физического объема жилищных кредитов, предоставленных физическим лицам-резидентам (источник: составлено авторами на основе https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/)

По количеству выданных ИЖК наиболее заметное повышение зафиксировано в Курганской области (27,1 %), что может свидетельствовать об увеличении доступности ипотеки для населения. Наименьший прирост наблюдался в ХМАО (21,8 %).

В отчётном полугодии также произошло увеличение средневзвешенного срока кредитования как в целом по РФ, так и по УФО (табл. 14.1).

Во втором полугодии 2025 г. средневзвешенное увеличение срока выданных ипотечных кредитов в УФО находилось в диапазоне от 0,2 до 0,8 лет. Наибольший рост зафиксирован в ЯНАО (0,8 лет) и ХМАО (0,5 лет), что связано с более высокими ценами на жильё в автономных округах. Минимальное увеличение отмечено в Курганской и Тюменской областях (0,2 лет), что стало следствием консервативной кредитной политики банков и более низкой стоимости жилья в соответствующем регионе.

В среднем по УФО увеличение срока кредитования составило 0,4 лет, что ниже среднероссийских значений (0,7 лет). Последнее свидетельствует об относительной стабильности ипотечного рынка в федеральном округе при умеренном увеличении сроков кредитования.

Динамика средневзвешенных процентных ставок по ипотеке (табл. 14.2) за отчётный период свидетельствует о повышении стоимости кредита на 0,35 п. п. (с 6 % до 6,35 %) на первичном рынке РФ, в то время как в УФО аналогичное повышение составило 0,31 п. п. (с 6,05 % до 6,36 %), что ниже среднероссийского уровня. На вторичном рынке РФ произошло повышение кредитных ставок на 0,46 п. п. (с 9,5 % до 9,96 %), в то время как в УФО произошедшее повышение (0,26 п. п.) было более умеренным (с 9,41 % до 9,67 %).

Таблица 14.1

Средневзвешенный срок ипотечных и жилищных кредитов, предоставленных физическим лицам-резидентам, лет

Регион	Июль 2025 г.	Январь 2026 г.	Изменение за полугодие
Российская Федерация	25,6	26,3	0,7
Уральский федеральный округ	26,0	26,4	0,4
Курганская область	26,0	26,2	0,2
Свердловская область	25,8	26,1	0,3
Тюменская область в том числе:	26,5	26,9	0,4
ХМАО — Югра	26,2	26,7	0,5
ЯНАО	25,1	25,9	0,8
Тюменская область без округов	27,4	27,6	0,2
Челябинская область	25,2	25,8	0,6

Источник: Дом.РФ. https://наш.дом.рф/

Таблица 14.2

Изменение средневзвешенных ставок по ипотеке, %

Регион	Тип рынка	Июль 2025 г.	Январь 2026 г.	Изменение за полугодие
Российская Федерация	Первичный рынок	6,00	6,35	0,35
	Вторичный рынок	9,50	9,96	0,46
Уральский федеральный округ	Первичный рынок	6,05	6,36	0,31
	Вторичный рынок	9,41	9,67	0,26
Курганская область	Первичный рынок	6,16	6,12	–0,04
	Вторичный рынок	10,30	10,64	0,34
Свердловская область	Первичный рынок	6,13	6,50	0,37
	Вторичный рынок	10,48	10,80	0,32
Тюменская область	Первичный рынок	5,94	6,26	0,32
	Вторичный рынок	8,68	8,83	0,15
В том числе: ХМАО	Первичный рынок	6,08	6,40	0,32
	Вторичный рынок	8,94	8,92	–0,02
Ямало-Ненецкий автономный округ	Первичный рынок	5,85	6,28	0,43
	Вторичный рынок	9,09	9,49	0,40
Тюменская область без округов	Первичный рынок	5,93	6,12	0,19
	Вторичный рынок	8,28	8,53	0,25
Челябинская область	Первичный рынок	6,17	6,38	0,21
	Вторичный рынок	9,48	9,69	0,21

Источник: Дом.РФ. https://наш.дом.рф/

Если рассматривать ситуацию в разрезе регионов, то максимальное повышение процентных ставок на первичном рынке произошло в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) — 0,43 п. п. и в Свердловской области — 0,37 п. п. Минимальный рост на первичном рынке зафиксирован в Тюменской области без округов (0,19 п. п.) и в Курганской области, где наблюдалось снижение ставки по выданным ссудам (0,04 п. п.).

На вторичном рынке наибольшее удорожание ипотеки произошло в Курганской области (0,34 п. п.) и ЯНАО (0,4 п. п.). Наименьшее удорожание на вторичном рынке наблюдалось в Тюменской области (0,15 п. п.) и в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО), где ставка снизилась (0,02 п. п.).

В Челябинской области повышение ставок на различных рынках симметрично: 0,21 п.п как на первичном, так и на вторичном рынках.

В целом в различных регионах УФО динамика изменения кредитных ставок разнонаправленная: от умеренного роста до незначительного снижения, что отражает имеющиеся различия в спросе на ипотеку со стороны населения, ситуации в строительной отрасли и проводимой кредитной политике банков.

Уральский федеральный округ в отчётном периоде продемонстрировал высокую динамику привлечения средств коммерческими банками (рис. 14.5). Так, прирост депозитов юридических лиц (10,3 %) вдвое превысил среднероссийский уровень (5,1 %),

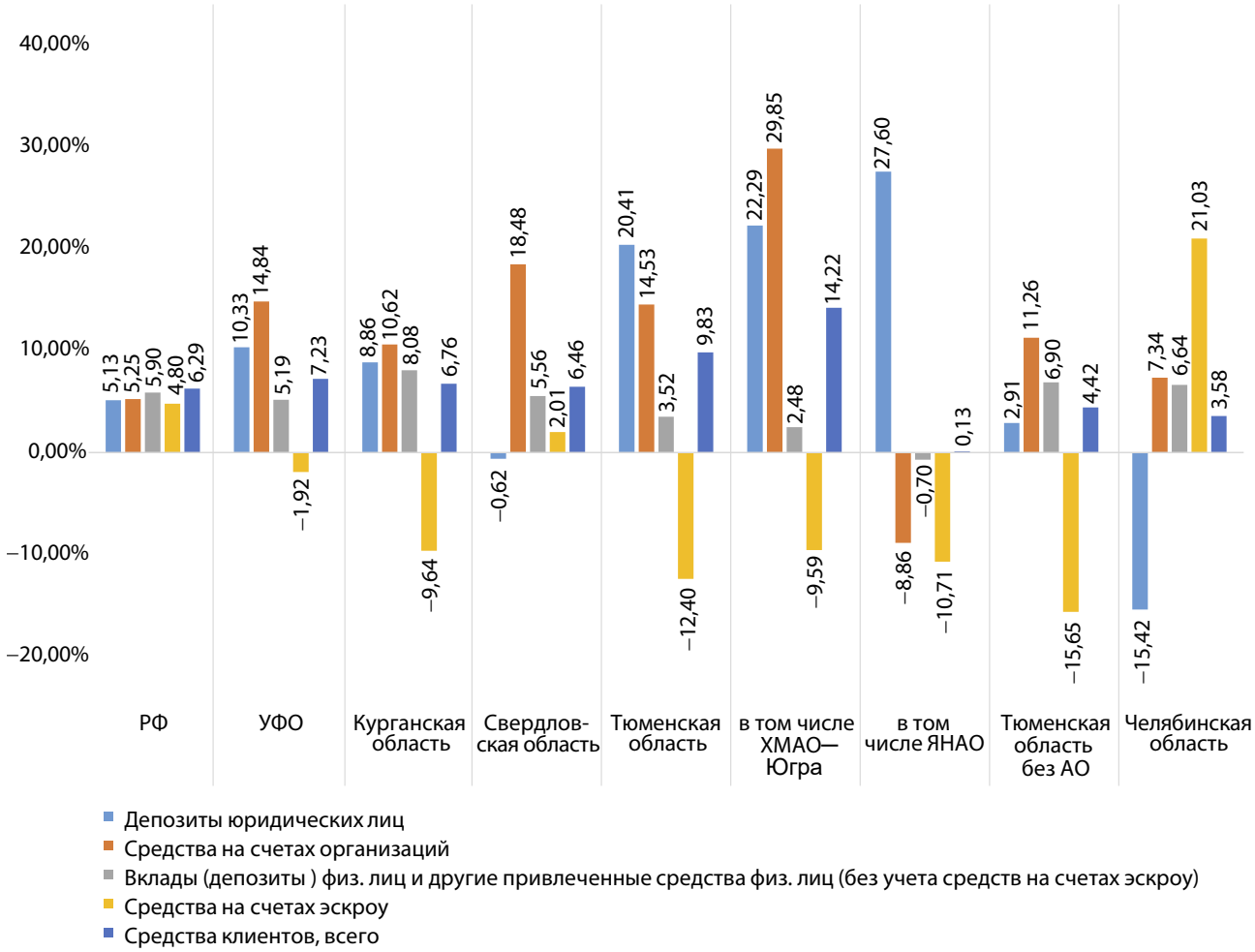


Рис. 14.5. Прирост средств организаций, банковских депозитов (вкладов) и других привлечённых средств юридических и физических лиц за полугодие, % (источник: Росстат. https://www.fedstat.ru/indicator/39668)

а прирост средств на счетах организаций (14,8 %) кратно опередил средние значения по РФ (5,3 %). При этом показатели увеличения депозитов физических лиц УФО отстают от средних значений по стране (5,2 % против 5,9 %); объем средств на счетах эскроу в УФО снизился (1,9 %), в то время как в РФ зафиксировано повышение (4,8 %). Совокупный прирост средств клиентов в УФО сложился на уровне 7,2 %, что выше среднероссийского уровня (6,3 %).

В округе наблюдалась высокая амплитуда значений динамики депозитов: в ХМАО — Югре произошёл существенный рост привлечения депозитов юридических лиц (22,3 %) и средств на счетах организаций (29,9 %), в то время как в ЯНАО на фоне прироста корпоративных депозитов (27,6 %) зафиксировано снижение объёма средств на счетах организаций (8,9 %). В Свердловской области произошедшее снижение депозитов (0,6 %) компенсировано ростом средств на счетах организаций (18,5 %). В Челябинской области зафиксировано значительное снижение остатков на депозитных счетах (15,4 %), что было компенсировано увеличением средств на счетах эскроу (21,0 %). В Тюменской области наблюдался умеренный рост по большинству показателей, характеризующих привлечение средств, наряду с существенным снижением

средств на счетах эскроу (15,7 %). В Курганской области наблюдалась сбалансированная положительная динамика со снижением привлечения на счета эскроу (9,6 %).

В целом во втором полугодии 2025 г. банковский сектор УФО, как и российский банковский сектор, продемонстрировал способность адаптироваться к начавшемуся постепенному смягчению денежно-кредитных условий, замедлению темпов кредитования и особенностям функционирования региональных экономик в условиях современных вызовов, сохранив при этом высокую прибыльность.

Объем выданных населению кредитов в 2025 г. существенно снизился к уровню предыдущего года. По мере снижения ключевой ставки началось оживление в автокредитовании и в выдаче кредитов наличными. Наибольший рост произошёл в корпоративном кредитовании. Объем привлечения средств населения на депозитах продолжил рост.

Показатели суммарной закредитованности населения в УФО в 2025 г. сохранялись высокими: соотношение среднедушевой ссудной задолженности банкам и годовой заработной платы находилось на уровне и выше критических значений: Челябинская область 48,2 %; Свердловская область 57,9 %; Курганская область 60,5 %; Тюменская область 76,8 %. Объёмы ссудной задолженности на одного жителя достигли следующих значений: Челябинская область 402,4 тыс. р. (рост 6,2 тыс. р., рейтинг 32); Свердловская область 534,5 тыс. р. (рост 15,7 т.р., рейтинг 63); Курганская область 454 тыс. р. (рост 6,9 тыс. р., рейтинг 67); Тюменская область 743,8 тыс. р. (рост 51,9 тыс. р., рейтинг 82).

Прогнозируемое понижение ключевой ставки (ожидаемое значение 12 % на конец года), очевидно, поддержит повышение спроса на корпоративные и розничные кредиты. Увеличение корпоративного портфеля и ипотеки в УФО ожидается на уровне не менее 10 %, прирост необеспеченного потребительского кредитования — на уровне не менее 5 %. Доля проблемных ссуд в кредитном портфеле банков по мере снижения ключевой ставки продолжит снижаться, а наряду с ней продлится тенденция повышения качества выдаваемых кредитов. Вследствие изложенного, ожидается высвобождение резервов на возможные потери по ссудам, что окажет положительное влияние на прогнозы финансовых результатов работы банковского сектора в 2026 г., которые, вероятно, будут улучшены.

15. ПРАВОПОРЯДОК

По данным Министерства внутренних дел РФ, за 2025 г. криминогенная ситуация в стране существенно улучшилась. Количество зарегистрированных преступлений в России по сравнению с прошлым годом снизилось на 7,3 % и составило 1,771 млн (табл. 15.1). За этот же период в УФО было зарегистрировано 160,5 тыс. преступлений, что на 6,7 % меньше, чем в 2024 г.

Существенное улучшение ситуации отмечается в Ямало-Ненецком автономном округе и Курганской области, где уровень преступности сократился почти на 13,6 % и 10,4 % соответственно. Динамика показателя в Ямало-Ненецком автономном округе в основном определяется снижением зафиксированных краж на 17 %, автоугонов на 54 %, убийств — на 32 %. В Курганской области улучшение достигнуто за счет снижения количества грабежей, разбоев, вымогательств, угонов.

Улучшение ситуации отмечается также в Свердловской и Челябинской областях, в Ханты-Мансийском автономном округе — снижение преступности на ~8 %.

Ухудшение ситуации отмечается только в одном субъекте УФО — Тюменской области, где количество преступлений возросло на 4 %. Данная динамика сформирована ростом наркопреступлений на 5,9 %.

В 2025 г. в структуре преступности тяжкие и особо тяжкие деяния в среднем по России занимают 32,9 %, причем за год их доля выросла на 0,6 п. п. (табл. 15.2). В УФО ситуация лучше — доля тяжких и особо тяжких преступлений составила 29,5 %, что на 1,3 п. п. меньше уровня предыдущего года.

Таблица 15.1

Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, единиц

Регион	2025 г.	Δ 2025/ 2024, %
Российская Федерация	**1 771 174**	**-7,3**
Уральский федеральный округ	**160 530**	**-6,7**
Курганская область	10 633	-10,4
Свердловская область	44 719	-7,8
Ханты-Мансийский автономный округ	24 311	-7,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	5 770	-13,6
Тюменская область без АО	24 894	4,0
Челябинская область	50 203	-8,2

Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

Таблица 15.2

Доля тяжких и особо тяжких преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, проценты

Регион	2025 г.	Δ 2025/ 2024, п.п.
Российская Федерация	**32,9**	**0,6**
Уральский федеральный округ	**29,5**	**-1,3**
Курганская область	23,9	-1,0
Свердловская область	29,9	-2,1
Ханты-Мансийский автономный округ	27,9	-1,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	31,1	-2,8
Тюменская область без АО	31,1	-0,5
Челябинская область	30,3	-0,6

Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

Динамика данного вида преступлений в УФО положительна для всех субъектов, отличие только в объемах снижения и доле данного вида преступности. Ямало-Ненецкий автономный округ имеет высокую долю данных преступлений и максимальное снижение от уровней прошлого года — на 2,8 п. п. Тюменская и Челябинская области отмечаются высоким уровнем доли тяжких и особо тяжких преступлений, однако улучшение ситуации по сравнению с предыдущим периодом минимальное из всех рассматриваемых регионов Урала — на 0,5 и 0,6 п. п. соответственно.

Свердловская область и Ханты-Мансийский автономный округ имеют средний и чуть ниже среднего уровень рассматриваемой преступности, и в 2005 г. существенно улучшили положение по данному показателю — снижение на 2,1 и 1,9 п. п. Курганская область отмечается лучшим результатом по УФО в 23,9 % тяжких и особо тяжких преступлений, улучшение составило 1 п. п.

Количество погибших в ДТП на 100 пострадавших в целом по России в 2025 г. незначительно снизилось по сравнению с 2024 г. и достигло величины 8,0 погибших на 100 пострадавших, в процентном соотношении улучшение составило 0,2 % (табл. 15.3). В УФО ситуация по числу погибших существенно лучше — 7,2 погибших на 100 пострадавших, однако динамика индикатора возрастающая — по сравнению с прошлым годом увеличение на 2,6 %.

Среди субъектов УФО наилучшие значения показателя по смертности в ДТП у Тюменской области — 5,2 погибших в ДТП — на 100 пострадавших. Ниже средних величин по УФО смертность в ДТП в Ханты-Мансийском автономном округе — 6,2 погибших на 100 пострадавших, в Ямало-Ненецком автономном округе — 6,8 погибших на 100 пострадавших, в Челябинской области — 6,5 погибших на 100 пострадавших. Также в этих регионах отмечается существенное улучшение ситуации:

Таблица 15.3

Число лиц, погибших в ДТП, на 100 пострадавших, человек

Регион	2025 г.	Δ 2025/ 2024, %
Российская Федерация		**-0,2**
Уральский федеральный округ		**2,6**
Курганская область		16,9
Свердловская область		19,9
Ханты-Мансийский автономный округ		-5,3
Ямало-Ненецкий автономный округ		-19,1
Тюменская область без АО		-4,2
Челябинская область		-10,6

Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

снижение показателя составило от 2,5 % в Ханты-Мансийском автономном округе до 19,1 % в Ямало-Ненецком автономном округе.

В Курганской и Свердловской областях ситуация кардинально иная — количество погибших составляет 12,0 и 10,3 на 100 пострадавших в ДТП, рост в 2025 г. составил 16,9 % и 19,9 % соответственно. Наиболее распространенными видами ДТП со смертельным исходом являются столкновение транспортных средств, съезд с дороги и наезд на пешехода.

В целом по УФО причинами смертельных ДТП являются грубое нарушение правил дорожного движения водителями, такие как выезд на встречную полосу, нарушение правил обгона, превышение скорости, проезд перекрестка на запрещающий сигнал светофора, наезды на пешеходов.

Для решения проблемы необходимо комплексное воздействие на все аварийные факторы через усиление контроля за соблюдением ПДД, повышение культуры вождения, улучшение дорожной инфраструктуры и усиление профилактической работы с участниками дорожного движения.

Ситуация с незаконным распространением и потреблением запрещенных наркотических веществ в 2025 г. ухудшилась. Отмечается рост преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: в России зарегистрировано 214,78 тыс. преступлений (табл. 15.4), связанных с незаконным оборотом наркотиков, из них в субъектах УФО выявлено 22,22 тыс. преступлений. По сравнению с 2024 г. в целом по стране отмечается рост данного вида преступности на 8,4 %, в УФО — на 1,3 %.

Таблица 15.4

Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, единиц

Регион	2025 г.	Δ 2025/ 2024, %
Российская Федерация	**214 770,0**	**8,4**
Уральский федеральный округ	**22 225,0**	**1,3**
Курганская область	1 131,0	-3,0
Свердловская область	7 346,0	3,3
Ханты-Мансийский автономный округ	2 761,0	2,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	730,0	5,3
Тюменская область без АО	2 821,0	5,9
Челябинская область	7 436,0	-2,0

Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

В субъектах УФО ситуация разносторонняя. Свердловская область и Ханты-Мансийский автономный округ отмечаются ростом на 3,3 % и 2 % соответственно. В Ямало-Ненецком АО и Тюменской области рост более сильный — свыше 5 %. Рост произошел за счет преступлений, классифицируемых по статье ст. 228.1 УК РФ — незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

В Курганской и Челябинской областях отмечается снижение уровня наркопреступности на 2–3 %.

Среди причин совершения указанных преступлений можно отметить низкий уровень знаний и общественной нравственности, негативное влияние на неокрепшую психику молодежи информации из сети Интернет, в которой потребление наркотических средств является неотъемлемой частью повседневной жизни. Это, в свою очередь, порождает наркозависимость и, как следствие, высокий спрос на наркотики со стороны молодежных и преступных групп населения, потерявших социальную ориентацию или перспективу либо ставших жертвой целенаправленной пропаганды.

Для эффективного решения указанной проблемы необходимо задействовать максимально широкий комплекс мер, в который должны входить не только меры уголовно-правового характера как «карательный инструмент», изолирующий преступные элементы лишь после наступления общественно-опасных последствий, но и меры предупредительного характера, формирующие в обществе стойкую нетерпимость к наркотикам и провоцирующим наркопреступность факторам.

К таким мерам можно отнести не только общую профилактическую работу правоохранительных и иных государственных органов, но и индивидуальную, в том числе воспитательную работу в семьях, направленную на повышение уровня нравственности и культуры в обществе, а также формирование законопослушного поведения и негативного отношения к различным противоправным проявлениям.

Количество преступлений экономической направленности в целом по стране в 2025 г. возросло на 1,7 % и составило 107,18 тыс. ед. (табл. 15.5). В УФО, наоборот, отмечается незначительное снижение экономических преступлений на 0,4 %.

Наибольшее снижение в процентном соотношении отмечается в Челябинской области и Ханты-Мансийском АО— на 11,4 % и 8,3 % соответственно. Такая же динамика и в Курганской области, по сравнению с прошлым годом снижение составило 3 %.

Негативная тенденция сложилась в Тюменской области и Ямало-Ненецком автономном округе, где отмечается резкий рост данного вида преступности на 20 %. В Свердловской области также отмечается ухудшение ситуации, количество преступлений возросло на 7,9 %.

Детская преступность оценивается показателем доли несовершеннолетних участников преступлений от численности детского населения в возрасте от 14 до 17 лет. Ситуация по рассматриваемому показателю в целом по стране остается стабильной, подростковая преступность составила 0,32 % от общей. В УФО отмечается рост доли несовершеннолетних преступников на два базисных пункта (табл. 15.6).

Наибольший рост несовершеннолетней преступности отмечается в Тюменской области и входящих в нее автономных округах, диапазон роста от 3 базисных пунктов

Таблица 15.5

Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности, единиц

Регион	2025 г.	Δ 2025/ 2024, %
Российская Федерация	**107180**	**1,7**
Уральский федеральный округ	**8804**	**-0,4**
Курганская область	683	-3,0
Свердловская область	2798	7,9
Ханты-Мансийский автономный округ	1103	-8,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	301	20,4
Тюменская область без АО	1158	19,8
Челябинская область	2761	-11,4

Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

Таблица 15.6

Доля несовершеннолетних участников преступлений от численности детского населения в возрасте от 14 до 17 лет, проценты

Регион	2025 г.	Δ 2025/ 2024, п.п.
Российская Федерация	**0,32**	**0,00**
Уральский федеральный округ	**0,41**	**0,02**
Курганская область	0,45	0,00
Свердловская область	0,43	0,01
Ханты-Мансийский автономный округ	0,24	0,09
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,26	0,03
Тюменская область без АО	0,32	0,05
Челябинская область	0,48	0,00

Источник: Росстат. ЕМИСС. http://www.fedstat.ru

до 9. Однако, отметим, что доля таких преступлений в указанных субъектах УФО самая минимальная — 0,24–0,32 %.

В Свердловской области отмечается ухудшение показателя на один базисный пункт при доле подростковой преступности 0,43 %.

Лидерами по вовлечению несовершеннолетних в криминальную деятельность в УФО стабильно являются Курганская и Челябинская области, значение показателя составляет 0,45 % и 0,48 %, что в два раза больше уровня Ханты-Мансийского автономного округа.

Уральский федеральный округ: итоги социально-экономического развития в 2025 года. Аналитический бюллетень / Под ред. д. э. н. Лавриковой Ю.Г., к. э. н. Усковой А. Ю.; Рос. акад. наук., Урал. отд-ние, Ин-т экономики. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2026. — 136 с.



С более подробной информацией можно ознакомиться в интерактивном режиме на информационно-аналитической панели «Уральский федеральный округ в 2025 году», реализованной в виде дашборда в среде Yandex DataLens https://datalens.yandex/94gupzvgcdg2t